

1912.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанского Востока“ предположено печатать:

- Бенешевичъ, В. Н. Грузинский великий номоканонъ.
- Грюнайзенъ, В. Ф. Египто-эллинистический ритуальный портретъ и его влияние на средневѣковые портреты Запада съ «tabula circa verticem».
- Джаваховъ, И. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.
- Крачковскій, И. Ю. Изъ эзопской географической литературы.
- Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ третьаго вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ герояхъ, архимандритъ тавенисюотовъ Викторъ.
- Сычевъ, Н. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.

Издание выходить въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣль, августъ и декабрь.

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; — Prix: 3 Mrk.

Продается у комиссаровъ Императорской Академии Наукъ:
И. И. Глазунова и Н. Л. Ринкера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ С.-Петербурѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Киевѣ, Н. Куммеля въ Ригѣ, Фоссе (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Лиссакѣ
и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscow, Warsaw et Vilna, N. Oglobline
à St.-Pétersbourg et Kief, N. Kummel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie à Londres.

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗИИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ I.

Издание Императорской Академіи Наукъ.

Содержание:

- Отъ редакціи (стр. 1—5).
- I. Джаваховъ, И. А. Материалы для истории грузинской патристической литературы (стр. 6—29).
- II. о. Терь-Миртичинъ, Галустъ. Вишапъ и Ушапъ въ армянской пропискѣ XIV-го вѣка (стр. 30—36).
- III. о. Терь-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Поездка въ Иерусалимъ лѣтомъ 1911 года (стр. 37—40).
- IV. Марръ, Н. Я. Сѣдѣ аурѣ у армянъ (стр. 41—42).
- V. Окумевъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами (стр. 43—44).
- VI. Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собрания Н. П. Лихачева (стр. 45—49).
- VII. Тураевъ, Б. А. Эзопские мелкие тексты: I. Къ эзопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Йоасаѣ II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы (стр. 50—61).
- VIII. Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря (стр. 62—64).
- IX. Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской миѳи-четвѣртей (стр. 65—68).
- X. Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ (стр. 69—94).
- XI. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 95—98).
- XII. Критика (стр. 99—122).
- XIII. Библіографія (стр. 123—125).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

1912 г.
т. I, вып. I.
K60392

B-2 X-93
3445

Годъ 1-й.

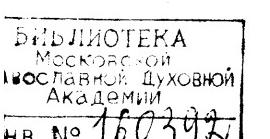
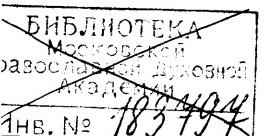
1912.

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОКЪ.

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗИИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I.

Издательской Академіи Наукъ.

ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Остр., 9 лин., № 12.
1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Выпускъ I.

Страницы.

Отъ редакціи	1—5
Джаваховъ, И. А. Материалы для исторіи грузинской патристической литературы	6—29
о. Теръ-Мкртичянъ, Галустъ. Випапъ и Ушапъ въ армянской пропискѣ XIV-го вѣка	30—36
о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Поѣздка въ Йерусалимъ лѣтомъ 1911 года	37—40
Марръ, Н. Я. Слѣдъ <i>Ճշակ</i> у армянъ	41—42
Окуневъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами	43—44
Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева	45—49
Тураевъ, Б. А. Эзопскіе мелкіе тексты: I. Къ эзопской версіи повѣстіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ. II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы	50—61
Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида строителя на иконѣ Синайскаго монастыря	62—64
Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четвѣтей	65—68
Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ	69—94
Разныя извѣстія и замѣтки	95—98
Критика	99—122
Библіографія	123—125

Выпускъ II.

Крачковскій, И. Ю. Изъ эзопской географической литературы	127—145
о. Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенского Ефесскаго собора и ихъ герой архимандритъ тавенисиотовъ Викторъ	146—202
Тураевъ, Б. А. Коптскій пергаментный амулетъ	203—206
Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева .	207—211
Сычевъ, Н. П. Анийская церковь, раскопанная въ 1892 г.	212—219
Гринейзенъ, В. Ф. Египто-эллинистический ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ <i>tabula circa verticem</i>	220—236
Разныя извѣстія и замѣтки	237—238
Критика	239—245
Рисунки на таблицахъ	I—XIII

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь, 1912 г. Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Выпускъ III.

Страницы.

Ростовцевъ, М. Русская археология въ Палестинѣ	247—266
Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ	267—276
Джаваховъ, И. Къ вопросу о времени построения грузинского храма въ Атенѣ по вновь обследованнымъ эпиграфическимъ памят- никамъ	277—297
Тураевъ, Б. А. «Чудеса Св. Троицы», эоопскій апокрифический сбор- никъ	298—324
о. Некелидзе, К., протоиерей. Иоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Си- меона Метафраста	325—347
Разныя извѣстія и замѣтки	348—353
Критика	354—363
Рисунки на таблицахъ	XIV—XXII.

СОКРАЩЕНИЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JS	Journal des Savants.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JTSt	Journal of theological studies.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JBL	Journal of biblical Literature.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MAcB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mq	Al-Machriq.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	NΣ	Nέα Σιών.
CQR	The Church Quarterly Review,	OA	Orientalisches Archiv.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalium.	OCh	Oriens Christianus.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PG	Patrologia graeca } Migne.
EO	Échos d'Orient.	PL	Patrologia latina } Migne.
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.	Phil	Philologus.
IgF	Indogermanische Forschungen.		
JA	Journal asiatique.		

PO	Patrologia Orientalis.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.
RA	Revue archéologique.
RAfr	Revue africaine.
RACL	Reale Accademia dei Lincei.
RB	Revue biblique.
REG	Revue des études grecques.
RG	Revue de géographie.
RH	Revue historique.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.
RHR	Revue de l'histoire des religions.
RL	Revue linguistique.
RO	Roma e l'Oriente.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.
RQuS	Römische Quartalschrift.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.
RTP	Revue des Traditions populaires.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberg Akademie der Wissenschaften.
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.
TLZ	Theologische Literaturzeitung.
ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
БВ	Богословский Вѣстникъ.
ВВр	Византійскій Временникъ.
ЖМНП	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Коммиссіи.
Изв	Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
ИРАхИнстКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
ПрСоб	Православный Собесѣдникъ.
ТрКА	Труды Киевской Духовной Академіи.
ХВ	Христіанскій Востокъ.
ХрЧт	Христіанско Чтеніе.
Ա	Անահիտ.
Ար	Արքարար.
ԱՀ	Ազգագրական Հանդես.
ԲՎ	Բազմավѣճ.
Գա	Գեղարվություն.
ՀԱ	Հանդես Ամսօրեաց.

Отъ редакціи.

11 мая 1911 г. адъюнктъ Н. Я. Марръ внесъ въ Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ записку, составленную при его участіи профессорами В. Н. Бенешевичемъ и Б. А. Тураевымъ относительно основанія особаго органа для изученія христіанской культуры народовъ Азіи и Африки.

Отдѣленіе положило напечатать записку въ приложениі къ протоколу засѣданія и имѣть о ней сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Записка В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева.

Изученіе христіанского Востока является въ настоящее время одною изъ тѣхъ задачъ, надъ успешнымъ выполненіемъ которыхъ западно-европейская научная мысль трудится особенно интенсивно и планомѣрно. Прошло безвозвратно то время, когда дѣло двигалось, благодаря отдѣльнымъ героическими личностямъ, создавшимъ труды непреходящаго значенія, или когда приходилось собирать нужныя свѣдѣнія отъ изслѣдователей мусульманскаго міра, смотрѣвшихъ на литературу и исторію христіанского Востока съ тѣмъ же чувствомъ, какъ энтузиасты классической древности на Византію. Теперь западно-европейская наука продолжаетъ дѣло, блестяще начатое въ XVI—XVII вѣкахъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и иными методами: 1) образованы богатыя общества, не жалѣющія средствъ на археологическія раскопки, на покупку рукописей и другихъ предметовъ древности, а также на печатаніе изслѣдований какъ своихъ членовъ такъ и постороннихъ ученыхъ; 2) открыты не только новыя каѳедры въ университетахъ, посвященные изученію исторіи и литературы христіанского Востока, но и цѣлья ученыя учреждения; 3) предпринято издание ряда серій памятниковъ литературы христіанской эпохи; 4) существуетъ нѣсколько повременныхъ изданій, объединяю-

щихъ и направляющихъ всю уже теперь громадную работу. Руководящую роль при этомъ играютъ интересы не только чисто научные (особенно подъ вліяніемъ интереса къ Византії), но и практическіе: стремленіе къ религіозному, политическому и экономическому преобладанію на Востокѣ; католическое духовенство чрезвычайно сильно представлено въ рядахъ западно-европейскихъ изслѣдователей христіанского Востока.

Русская наука стоитъ въ сторонѣ отъ описанного движения. Легко перечесть тѣхъ представителей ея, которые трудились и трудятся въ области изученія христіанского Востока, и число ихъ не велико: вѣдь существующее у насъ очень немногочисленные разсадники научного востоковѣданія и появился сравнительно недавно и работаютъ въ условіяхъ, далеко не блестящихъ; кроме того, со стороны официальныхъ руководящихъ сферъ, какъ свѣтскихъ такъ и церковныхъ, всегда несравненно болѣшимъ вниманіемъ пользовался Востокъ нехристіанскій; не существуетъ въ области изученія христіанского Востока ни одного общества, преслѣдующаго чисто научные интересы, и даже попытки создать нѣчто въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; археологическая раскопки производятся лишь благодаря энергіи отдѣльныхъ лицъ безъувѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, какое бы важное значеніе онъ ни имѣли для науки. И все-таки русская наука не только уже дала и въ изученіи христіанского Востока цѣлый рядъ выдающихся трудовъ и работниковъ, но обнаруживаетъ въ настоящее время наличность глубокаго интереса къ этому вопросу. Въ прочности этого интереса нельзя сомнѣваться, такъ какъ онъ обусловленъ рядомъ обстоятельствъ разнобразнаго характера. Отчасти московская идея православнаго Востока, какъ хранителя истиннаго церковнаго преданія, возродилась въ новомъ видѣ около половины XIX вѣка, осложнившись задачей «возрожденія православія на Востокѣ» среди арабовъ; но болѣе близкій и непосредственный интересъ представляютъ Грузія и Арменія, всестороннее изученіе которыхъ должно бы явиться преимущественной и благодарной задачей русскихъ востоковѣдовъ; въ то же время расцвѣть византологическихъ штудій влечетъ за собою съ необходимостью обращеніе къ помощи восточныхъ хроникъ и другихъ литературныхъ произведеній. И на русской почвѣ наблюдается явленіе, аналогичное тому, что приходится наблюдать и на Западѣ, съ тою только разницей, что русскіе ученые (поскольку рѣчь идетъ о представителяхъ университета, а иногда даже и богословскихъ высшихъ школъ) очень далеки отъ служенія практическимъ цѣлямъ. Пользуясь словами незабвенного барона В. Р. Розена, можно лучше всего охарактеризовать направленіе русскихъ ориенталистовъ: «уже понято, что исторія человѣчества будетъ фрагментарна, доколѣ не

будеть изучена исторія азіатскихъ народовъ; уже понято, что исканіе историческихъ законовъ, управляющихъ судьбами человѣческаго общества, останется довольно безплоднымъ трудомъ, доколѣ оно будетъ базироваться на сравнительно ограниченномъ количествѣ фактовъ одной европейской жизни. Слѣдовательно, благороднѣйшею задачей ориенталистовъ всегда будетъ выясненіе шагъ за шагомъ умственного развитія различныхъ восточныхъ народовъ путемъ изученія всѣхъ отраслей восточныхъ литературъ, даже тѣхъ, которыя кажутся наименѣе привлекательными и въ то же время сопряженными съ наибольшимъ числомъ трудностей».

Представляется крайне желательнымъ и необходимымъ приступить теперь къ облегченію и объединенію русскихъ трудовъ, направленныхъ на изученіе христіанского Востока. Единственно возможнымъ и осуществимымъ средствомъ для этого было бы основаніе особаго журнала. Этотъ журналъ, подъ названіемъ «Востокъ Христіанскій», долженъ имѣть самодѣлывающею цѣлью изученіе христіанского Востока, какъ фактора всемирно-исторической жизни христіанского общества. Поэтому въ поле его зреянія включаются всѣ народности Востока (семитическая, яфетическая, хамитическая, индоевропейская и т. д.), безъ различія оттѣнковъ вѣроисповѣдныхъ (православные, монофизиты, несторіане и т. д.) и въ разнообразныхъ проявленіяхъ духовной жизни (церковь, право, искусство, литература) не только съ точки зреянія чисто исторической, но и по отношенію къ современности, поскольку послѣдняя помогаетъ понять исторію. Подобающее мѣсто должно быть отведено изученію взаимодѣйствія между христіанскимъ Востокомъ и христіанскимъ міромъ Византіи и Запада съ одной стороны, нехристіанскимъ Востокомъ съ другой. Подъ Востокомъ вездѣ разумѣется не только такъ называемый классический Востокъ, т. е. Египетъ, Передняя Азія съ Сиріей и Палестиной, страны по Тигру и Евфрату и Иранъ: точнѣе можно было бы определить задачу журнала въ подзаголовкѣ: «Органъ, посвященный изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки». Для осуществленія такой широкой задачи журнала потребуется, конечно, много лѣтъ и много научныхъ силъ, притомъ съ затратой большихъ материальныхъ средствъ; и, конечно, для успѣха дѣла должны будутъ выдѣлиться отдѣльныя области знанія со своими самостоятельными центрами. Но это все еще дѣло будущаго: въ настоящее время, когда требуется лишь сплотить и направить имѣющіяся теперь научные силы во имя плодотворной идеи, всякая специализація могла бы лишь повредить всему начинанію, если не сдѣлать даже его совсѣмъ невозможнымъ.

Слѣдуетъ, однако, задаться мыслью о томъ, нуженъ ли новый журналъ

теперь, когда сильь научныхъ мало и, повидимому, ихъ едва хватаетъ на давно существующія уже повременныя изданія, посвященные востоковѣдѣнію, и когда есть къ услугамъ изслѣдователей христіанского Востока много другихъ разнообразныхъ изданій. Но эти доводы кажутся убѣдительными лишь на первый взглядъ, да и то лишь для человѣка, подъ вліяніемъ временныхъ невзгодъ слишкомъ пессимистически смотрящаго на судьбу науки въ Россіи. На самомъ дѣлѣ, прежде всего нельзя признать нормальной разбросанность по разнымъ (и иногда неожиданнымъ!) мѣстамъ того, что внутренне объединено. Затѣмъ и гостепріимство, оказываемое трудамъ по христіанскому Востоку, далеко не такъ велико, какъ кажется: журналы общаго характера, заваленные материаломъ, желаютъ давать своимъ читателямъ со своей точки зрењія интересныя статьи и лишены возможности употреблять восточные шрифты; изданія же ученыхъ обществъ и университетовъ отчасти открыты лишь для болѣе объемистыхъ работъ, отчасти печатаютъ и мелкія, но обыкновенно въ чрезвычайно тягостномъ для пользованія соединеніи съ совершенно посторонними работами и притомъ всегда (за единственнымъ, кажется, исключеніемъ: Извѣстія Императорской Академіи Наукъ) съ такимъ запозданіемъ, что авторъ бываетъ не обрадованъ, а встревоженъ и огорченъ появлениемъ своего труда. Наконецъ, и самая малочисленность научныхъ силь преувеличена, да и бороться съ нею можно только тѣмъ, чтобы не оставлять существующія уже силы слабыми и лишенными надеждъ на возможность продолженія своего дѣла.

Вообще говоря, самое главное возраженіе противъ основанія новаго журнала заключалось бы въ томъ, что не слѣдуетъ обезсиливать и подрывать значеніе наличныхъ. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ «Востокъ Христіанскій» долженъ бытъ преслѣдовать задачу оживленія научной дѣятельности. Для этого онъ выходилъ бы отдѣльными выпусками, которые (обыкновенно въ концѣ года) составляли бы томъ въ 25—30 листовъ. Каждый выпускъ содержалъ бы статьи, не больше какъ въ 3 листа каждая, и выходилъ бы немедленно, какъ только печатаніе статей закончено: все старанія редакціи къ тому и должны направляться, чтобы труды появлялись безъ запозданія. Остальная часть выпуска (не превышающая обыкновенно 10 листовъ) была бы занята рецензіями, библиографіей, хроникой научной, въ зависимости пока отъ наличнаго материала, впослѣдствіи же эти отдѣлы должны принять характеръ правильно организованныхъ обзоровъ. Языки, на которыхъ журналъ выходитъ, — русскій, латинскій и греческій.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что «Востокъ Христіанскій» притя-

гивалъ бы къ себѣ только небольшія работы, давая возможность быстро пускать въ ученый оборотъ новыя мысли и интересные материалы: часто здѣсь будутъ предложены какъ-бы отдѣльныя главы изъ тѣхъ трудовъ, которые найдутъ себѣ по прежнему удобное мѣсто лишь въ различныхъ «Грудахъ», «Запискахъ» и т. д. Существующему уже при Академіи «Византійскому Временнику» новый журналъ не былъ бы помѣхой, такъ какъ въ вопросахъ о взаимоотношеніяхъ Востока къ Византіи намѣренно обходилъ бы всѣ тѣ вопросы и исключалъ бы всѣ тѣ материалы, которые казались бы болѣе подходящими для «Византійскаго Временника».

Что касается обеспеченія журнала сотрудниками, то ближайшее участіе въ немъ могла бы принимать группа изъ трехъ лицъ: Н. Я. Марра, Б. А. Тураева и В. Н. Бенешевича, составляя изъ себя редакціонный комитетъ и возлагая веденіе дѣла на себя безвозмездно. Переговоры съ цѣлью рядомъ ученыхъ выяснили ихъ сочувствіе предпріятію и готовность проявить это сочувствіе дѣломъ, когда обнаружится осуществимость журнала. Кроме того, «Востокъ Христіанскій» будетъ имѣть одного изъ дѣятельнѣшихъ сотрудниковъ въ лицѣ незавѣннаго епископа Порфирия Успенскаго, всѣ свои силы посвятившаго на служеніе той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ предполагаемаго новаго журнала; среди сохранившихся въ Библіотекѣ Академіи трудовъ покойнаго есть рядъ такихъ, которые легче всего можно было бы опубликовать въ «Востокѣ Христіанскомъ».

19 октября 1911 г. адъюнктомъ Н. Я. Марромъ были сдѣланы поправки къ запискѣ, и Отдѣленіе положило обсудить ее въ ближайшемъ засѣданіи.

2 ноября 1911 г. Отдѣленіе имѣло сужденіе по вопросу объ изданіи органа согласно проекту В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева и положило образовать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября 1911 г. избранная Отдѣленіемъ комиссія представила въ засѣданіи Отдѣленія подробно мотивированное заключеніе въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе вопроса объ изданіи особаго органа, посвященнаго христіанскому Востоку, должно быть отложено до введенія нового штата Академіи и до выработки соответствующихъ ему плана и сметы издательской дѣятельности Отдѣленія Историко-Филологическихъ наукъ.

11 января 1912 г. Отдѣленіе положило издавать серію работъ, подъ редакціею адъюнкта Н. Я. Марра на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издаются «Матеріалы по яфетическому языкознанію».

I.

**Матеріалы для исторіи грузинской патристической
литературы.**

A.

Переводная литература.

По грузинской патристикѣ, какъ извѣстно, не существуетъ ни одной специальной и общей работы. Имѣются лишь описанія рукописей различныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ разбросаны свѣдѣнія о древнегрузинскихъ литературныхъ сокровищахъ. Всѣмъ специалистамъ хорошо извѣстно, что эти описанія не отличаются надлежащей полнотой, но и пользуясь этими неполными каталогами, приведя въ извѣстность памятники и классифицировавъ ихъ по содержанию, выяснивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ, сохранилось-ли на греческомъ языкѣ то или другое святоотческое произведеніе, и найдя въ утвердительныхъ случаяхъ соотвѣтствіе грузинскому переводу, можно было, казалось мнѣ, получить нeliшенныя научного значенія и интереса данныя. Вмѣсть съ тѣмъ такого рода штудія могла, хоть въ слабой степени, дать кое-какое представленіе о грузинской патристической литературѣ и облегчила-бы лицамъ, желающимъ приняться за изученіе или изданіе грузинской патристики, ориентироваться въ обильномъ рукописномъ матеріалѣ. Принявшиясь за эту кропотливую и утомительную работу и подведя итоги, я убѣдился, что трудъ мой былъ потраченъ не напрасно, и до извѣстной степени онъ могъ бы быть полезенъ и другимъ, интересующимся церковной литературой и исторіей. Лишь въ этомъ убѣженіи я рѣшился на опубликованіе этого сухого, скрѣпъ похожаго на каталогъ, этюда, думая также, что онъ можетъ пригодиться въ качествѣ матеріала для будущаго историка грузинской патристики. Въ данный моментъ этюдъ касается лишь *переводной* литературы. Трудность работы усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что соста-

вленный г. М. Джанашвили указатель къ описанію рукописей церковнаго музея оказался неудовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя г. Джанашвили заявляетъ, что «цифрами обозначены №-ра рукописей» (Описаніе, кн. III, стр. 315, прим.), но это далеко не такъ, и очень часто цифры обозначаютъ въ одномъ случаѣ страницу, въ другомъ № рукописи, что создаетъ путаницу и безъ толку осложняетъ дѣло. Въ то же время описанія А. Цагарели въ большинствѣ случаевъ очень кратки и ограничиваются общими словами, такъ что рѣшать о содержаніи имъ описанныхъ манускриптовъ часто нѣть возможности; поэтому свѣдѣнія о литературныхъ сокровищахъ грузинскихъ монастырей Аенона, Палестины и Синая не могли быть использованы въ достаточной мѣрѣ. Къ довершенню всего, когда сводка матеріала была закончена, и я началъ свѣрять все по описаніямъ отдѣльныхъ рукописей церковнаго музея, то убѣдился, что указатель г. Джанашвили не полонъ. Но работа была уже продѣлана, и провѣрить ее по описаніямъ всѣхъ отдѣльныхъ манускриптовъ этого обширнаго книгохранилища значило-бы составить новый указатель, на что у меня не было необходимаго досуга. Въ виду этого я считаю долгомъ предупредить, что мои «матеріалы» не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту; недочеты въ этомъ отношеніи можно будетъ пополнить въ слѣдующихъ этюдахъ. Кроме того, долженъ указать, что я совершенно не касался вопроса объ языкѣ оригинала переводовъ, такъ какъ для этого у меня и не могло быть данныхъ, и мои сопоставленія нужно понимать въ смыслѣ указанія на первоначальный оригиналъ. Вопросъ объ языкѣ оригинала рѣшается, конечно, весьма просто и въ пользу греческаго, когда рѣчь идетъ о переводахъ аеноиской школы. Можно было сдѣлать общий выводъ сообразно съ полученными данными о характерѣ и направленіи грузинскихъ церковныхъ писателей въ смыслѣ указанія, какого рода отрасль патристики привлекала вниманіе грузинскихъ переводчиковъ и почему; но я умышленно воздержался отъ этого, такъ какъ для этого необходимо было бы имѣть увѣренность въ возможной полнотѣ существующихъ описаній грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ.

Ниже при изложеніи я прибѣгаю къ сокращенной цитировкѣ источниковъ:

р. ц. м. == Описаніе рукописей Тифлісскаго церковнаго музея карталино-какетинскаго духовенства, кн. I, II и III.

- р. а. м. == рукопись аеноискаго Иверскаго монастыря,
- р. к. м. == » Крестнаго монастыря въ Йерусалимѣ,
- р. с. м. == » Синайскаго » св. Екатерины,
- р. о. гр. == » Общества распространенія грамотности среди грузинского населенія.

р. о. гр. Кариашвили. = Общества распространения грамотности среди грузинского населения в Ахалцихской земле. Виды и методы работы. Тифлис.

Цагарели. Свѣдѣнія = Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности,
вып. I и II.

Цагарели. Памятники = Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ (Палестинскій Сборникъ, вып. X).

ТР = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филології.

I. Догматика и апологетика.

Патристическая литература догматико-полемического содержания представлена въ переводахъ почти всѣхъ капитальныхыхъ твореній отцовъ всеянской церкви, такъ напр. имѣются въ перевода:

1) Григорія Чудотворца а) «Изложение православной вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις τῆς πίστεως» (Migne, PG, X, 983—988), содержащее краткое, но ясное изложение учения о Троице (Bardenhewer. Patrologie, 2 Aufl. 151).

2) Ипполита слова а) «სიტუაცია წმიდისა იპოლიტისი სარწმუნოებისათვის», б) «თქვემული წმიდისა და ნერგისა შამისა ჩუქნისა იპოლიტისი მთავარი გიასკონზისა სახე აღთქმისამ» (ე. თაყაიშვილი. საში ისტორიული ხრონიკა, VIII—IX) «о вѣрѣ», и «объ образѣ обѣта» (шатберд. р. о. гр. № 1141, X в. стр. 389—409 и 409—432 см. Н. Марръ. Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни Пѣсней. ТР. кн. III. стр. V).

3) Афанасія Александрійського а) «Ізложение вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις πίστεως», «Expositio fidei (Migne, PG. XXV, 199—208), излагающее основное учение православной церкви (Bardenhewer, 222).

b) «სიმბოლი» (р. о. гр. №№ 1160 и 1187 Кариашвили, стр. 3) «Символь»=очевидно, «έρμηνεία εἰς τὸ σύμβολον» (Migne, PG, XXVI, 1231—1232), принадлежность которого А-ю оспаривается (Bardenhewer, 22).

с) «Слово о вочеловѣченїи отъ Пресв. Дѣвы Маріи Бога Слова» (р. ц. м. X в. № 95).

d) «О воплощении Господа» (р. ц. м. № 19 IX—X в.) = «περὶ τῆς σαρκώσεως τοῦ θεοῦ λόγου» (Migne, PG, XXVIII, 25—30). Оба последние произ-

веденія въ древне-грузинской литературѣ, такъ-же, какъ и въ византійской, приписывались Аѳанасію Ал., но принадлежать, повидимому, Аполлинарію Лаодикійскому (Bardenhewer, 222).

е) «Избранныя мѣста изъ сочиненій Аѳанасія Ал.» (р. ц. м. № 57),

4) Григорія Богослова Назіанзина:

а) «Слова о богословії» противъ Навата, Евномія (р. ц. м. №№ 87, 200, 292 XI в.), «слово о вѣрѣ противъ аріанскихъ и евноміанскихъ епископовъ» (р. ц. м. XI в. №№ 1, 87, XI в. № 92), «о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія — противъ аріанъ, евноміанъ и другихъ еретиковъ» въ 2 гл. (р. ц. м. №№ 1, 87, 92, 200), «о Духѣ Святомъ противъ ересей» (р. ц. м. №№ 1, 87, 92) = очевидно, извѣстному произведенію Григорія Назіанзина «οἱ τῆς θεολογίας λόγοι» (Migne; PG, XXXV—XXXVI), содержащему дѣйствительно изложеніе церковнаго ученія о Троицѣ, о бытіи, природѣ и свойствахъ Бога, о божественности Сына и Св. Духа и направленное противъ аріанъ, македоніанъ и евноміанъ (Bardenhewer, 251). Грузинскій переводъ былъ сдѣланъ, повидимому, св. Евѳиміемъ Аѳонскимъ (груз. текстъ «Житія» изд. ц. м. стр. 29).

б) Имеется переводъ и апологетического слова Г. Б. «о причинѣ бѣгства его въ Понти и возвращенія» (р. ц. м. № 87) = «ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόυτον φυγῆς ἔνεχεν» (Bardenhewer. 252).

с) «Опровержение нечестій Юліана Отступника» (р. ц. м. № 87), озаглавленное также «слово къ Юліану Отступнику» два слова (р. ц. м. №. 109, 292; р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники стр. 237, № 88)=«στηλιτευτικαί» (Bardenhewer. 252).

д) Дошель до насъ и переводъ, кажется, Ефрема Мцирэ, посланія Г. Б. «Къ монаху Евагрію о божествѣ» (р. ц. м. № 292) = «πρὸς Εὐάγριον μοναχὸν περὶ Θεότητος», въ которомъ выясняется отношеніе между Сыномъ и Духомъ Святымъ (Bardenhewer. 252).

е) Существуютъ переводы словъ того же автора: «на Рождество Спасителя», «на Крещеніе» «*აიტევა ნათელთაზე*», «на св. Пасху и о медленности» «*პასხასთვე და დაუმატებისთვე*» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 88), «*თქმელი შებისათვე უას ჩნისა იკ ქსეს წისგან ქაღუდისა და ნათლიღებისთვე უას ჩნისა იკ ქსეს დღესა განცხადებისას*» «слово о рожд. Господа н. Иисуса Х. отъ Святой Дѣвы и о Крещеніи Госп. н. И. Х. въ день Богоявленія» (р. о. гр. № 166 и 3638: Каичашвили, стр. 13—14). Слова «*თქმელის*» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Каичашвили, стр. 14).

f) Сохранилось на грузинскомъ языке и «о благочинії въ преніяхъ» (р. ц. м. № 292) = очевидно, 32-му слову Г. Б. (Bardenhewer, 252).

g) Наконецъ, переведены и стихотворные произведения Г. Б., содержащие въ себѣ изложение христіанского ортодоксального учения съ полемическими выпадами противъ различныхъ сектантовъ, а именно «100 ямбическихъ стиховъ» (р. ц. м. №№ 85 и 109) «ამბიკუთხა საქაუფოს წილ წარმოთხა» (р. о. гр. №№ 3731 и 348: Кариашвили, стр. 14) и «Поучение къ дѣственницамъ» = «Exhortatio ad virgines» (Bardenhewer, 252 — 253).

h) Ничего пока определенного нельзя сказать о какомъ-то «сочиненіи религіозно-нравственного содержанія Григорія Б. въ 100 гл.» (р. ц. м. №№ 1 и 66), точно такъ же, какъ объ «избранныхъ мѣстахъ изъ соч. Григорія Б. о высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ» (р. ц. м. № 57).

5) *Григорія Нисского*, — изъ догматическихъ сочиненій его сохранились въ переводахъ:

a) «О жизни Макрины» и «Изслѣданіе о душѣ» «დევის სულისთვის თვის დის მაკრინისათვა» (р. ц. м. № 55); судя по каталогу о. Иллариона, составленному въ 1836 г., эти же интересныя по содержанію произведения Григорія Н. «დის თვის ცხოველი» и «დევის სულისთვის დის თვის მაკრინის» имѣются и въ иверскомъ монастырѣ на Аeonѣ (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. 1) и содержатся, вѣроятно, въ одномъ изъ «Сборниковъ поученій Григорія Нисского» по описанію А. Цагарели (р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в.: Свѣдѣнія I, стр. 92, № 71, и стр. 94, № 84) = «περὶ ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως» (Migne, PG, XLVI, 12—160).

b) «Слово о Святой Троицѣ» (р. ц. м. № 55) = «περὶ τῆς ἁγίας τριάδος καὶ ὅτι θεὸς τὸ πνεῦμα τὸ ἁγίου» (Migne, PG, XXXII, 684—696).

6) *Епифанія Кипрскаго* — имѣется въ переводѣ известное его произведеніе «Отвѣтъ на посланіе, которое написали ему подвѣдомственные священники Акакій и Павелъ о 80 ересяхъ» (р. ц. м. XIII в. № 205, р. ц. м. № 64) = «Πανάρισ» или «πανάρια» противъ 80 ересей, именуемое обыкновенно «Haereses» и написанное Епифаніемъ дѣйствительно по настоятельной просьбѣ архимандритовъ Акакія и Павла между 374—377 г. (Migne, PG, XLI—XLII); въ концѣ книги, какъ известно, есть общее изложеніе вѣроученія апостольской каѳолической церкви (Bardenhewer, 273).

7) *Ѳеодориту Кирскому* приписывается на грузинскомъ языке догматическое сочиненіе подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры» (р.

ц. м. № 140 XV в. и № 66, XVII в.), въ числѣ трудовъ ѡеодорита К. въ научной литературѣ не известное (Bardenhewer, 327—328).

8) *Кирилла Александрийского* — на грузинскомъ языке существуетъ въ переводѣ:

a) «Сокровище» «განაბი» (р. ц. м. № 3), «საუბჯე» (р. о. гр. №№ 363 1788 г., 1182, и № 157 1810 г.: Кариашвили, стр. 32), большое сочиненіе о Св. Троице = «ἡ βίβλος τῶν θησαυρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοούσιου τριάδος» (Migne, PG, LXXX, 9—695).

b) «О воплощеніи» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ μονογενοῦς» (Migne, PG, LXXV, 1369—1412).

c) «О вочеловѣченіи Слова Божія» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ θεοῦ λόγου» (Migne, PG, LXXV, 1413—1420).

9) *Анастасій Синайскій*, — изъ догматическихъ сочиненій его имѣется на грузинскомъ языке «Предводитель», введеніе въ апологію православной истины отъ нападокъ еретиковъ (р. ц. м. № 64 XIII в., № 205 XIII в., № 65) = «Οδηγός» (Migne, PG, LXXXIX, 35—310); существуютъ рукописи этого произведенія со схоліями (р. ц. м. №№ 64 и 65).

10) Изъ трудовъ *Максима Исповѣдника* въ грузинской литературѣ известны: а) важнейшій памятникъ для исторіи мопоэлитскаго учения и полемики — «Споръ между Максимомъ Исповѣдникомъ и Пирромъ, патріархомъ Константинопольскимъ» въ 100 гл. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 636 XVII в.), «სიტვისტების, რომელი იქნება შოთა წმიდანის და პიროვნების კოსტანტინიული პატრიარქის მწარებელის თანამების წილის ევთონის ზე» (р. о. гр. №№ 367 1781 г. и № 1128: Кариашвили, 54) переводъ Евсентія Аeonск. = Migne, PG, XCI, 287—354.

b) «Ученіе о вѣрѣ» Максима Исп. въ «вопросо-отвѣтной» формѣ изложенія: (р. ц. м. № 116 XVII в.) «კუმარიუს აღსარება მართლის სარწყმულობის» (р. о. гр. № 3278: Кариашвили, 37), «თქმელთა ბერძნული სარწყმულობის უძრავებელი კითხვა-მიტება» (р. о. гр. № 1160: Кариашвили, 37); трудно сказать, есть ли тутъ «Quaestiones et responsiones» (Migne, PG, XC, 785—856), или же то же, что

c) «Извлеченіе изъ писаній святыхъ отцовъ церкви» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 57 XVII в.) = «Capita theologica», именуемыя также «Sermones per electa» или «loci communes» (Migne, PG, XCI, 721—1018).

d) «Катехизическая поученія, взятыя изъ посланія къ отцу церкви

«Таласию» (р. ц. м. № 67 XIII в.) = «De variis scripturae sacrae quaestio-
nibus ac dubiis ad Thalassium (Migne, PG, XC, 243—786).

11) Германа патриарха Константинопольского — имѣется переводъ слова его «Объ иконахъ противъ еретиковъ, которые отвергли иконопочитаніе» (р. ц. м. № 162 XII—XIV в.)=3 посланіямъ его объ иконоборствѣ (Krumbacher, Byzantinische Litteraturgeschichte, 2 Aufl. S. 67).

12) *Ioanna Damaskina* — грузинская литература обладает переводомъ:

а) знаменитаго сочиненія «Источникъ знанія» въ 150 гл. (р. ц. м. № 66 XVIII в.) по-грузински именуемаго «გარდამოცემა» «Преданіе» — «источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 24 XII в., № 406 XVIII в., № 157 XVIII в., № 200 XVIII в.; р. о. гр. № 1358: Кариашвили, стр. XII), «უცილობელი ღვთისმეტებელია» (р. о. гр. №№ 358—1735 г., 63 и 162: Кариашвили, 25), «ღოღმატიკა» (р. о. гр. № 138: Кариашвили, 20 и XII), «Неопровержимое богословіе», «Догматика» «გარდამოცემა უცილობელი შართმადიდებელის სარტყმენისა, გვ ზიუწოდებულ ასს ღთი და გვ არა კერძოს ძიებად და გამოწულილება არაცემუმელთა ჩვენდა წთა წინასწარმეტებულელთა, მოციქულთა და მახარებელთა მიერ» (р. о. гр. № 4579 и № 2744: Кариашвили, доб. I, 7 — 8, — основн. кат. стр 25) = «Πηγὴ γνῶσεως», состоящая изъ введенія — «κεφάλαια φιλοσοφικά», обычно называемаго «Діалектикой», исторіи ересей — «περὶ αἵρεσεων» и изложенія православнаго вѣроученія — «κεφάλαια δογματικά», «ἔκδοσις ἀκριβῆς τῆς ὁρθοδόξου πίστεως» (Migne, PG, XCIV, 517—1228). Это произведение въ Грузіи было известно въ двухъ переводахъ: раннемъ и сокращенномъ переводѣ Евѳимія Святогорца, и болѣе позднемъ и полномъ переводѣ XIII в. Ефрема Мцирэ (р. ц. м. №№ 24, 66, 406). Въ р. ц. м. XVIII в. № 240 и р. о. гр. № 1147 (Кариашвили, 25) указывается, какъ сочиненіе Иоанна Дамаскина, «Предводитель» (sic) «წინამდებარები» или опроверженіе монофизитской вѣры въ 24 главы, но, можетъ быть, тутъ на-лило лишь отрывокъ вышеупомянутаго труда Иоанна Дамаскина.

б) Изъ полемическихъ произведеній того же автора съ доктринальскимъ содержаніемъ на греч. языке имѣется «Противъ ереси яковитовъ» (р. ц. м. № 267 XVIII в.) = «Πρὸς τὸν ἐπίσκοπον δῆθεν Τουδαράιας τὸν Ἰακωβίτην» (Migne. PG. XCIV. 1435—1502).

с) «О двухъ естествахъ и воляхъ въ Іисусѣ Христѣ» и

d) «О двухъ естествахъ и одной чистоте» (р. ц. м. №№ 267 и 853) = «Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ δύο φελημάτων» (Migne, PG, XCV, 127—186).

Въ дефектной р. ц. м. XVIII в., копії съ древняго оригинала, между прочимъ оказываются еще слѣдующія сочиненія Иоанна Дамаскина доктрическаго характера:

е) «О Святой Троице» «Ἅγιοις Σεμείοις τριάδοις» (№ 853) = «Περὶ τῆς ἀγίας τριάδος» (Migne, PG, XCV, 9—18).

f) «О преснопýнїи» Святый Боже» (№ 853) = «Περὶ τοῦ τρισαγίου ὑμουνία» (Migne, PG, XCV, 21—62).

г) Имѣется, видимо, на грузинскомъ языке и сочиненіе Іоанна Дамаскина доктрино-аскетического содержанія, известное въ научной литературѣ подъ названіемъ «*Sacra Parallelæ*» — сборникъ цитатъ изъ библейскихъ и святоотеческихъ книгъ, въ началѣ именовавшееся «*Іерá*» и состоящее изъ 3-хъ книгъ: въ первой говорится о Богѣ и божественныхъ существахъ, во второй — о человѣкѣ и человѣческихъ отношеніяхъ, а въ третьей — о добродѣтеляхъ и грѣхахъ. Это произведеніе известно въ нѣсколькихъ редакціяхъ (Migne, PG, XCV, 1039—1588, XCVI, 9—442). Одну изъ редакцій этого сочиненія и представляетъ дефектная р. ц. м. № 853 XVIII в., содержащая въ себѣ слѣдующія статьи:

... զ: թոյֆռամելց տէս ըլյե՞րտօ	«ГЛ.»	3. Богъ непостижимъ
դ: վ օւս ևամյօնեսատցօն	»	4. О Св. Троицѣ
յ: լանձքը պյուղտատցօն	»	5. О тваряхъ
զ: անցյալ Քտատցօն	»	6. Объ ангелахъ
Շ: յակուտցօն	»	7. О человѣкѣ
Ը: ևամատեսատցօն	»	8. О рабѣ
տ: յ թմէշտատցօն	»	9. О дьяволахъ
օ: ևալ-տռ զանցից պյուղնեսատցօն	»	10. О божественномъ Промыслѣ
ա: ռշտա ծոյնյեստատցօն	»	11. О двухъ естествахъ
և: ռշտա ծոյնյեստատցօնեցը	»	12. О двухъ естествахъ же
օց: յշտօնս զգամնեսատցօն յ ևս	»	13. Объ одной чистоти во Христѣ
օդ: վ ռ լ տռեսատցօն	»	14. О «пѣсн.» «Святый Боже»
օյ: վ օւս դ օւս թմանցլուսատցօն	»	15. О Св. Богородицѣ
օզ: տցօնյօնետատցօն	»	16. О свойствахъ
օՔ: ռշտա տցութմցլունցուա	»	17. О двухъ чистотахъ(?)
օԸ: յանձտանեսատցօն յ ռշտօն	»	18. Объ обожествленіи тѣлесъ Христовыхъ
օտ: յ ռշտօնետս թուանցլուսատցօն յ ևս	»	19. О сошествіи Христа во адъ
զ: մարտլմաճուց պյուղանեսատցօն	»	20. О православіи
յՀ: վ միյեստա մըյլուս ք և էկուս և չշը- լուս շշուն?	»	21. О свидѣтельствахъ изъ Вет- хаго и Новаго Завѣта.

გბ: უქავებულისათვის

гл. 22. О соединенномъ

h) Въ грузинскомъ переводѣ есть и известное слово Иоанна Дамаскина «Объ иконопочитаніи» (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Прὸς τοὺς διαβάλλοντας τὰς ἀγίας; εἰκόνας» (Migne, PG, XCIV, 1231—1420).

i) Догматический характеръ носить и «чтеніе Иоанна Дамаскина объ успеніи Пресвятой Богородицы» (р. ц. м. № 143 X в.) = «Εἰς τὴν κοίμησιν» (Migne, PG, XCVI, 699—762), равнымъ образомъ и

k) Слово того-же автора «О поминовеніи усопшихъ» въ переводѣ Ефрема Мцирѣ (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμηθεντῶν» (Migne, PG, XCV, 247—278).

13) *Псевдо-Діонисій Ареопагіт*—сочиненія мистико-теософического характера, приписывавшіяся въ древней литературѣ Д. Ар., существовали и въ грузинскомъ переводѣ извѣстнаго грузинскаго ученаго монаха и философа Ефрема Мцирѣ; имъ переведены и схоліи Максима Исповѣдника и патріарха Германа; сверхъ того переводчикъ присоединилъ и свои собственные комментаріи. Изъ переводовъ сохранились:

a) «Объ именахъ божихъ» (р. ц. м. № 110) въ 13 гл. (р. ц. м. № 684 XI в., № 163) = «Περὶ θεῶν ὀνομάτων».

b) «О таинственномъ богословіи» (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 3625: Кариашвили, 18) = «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» (Bardenhewer, 472).

c) «О небесной іерархіи» (р. ц. м. № 110; р. о. гр. № 3270: Кариашвили, 18) въ 15 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς οὐρανίας ἴεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

d) «О земной іерархіи» въ 7 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἴεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

e) Имѣются въ переводѣ и 10 писемъ Псевдо-Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 159, 1175 и 3342: Кариашвили, 17 и XI): Bardenhewer, 472.

II. Экзегетика.

Грузинская экзегетическая литература обладаетъ переводами твореній:

1) *Ипполита*: а) «იპოლიტებს განმარტება კურთხევათა შათოზს შოსენთა თორმეტა შიძართ ნათესავთა» (ј. თავაიშვილი. სამი ისტორ. ხრის., VII) «Толкованіе благословеній Моисея, обращенныхыхъ къ 12 колѣнамъ» (шатбердская р. о. гр. № 1141 X в., стр. 256—284; р. о. гр. №№ 292 и 2785: Кариашвили, 31 и XII).

b) «იპოლიტებს თქუმული კურთხევათა შათოზს იაკობისთა, გითარ იგი თორმეტენი ნახეული აკურთხნა» (ј. თავაიშვილი. სამი ისტორ. ხრის., VII) «Слово о благословеніяхъ Іакова, благословляющаго 12 патріарховъ» (ibid. 284—314 и р. о. гр. №№ 292 и 2785: Кариашвили, 31 и XII).

c) «თქუმული იპოლიტებს დავითისათვის და გოლიათისათვის განმარტება» (ј. თავაიშვილი. op. cit. VIII) «Толкованіе о Давидѣ и Голіаѳѣ» (ibid. 314—327).

d) «ნეტარისა იპოლიტებს თქუმული თარგმანება ქება ქებათა» «Толкованіе «Пѣсни пѣсней» (ibid.), издано Н. Я. Марромъ (ТР, кн. III).

e) «ნეტარისა იპოლიტებს თქუმული აღსარენულისათვის ქამთახსა, თქუმული წიგნიაგან წმიდათა ქრისტებისთვის და ანტექრისტებისთვის» — «О скончаніи временъ, о Христѣ и антихристѣ по священнымъ книгамъ» (ibid. 357—390).

2) *Аѳанасія Александрийскаго* «Толкованія на псалмы Давида (р. ц. м. № 14), это-же произведеніе по р. ц. м. издано М. Джанашивили въ кн. I «ქართული მწერლობა» «Грузинская литература» (Тифлисъ 1900), стр. 144—151, повидимому, въ экспертахъ подъ заглавиемъ «თქუმული: ნეტარისა: სოსნენის: მთავარ: ქისკოპოსის: აღექსანდრიელის: ვითარ: იგი: დიდითა: წალიტებითა: გულს: მოდგინე: უოფილარს: გამოკულევად: ძალისა: ფხელმუხთასა: და უბოგნა: ვინმე: მოხუცებული: ქრთი: მარტოდ: მუთო: საგეტ: მადლითა: სულისა: წმიდასამთა: და მისგან: ზედა: მიწერულარს: ძალისა: ფხელმუხთასა: დავითისთა: გულისხმის: უოფად» (стр. 144)=«*Interpretatio in Psalmos*», которое, по словамъ Р. Battifol, приписывалось по ошибкѣ Аѳанасію Ал., а принадлежитъ Исихію Іерусалимскому (*La littérature grecque*, 3 éd. стр. 275, прим. 1).

3) *Василія Великаго* — изъ сочиненій его сохранились въ переводѣ:

a) «ექსთა დღეთა» «Шестодневъ», который въ Грузіи былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ двухъ переводахъ—въ древнемъ и въ новомъ XI в. въ 8 главахъ, сдѣланномъ Георгіемъ Мтацмидели (р. ц. м. № 73 XI в., №№ 55 и 6; р. а. м. XIV—XVI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 94 № 84; р. о. гр. № 1358: Е. Такайшивили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 720; р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Кариашвили, 10) = прославленному въ древности произведенію «Εἰς τὴν ἑξάμερον» или именуемому также «Нехаэтетерон» въ 9 гомилияхъ (Migne, PG, XXIX—XXXII).

b) «Толкованіе» Василія Великаго на I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVII, XXXXIV, XXXXVIII, LIX, LXI, CXIV, CXV, CXVI псалмы въ переводѣ Евсеймія Мтацмидели (р. ц. м. № 135 XI в. въ

16 гл., № 394 въ 15 гл., № 100); это произведение и въ греческой литературѣ известно въ 15 гомилияхъ Homiliae in Psalmos (Migne, PG, XXIX, 210 — 494; XXX, 71 — 118); въ грузинской литературѣ недостаетъ толкованія на XXX псаломъ, которое въ научной литературѣ считается подложнымъ (Bardenhewer, 242). Толкованіе Василія Великаго на псалмы имѣется и въ р. к. м. XI—XII в. (Цагарели. Памятники стр. 180, № 124), но болѣе точныхъ данныхъ о содержаніи рукописи не существуетъ.

4) Григорія Ниссако — изъ сочиненій экзегетического содержанія имются въ переводѣ:

а) «თქმული წდისა და ნეტარისა მამისა ჩუბისა გრიგოლი ხოსკ ების-
კოპოზისა გაცისა შესაქმისათვს, რომელი მოუწერა მამისა თვისს პეტრეს ების-
კოპოზისა სებასტიიელს» въ 30 гл. (р. о. гр. № 1141 Х в., стр. 1—121, გ-
თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, III; р. ц. м. № 6 и 165) = «Περὶ
κατασκευῆς ἀνθρώπου» (Migne, PG, XLIV, 125—236). Тридцатая глава
этого перевода издана по р. о. гр. М. Джанашвили въ книгѣ «მწერლობა
მა-IX—X საქართველოს» (Тифлисъ 1891).

с) «Толкованіе Григорія Нисскаго на книгу Соломона «Пѣснь пѣсней» въ 15 главахъ, переводъ Георгія Мтацмидели (р. п. м. № 55 XII в.), въ греческой литературѣ известное также въ 15 гомиліяхъ (Migne, PG, XLIV, 756—1120).

d) «Толкованіе Григорія Нисскаго на заповѣди блаженства» въ 8 гл. (р. ц. м. № 55) = «Εἰς τοὺς μακαρισμούς» въ 8 гомиліяхъ (Migne, PG, LIV, 1193—1301).

5) *Іоанна Златоуста* — изъ экзегетическихъ сочиненій переведены преимущественно толкованія на новозавѣтныя книги; имѣются:

а) «*απάρχθεντος τοῦ θεοῦ τοῖς πατέρεσσιν εὐαγγελίον*» «Толкованіе на евангеліе отъ Матея» въ перево^{дѣ} Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 88 XI в., № 136 XI в., № 191 XI в., № 208 XI в., № 372 XI в., № 54 XVII в., № 396 XVIII в., № 280 XVIII—XIX в.; р. к. м. вѣроятно XI в.: Цагарели. Памятники стр. 176 № 115; р. а. м. 1008 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66, р. а. м. XI в.: *ibid.* стр. 86 № 67; р. а. м. 983 г.: *ibid.* стр. 91 № 70; р. о. гр. № 4928 (перг.), № 153—1809 г.: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., 26); существуетъ, видимо, болѣе древній, отличный отъ Евѳиміевскаго переводъ (р. ц. м. № 89 IX в.); переводъ Евѳимія полныи и заключаетъ въ себѣ 90 главъ, равныхъ 90 гомиліямъ оригинала «*Τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χριστόμου ὑπόμνημα εἰς τὸν ἄγιον Ματθαῖον τὸν εὐαγγελιστήν*» (Migne, PG, LVII—LVIII).

b) «ანგელის თავის სახეობის» «Толкованіе на евангеліе отъ Иоанна (р. ц. м. № 101 XII—XIII в., №№ 8, 56 и 106 XVIII в.; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 85 № 65; р. а. м. 1008 г.: *ibid.* стр. 86 № 66; р. к. м. 1038 г. X—XI в. и XII—XIII в.: Цагарели. Памятники стр. 186 № 145, стр. 178 №№ 118, 119 и 121; р. о. гр. № 4928 (перг.), №№ 364, 423, 154 и 366: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., стр. 26); полный переводъ этого сочиненія принадлежитъ Евени-мію Мтацмидели и состоитъ изъ 88 главъ, равняющихся 88 гомиліямъ оригинала (Migne, PG, LIX).

с) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ посланій апостола Павла» (р. ц. м. № 445 XI в.), «თარგმანი ძნად გულისქმის საუფლების მოციქულის პატიკულის» (р. о. гр. № 4579 1814 г.: Каричашвили, доб. I, 8), повидимому, не полный переводъ, а лишь часть, такъ какъ въ числѣ трудовъ своего сына Евѳимія Іоаннъ Мтацмидели упоминаетъ лишь «თარგმანის გადატების და თქმალების გულის მოციქულისავ» (თ. უონდისია. ქრისტიანიზმი I, 142); это же подтверждаетъ и биографъ Евѳимія (житіе свв. Іоанна и Евѳимія, изд. ц. м. стр. 29). Имѣется впрочемъ р. ц. м. № 56, где «толкованіе на посланія ап. Павла», можетъ быть, и полное=Migne, PG, L.X—L.XIV.

Достойно вниманія, что, по словамъ А. Цагарели, въ р. а. м. 1008 г. имѣется переводъ толкованія Иоанна Златоуста не только на евангелія Матея и Иоанна, но «и отчасти Луки и Марка». (Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66): если тутъ нѣтъ какого-либо недоразумѣнія, тогда грузинская рукопись можетъ служить подтвержденіемъ свѣдѣнія Свиды, который говоритъ о комментаріяхъ Иоанна Златоуста на евангелія Матея, Марка и Луки (Bar-

denhewer, 290, где при этомъ высказано сомнѣніе). Нужно, впрочемъ, указать, что биографъ упоминаетъ въ числѣ трудовъ Евѳимія переводы лишь комментаріевъ на евангелисты Матея и Иоанна (житіе, оп. cit. стр. 27—29), хотя возможно, что тутъ случайный пропускъ, такъ какъ самъ биографъ оговаривается о неполнотѣ своего списка (*ibid.* стр. 30).

d) «Толкованіе Иоанна Златоуста на Ветхій Завѣтъ» имѣется въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 81), но болѣе подробныхъ указаній не дано; судя однако по каталогу о. Илларіона на лицо «*დაბადების თარგმანი, თქმული წმიდის ითანხმების: «ექვეთა დღეთა თვის, ადამის დაბადებისათვის, აბელისათვის, კეთისათვის, ნოესათვის და შეიღთა ბისთა, წყლით რეტისათვის და მერმე გამრავლებისათვის კაცთა და ცოდნილის ბისთა, უბედებულის მათგან და ენის შერევნისათვის»* (Цагарели. Свѣдѣнія I, прилож. стр. 9 № 24), то-есть «Комментаріи на книгу Бытія» (Migne, PG, LIII—LIV).

6) Существуетъ на грузинскомъ языке также «Толкованіе на евангеліе Луки» неизвѣстнаго автора въ р. ц. м. № 91 XI в.

7) *Андрея архиепископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ произведенія «Объ Апокалипсисѣ Иоанна Богослова» «*გამოცხადების თვის ითანხმებისა*» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90; р. ц. м. № 397 X в., № 532 XVIII в.); р. о. гр. № 1358 1825 г. носить заглавіе: «*წის მძიმის ჩუქუპის ანდრეა მთავარების კურანის კაბადულისა თარგმანის გამოცხადების წმიდის ითანხმების, მომენტის სისტემა ენის განვითარების და მის მიზეული ენის*» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. т. I, стр. 722); это же произведеніе имѣется въ р. о. гр. №№ 113, 1129, 60 и 49, а въ р. о. гр. № 3625 именуется «*განმარტება აპოკალიფის წის ითანხმებისა, მიწადული სისტემის განვითარების*» (Каричашвили, 5—6)=извѣстному древнѣйшему греческому комментарію Андрея Каппадокійскаго на Апокалипсисъ (Migne, PG, CVI, 215—458).

8) *Кирилла Александрийскаго*—изъ экзегетическихъ трудовъ сохранились въ переводахъ: а) «*განმარტება სისტემის მეცნიერების სიტუაციის*» (р. о. гр. № 312: Каричашвили, стр. 32) «толкованіе трудныхъ словъ Евангелія»; въ оригиналѣ извѣстны лишь фрагменты комментаріевъ на евангелія Матея, Луки и Иоанна (Bardenhewer, 320); б) «*Сокращенныя толкованія апостола Павла*» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 79); въ специальной литературѣ извѣстны комментаріи лишь на посланіе къ Римля-

намъ, 1 и 2 посланія къ Коринѳианамъ и Евреямъ (Migne, PG, LXXIV, 773—1006; Bardenhewer, 320).

9) *Максима Исповѣдника*—имѣются слѣдующіе переводы:

a) «*Схоліи Максима Исповѣдника на сочиненіе Діонісія Ареопагита*» съ текстомъ сочиненія Діонісія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.)=«*Scholia in opera S. Dionysii Areopagita*» (Migne, PG, IV, 15—432, 527—576 также съ текстомъ сочиненія Діонісія А.).

b) «*Толкованіе на трудныя места изъ словъ Григорія Богослова на Рождество Христово*» (р. ц. м. № 1 XI в.)=«*De variis difficilibus locis ss. Dionysii et Gregorii Theologi*» (Migne, PG, XCI, 1031—1060).

c) Трудно сказать, къ которому изъ двухъ вышеуказанныхъ толкованій нужно отнести *განმარტება სიტუაციის* «*Толкованіе словъ*» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Каричашвили, 38).

III. Произведенія естественно-исторического и библейско-археологического содержания:

1) *Епифанія Кипрскаго*: а) «*О мѣрахъ и вѣсахъ*» (р. о. гр. № 1141 X в., р. ц. м. № 65), содержащее введеніе о тваряхъ шести дней и седьмомъ днѣ, колѣна (родословіе), еврейскій алфавитъ съ названіями и начертаніями еврейскими, перечень 27 книгъ по числу 22 буквъ, изъ нихъ 5 парные; объясненіе этого дѣленія, о мѣрахъ «кест» и «мод», о дѣленіи Псалтыри, общее разсужденіе объ изображеніи алфавита, объ алфавитѣ греческомъ (заимствованіе его и усовершенствованіи). Это произведеніе представляеть изъ себя особую версию дошедшаго до насть на греческомъ языке въ дефектномъ видѣ произведенія Епифанія Кипрскаго «*Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν*» (Migne, PG, XLIII). Изданный de Lagarde'омъ сирійскій переводъ этого памятника восполняетъ пробѣлы оригинала. Грузинская версія должна быть признана цѣнной находкой для возстановленія текста Епифаніева труда (см. рецензію Н. Марра въ Византійскомъ Временнику 1903, IX 464—466). М. Джанашвили издалъ грузинскую версію по р. о. гр. въ книгѣ «*მეტრების მეტრი*» подъ ошибочнымъ, имъ самимъ сочиненнымъ, заглавіемъ «*სასტათო წიგნი*». Любопытно, что р. ц. м. № 165 «*счетъ книгамъ и буквамъ, название ветхозавѣтныхъ книгъ, хронология ветхозавѣтныхъ отцовъ, пророковъ и царей персидскихъ, римскихъ и греческихъ*» приписывается Василію Кесарійскому.

б) «*თოვაცხადა: ეპიფანების გვიპრელის: თქმული*» (р. о. гр. № 1141 X в., №№ 292, 3727 и 2785: Каричашвили, 19—20 XII; р. ц. м. № 6) «*о 12 камняхъ*»=«*Περὶ τῶν ἡβῶν λίθων*». Это произведеніе дошло въ

двохъ редакціяхъ: въ краткой на греческомъ языке (Migne, PG, XLIII, 293—304) и въ пространной только въ латинскомъ переводе (Migne, PG, XLIII, 321—366). Грузинскій переводъ предлежитъ тоже въ пространной, считающейся болѣе древней, редакціи. Поэтому грузинскій текстъ пріобрѣтаетъ большую научную цѣнность (см. рец. Н. Марра въ Византійскомъ Временнику 1903, IX, 466—470). М. Джанашвили въ XXIVѣпп. «Сборника материаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» напечаталъ первую половину грузинскаго перевода этого произведенія: «Драгоценные камни, ихъ названія и свойства».

2) *Василія Кесарійского* — «მაგისტრის: სახის: სიტუაცია: წიგნის:

თქმდი: წის: ბასილი: ებისკოპოსის: კესანიდებისა» «Физиологъ», приписываемый и въ грузинской литературѣ Василію Великому (р. о. гр. № 1141 X в.). Очевидно, это же произведение имѣется къ р. ц. м. № 165 XVII—XVIII в. въ сочиненіи подъ заглавиемъ «св. Василія епископа Кесарійского о животныхъ» (стр. 537—562). Сохранившійся въ шатбердской р. о. гр. № 1141 X в. грузинскій текстъ Физиолога, изданный Н. Я. Марромъ (ТР, кн. VI: Физиологъ, армяно-грузинскій изводъ), есть переводъ, произведенный задолго до IX в. съ армянскаго, который съ своей стороны былъ переденъ съ греческаго въ VI—VII в. Грузинскій текстъ по шатбердской р. о. гр. оканчивается гл. XXXIV объ оленѣ (Н. Марръ, op. cit.). Но на грузинскомъ языке существовалъ видимо не одинъ переводъ Физиолога. Это можно, пожалуй, заключить по нижеслѣдующей цитатѣ грузинскаго историка царицы Тамары изъ данного произведения: «დიდი ბასილი მნათ თბილი გესარი ის «ბუბებით მეტეული ბას» შინა ართა ქმნილების ექვეთა დღითას გესარი ის «ბუბებით მეტეული ბას» გადა ზედა ზღვის დამსხმელ იქმნებას კურტხთა, თხრანი და დედას ტებილი ბასი ზედა ზღვის ბას გით არ გარდადებას ბრძანებას ღთის სა მცველ ექმნებას თესლოვნების ადგუნისაცა» («ქართლის ცხოვრება მარად და გარიანტი, გამოც. ე. თავაზი მიზის რეაქტ. 1906 წ. стр. 381). Въ этомъ экспертиѣ само сочиненіе именуется не «მაგისტრის სახის სიტუაცია», какъ въ шатбердской р. об. гр., а «ბუბებით მეტეული ბას». Кроме того, въ цитатѣ говорится о птицѣ алкіонѣ, о чёмъ въ текстѣ шатбердской рукописи не имѣется главы. Слѣдовательно, второй переводъ отличается отъ первого какъ по редакціи такъ и по составу.

IV. Аскетика.

Аскетическая литература была богато представлена въ грузинскихъ переводахъ, и произведеній ея сохранилось въ рукописяхъ зна-

чительно больше, чѣмъ можетъ быть приведено пока въ извѣстность по не-
полнымъ описаніямъ грузинскихъ манускриптовъ. Но уже теперь могутъ
быть отмѣчены слѣдующія произведения:

1) Василія Великаго —

а) «Иоїка», содержащее слово о крещении, Св. Троицъ, Св. Духъ, похвалу 40 мученикамъ и 6 словъ о покаяніи, въ переводѣ Евоимія (р. ц. м. № 181) = «Τὰ ἡγεμά (Bardenhewer, 242).

b) «*ѧԾՅՅՒՈՅԺՅՅՈ*»—«Аскетикопъ» (р. ц. м. № 132 XIV в., № 63), собрание произведений Василия Великого, касающихся идеаловъ и правилъ монашеской жизни; въ византійской литературѣ этотъ сборникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «*Աշխակա*» (Bardenhewer, 242).

д) «О крещенії» (р. ц. м. № 100 1713 г.) = «Περὶ βαπτίσματος», превосходное произведение аскетического содержания, но авторство Василия Великого и в данном случае подвергается сомнению (Bardenhewer, 243).

2) Григорія Нісского:

а) «*οὐαὶ ἀπὸ τοῦ πονητοῦ μετὰ τοῦ οὐαὶ τοῦ πονητοῦ*» (р. ц. м. № 55) «Посланіе къ Армоніосу о томъ, въ чемъ состоить христіанскій обѣтъ» = *Περὶ τοῦ τι τὸ χριστιανῶν ὄνομα ἢ ἐπάγγελμα* къ нѣкоему Армонію (Migne. PG, XLVI, 237—249).

с) «О действенности и священной гражданственности» (р. п. м. № 394) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVI, 317 — 416).

3) Ефрема Сурина известны на грузинскомъ языке

3) Ефрема Сиринъ называлъ «аскетиконъ» (ασκητικόνъ), обширное сочинение аскетического и этическаго содержанія въ 2 книгахъ съ письмомъ автора къ Иоанну монаху о терпѣніи (р. ц. м. №№ 154, 62, 362 и 468; р. с. м. IX—Х в.: Цагарели. Памятники, стр. 231, № 78), причемъ первая книга содержитъ 15 статей (р. ц. м. № 62; впрочемъ, въ р. ц. м. № 362—44 главы), вторая—38 статей (ibid. № 62, № 362 безъ указанія количества статей). Смѣло, самокагоное» (р. п. м. № 62)

b) «Слово четырехсложное» и «Слово семисложное» (р. ц. м. № 32) являются переводомъ стихотворныхъ поучений Ефрема Сирина (Bardenhewer, 343).

4) *Ioanna Златоуста* — изъ сочиненій морально-аскетического содер-
жанія имѣются въ переводѣ:

а) «Къ Теодору, князю римскому, оставившему монашество», два слова (р. ц. м. № 56) = «Λόγος παρακνετικὸς εἰς Θεόδωρον ἐκπεσόντα» и «Πρὸς τὸν

б) «εἰδὴθοῦσα» «Аскетиконъ» въ переводе нѣкоего Теофила (р. ц. м. № 143 XIII в.) = повидимому, извѣстному сочиненію Иоанна Златоуста въ 3-хъ книгахъ «Прὸς τοὺς πολέμουντας τοῖς ἐπὶ τὸ μονάζειν ἐνάγουσιν» (т. III, 219—286).

(Migne, PG, XLVII, 319—386).
с) «О дѣвствѣ и святыхъ» и «О дѣвственницахъ» (р. ц. м. № 19)=«Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVIII, 533—596) и второе «Πρὸς τοὺς ἔχοντας παρθένους συνεισάκτους» (Migne, PG, XLVII, 495—513).

с) *Кассиана Римского* — имются въ переводѣ:

6) Кассиана Римского — имелся в виду а) «Повѣствованіе объ организаціи общежительскихъ монастырей Востока и Египта» и «о восьми нечистыхъ помыслахъ» (чревоугодіи, блудъ, сребролюбіи, кичливости, гордости и т. д., р. ц. м. №№ 154 и 400 = *De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis libri XII*, Migne, PL, XLIX, 53—476). Это же произведение должно быть и на Аѳонѣ въ числѣ р. иверского м., судя по каталогу о. Илларіона, который указываетъ

на «*თქმული კასიანე* რომთა ჰაბისა რეათა შათ გულის-სიტეგათათვს ბოროტია:

ნაერთვნებისა, სიძვისა, გეცხლის-მოუყვარებისა, რისხისა, მწერებისა, მოწეინებისა, ცედედ ზეათობრობისა და ამპარტაგნებისათვს» (Цагарел II. Свეტენія I, б. 16, № 48), списокъ 1900 г. съ аюонской р. хранится въ прил. стр. 16, № 3344 (Каричашвили, XII). Поученія Кассіана «*სწავლას მიზიდის კასიანეს*» считаются въ числѣ переводческихъ трудовъ Евоимія Матпидели (Житіе Іоанна и Евоимія, стр. 29).

b) «Послание Кассиана Леонтию, папѣ Римскому, о жизни святыхъ отцовъ скитниковъ» (р. ц. м. № 400)=«Collationes XXIV» (Migne, PG, XLIX, 477—1328).

7) *Палладія*—изъ сочиненій его существуетъ переводъ прославленнаго жизнеописанія монаховъ, именуемаго по имени адресата Лавса препозита, посланіемъ къ которому начинается все произведеніе, «Лавсаиконъ» «Λαυσαϊκόνъ» (р. ц. м. № 682 XIII в., №№ 154, 164 и 166; р. о. гр. №№ 2566 и 3639 1758 г.: Кариашвили, 44); содержитъ 70—73 главы == «ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία περιέχουσα βίους ὁσίων πατέρων», обычно цитуемое «Лаусиаконъ» или «Лаусаконъ» (Migne, PG, XXXIV, 995—1278).

9) Григорія папи римського «Разсужденія съ діакономъ города Рима Петромъ о жизни многихъ богоугодныхъ мужей въ Римѣ и странѣ Италійской» (р. п. м. № 167 XVIII в.)—«Dialogi de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate animarum» (Migne, PL, LXXVII).

10) *Іоанна Синайского* переведено знаменитое сочинение нравственно-аскетического содержания «Климаксъ». Существуют два перевода этого произведения: древний, который по словамъ Евѳимія былъ неполный и неясный (р. ц. м. № 105); вторичный цѣльный переводъ принадлежитъ перу Евѳимія Аѳонскаго и состоитъ изъ 30 главъ (р. ц. м. № 134 XI в., № 445 XI в., № 236 XIII в., №№ 149, 167, 177, 405, 621 и 622; р. о. гр. № 4577 1772 г.: Кариашвили, доб. I, 8; р. а. м. 983 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 88—89, № 68)=«Клима́кс» (Migne, PG, LXXXVIII, 631—1164). «Климаксъ» въ нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописяхъ сопровождается обширными схолиями (р. ц. м. №№ 105 и 236) патриарха Фотія Константинопольскаго (р. ц. м. № 39 XIV в.) «Եմտбо զյանե»

«ქათონუ-ებასი» კიბისა სფსავადთაებრ თქმულნი» (р. о. гр. № 1597 и 3731), «კლიმაकსი ანუ სამღართო კიბე სათხო-ებათა» (р. о. гр. № 130: Кариашвили, 28) «30 видовъ добродѣтелей, описанныхъ на подобіе лѣстницы», «Климаксъ и божественная лѣстница добродѣтелей» въ переводѣ груз. Философа Иоанна Петрици, причемъ въ первыхъ двухъ рукописяхъ имѣется стихотворное изложеніе груз. Философа Климакса. Къ какой именно редакціи примыкаетъ имѣющійся въ р. к. м. XI—XII в., XV—XVI в. и XIV—XVI в. переводъ «Климакса», пока нельзя сказать ничего опредѣленнаго (смотр. Цагарели. Памятники стр. 178 № 117, стр. 181 №№ 136 и 137), точно такъ же, какъ о р. о. гр. № 3642, заключающей въ себѣ «სამთხო კიბები სათხო-ებათა» (Кариашвили, 28).

11) *Дороѳея — «Ученіе Дороѳея о монашествѣ»* (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77); въ каталогѣ о. Илларіона дано подробное содержаніе этой рукописи: «ღოროთეს სწავლანი ქენია არიან ერთ წიგნად...: 1) ხვინიდისისათვზ. 2) რათა არა შივენდვნეთ განზროვასა და გულის წმისუფლებასა წუქნს. 3) თავისისა თვისისა განმარტლებისათვზ. 4) ტუშალისათვზ. 5) გამოსლებისათვზ სოფლედ. 6) რათა ვისწრანეოთ მოწყებად გნებათა. 7) ჸიში-სათვზ საუკუნეთას. 8) რათა მადლობით მოგითმენდეთ განსცდელს. 9) აღმენე-ბისათვზ სულის. 10) რომელსა აქნედეს უსტიგნოვს (sic). 11) უქუცესთა მა-ბისათვზ მულის. 12) წმიდათა მარხვათათვზ. 13) კიოხებამიგბა. 14) სწავლანი შეუნიერნი» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 8). Грузин-скій переводъ представляетъ изъ себя, вѣроятно, прославленное въ свое время аскетическое сочиненіе «Διδασκαλίαι ψυχωφελεῖς διάφοροι» (Migne, PG, LXXXVIII, 1609—1844). Грузинскій переводъ произведенія Дороѳея значится въ числѣ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27).

12) *Макарія Египетського «Послання»* имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 177, № 116) = вѣроятно «Ομιλίαι πνευματικαῖ» (Migne, PG, XXXIV, 449—822). «Книга св. Макарія» «φορβαγδούσας θεογνώσεως» значится въ числѣ переводныхъ трудовъ Евсевія Мт. (Житіе Іоанна и Евсевія, стр. 27). Въ р. ц. м. № 56 имѣется видимо отрывокъ одного изъ произведеній Макарія Е.: «отвѣтъ М. о путяхъ проникновенія въ душу нечистыхъ пожеланій».

13) *Максима Исповѣдника* —

а) переведено сочинение «**«ռուես յըզօ»** «четыреста главъ» съ предисловиемъ (р. ц. м. № 39 XIV в.)=«Liber asceticus» (Migne, PG, XC, 911—956)

сь приложением «Capita de caritate», содержащихъ дѣйствительно 400 сеп-
тентрий этическаго характера.

б) На грузинскомъ языке имѣется, наконецъ, произведеніе того же автора, именуемое «*სულისა*» (р. о. гр. № 4534: Каичашвили, доб. I, 10) «Поученія», «*სულისა სულისა*» «Душеспасительныя наставленія» (р. ц. м. № 146 XIV в.; р. о. гр. № 1350 1794 г.: Каичашвили, 37). Въ описаніи р. ц. м. № 126 XVI в. г. Жорданія даетъ заглавіе лишь въ русскомъ переводѣ «Душеспасительныя Мысли», а въ описаніи р. ц. м. № 337 XVIII в. указано «две духовно-нравственныя бесѣды» Максима Исповѣдника. Можетъ быть, «*სულისა სულისა*»=«De anima» (Migne, XCI, 911—956)? Грузинскій переводъ указанного сочиненія въ 91 гл. принадлежитъ Евѳимію Мтацмидели, какъ это указано въ рукописяхъ ц. м. №№ 126, 146 и 337; «*დაქანობები სულისა*» «Поученія Максима» Исп. упоминаются также въ спискѣ переводныхъ произведеній» Евѳимія Мт. (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27).

с) «ხატუბისგბის გნებათათვის» (р. о. гр. № 367 1781 გ.: ქარიჭა-
შვილი, 38) «Отвѣтъ о страстяхъ».

14) На грузинскомъ языке (въ р. а. м. № 51 XI в.) имѣется особенная редакція греческаго памятника объ египетскихъ монахахъ «Ἀποφέγματα τῶν ἀγίων πατέρων» (Migne, PG LXV, 71—440). «Особенность редакціи грузинскаго перевода состоитъ въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣянія коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ дѣяний... и порядокъ, нѣсколько отличный въ перечинѣ отцовъ, зависящій отъ порядка грузинскаго алфавита». (Н. Марръ. Агиограф. материалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч. I, 16—35).

V. Гомилетическая литература.

Переводы проповѣдей отцовъ церкви имѣются въ древне-грузинской литературѣ во множествѣ, и перечислить всѣ отняло бы много времени; по-этому въ данномъ очеркѣ будутъ указаны гомилии лишь нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся проповѣдниковъ вселенской церкви.

1) Григорія Чудотворца Неокесарійського «Поучення» есть въ р. к. м. XIII—XIV в. (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 128), но болѣе подробныхъ указаний, касающихся содержанія и состава сборниковъ, не имѣется. Между тѣмъ гомиліи Григорія Чудотворца плохо сохранились въ оригиналѣ, и грузинскій переводъ, быть можетъ, дастъ необходимый материалъ для восполненія недочета.

2) *Василія Великаго* переведено много гомилій; изъ нихъ однѣ, какъ напр.: «О Св. Троицѣ», «о Св. Духѣ», «о томъ, что Богъ не есть причина зла», — догматического содержания; другія, какъ напр.: слово на текстъ «въ началѣ бѣ слово», слово на текстъ изъ прор. Моисея «береги самого себя», «о притчахъ Соломона», — экзегетического характера; третьи, какъ напр.: «о покаяніи» 6 словъ, «о молитвѣ и разныхъ другихъ добродѣтелейхъ», напр.: «о душепасительная бесѣда», «о постѣ» 2 слова, «о смиреніи» 2 слова, «о гнѣвѣ», о «зависти», 2 «слова къ богатымъ» и «противъ пьянства», — мораль-наго содержанія; четвертые, какъ напр.: «хвалебное слово 40 мученикамъ севастійскимъ», «хвалебное слово мученицѣ Иулиттѣ», «восхваленіе Макка-веевъ», «восхваленіе подвиговъ св. Георгія», «на успеніе пресвятой Богородицы», «на Воздвиженіе Креста и Рождество Господа» — касаются прославленія мучениковъ и св. церкви (р. ц. м. № 100, № 394). Въ грузинской литературѣ также известны всѣ вышеупомянутыя гомилии въ 24 подлинныхъ проповѣдяхъ Василія Великаго (Bardenhewer, 243).

Имѣются въ грузинскомъ переводѣ и слова, приписывавшіяся тому-же автору: «о пожарѣ, охватившемъ г. Кесарію, и невозвращеніи къ суетѣ мірской» и «слово, сказанное въ г. Лакизи», изъ которыхъ послѣднее теперь признается принадлежащимъ не Василію Великому (Bardenhewer, 243). Быть можетъ, эти же вышеуказанныя гомилии нужно подразумѣвать подъ «36 поученіями св. Василія Великаго на разныя библейско-церковныя темы» въ р. к. м. 1055 г. (Цагарели. Памятники, стр. 172 № 105) и подъ «сборникомъ поучений Василія архіепископа Каппадокійскаго» (р. а. м.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 92 № 72).

3) *Григорія Нисского* имѣются переводы гомилій въ честь святыхъ:

- a) «҃յւեծ վարդապետի կոչութեան համար առաջարկութեան» восхваленіе св. Стефана Первомученика.
- b) «҃յւեծ օյագուշի քոջութեան համար առաջարկութեան» восхваленіе великомуученика Феодора.
- c) «҃յւեծ ռուբենութեան վարդապետի կոչութեան» восхваленіе 40 мучениковъ.
- d) «҃յւեծ վարդապետի կոչութեան համար առաջարկութեան» восхваленіе св. Ефрема Сирина.
- e) «҃յւեծ մատուռ առաջարկութեան համար առաջարկութեան» восхваленіе Мелетія архіепископа въ Антіохії (см. каталогъ р. а. м. Илларіона: Цагарели. Свѣдѣнія, I, прил. стр. 2 и 3).

Кромѣ того переведены гомилии Григорія Нисского на разные церковные праздники, какъ-то:

- f) «Շաբաթատշե... օյսություն, ռուբենություն առօնեցնելու հախութեան քա

բիթօցու Ձօր Վթօցտօ, Շռմյլի Թռենե յթօքյ» — на Рождество Иисуса Христа.

h) «Ժկվթյութօ ճաջգամօւեատշե շօզլուս Բյյինուս օյսություն» — на Воскресеніе изъ мертвыхъ Иисуса Христа.

Эти проповѣди находятся, вѣроятно, въ одномъ изъ двухъ «сборниковъ поученій Григорія Нисского», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84); сравн. Migne, PG, XLVI.

4) Въ р. к. м. XIII — XIV в. содержатся «Поученія св. Григорія Богословія» (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 131), но какія именно, не известно.

5) «Поученія Кирилла Александрийскаго» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 179 № 123), но подробного описанія состава сборника не имѣется.

6) *Ioanna Златоуста* гомилии были особенно распространены въ Грузіи, и потому было переведено большое количество проповѣдей, какъ-то:

a) «Слово о покаяніи» (р. ц. м. №№ 56 и 153); р. с. м. X в. содержитъ: «Յօնաթանի Ծանոթություն», «Եօնաթանի Ծանոթություն» и «Եօնաթանի Ծանոթություն» (Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84)= «Homiliae 7 de poenitentia» (Migne, PG, XLIX, 277—350).

b) Слово «на недѣлю Мытаря и фарисея» (р. ц. м. №№ 5 и 140).

c) «О милосердіи» (р. ц. м. № 56)= «De eleemosyna» (Migne, LI, 261—272).

d) «О Рождествѣ Господа Иисуса Христа» (р. ц. м. № 19)= Migne, XLIX, 351—362, LVI, 385—396.

e) 7 словъ «о Крещеніи Иисуса Христа» (р. ц. м. № 19)= Migne, XLIX, 363—372.

f) «Слово на великую пятницу о распятіи и погребеніи» (р. ц. м. № 71)= Migne, XLIX, 393—418.

h) 2 «чтения на Пасху» (р. ц. м. №№ 5, 71, 162)= Migne, L, 433, 442 и LII, 765—772.

g) «Слово о Преображеніи» (р. ц. м. № 144).

i) «Слово объ евангелистѣ Иоаннѣ» (р. ц. м. № 19).

j) «Слово въ похвалу апостоловъ Петра и Павла» (р. ц. м. №№ 19 и 144)= «Homiliae 7 de laudibus s. Pauli Ap.» (Migne, L, 473—514).

k) «Слово о Давидѣ и Іаковѣ, церковныхъ скорописцахъ» (р. ц. м. № 19).

- l) «4 сказанія о св. мученикахъ» (р. ц. м. № 19).
 m) «Сказаніе о всѣхъ святыхъ» (р. ц. м. №№ 19 и 140).
 n) «Слово на недѣлю Ваїй» (р. ц. м. № 5).
 o) Два «слова о предательствѣ Іуды» (р. ц. м. № 5) = Migne, PG, XLIX, 373—392 и L, 715—720.
 p) «Слово о страхѣ божьемъ» (р. ц. м. № 153), эта же гомилія «შოშისათვე
 ღოს» имѣется и въ р. с. м. X в. (Цагарели. Памятники, стр. 235 № 84).
 q) «Слово о терпѣніи» (р. ц. м. № 153).
 r) «Слово о томъ, что нѣтъ у людей Богомъ врожденной и предопре-
 дѣленной [наклонности] къ добру или злу» «ბადებულისათვე და წინათვე გახი-
 ნებულის კაცე ზედა ღუთისა ზე ბოროტისა, ვითარებე
 ნა ასე» (р. с. м. X в.: Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84).
 s) «Слово о затворничествѣ» (р. ц. м. № 153).
 t) «О блудномъ сынѣ» (р. ц. м. № 5).
 u) «Восхваленіе тѣхъ, кои ходятъ въ храмъ благочестиво» (р. ц. м. № 5).
 v) «აკათისავი... მართისათვე და მართისათვე და მართისათვე და კაცი
 წინასწარმეტებულის» «чтенія... о Маріи и Мароѣ, сестрахъ Лазаря, и о
 прор. Иліи» (р. с. м.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 86).
 w) Въ грузинской литературѣ извѣстно цѣльныхъ два сборника поуче-
 ній Иоанна Златоуста этическаго характера, а именно: 1) «მარგალიტი»
 «Жемчугъ» содержить 20 главъ (о терпѣніи, покаяніи, любви, уклоненіи
 отъ грѣховъ, вѣчномъ мученіи, надеждѣ, смерти, о чистотѣ и незлобіи, о
 молитвѣ, о постѣ и смиреніи, о величіи души, о достойномъ принятіи св.
 Таинъ, о Промыслѣ, о гордости, о зависти и враждѣ, о горести, о милосер-
 діи и богатствѣ, о любви и милосердіи, о покаяніи) въ р. ц. м. № 216; р. к.
 м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 191 № 147; р. с. м. XI—
 XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 85; р. а. м. X—XI в.: Ца-
 гарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77; р. о. гр. № 345, 94 и 1582
 1795 г.: Кариашвили, 27); 2) сборникъ «გვატე» «Ключи подобного же
 состава, но въ 30 главахъ (р. ц. м. № 227; р. о. гр. № 127: Кариашвили, 27).
 z) Поученія Иоанна Златоуста имѣются и въ р. к. м. XI в. и XI—XII в.
 (Цагарели. Памятники, стр. 175 № 114 и стр. 179 № 120), а также
 въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 94 № 85), но со-
 ставъ сборниковъ не извѣстенъ.
 7) Изъ проповѣдей Иоанна Дамаскина имѣются въ переводѣ между
 прочимъ:

- a) о Рождествѣ Господа (р. ц. м. № 162);
 b) обѣ Йоаннѣ Крестителѣ (р. ц. м. № 70);
 c) о бесплодной смоковницѣ (р. ц. м. № 5);
 d) восхваленіе Богородицы (р. ц. м. №№ 70 и 135);
 e) «შოშისათვე წმინდა ღუთისათვე და ბოროტისა» «о рожд. св. Богородицы», пе-
 рев. Евѳиміемъ Аѳонск. (р. о. гр. № 3648: Кариашвили, 25);
 f) хвалебныя слова апостоламъ (р. ц. м. № 70);
 g) моленіе ко Кресту (р. ц. м. № 70);
 h) моленіе свв. апостоламъ и отцамъ (р. ц. м. № 70);
 i) чтеніе о Преображеніи (р. ц. м. № 162);
 k) похвальныя слова И. Д. въ честь святыхъ мучениковъ и отцовъ
 церкви «მარტინი წმინდა მართისათვე და მართისათვე და კაცი
 წინასწარმეტებულის» имѣются въ
 церкви, находящейся теперь въ о. грам. № 4939 (Кари-
 пергам. р. шатбердской, доб. I, 8).

Ср. эти гомиліи у Migne, PG, XCVI.

И. Джаваховъ.

II.

Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка.

То, что обыкновенно встречается въ армянскихъ рукописяхъ о вишапахъ, известно по печатнымъ изданіямъ¹⁾. Но мнѣ удалось напастъ на интересную новость, именно *Վիշար* или *Ուշար* въ качествѣ мужского имени. Недавно въ Эчмадзинѣ получилось болѣе 70 рукописей изъ монастыря апостола Фаддея. Въ 1-мъ же номерѣ, рукописи Евангелия, я столкнулся съ вишапомъ. Рукопись въ сантиметрахъ $23,05 \times 16,05$, листы нѣсколько неровны, писана на пергаментѣ круглымъ письмомъ; переплетъ кожаный. Украшена рукопись нѣсколькими изображеніями и любопытными заставками; кое-гдѣ миниатюры порваны. Основной записи не сохранилось, но, судя по всемъ обстоятельствамъ, рукопись, на мой взглядъ, — XIII-го вѣка. Въ концѣ прибавлены два листа бумаги, гдѣ и читается интересующая настъ приписка послѣдняго собственника круглымъ письмомъ. Текстъ и здѣсь въ два столбца, какъ въ Евангелии. Предлагаю точную копію приписки, но не сохраняю сокращеній подъ титлами и знаковъ препинанія. Писано четко и читается ясно²⁾:

Յուսովն անմահին այ Հաւը և ի փառ ծնիցելոյն ի նմանէ անեղապէս Որդոյն միածնի և ի գովեստ բխեցն ի նոյն յէութենէ Հոգւցն ծշմարտի համազաւը, համապտի, համագոյ և միասնական սուրբ Երրորդութեանն, Հաւը և Որդոյ և Հոգւցն սրբոյ:

Արդ՝ ես անարժանս և անպիտանս ի յոքունց և ի նմանեաց իմոց՝ Յակովը կոչեցեալ որդի Վիշապին, ի գեղաքաղաքէն իշեանոյ, ի յաւանութենէ

«Въ упованіи на бессмертного Бога Отца во славу несотворенно рожденаго отъ Него Единороднаго Сына и въ хвалу проистекшаго изъ той же сущности истиннаго Духа единосущной святой Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, у Нихъ же едина сила, едина честь и едино бытие.

Итакъ я, недостойный и негодный среди многихъ подобныхъ мнѣ, имеюемый Іаковомъ, сынъ Вишапа, изъ мѣстечка Эривани, пріявши по пре-

1) см. цитаты въ Большомъ сл., равно Алишанъ, *Հին հաւատք* въ указателѣ собственныхъ именъ географическая названія, сложныя вродѣ *Վիշապաձօր* (ущеле вишапово), съ *Վիշար* вишапъ или *աւար* awâr змия.

2) Черточка въ подлиннике указываетъ на раздѣлъ столбцовъ, двѣ черточки — страницъ.

Ճնողաց իմոց վերասացեալ ընկալմամբ զքրիստոսական դաւանութիւնն հաւատակցութեամբ դաւանութեանն երրորդական աստուածութեանն. և զմուա ածեալ իմ յիշեցի զառաքելական հրամանս որ ասէ. «Ծրանի որ ունիցի զաւակ ի Սիոն և ընդանի յէմ». և սակա այս պատճառի աւր ըստ աւրէ ըղձայի մաս հասանիլ բաղձանաց սրտիս: Որոյ ողորմածն և բարէգութն ած, որ կատարիչն է խնդրուածաց և լսաւզն է աղաթից, ընդունելի արար զաղաւանս մեր և բերեալ հանդիպեցոյ պատահմամբ ի դրունս մեր զանախաւս զգիքիստոսայիրաք սուրբ աւետարանս ի ձեռն վաճառողաց անգին մարգարտիս: Որոյ ականատես եղեալ իմ աշաւք՝ յարեա՛, կանգնեցա, կացի և կառուցա, ցնծացա և զուարձացա, բերկրեցա և բոլորեցա և յոյժ գոհացա զամենապատ պարզեւողէն, որ արժանի արար կատարել զինդրուածս իմ և հաջուացոյ զբաղձանս իմ: Վասն որոյ և ես կամաւք արարչին ստացայ զհոգէփրկանք սուրբ աւետարանս ի հալալ արդեանց իմոց և ամենայն արեան մերձաւորաց. առ ի Քրիստոս ննջեցեալ հաւըն իմոց Ուշապին և մաւը իմոց Զահանին և կենակին իմոց Մամախանթունին և ի Քն փոխեցեալ եղբարց իմոց Գրիգորին և Անտիպէկին և որդուց իմոց Ղըտրշին: Եւ վասն արևշատութեան մնացեալ որդոց իմոց՝ Աղուպշին և Զահանշին¹⁾, նաև ծերացեալ զոքանչին

1) На полѣ болѣе позднимъ письмомъ: *Եւ որդոյ իւրոյ Դուլամի իսակին եւ զաւակաց նորին Սմբատացը եւ Զաքարին և сына его ходжи Довлата и дѣтей сего, Смбата и Захаріи.*

իմ Խսուգանին, որ աւգնական եղեւ
ի գին սուրբ աւետարանիս:

Եւ արդ՝ ես Յակոբս զածախաւս
նր աւետարանս և մէկ ձեռն «գեստ և
սկիչ արծաթի», որ ստացա ի հալալ
արդեանց իմոց, ընծայեցի Երեւանո
հրաշալի և յօրդոր ժամատել զացա,
որ յամենայն ամի Յայտնութեանն և
Զատկին և Հոգւոյ գալստեանն պա-
տարագաւ և «Քն որդի»¹⁾ ասելով
յիշատակեն զմեզ և զվերասացեալ
ձնողքն մեր և զայլ արեան մերձա-
ւորս, որք կան շարագրեալ ի կարդ
յիշատակարանիս: Եւ արդ աղաչել
զձեզ, ով սուրբ պատարագողք և ըն-
թերցողք քնապրակ սուրբ աւետա-
րանիս, յիշեսջիր լիքրերան բոլորով
սրտիւ ի մաքրափայլ յաղաւթս ձեր
զիս մեղաւոր և զանարժան ոգի Յա-
կոբս և զայրն իմ զվիշապն և զմայրն
իմ զջրչանն և զկողակիցն իմ ըզ-
Մամախաթունն և զոքանչնիմ. զ
Խսուկանն և զչարազատ եղեարքն իմ
զդրիգորն և զլնտիպէկն և զորդիքն
իմ զջրշահն զփոխեցեալն առ Քն
և զնորաբողոջ դեռաբոյս որդիկու
իմ զԱզրւպշէն և²⁾ զ Զահանշէն և
զայլ ամենայն ազգային իմ զառա-
ջինս, զմիջինս և զվերջինս. որով
յիշողք յիշեալ լիջիր ի Քրիստոս
այ մերոյ աւրհնելցն յաւիտեանս
ամէն:

которая помогла мне въ покупкѣ
святого Евангелия.

Итакъ я, Іаковъ, пожертвовалъ это
богорѣчное святое Евангелие, полное
облаченіе и серебряный потиръ, куп-
ленные на мои благопріобрѣтенія
средства, сему чудесному и воодушев-
ляющему мѣсту моленія въ Эривани,
чтобы ежегодно совершеніемъ літур-
гіи на Богоявленіе, Пасху и Сочествоіе
св. Духа и произнесеніемъ «Христе
Сыне»¹⁾ поминали насть и вышеназ-
ванныхъ родителей нашихъ и другихъ
близкихъ по крови, по порядку вne-
сенныхыхъ въ перечень настоящей па-
мяти. И я умоляю васть, святые возно-
сители літургіи и читатели этого Хри-
стомъ содѣянаго святого Евангелия,
помяните полными устами и отъ всего
сердца въ свѣтозарныхъ нашихъ мол-
итвахъ меня, Іакова, грѣшную, недос-
тойную душу, и отца моего Вишапа,
матерь Джанану, супругу Мама-хա-
туну, тещу Эсугану, родныхъ братъ-
евъ Григорія и Андибэга, сыновей
Гэдэршана, преставившагося ко Хри-
сту, и-Аѓуб-шана и Джанан-шана, не
достигшихъ еще цвѣтущій молодости,
а также всѣхъ моихъ родственниковъ,
первыхъ, среднихъ и послѣднихъ, да
помянетъ васть, поминающихъ, Хри-
стость благословенный Богъ нашъ.
Аминь.

1) Какъ извѣстно, քո որդի այ անոխակալ եւ բարեկութ Հրիստ, Սыне Божій, незлопа-
млітный и благостный вмѣстѣ съ другими заупокойными молитвами читается обѣ усопшихъ.

2) Здѣсь опять на полѣ почеркомъ другого писца (см. выше, стр. 31, прим. 1): եւ զ Դոգ-
լաթ խաւչն, Սմբատն եւ Զաքարին ո հօջոյ Դօվլատ, Սմբատ ո Զաքարիո.

Յաստուածար պքանչելեացն տե-
առն բազում ինչ է, զոր տեսանեմք
աշաւք և իմանալ անկարանամք
մտաւք. և բազում ինչ է, զոր իմա-
նամք մտաւք և զչափ պատմել անդի-
տանամք բանիւ: Զի աչա տեսանեմք
զարեգակն. զի գեղեցիկ է և հրաշալի.
և զորպիսութիւն գեղցն ի մանալ ան-
կարանամք մտաւք: Եւ դարձեալ ըզ-
ծով իմանամք թէ մեծ է և անբաւ,
բայց զչափ երկայնութեան և զայնու-
թեան և զիսութեան պատմել
անդիտանամք բանիւ: Այսպէս և
գութ ողորմութեանցն և խնամքն այ
անթիւ և անպատում և անչափ են
ամենայն ազգն մարդկան և զմեն-
նեսեան ըստ իւրաքանչիւր յաւժա-
րութեան յորդորեալ յառաջացու-
ցանէ ի բարիս և զպարգևս ողորմու-
թեան իւրց բաժանէ առատապէս
յամենեսեան և կամի. զի ամենեքեան
ի գիտութիւն ճշմարտութեան¹⁾ եկես-
ցեն: Բատ որում եղբայրս այս Յակոբ
ի յիշեան գեղաքաղաքէ ի մանկա-
կան տիոց հետէ փութացեալ միշտ
ի բարիս և յարդիւնս.. || ց.. վերստին
ստացաւ ՚ի հալալ ընչից իւրոց
զածախաւս նր աւետարանս և ՚ոկիչ
արծաթի և ձեռն մի ՚գեստ, որ ի
դառն և ի նուրբ ժամանակիս¹⁾ ի
բռնակալութեան բազում աշխար-
հաց և տանս արևելեան հայոց և
պարսկաց ածասաստ Թիկմուրլանկին
և որդոց նորին միրզա Միրանշին, որ
յարևելից կուսէ ի Մըրզան քաշէ
բազում և անթիւ հեծելաւք վասն

Въ богосодѣянныхъ чудесахъ Гос-
пода много такого, что мы видимъ
глазами и безсильны постичь умомъ;
много такого, что постигаемъ умомъ,
но не умѣемъ описать словами въ
полнѣй мѣрѣ. Вотъ солнце! Видимъ
мы, что оно прекрасно и чудно, но
безсильны понять качества его кра-
соты. Или еще касательно моря мы
знаемъ, что оно велико и необъятно,
но не умѣемъ описать въ словахъ
размѣры его длины, ширины и глуби-
ни. Такъ же и благостное милосердіе Бога, попеченіе Его, неисчис-
лимо, неизречено и безмѣрно въ отно-
шениі ко всему человѣческому роду;
Онъ двигаетъ впередъ къ добру
всѣхъ, каждого сообразно его усер-
дію, и дары Своего милосердія щедро
раздѣляетъ между всѣми, желая, что-
бы всѣ достигли познанія истины.
Потому то братъ мой Іаковъ изъ мѣ-
стечка Эривани, съ дѣтскаго возраста
радѣвшій постоянно о благѣ и поль-
зѣ..., вновь купилъ на благопріобрѣ-
тенія средства богорѣчное святое
Евангелие, серебряный потиръ и пол-
ное облаченіе. Случилось это въ го-
дину горечи и притѣсненія, когда си-
лою захватили многіе края и страну
восточныхъ армянъ и персовъ Темур-
лангъ [† 1404] и сынъ его мирза
Миран-шахъ [† 1407], который за-
наши грѣхи грозно посланъ былъ съ
востока изъ города Самарканда Бо-
гомъ, какъ наказаніе, съ несмѣтно

1) Рукопись: չշմարտութիւն.

Христіанскій Востокъ.

Աղաց Աեր պատուհաս սպառնացաւ
յայ և ազգի ազգի լոգութեամբ
խաւար գործեաց բազում աշխարհաց
և տանս հայոց, զոր ոչ կարելք զամե-
նայն արկանել ընդ գրով: Այլ քա-
ջահաւատ այս այս Յակոբ յայս նեղ
և նուրբ ժամանակի ստացաւ զիո-
գիքիրկանք ընձայքս և ընձաեաց ի
դուռն սրբոյ Երկուերեսնիս յիշատակ
իւր և ամենայն ազգայնոց իւր: Եւ
Աեր տեսեալ զքաջ հաւատս սորա և
զքարեգործութիւնն ընդ ամենեսեան,
առ քահանայս և յեկեղեցիս, առ աղ-
քատս և ի կարաւատեալս և առ ամե-
նայն ոք. | վասն որոյ և կալք ստիպեալ
յաւարեցին զմեզ գրել զինքն և
զիւրսն ամենայն յիւրում¹⁾ ստացու-
ածիս. զի ամենեցուն տեսեալ զայս'
յորդորեսցին ի բարիս: Եւ արդ՝
աւրշնութիւն ամենակալին այ եկես-
ցէ և հանկիցէ ի վերայ նորա և ի
ծննդոց նորա և զցաւդն ողորմու-
թեան ցաւղեսցէ յոսկերս ննջեցելոց
նորա և գրեսցէ զանուանս նոցա ի
դպրութիւն կենաց և աւրշնեսցէ այն
աւրշնութեամբն, որ ոչ անցանէ
աստ և ի հանդերձեալ. ամէն:
Զտէր Մանուկէ համբակ վերջին,
Յաջորդ Բըջնո ու Այրարատին,
Որ ծըրեցի ծայրաւք մատին
Զիշատակաց գիծս վերջին,
Միշտ յիշեսջիք առ ի բարին՝
Զմեզ և զնախնիքն մեր բնաւին.
Եւ զմեզ յիշէ տէր ի բարին
Աստ և ի յաւրն ապագաին²⁾.

Ամէն:

многочисленною конницею, и онъ разнообразнымъ колдовствомъ навель на много странъ и на нашу Арmenію полностью неописуемую тьму. И въ это время угнетенія и притѣсненія Iаковъ, доблестный въ вѣрѣ, пріобрѣль сей душеспасительный даръ и положиль его, какъ жертву, подъ сѣнью святого Еркуересина въ память о себѣ и о всѣхъ своихъ родныхъ. При видѣ доблестной его вѣры и благотвореній въ отношеніи ко всѣмъ, къ священникамъ и церквамъ, къ бѣднымъ, къ нуждающимся и ко всякому, воля побудила насть усердно вписать самого его и всѣхъ его родныхъ въ его же пріобрѣтеніе, чтобы, видя это, всѣ возбуждались бы къ добру. Итакъ, благословеніе всемогущаго Бога да постыть его и дѣтей его и да почтеть на нихъ, да оросить росою Своего милосердія кости его усопшихъ и, вписавъ имена ихъ въ книгу живота, благословитъ тѣмъ благословеніемъ, которое не преходить здѣсь и въ будущемъ. Аминь.

Владыку Мануила, послѣдняго новичка,
 Викария Еджни и Айрарата,
 Нацарапавшаго концами пальцевъ
 Послѣднія строки памятей,
 Насъ и всѣхъ нашихъ предковъ,
 Поминайте всегда во благѣ,
 И да помянется вѣсъ во благѣ Господь
 Нынѣ и въ день второго пришествія.

Аминь».

1) Рукопись: *յիւրում*.

2) Въ рукописи текстъ не разбитъ на стихи.

Приписка и стихотворное добавленіе писаны однимъ почеркомъ, слѣдовательно, авторъ ихъ обоихъ викарій Еджни и Айрарата, т. е. епархиальный епископъ. Въ припискѣ вскрывается древнѣйшая память, касающаяся Эривани и ея древней церкви Еркуересина, если не считать упоминанія Себооса объ Эривани¹⁾. Время приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388-мъ году; оно падаетъ на эпоху Тимура и Мираншаха. Но для настъ сейчасъ важно то, что въ припискѣ есть самое древнее въ армянской письменности упоминаніе такой оригинальной формы имени Вишапа, какъ *Վիշապ* Ушар. На пергаментной отделькѣ переплета той же рукописи имѣется приписка, судя по письму, XVII-го или XVIII-го вѣка, и въ ней вместо Вишапа встрѣчаемъ Вишакъ: само Евангеліе названо *Վիշակեն*, очевидно, вм. *Վիշապեն*, т. е. рода Вишапа. По моему мнѣнію, можно бы ожидать *Վիշապ* *Վիշագ*, сравн. *տեղական* — *տապ* || *տապ* *taq*, *մորա* — *չափ* *ֆագ* || *չափ* *ֆագ* въ *столико* — *այնչափ* *այնչափ* || *այնչափ* *այնչափ* и т. п., где губные измѣняются въ *ք* *զ*²⁾). Во всякомъ случаѣ я не думаю, что бы форма *Վիշակեն* *Վիշակեն* являлась плодомъ простого недосмотра. Впрочемъ, вотъ сама приписка съ такою формою:

Փառք....

Արդ՝ և ես յետնեալ և զառածեալ
Ներսէս անուն, որ եմ յերկրէ Մոդաց
ի բնիկ գեղցէն Սուրայ³⁾, ի տիս տղառ-
թեան իմոյ ելեալ յերկրէ իմէ հասի
ի մայրայքաղաքն Երևան և բնակեցա
ի սուրբ եկեղեցին, որ է մականուն
Երկուերեսնին, և եղէ սպասաւոր և
յաւելածու ի տանս այ. Ժամանակ ինչ
ժամահար եղէ և տեսի զաւրութիւն
որ աւետարանիս. որ բազմաց ակա-

«Слава....

Нынѣ я, послѣдний и жалкий, по имени Нерсесъ, изъ родного села Суры (*Suray*³) въ землѣ моковъ, еще въ молодости покинулъ родину, прибыль въ столицу Эривань и поселился при святой церкви, прозываемой Еркуересинъ, сдѣлался служаюю и метельщикомъ въ домѣ Божьемъ, некоторое время я былъ звонаремъ и видѣлъ силу сего святого

1) *Պատմութիւն ի յերակէ*, Спб. 1879, стр. 116, 29.

2) Налицо проявление повседневной яфетической фонетики, по которой закономѣренъ переход губныхъ въ гортанные, притомъ глухого р—въ глухой կ, звонкаго ե—въ звонкій գ, средняго գ—въ средний զ, и если разговорный таң соотвѣтствуетъ литературному *տապ* таң, то въ условіи посредничества **taq*; посему закономѣрная форма съ перебоемъ р отъ *Վիշապ* *Վիշապ* будетъ *Վիշապ* *Վիշագ*, какъ показываетъ рукописное чтеніе, а не **Վիշապ* *Վիշագ*, какъ ожидалъ бы о. Галустъ. Ред.

3) Въ № 5-мъ того же собрания рукописей апостола Фаддея упоминается мокское селеніе Бэрнашентъ (*Բարաշեն*), а въ № 48-мъ мокское селеніе *Սուրպ* *Սուրէ*, что, повидимому, нельзя отожествлять съ нашимъ *Սուրպ* *Սուրай*, если здѣсь не ошибка: быть можетъ, слѣдуетъ читать *Սուրպ* *Սուրայ*.

նատեսիսկ են եղեալ բժշկութեան¹⁾ սորա, որ կոչի վիշտեանց աւետարան. վաղուց ժամանակաց էր սա քայլքայեալ և խալխտեալ էր. և ես նուաստ Ներսէս ետու Ի հալալ վաստակոց իմոց վերըստին նորոգել և կազմել յիշտակ հոգոյ իմոց և ծնողաց իմոց. և որ ընթեռնու, յիշէ ի ար յաղաւթու իւր և յինքն յիշեալ լինի ի Քէ այ մերմէ: Սուտանուն Զաքարիայ էրէց կազմող ծառա ձեր:

Богомъ нашимъ. Священникъ Захарія, должно такъ называющійся, переплетчикъ, слуга вашъ».

Здѣсь Эривань названа уже метрополією, тогда какъ въ первой пріискѣ, какъ еще и въ XV-мъ вѣкѣ у јомы Мецойскаго, это — мѣстечко: գիւղապաղար, буквально — хամрополис. Наличный переплеть — дѣло рукъ свящ. Захаріи; переплеть — съ серебряными гвоздями и серебрянымъ крестомъ, на которомъ съ трудомъ удалось вычитать послѣ тщательной очистки:

Յիշտակ է ար խաչ Առաքելին և կողակցին Ռւղուր-Սոլթանին և դստերացն Ակվէրիսանի, Օղլանփաշին, Մարեմին:

Сей крестъ — память Аракела и его супруги Угур-султаны и дочерей ихъ Северханы, Огланпаши, Маріамы».

o. Галустъ Теръ-Мкrtичянъ.

1) Рукопись: բժշկութիւն.

III.

Поездка въ Йерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

Цѣлью моей поѣздки въ Йерусалимъ было пополнить материаы по армянскому миниатюрному искусству. Я имѣлъ свѣдѣнія, что въ армянской патріаршѣ библіотекѣ имѣются очень цѣнныя памятники съ портретами царскихъ особы. Членъ нашей братіи еп. Месропъ далъ описание двухъ такихъ рукописей въ «Арагатъ»¹⁾ и въ «Азаграканъ и Андесъ»²⁾, въ послѣднемъ изданіи съ фотографическими снимками царя Леона III и князя Васака, брата царя и Етума I. Для копированія важнѣйшихъ материаловъ мною приглашенъ былъ художникъ Егише Тадевосянъ изъ Тифлиса.

2-го іюня 1911 года мы выѣхали изъ Эчміадзина, направляясь черезъ Батумъ, Константинополь и Бейрутъ въ Йерусалимъ. 10-го Іюня мы были въ Трапезунѣ, где нашъ пароходъ долженъ былъ стоять четыре часа. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть достопримѣчательности города. За неимѣніемъ достаточнаго времени мы успѣли осмотрѣть только армянскій монастырь, находящійся за городомъ; греческую же церковь св. Софіи посѣтили на обратномъ пути. Армянскій монастырь построенъ въ византійскомъ базиличномъ стилѣ купцомъ Степаномъ въ 1424 году; для насъ большій интересъ представили фрески съ армянскими надписями, но византійского характера: сдѣланы фотографические снимки характерныхъ фресокъ и орнаментаций.

12-го іюня мы были въ Константинополѣ; въ продолженіе 10 дней осматривали рукописные собранія при армянскихъ церквяхъ въ Галатѣ и Ортакѣ. Для своей цѣли я нашелъ тамъ три важныхъ рукописи XII, XIII и XIV вѣковъ. 1-я написана на пергаментѣ инициальнымъ письмомъ и украшена миниатюрами, характера работъ Великой Армени, при еп. Саркисѣ Ерзинкайскомъ въ Аваг-Ванѣ Дараналійской области, близъ города Ерзинкая; 2-я, XIII столѣтія, написана для католикоса Константина Бардзрбердскаго и племянника его священника Тороса, украшена знаменитымъ миниатюристомъ того времени Торосомъ Рослиномъ; 3-я же, первой половины XIV столѣтія, украшена художникомъ Саркисомъ Пицакомъ. Художникъ Тадевосянъ по моей просьбѣ скопировалъ символы евангелистовъ Марка и Иоанна и некоторые образчики изъ иллюстрацій Евангелія Тороса Родлина, а я составилъ описание всѣхъ названныхъ рукописей. Въ церкви Просвѣтителя («Лусаворичъ») въ Галатѣ находится и другая рукопись Евангелія времени того же католикоса, съ богатыми миниатюрами. Достойны

1) 1910, стр. 333—341 (по опечаткѣ: 331): Գարեգին Բագաւորի աւետարանը.

2) 1910, XX, стр. 5—32: Հայկական մանրանկարներ. Լեռն Գ. Բագաւորի, Կեռան և Մարիսին Բագուհիների և Լամբրոնեան Վառակ իշխանի մանրանկարները.

вниманія нѣсколько иконъ въ той же церкви. Я имѣлъ возможность сдѣлать кое-какія выписки также изъ рукописей библіотеки армяно-католического братства отцовъ «Антонянъ» и просмотрѣть, при любезной помощи отца библіотекаря Исаака, всѣ рукописи съ миніатюрами, хотя не нашелъ ничего, интереснаго въ моихъ цѣляхъ, кромѣ Евангелия безъ даты, вѣроятно, X вѣка, съ примитивными изображеніями евангелистовъ.

Въ Бейрутѣ у г-на Абешяна мы видѣли собраніе монетъ армянскихъ царей Киликіи; въ числѣ ихъ есть и неизданные экземпляры, о чёмъ я сдѣлалъ краткое сообщеніе въ армянскомъ журналь «Овітъ»¹⁾. Въ концѣ іюня мы прибыли въ Іерусалимъ и черезъ три дня начали нашу работу. Многимъ я обязанъ отеческому вниманію замѣстителя патріарха, архіепископа Даніила, а также любезному содѣйствію бывшаго библіотекаря, о. Месропа Нішаняна, и архимандрита о. Давида, ризничаго армянского монастыря св. Іакова.

Число рукописей приблизительно 3.000, изъ коихъ каталогизованы покойнымъ Саваланяномъ 2.000, а остальные, большей частью Евангелия и церковнослужебныя книги, собраны изъ разныхъ угловъ обители, снабжены номерами и кратко описаны названнымъ о. Месропомъ. Нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей Евангелия и Библіи сохраняются въ ризницахъ монастыря.

Для древнѣйшаго периода армянского миніатюрного искусства особенно важна одна недатированная рукопись, по моему мнѣнію, относящаяся къ VII—IX вѣкамъ, судя по характеру письма, миніатюръ и пергамента. Начертанія напоминаютъ иногда греческое письмо, начальныя же буквы Евангелия имѣютъ подковообразныя закругленія. Миніатюры чисто восточнаго²⁾ характера и похожи на миніатюры извѣстной рукописи Эчміадзинской библіотеки, съ переплетомъ изъ слоновой кости. Позднѣйшимъ владельцемъ Евангелия сдѣланы подложныя записи, по которымъ рукопись написана якобы въ 51 году армянского лѣточисленія (ОЦ = 602 по Р. Хр.), въ городѣ Оцъ при Мушегѣ, пресвитеромъ Григориемъ. Взята ли дата изъ рукописи или вымышленна, остается нерѣшеннымъ³⁾.

Красивый памятникъ миніатюрного искусства Великой Армениі Евангелие послѣдняго карского царя Гагика (1028—1064), сына Абаса. Изъ периода Багратуніевъ встрѣчаются рукописи очень рѣдко: онѣ уничтожены во время сельджукскихъ и монгольскихъ нашествій, а изъ царскихъ единственныій памятникъ—упомянутая рукопись, которая была украшена многочисленными миніатюрами и орнаментами на поляхъ, но, къ сожалѣнію, она

1) 1911, стр. 501: Աւետիկոմ արքան արքան.

2) Подъ востокомъ въ данномъ вопросѣ о. Гарегинъ понимаетъ Персію, Месопотамію, Арmenію и Сирію («Арагатъ», 1910, стр. 250, прим.). Ред.

3) Разъ текстъ писанъ усовершенствованнымъ армянскимъ письмомъ, съ гласными и другими дополненіями, подлинность даты 602 г. особенно сомнительна. Ред.

изрѣзана либо невѣжественной рукой, либо врагомъ. Оставшіяся миніатюры, числомъ до 15, сфотографированы мною; скопированы также нѣсколько украшений на поляхъ и разные растительные орнаменты, птицы, животныя, цветы при инициалахъ. Изъ того же Евангелия оторвана миніатюра, представляющая царя Гагика, царицу Горандухту и ихъ дочь Марему, сидящими на царской «тахтѣ»; она найдена о. Месропомъ Нішаняномъ въ типографіи монастыря среди хлама въ одномъ ящикѣ; царскія облаченія и украшения сдѣланы въ чисто восточномъ стилѣ; интересны также украшения и ковры, покрывающіе царскую «тахту».

Две миніатюры того же характера приштыны къ одной рукописи по медицинѣ, начала XIII столѣтія; она была собственностью князя ламброка hЕтума Севаста. Одна изъ миніатюръ представляетъ четырехъ стоящихъ врачей въ такомъ же облаченіи, въ какомъ царь Гагикъ, а другая—врача, который держитъ руку больного, лежащаго на высокой кровати, и считаетъ пульсъ, а рядомъ съ нимъ стоять фельдшерь съ медикаментами. По моему мнѣнію, эти миніатюры не позже X—XI столѣтія. Миніатюры на пергаментѣ, а рукопись бумажная.

Армянская библіотека богата въ особенности миніатюрами киликійского периода. Достойны вниманія Евангелия и требникъ, украшенные упомянутымъ уже миніатюристомъ Торосомъ Рослиномъ, современникомъ католикоса Константина Барձбердскаго и царя hЕтума I-го и Леона III-го, для которыхъ онъ писалъ и украшалъ много рукописей. Одна изъ нихъ написана по приказанію наследника престола Леона III-го въ память бракосочетанія съ княжной Кераною («Керан»), дочерью ламбронскаго князя; въ концѣ помѣщены ихъ портреты въ царскомъ одѣяніи. Въ другой же рукописи, написанной калиграфомъ Аветикомъ въ память коронованія, находится ихъ портретъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми. Тамъ же имѣется еще Евангелие, украшенное роскошными миніатюрами рукою неизвѣстнаго художника, съ портретомъ князя Васака, брата царя hЕтума I-го, съ сыновьями.

Прославленнымъ художникомъ первой половины XIV вѣка Саркисомъ Пицакомъ написаны и украшены нѣсколько рукописей; одна изъ нихъ собственность царицы Маріуны, съ ея портретомъ.

Изъ вышеупомянутыхъ и другихъ рукописей сфотографированы около 120 миніатюръ, а царскіе портреты скопированы въ краскахъ художникомъ Тадевосяномъ. Сфотографированы и серебряные оклады съ евангельскими сценами XIV и XV вѣковъ, мозаики съ армянскими надписями на Масличной горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ армянскомъ монастырѣ святого Іакова достойны вниманія также большие образы, хотя и не большой старины, съ начала XVIII столѣтія до начала XIX; но такъ какъ они имѣютъ

надписи съ именами мастеровъ и жертвователей и съ датами, то поэтому даютъ цѣнныи материалъ для армянской церковной иконописи послѣдняго времени. Внутренняя облицовка стѣн храма въ нижнихъ частяхъ состоять изъ кирпичей, покрытыхъ орнаментами и рисунками изъ эмали, съ армянскими надписями. И съ нихъ сдѣланы фотографическіе снимки.

Пользуясь случаемъ, я посѣтилъ нѣсколько разъ библиотеку греческаго патріархата, гдѣ находятся цѣнныя рукописи съ богатыми миниатюрами XI вѣка, и монастырь святого Креста, раньше принадлежавшій грузинамъ. Стѣны этого храма покрыты фресками съ греческими и грузинскими надписями. Фрески частью заштукатурены, между прочимъ и предполагаемый портретъ Шоты изъ Рустава. Сфотографированы и грузинскія надписи и образцы орнаментовъ и фресокъ.

Въ сирийскомъ яковитскомъ монастырѣ я осмотрѣлъ сирийское Евангелие 1221 года съ миниатюрами, очень сходными съ армянскими того же вѣка. Рукопись написана въ Едессѣ писцомъ Бахосомъ.

Кромѣ миниатюрныхъ материаловъ я собралъ въ армянской библиотекѣ многочисленныя записи съ содержаніемъ исторического и литературнаго характера.

Въ библиотекѣ армянского монастыря хранятся еще неизвѣстные материалы: исторія второй половины XVII и начала XVIII вѣковъ Григорія Даранаѣскаго¹⁾, мемуары и корреспонденціи Іереміи Челеби, дневники одного члена братіи Іерусалимскаго монастыря, пространныя записки и корреспонденціи, относящіяся къ исторіи Іерусалима XVIII вѣка.

Такъ какъ художникъ Тадевосянъ принужденъ былъ вернуться на Кавказъ, то въ среднихъ числахъ августа онъ покинулъ меня, я же продолжалъ работу до 25 сентября. Фотографическіе снимки дѣлалъ для меня мѣстный фотографъ г. Григорянъ.

На возвратномъ пути я осмотрѣлъ древнія мѣстности малоазійскаго побережья — Смирну, Ефесъ, Манису, Пергамъ, изучалъ и фотографировалъ миниатюры рукописей, хранящихся какъ въ церквяхъ, такъ и у частныхъ лицъ, описалъ ихъ и списалъ важнѣйшія записи. Изъ частныхъ собраній рукописей замѣчательна коллекція еп. Тирдата, нынѣ живущаго въ городѣ Манисѣ. Въ Смирнѣ въ армянской церкви св. Стефана находится одна интересная картина страшнаго суда, огромная по размѣрамъ, съ армянскими надписями и объясненіями, XVIII вѣка.

Архимандритъ Гарегинъ,
членъ братіи Эчмадзинскаго монастыря.

1) См. мою замѣтку въ «*hОвите*» (1911, стр. 552): *Մի նոր պատմութեր*.

IV.

СЛЕДЪ *άγαπη* У АРМЯНЪ.

Институтъ «трапезы любви», по-гречески *άγαπη*, извѣстный еще въ древней христіанской церкви, оказался весьма живучимъ и у грузинъ подъ тѣмъ же греческимъ названіемъ *ავაბა აგარ-ი*¹⁾: въ грузинской церкви существовало нѣсколько видовъ «агап»; въ монастырской жизни онъ игралъ большую роль и въ финансовомъ отношеніи, вызывая притокъ пожертвованій. Армянскій переводъ его *սէր* (*h.*) > *ser* (арм.) появляется въ переведномъ памятнике, какъ указано еще въ Большомъ сл., въ *Պատերիկախ* (*Վարդ Հարանց*) — *ուտէին Եղբարքն սէր* братья *ուլի սէրը*, resp. *սէր*, т. е. *άγαπη* или любовную трапезу²). Въ практикѣ же армянской церкви мы не находимъ ни подлиннаго греческаго слова, ни его армянского перевода, ни вообще самого института въ томъ видѣ, какъ извѣстенъ былъ онъ у грековъ и какъ онъ получилъ сильное распространеніе у грузинъ. И потому представляеть большой интересъ фактъ его существованія въ XIII-мъ вѣкѣ, удостовѣряемый документально, именно армянскою надписью 1229-го года (арм. лѣтосч. 678), начертанною въ монастырѣ *hՕրօմօս*, близъ Ани, на тимпанѣ входной двери великолѣпнаго зала со сводами³).

*Ոչը * շնորհիւն Քի եւ Վաշէ,* «678. Милостью Христа я, Вачэ,
որդի Սարգսի, և ամուսին իմ Մամա- сынъ Саргиса, и супруга моя Мамаха-
խաթուն, գուստը Ապուսերհին, շի- туна, дочь Абусерна, построили «про-
նեցաք զնշնարատունս ի վանքս Հո- сфорную⁴⁾ въ монастырѣ *hՕրօմօս*
ումուսի յառաջնորդութեան տն 5 въ настоятельство владыки Барсега,
Բարսեղի, որդու Ամիր Երկաթայ և сына Эмира Ерката⁵⁾, и мы пожерт-

2) *Մամա* < *Mx.* — 3) *Սպասարքունկրի* *Mx.* — 4) *ի վանքս* *Mx.* — 6) *որդու* *Mx.*, *Երկաթայ* *Mx.* —

1) См. прот. Корн. С. Кекелидзе, *Іерусалимскій канонарь VII вѣка* (груз. версія, Тифліс 1912, стр. 323—324).

2) Авторы Большого словаря съ этимъ армянскимъ терминомъ отожествляли (s. v.) грузинское слово *სერ* *ser-i*, которое, какъ теперь извѣстно, тубал-кайнского происхожденія и вмѣстѣ съ производнымъ отъ него *სერია* *ser-o-a*-у значить *ночь*; *вечеріе*; *вечерняя трапеза*, *тайная вечеря*.

3) Н. Саргисянъ, *Տեղադրութեան ի Մեծ եւ Փոքր Հայութ*, стр. 162, А. Мхитарянъ, *Պատմութեան Հռոմուսին*, стр. 47, Алишанъ, *Ծիրակ*, стр. 24.

4) Переводъ *նշնարատուն* черезъ «просфорную» условный; къ этому армянскому термину мы еще вернемся.

5) *Երկաթ* *erkaθ* собственно значитъ *железо*.

տվաք ընձա գրատա... զմեր գանձա-
գին այդին ի Աւշական ժամո հա-
մար և նշխարի և այ.. տուաք եկե-
ղեցոյս սպասք և ք. քշոց արծաթի. և 10 и... пожаловали мы церкви сосуды и
փոխարէն հատուցին մեզ միաբանքս
յամէն ամի յամենայն եկեղեցիքս ի
Նոր կիւրակէին պատարագել զՔ. ս.
զայդին փակակալն հոգա և գինոյն.
իշխանութիւն ունի. որ ի մեր պա- 15 О садѣ и винѣ пусть ключарь печется:
տարագի յաւրն հասարակաց մէր
առնէ. արդ կատարիչք զրիս աւրհ-
նին ի Քէ. իսկ էմէ ի մերոց կամ
յաւտարաց զյիշատակս մեր խա-
փանէ, մեղաց մերոց պարտական 20 изъ нашихъ или чужихъ отмѣнить
լիցի առաջի այ.

7 տուաք լնծայ Mx. — գրատանս Mx. — 8-9 ի յԱշշական... ժամու համար Mx. — 9 այ..]այլ
Mx. — 9-10 եկեղեցւոյս ..ասք C. — 10 քչոցք Mx. — 12 ամբ]տարի Mx. — 14 փակական C, փակակալն
Mx. — հարայ Mx. — գինոյ Mx. — 16 աւուրն Mx. — 17 գրոյ Mx. — 18 ի Քէ] յաստուծոյ Mx. —
19 աւտարազ գիշատակս] յաւտար,.. կտակս C, ով Ալիշան: յաւտար(աց ոք զ)կտակս.

Ставится вопросъ: почему институтъ *აუატუ*, у грузинъ общераспространенный подъ тѣмъ же названіемъ *სეიგი აბარ-и*, а у армянъ известный лишь литературно подъ рѣдкимъ терминомъ *սէր ser* (< seug), буквальнымъ переводомъ греческаго слова, реально вспливаетъ въ XIII-мъ вѣкѣ въ монастырѣ *հՕքոմոսի* близъ Ани? Не имѣть ли и эта мелочь связь съ усилившимся въ эту эпоху армянскимъ халкедонитствомъ или ему сроднымъ аркаунствомъ? Не подъ его ли вліяніемъ стала было возрождаться этотъ институтъ въ *հՕքոմոսի*?

Н. Марръ.

V.

О грузино-греческой рукописи съ миніатюрами.

Въ концѣ прошлаго года однимъ частнымъ лицомъ была доставлена Н. Я. Марръ для опредѣленія замѣчательная рукопись на грузинскомъ, частью на греческомъ языкѣ, со множествомъ миниатюръ. Рукопись эта исполнена на гладкой, тонкой пожелтѣвшей бумагѣ и имѣть 146 листовъ (размѣра 8×12 кв. стм.), изъ которыхъ 88 украшены живописью.

По своему содержанию рукопись распадается на нѣсколько частей. Первая часть на грузинскомъ языке, написанная необыкновенно мелкимъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ съ заглавіями, исполненными золотомъ, содержитъ рядъ отрывковъ изъ Евангелій, составляющихъ въ общемъ подробное повѣствование о земной жизни Иисуса Христа. Вслѣдъ за текстомъ помѣщены иллюстраціи къ нему, представляющія, начиная съ Благовѣщенія, важнейшіе евангельские эпизоды и главнымъ образомъ останавливающіяся на изображеніи страстей и крестной смерти Спасителя.

Почти тѣ же сюжеты мы вновь видимъ и во второй части рукописи, но лишь въ иныхъ иконографическихъ формахъ и въ болѣе миниатюрномъ размѣрѣ. Здѣсь на каждой страничкѣ, раздѣленной двумя продольными полосками на три части, помѣщены одна или двѣ композиціи изъ священной исторіи, кругомъ нихъ отдельныя изображенія святыхъ въ ростъ и въ медальонахъ, а между ними текстъ на греческомъ языкѣ, содержащей соответственно рисункамъ тропари праздникамъ и церковныя пѣснопѣнія. Краткимъ минологіемъ съ изображеніями олицетвореній каждого мѣсяца и съ небольшимъ греческимъ текстомъ заканчивается эта часть рукописи.

Три слѣдующихъ листа содержать рядъ прекрасныхъ изображеній святыхъ воиновъ, композиціи «Воздвиженіе креста» и «Деисусъ». Въ греческомъ, частью грузинскомъ текстѣ, который слѣдуетъ за этими изображеніями, приведены вновь отрывки изъ разныхъ Евангелій.

Самая большая часть рукописи, на 50 листкахъ, представляетъ собою полный минологій съ изображеніями на каждый день святыхъ и праздниковъ. Въ началѣ каждого мѣсяца помѣщены отдѣльныя картинки, на которыхъ представлены олицетворенія мѣсяцевъ и знаки зодіака. Архаичность композицій и прекрасно выраженные традиціонные византійскіе типы святыхъ дѣлаютъ эту часть едва ли не лучшей во всей рукописи. Грузинскій текстъ, очень мелко написанный на поляхъ листиковъ, приходясь надъ изображеніемъ отдѣльного святого, содержитъ краткое молитвословіе этому святому, приходясь же надъ изображеніемъ праздника, — троцарь этому празднику.

Въ послѣдней части рукописи помѣщены ряды изображеній чудесъ Иисуса Христа, и рукопись заканчивается апокрифической перепиской Иисуса Христа съ царемъ Авгaremъ Эдесскимъ.

Такимъ образомъ это есть сборникъ духовнаго содержанія, состоящій изъ евангельскихъ текстовъ, церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, апокрифическихъ сказаній и т. п. Нѣкоторыя указанія въ текстѣ, а также характеръ содержанія заставляютъ предположить, что рукопись была исполнена для одного опредѣленнаго лица, въ то время какъ въ написаніи текста и въ исполненіи иллюстрацій ея несомнѣнно участвовалъ цѣлый рядъ лицъ. Различаются нѣсколько почерковъ и въ грузинскомъ и въ греческомъ текстѣ, въ миніатюрахъ же ясно присутствіе нѣсколькихъ манеръ письма: въ одной и той же части сборника, иногда на двухъ сторонахъ одного и того же листа мы видимъ работу двухъ различныхъ мастеровъ. Подчасъ точно копируя древніе и лучшіе византійскіе образцы, эти мастера облекаютъ ихъ все же въ формы своего художественнаго пониманія и накладываютъ на нихъ печать своего времени. Иконографическія особенности, стиль, техника живописи заставляютъ связать этотъ памятникъ съ эпохой послѣдняго возрожденія византійскаго искусства въ XIV вѣкѣ, характерными признаками которой они являются. Этому не противорѣчатъ и палеографическая даннаяя какъ грузинскаго текста, по опредѣленію проф. Н. Я. Марра, считающаго рукопись не древнѣе XIV—XV-го вѣка, такъ и греческаго, по опредѣленію проф. В. Н. Бенешевича. Кромѣ интереса, который долженъ возбуждать всякий новый неизслѣдованный памятникъ подобнаго рода, онъ заслуживаетъ особаго вниманія уже потому, что отъ времени, къ которому онъ принадлежитъ, дошло очень немногое. Великолѣпная сохранность и почти полное отсутствіе дефектовъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе этой рукописи. Что же касается вѣнчанихъ ея достоинствъ, то прекрасный четкій рисунокъ, чистыя и яркія краски, умѣлое употребленіе золота — все показываетъ, что передъ нами не продуктъ ремесленного производства, а истинно художественное произведеніе, дѣло недюжинныхъ мастеровъ.

Рукопись эта, по всей видимости, была известна кн. Г. Г. Гагарину, который ее фотографировалъ и нѣкоторыя фотографіи съ нея предоставилъ Rohault de Fleury. Въ трудѣ послѣдняго «La messe» изданы въ рисункахъ 4 миніатюры изъ нея: три съ изображеніемъ «Великаго входа»¹⁾ и одна, представляющая «Срѣтеніе»²⁾. Судя по одной помѣткѣ Rohault de Fleury, рукопись должна происходить изъ собранія кн. Дадіани. **Н. Окуневъ.**

1) Ch. Rohault de Fleury, «La messe», VI v., pl. CDLXXXIX и II v., pl. CI.

2) ib., II v., pl. CII.

VII.

Коптскія надписіи изъ собранія Н. П. Лихачева.

Во время пребыванія въ Египтѣ лѣтомъ 1908 года Н. П. Лихачеву удалось приобрѣсти въ Каирѣ для своей прекрасной коллекціи образцовъ письма не мало имѣющихъ интересъ памятниковъ древняго и христіанскаго Египта. Останавливаясь въ настоящей замѣткѣ на коптскихъ надписяхъ этого собранія, упомянемъ, что нѣкогда нами уже была издана изъ него одна надпись, имѣющая другое происхожденіе¹⁾, и начнемъ съ памятника, отчасти уже известнаго всѣмъ слѣдящимъ за успѣхами коптской эпиграфики.

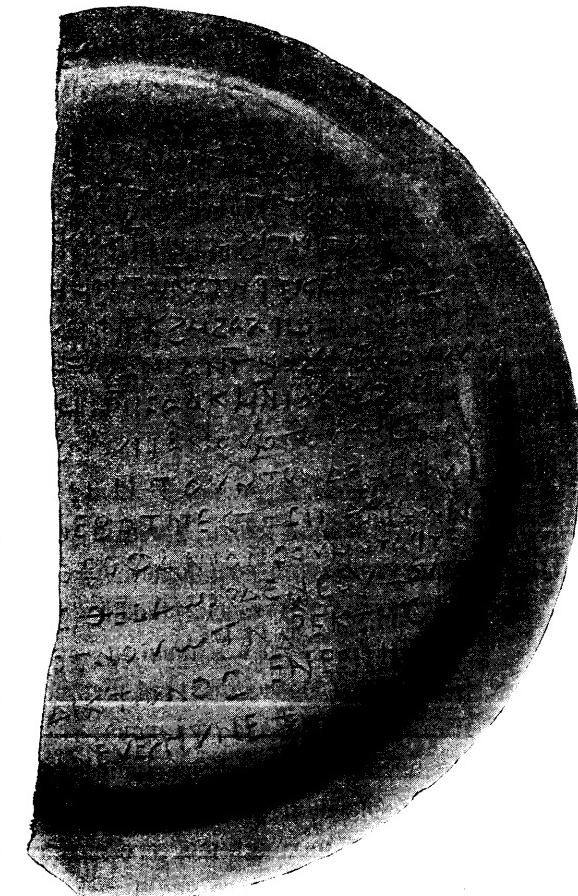
I.

Въ рядѣ замѣтокъ, озаглавленныхъ «Coptica-Arabica» и помѣщенныхъ въ V томѣ Bulletin de l'Institut franÃ§ais d'archéologie orientale, Galtier издалъ²⁾ происходящій изъ Туна кусокъ коптской надписи, начертанной на круглой мраморной плитѣ, имѣющей форму блюда. «L'autre moitié du disque se trouve, paraît-il, chez un marchand de Gizeh» — такъ сообщалъ въ 1906 г. Galtier. Въ 1908 г. этотъ второй кусокъ памятника, и притомъ совсѣмъ не «половина», а содержащій значительно большую часть надписи³⁾, оказался въ

1) ЗВО, XVIII, 031.

2) p. 111—112.

3) Діам. 73 см.; часть, приобрѣтенная Н. П. Лихачевымъ, 73 X 45 см.

Петербургъ, и текстъ его можетъ быть установленъ въ полномъ видѣ. Влѣво оть черты—изданная Galtier часть строкъ, вправо — читаемая на камнѣ, приобрѣтенномъ Н. П. Лихачевымъ:

Боже духовъ и
Господи всякія плоти, дающій упокое-
ніє всякой душѣ по множе-
ству щедротъ Твоихъ, упокой
души рабъ Твоихъ Иоанны, и
Феодоры, и Феофанії! Дай имъ возлежать на лонѣ
Абраама, и Исаака, и Іакова.
Препитай ихъ на мѣстѣ злачнѣ и на
водѣ упокоенія. Онѣ почили
въ мѣсяцѣ пахонсѣ шестого индикта: Иоан-
на и Феофанія 14-го числа
пахонса, а Феодора — 25-го числа
того же мѣсяца начала (?)¹⁾ шестого
индикта, будучи сестрами
другъ другу.

Съ вѣшней стороны надпись посредственной тицательности: строки неправильны, а иногда и буквы написаны въ обратномъ видѣ (стр. 10 а въ **феноѡра**) или совсѣмъ неправильно, напр., стр. 4 вм. **иинемнѣтшнїд-нти** — **иинемнѣтшнїднти**; стр. 6 — 7 **екототнти** вм. **екотнти**. Въ 14 строкѣ замѣчается и грамматическая особенность: для обозначенія plur. «сестры» употреблено слово муж. рода — «братья»; впрочемъ, вообще переводъ этой фразы возбуждаетъ сомнѣнія. Это — надгробный памятникъ, можетъ быть, заупокойный жертвеннікъ трехъ женщинъ, вѣроятно дѣвочекъ, умершихъ почти одновременно, можетъ быть, отъ дѣтской болѣзни или эпидеміи. Подобного рода круглые памятники встрѣчаются. Укажу на изданную Fl. Petrie найденную въ Qandaleh круглую плиту съ заупокойною надписью, содержащею призываніе святыхъ¹⁾, и на подобный же предметъ въ Британскомъ Музѣ²⁾. Форма блюда, отличающая нашъ памятникъ, можетъ быть, сближаетъ его съ заупокойными жертвенниками продолговатой формы, закругленными съ одной стороны и имѣющими края приподнятыми надъ средней частью. Что касается фразеологіи текста, то она находитъ себѣ аналогію въ рядѣ надписей, повторяющихъ и начало, взятое изъ заупокойной, употребляющейся и у насъ, молитвы³⁾, и слѣдующую строку, взятую изъ 50 псалма, и упоминаніе лона Авраамова, мѣста злачнаго и воды упокоенія (Псал. 22, 2—3)⁴⁾.

II.

Прекрасно исполненная надпись въ орнаментальной рамкѣ изъ залитковъ. 36×31 см. Сообщаемъ ея воспроизведеніе и переводъ:

«Братъ нашъ Леу, житель
Тсемулота, почиль
16-го числа атира.
Аминь. Авва А-
мунъ, его отецъ,

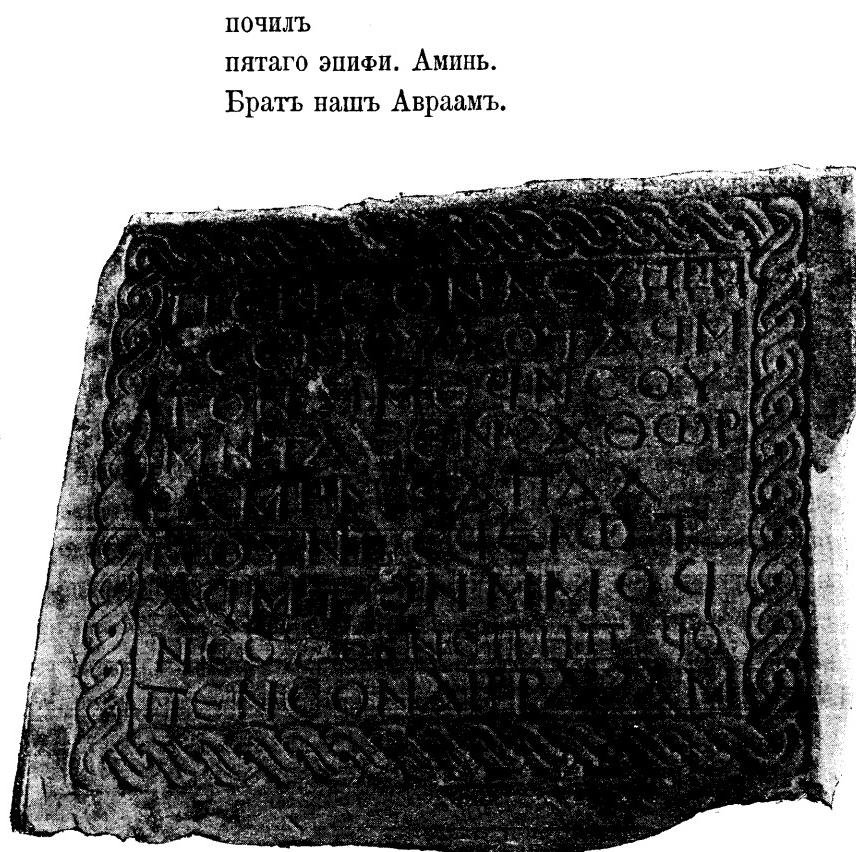
1) Fl. Petrie, Gizeh and Rifeh (Brit. School of Archeol. in Egypt, XIII), pl. XXXIX). Надпись въ палеографическомъ отношении болѣе тщательна, помѣщена въ круглой рамкѣ, строки оттѣлены линіями.

2) Hall, Coptic and Greek Texts of the Christian period, pl. 4 (№ 411), p. 5. Надпись — заупокойная пресвитера Кирилла.

3) Въ коптской церкви, если руководствоваться Евхологіемъ Туки (стр. 1304), молитва съ началомъ «Боже духовъ», но отличная отъ нашей, удержалась теперь только при погребеніи епископовъ.

4) Ср. напр. вѣнскую плиту, изд. Bergmann, Recueil de travaux, VII.

¹⁾ Cf. Stern, Die Indictionenrechnung der Kopten (Aegypt. Zeitschr. 1884, 160—164).

Необычно имя, неизвестно указанное место происхождения. Последняя строка какъ будто указываетъ, что надпись не кончена, и ожидается указаніе даты смерти Авраама.

III.

Разбитый на четыре куска и склеенный камень. 43 × 32 см.

* πνοττε πακαθοс атѡ πμаг
ρѡмє ариотна мнте Φχи
мпмакарос аноғ афемтон
ммоғ сотиे пахѡи атѡ арг
отна мнтеΦхи мпмакарос
θеодѡрос тағмтон моғ
сотие миисори атѡ ариотна
мнтеΦхи мпаχр пваси ну
емтон моғ іө паѡне

Боже благий и человѣколюбивый,
умилосердись надъ душой
блаженного Анупа, почившаго
23-го пахонса, и умилосердись
надъ душой блаженного
Ѳеодора, почившаго
15-го месори, и умилосердись
надъ душой, Пваи (?),
почившаго 19-го пани.

Въ 8 строкѣ стоитъ мнтеΦхи въ 9 — паѡне. Вѣроятно конецъ 8-й строки испорченъ изъ мпмакаро^{пваси} = блаженного Пабаи. Имя это, можетъ быть, тожественно съ пваси¹⁾ или пвы²⁾ пево и т. п.

Б. Тураевъ.

1) Напр. см. Crum-Steindorff, Koptische Rechtsurkunden, I, 67, 76.

2) Hall, Coptic and Greek Texts in the Brit. Mus., p. 53.

Христіанскій Востокъ.

VII.

ЭЕИОПСКИЕ МЕЛКИЕ ТЕКСТЫ.

I. Къ эеиопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Ioасафѣ.

Къ концѣ одной изъ эеиопскихъ рукописей, привезенныхъ изъ Абиссиніи Г. В. Каходскимъ¹⁾ и представляющей одинъ изъ безчисленныхъ экземпляровъ Евангелія отъ Иоанна, имѣется интересная и снабженная наивно-грубыми иллюстраціями приписка, занимающая двѣ страницы и содержащая своеобразную версію извѣстной притчи обѣ охотникѣ и птицѣ, входящей въ составъ сказанія о Варлаамѣ и Ioасафѣ. Сообщаемъ въ нѣсколько уменьшенному видѣ²⁾ снимокъ съ этихъ двухъ страницъ и даемъ слѣдующій переводъ находящагося на нихъ текста:

«Слово Варлаама, сказание о птицѣ, именуемой Шухаруръ, которая сказала (нѣчто) охотнику, когда тотъ поймалъ ее въ свою сѣть.

Она сказала охотнику: «не убивай меня и не ѿши мене: я дамъ тебѣ хорошие совѣты, которые будутъ тебѣ полезны, а именно: «держи крѣпко то, что у тебя въ рукахъ, не скорби о пропавшемъ; если тебѣ будутъ рассказывать невозможное, не вѣрь; не говори о томъ, чего ты не въ силахъ исполнить: «я сдѣлаю». И сказалъ охотникъ: «я не отпущу тебя, если ты не скажешь мнѣ еще совѣта». Шухаруръ сказалъ: «отпусти меня подняться на дерево, на которомъ находится много золота. А ты слѣдуй за мной, взявъ что либо, чтобы копать». Послѣдовалъ за нимъ этотъ охотникъ. Птица взлетѣла на дерево, а онъ сказалъ ей: «покажи мнѣ, съ какой стороны копать?» Шухаруръ отвѣтилъ и сказалъ: «отнынѣ я ускользнуль, сказавъ ложь, отъ твоихъ горькихъ узъ — нѣть золота нигдѣ, кроме Индіи. А въ желудкѣ у меня жемчужина. Если-бы ты меня не выпустилъ, ты напечель бы эту драгоценную жемчужину». Тогда онъ сталъ жалѣть и захотѣль поймать его и бросилъ камень. А Шухаруръ (сказалъ): «послѣ моихъ совѣтовъ, (ихъ вліяніе) на тебѣ не обнаруживается. Во-первыхъ, я тебѣ сказалъ: «что находится въ твоихъ рукахъ, держи крѣпко», а ты пустилъ меня. Я тебѣ ска-

1) Эти рукописи не вошли въ мое описание, помещенное въ XVII томѣ «Записокъ Восточного Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Я имѣю въ виду описать эеиопскія рукописи, приобрѣтеныя или обнаруженныя послѣ составленія этого описанія, со временемъ, на страницахъ настоящаго изданія.

2) Размеры рукописи—19X12,3 см. Въ ней 79 листовъ; наша приписка помещена на f. 78 г. и в.

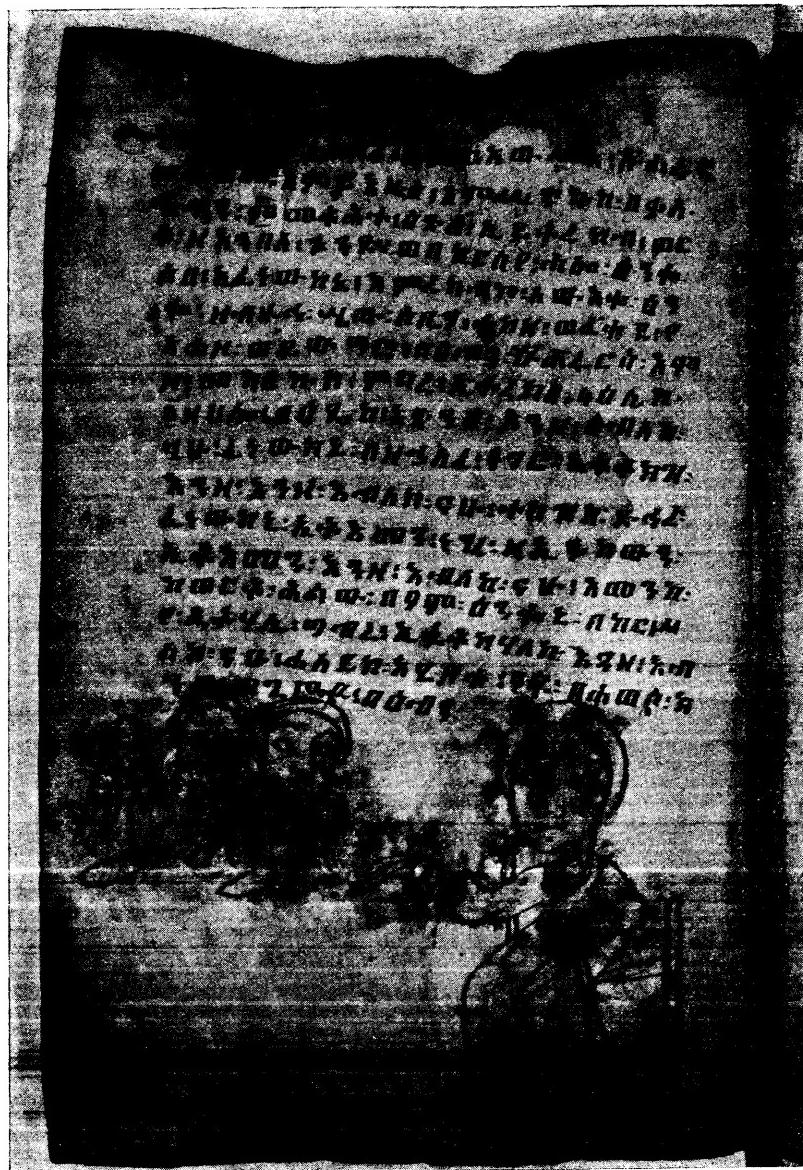
залъ: «не печалься», а ты печалишься, отпустивъ меня. Я сказалъ тебѣ: «не вѣрь, когда тебѣ будутъ говорить невозможное», а ты повѣрилъ, что золото бываетъ на деревѣ, а жемчужина — въ моемъ желудкѣ. Я тебѣ сказалъ:

«не думай о дѣлѣ, для тебя невозможномъ», а ты думалъ поймать птицу, когда она потрясается крыльями, бросивъ въ нее камень».

Рукопись по времени не дреѡнѣ XVIII вѣка. Текстъ приписки выпол-

ненъ, въ смыслѣ вѣшности, довольно удовлетворительно; грамотность — обычна въ эзопскихъ рукописяхъ, съ ея крайне вольнымъ и непослѣдовательнымъ обращеніемъ съ *gutturalia*. Имѣются и прямые описки, напр.

въ 3-й строкѣ 2-й страницы **Ӯ&Ӯ** : вм. **Ӯ&Ӯ** : въ 4-й строкѣ снизу на той же страницѣ **ӮӮӮ** : вм. **ӮӮ** : **ӮӮӮ** : и др.

Грубый рисунокъ на первой страницѣ изображаетъ охотника съ бу-

лавой или палицей¹⁾ въ рукахъ, подъ деревомъ, на которомъ сидить птица. Птица изображена и надъ текстомъ. Рисунокъ, помѣщенный подъ текстомъ на второй страницѣ можетъ быть изображаетъ сидящаго Варлаама съ посохомъ; надъ нимъ — птицу и охотника, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

Какъ указали Зотанберъ²⁾ и Хоммель³⁾, эзопская версія повѣсти идеть отъ христіанской арабской, въ свою очередь восходящей къ греческому житію. Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ полнаго экземпляра рукописи эзопскаго извода; она пока извѣстна въ пяти спискахъ въ библіотекахъ Лондона и Парижа, причемъ изъ трехъ списковъ, находящихся въ Национальной Библіотекѣ, два происходятъ изъ бывшей коллекціи д'Аббадіе, которая была еще недоступна, когда Зотанберъ писалъ свое изслѣдованіе. Въ приложеніи къ нему онъ далъ текстъ притчей по греческой, арабской и эзопской версіямъ; для эзопской онъ пользовался двумя рукописями Британскаго Музея и рукописью 140 парижской Национальной Библіотеки. Текстъ ея, въ частности въ притчѣ о птицѣ, дѣйствительно близко подходитъ къ греческому, и совершенно отличенъ отъ только что приведенаго. Сообщаемъ его въ переводѣ⁴⁾.

«Идолопоклонники подобны по своимъ дѣяніямъ охотнику, уловившему малую птицу, по имени Шахуръ. Онъ взялъ ножъ, чтобы зарѣзать ее и съѣсть. И отверзъ уста свои Шахуръ и, обратившись къ нему, правильнымъ голосомъ сказалъ: «человѣкъ, какая тебѣ польза рѣзать меня? Вѣдь ты не можешь наполнить мной твоего чрева. А если ты пустишь меня, я скажу тебѣ три слова, и если ты будешь хранить ихъ, они весьма будутъ тебѣ полезны, болѣе всего, въ твоей жизни». Изумился охотникъ и обѣщалъ немедленно развязать для него сѣти, лишь только услышитъ отъ него оправданіе его словъ. Шахуръ отверзъ уста свои и сказалъ человѣку: «не бериесь отнюдь предпринимать то, что тебѣ не по силамъ, не разскаивайся о томъ, что отъ тебя ускользнуло, не вѣрь слову, которое не истинно. Эти три

1) Этимъ объясненіемъ я обязанъ глубокоуважаемому Л. И. Смирнову, который обратилъ мое вниманіе на изображеніе на одной шелковой ткани изъ Египта: ср. его статью Серебряное сирійское блюдо (Материалы по археологии Россіи, № 22, стр. 25 сл.) и Стасова, Серебряное восточное блюдо (Журналъ Мин. Нар. Пр., 1905, январь, стр. 30—38). Несоответствие съ текстомъ очевидно, но оно не должно считаться необычнымъ.

2) Zotenberg, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris. 1886 (Notices et extraits, XXVIII, 1), p. 79.

3) Die älteste arabische Barlaam-Version (Verhandl. d. VII internat. Orientalisten-Congresses in Wien, 1886. Semitische Section. Wien 1886), p. 137.

4) Zotenberg, o. c., p. 162—3.

заповѣди ты храни, и все будетъ тебѣ благо и мирно». Удивился сему охотникъ и отпустилъ его, и онъ полетѣлъ въ воздухъ. И Шахуръ захотѣлъ узнать, постигъ ли охотникъ силу сказанныхъ ему имъ словъ и получилъ ли отъ нихъ пользу. И сказала птица, находясь въ воздухѣ: «горе твоему рѣшенію, человѣкъ! — великое сокровище ускользнуло сегодня изъ твоихъ рукъ; ибо въ чревѣ моемъ находится большая жемчужина, величиной съ яйцо страуса». Охотникъ, услыхавъ это, лишился чувствъ, и отъ печали разстроились всѣ его члены; онъ сталъ плакать и хотѣлъ поймать снова птицу хитростью, и сказалъ ей: «приди въ мой домъ, я усердно позабочусь о тебѣ, какъ о другѣ, и отпущу тебя съ честью». Отвѣчалъ Шахуръ и сказалъ: «вотъ теперь я узналъ и понялъ, что ты въ конецъ неразуменъ: ты внимательно и съ удовольствиемъ слушалъ все, что я сказалъ тебѣ, и внималъ этому, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Развѣ я не говорилъ тебѣ: «не жалѣй о томъ, что ускользнуло отъ тебя»? А ты находишься въ полной скорби о томъ, что я ускользнула изъ рукъ твоихъ, раскаивался о томъ, что прошло. Затѣмъ я заповѣдалъ тебѣ не стремиться къ невозможному — а ты ищешь предлога захватить меня, не будучи въ состояніи захватить и идти по моему пути. Да, я заповѣдалъ тебѣ не вѣрить слову, которое не истинно — а ты повѣрилъ, что внутри меня жемчужина величиной больше меня, и не подумалъ, и не сообразилъ, что весь я, будучи взвѣщенъ на вѣсахъ, не дотяну до вѣса скорлупы страусового яйца — какимъ же образомъ могу я вмѣстить въ себѣ такой величины предметъ?».

Нѣтъ надобности распространяться о различіи этой обычной версіи отъ сообщенной нами. Здѣсь различны и «заповѣди» и фабула; сходны, да и то не совсѣмъ, лишь арабское имя птицы и мораль. Нашъ изводъ помѣщаетъ птицу на дерево, вставляетъ эпизодъ о золотѣ и заставляетъ охотника дѣйствовать не хитростью, а камнемъ. Онъ приводить не три заповѣди, какъ во всѣхъ, даже болѣе отдаленныхъ версіяхъ, а четыре. Трудно сказать что-либо о происхожденіи этой версіи. Идетъ ли она изъ какого либо книжного извода повѣсти, или обязана своимъ происхожденіемъ свободному творчеству и притомъ, можетъ быть, даже туземному абиссинскому? Разсказчикъ, повидимому, забылъ, что дѣйствіе повѣсти происходитъ въ Индіи и вмѣняетъ охотнику въ неразумѣніе, что онъ ищетъ золота въ Индіи. Что притча по-вѣсти Варлаама и Йоасафа служили источникомъ для дальнѣйшаго творчества и что онѣ находятъ себѣ параллели въ народныхъ сказаніяхъ, обѣ этомъ, конечно нѣть надобности много говорить. Но нельзѧ не упомянуть обѣ одномъ арабскомъ изводѣ нашей притчи, также совершенно расходящемся съ обычнымъ, и внесеннымъ Salhani въ число арабскихъ народныхъ сказ-

зокъ¹⁾). Привожу содержаніе ея, любезно сообщенное мнѣ многоуважаемымъ И. Ю. Крачковскимъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Багдадѣ. Охотникъ отправляется на ловлю, ставить западню и прячется. Птица замѣчаетъ западню и начинаетъ съ ней пространный разговоръ, интересуясь, что она представляеть (стр. 92—94). Западня выдаетъ себя за благочестиваго отшельника; птица распрашивается, зачѣмъ она прикреплена къ землѣ, для чего у нея нити, палки и т. д. Зерна, по словамъ западни, разсыпаны для пропитанія бѣдныхъ. Птица начинаетъ ихъ клевать и западня ее захлопываетъ. Является охотникъ, птица молить его отпустить, но тотъ непреклоненъ (стр. 95), хочетъ отдать ее своему сыну отнести домой и заколоть.

(Стр. 96) ... «Тогда сказала птица: Если ты обойдешься со мной хорошо и отпустишь, я покажу тебѣ нѣчто полезное для тебя и твоего потомства изъ рода въ родъ». Охотникъ спросилъ: «Что же ты мнѣ сдѣлаешь?» Птица отвѣтила: «Я тебя научу тремъ мудрымъ изреченіямъ, укажу сокровище золота въ землѣ, которое будетъ полезно тебѣ и твоему потомству вѣчно, такъ что ты будешь мнѣ желать долголѣтія, и покажу двухъ громадныхъ сѣрыхъ соколовъ, моихъ пріятелей, которыхъ я оставила въ саду». Охотникъ спросилъ: «Каковы же три этихъ мудрыхъ изреченія?». Птица отвѣтила: «Охотникъ! Первое: не раскаивайся въ томъ, что прошло; второе: не радуйся о томъ, что придетъ, и третье: не вѣрь тому, чего не видѣлъ твой глазъ. А сокровище и соколовъ я тебѣ покажу, если ты меня отпустишь. Тогда ты и уѣдишься въ вѣрности сказаннаго».

Охотникъ отпускаетъ птицу, она улетаетъ и съ дерева порицаетъ его за довѣрчивость («какъ птичка можетъ быть пріятелемъ сокола, да еще двухъ...») и говоритъ (стр. 97), что въ глоткѣ у нея драгоценный камень вѣсомъ въ «уѣзжий» (=около 2 1/2 фунтовъ), похищенный изъ сокровищницы Ануширвана. Охотникъ въ отчаяніи падаетъ безъ чувствъ, и очнувшись просить птицу вернуться. Она указываетъ, что тотъ уже успѣлъ забыть про заповѣди, повѣрилъ новой небылицѣ и раскаялся въ происшедшемъ. Охотникъ продолжаетъ причитать, а птица улетаетъ (стр. 98) и возвращается въ свою страну къ дѣтямъ.

И здѣсь дѣйствіе оторвано отъ Индіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвана и связь съ «повѣстью». Интересной подробностью этой сказки является объясненіе птицы указать «источникъ золота въ землѣ»: это напоминаетъ эпизодъ въ нашемъ эзіопскомъ сказаніи, которое такимъ образомъ оказывается

1) A. Salhani, Contes arabes. Beyrouth. 1890, стр. 91—98.

въ этомъ отношеніи не стоящимъ одиноко¹⁾). Возможно, что и другія особенности также найдутъ гдѣ нибудь свои соотвѣтствія, хотя возможна и свободная обработка эгіопскаго грамотѣя, можетъ быть воспользовавшагося и народными мотивами.

II. Чудеса Христовы.

Подъ именемъ Та'амра Ijasus извѣстенъ апокрифической сборникъ, не менѣе 26 рукописей котораго имѣется главнымъ образомъ въ библіотекахъ Парижа и Лондона. Въ настоящее время Grébaut, наконецъ, предпринялъ изданіе его для серии «Patrologia Orientalis», а пока помѣщается на страницахъ Revue de l'Orient Chrétien краткій перечень этихъ, большей частію 42, иногда 47 чудесъ, подобный тому, который Зотанберъ въ свое время сдѣлалъ относительно болѣе извѣстнаго сборника «Чудеса Маріи». Райтъ въ своемъ каталогѣ привелъ введеніе къ одной изъ рукописей Британскаго Музея²⁾; здѣсь происхожденіе сказаний возводится къ бесѣдамъ Спасителя съ Иоанномъ Богословомъ предъ Вознесеніемъ, а также передачѣ чрезъ апостола Петра и Клиmentа, папу Римскаго.

Въ петербургскихъ библиотекахъ нѣть полнаго списка этихъ чудесъ, но въ различныхъ рукописяхъ попадаются отдѣльныя чудеса.

Такъ, въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ въ видѣ приписки помѣщено одно чудо, которое передаетъ просто повѣствованіе о Воскресенії³); въ другой рукописи того же Музея⁴) разсказано чудо изъ дѣтства Христова; въ одной изъ рукописей Духовной Академіи подъ именемъ чуда повѣствуется о титлѣ, помѣщенномъ Пилатомъ на крестѣ⁵). Наконецъ, въ одной изъ рукописей моего собранія⁶) подъ именемъ чуда Христова говорится объ установленія празднованія субботы, причемъ эта заповѣдь влагается въ уста самого Спасителя. Изъ этихъ сказаний только второе, да и то въ совершенно отличной редакціи, имѣется въ числѣ 38 пока описанныхъ Grébaut. Полагаемъ не лишненнымъ интереса, особенно въ

1) Относительно бесѣдъ съ западней см. Chauvin, Bibliogr. des ouvrages arabes III, 103: *Mille et une nuits* ed. de Bairoute 5, App. 91—98 (le commencement est un dialogue entre l'oiseau et le piege qui le trompe. Dam. 2, 102—103 (ce dialogue).

2) Wright, Catalogue of the Ethiopic MSS., LXVII, p. 43.

3) См. мой каталогъ, стр. 74.

4) Тамъ-же, стр. 82.

5) Тамъ-же, стр. 107.

6) Поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна; въ концѣ на нѣсколькихъ тетрадкахъ, лучшимъ почеркомъ написано нѣсколько гимновъ и чудесъ Богородицы, а также и данное чудо.

виду предстоящего издания, сообщить текстъ и переводъ второго и четвертаго изъ «чудесъ».

A₈

ՈՌՈՒ : etc. ՓՀՔԱՄ : ԱՀՂԱՋ : ՀՐԻՒ : ԿԱԾՈՒ : ՁԱՔ : ՓՈՀԿՈՒ : ԲՍԼ : ՔՈԱՄ : ՀՇՈՒ : ԱԽՈՒ : ԱՎԱՉ : ԱՃՅՅ :

Ո՞՛ՌԱՎԱՀ : ԳՈԼԱԲ : ՀՅԻՒՅ : ՀՐԻՒՆ : ԿԸՆԴԻՆ : ՈՒՉՈՎՏ : ՍՈՍ²)
ԱՌՎԱԾ : ՌՈ՛ : ԲԵՄԱԾ : ՊՑԻԿ³) : ՓԵՌԱ : ՌՎԱԾ : ԽՄ
ՈՆ : ՀԱԽԵՂ : ՀՌԱՎԱՀ : ՓՈԽ : ՈՂ : ՍԼՒ : 48Պ : ՈՆ : ՊՑԻԿ⁴ :
ՓՐԵՂՄ : ՌՎԱԾ : ՓՆՔ : ՊՍԸԾ⁵) : ՀՅԻ : ԲՑԻԿ : ՌՎԱԾ :
ՓԼՐ : ՔՈՒ : ՐՒ : ՓԻՐԾ : ՌՎԱԾ : ՓԵՌԱ : ՓԱԲ : ՌՈԼՒ :
ՀՐԻՒ : ՓԼՐՈՒ : ՓԻԿ⁶ : ՈՎԱ : 84Պ : 78 : ԱՌՎՇ : ԵՑԿԾՈՒ :
ՓԵՌԱ : ՀՐԻՒՆ : ՀՌԻՒ : ԴԻՌՈԽՅ : ՍԱ : ԱՌԵՒՓԵՌՈ :: ՓԻԿ⁷
ՈՎԱ : ՓԼՐ : ՓՔՒ : ՓԱԼՄ : ԱՓԵՒ : ՓՈՂՀ : ՓՂԶԼ : ՌՎԱԾ :
ՀԿՈՒ : ՓՈՂՀ : ՀՌԻՒ : ԴԻՌՈԽՅ : ՍԱ : ԱՌԵՒՓԵՌՈ :: ՓԻԿ⁸
ՓԵՌԱ : ՀՐԻՒՆ : ՀՌԻՒ : ԴԻՌՈԽՅ : ՍԱ : ԱՌԵՒՓԵՌՈ :: ՓԻԿ⁹
ՀԿՈՒ : ՓՈՂՀ : ՀՌԻՒ : ԴԻՌՈԽՅ : ՍԱ : ԱՌԵՒՓԵՌՈ :: ՓԻԿ¹⁰

Во имя... Чудо Господа нашего Иисуса Христа, молитва Его (!) и
благословеніе да будуть съ писавшимъ Аб-Салусомъ во вѣки вѣковъ.
Аминь.

На 7-й годъ по Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа. Онъ далъ учителю, чтобы учить Себя⁵⁾ Писанію. И сказалъ Ему Его учитель: «чадо, скажи на». Начавъ, Онъ въ 7 дней окончилъ всѣ книги. Вострепеталъ Его учитель и прекратилъ его ученіе. Когда писалъ Его учитель, Онъ смѣшалъ перо. Разгневался учитель Его и сказалъ: «Сынъ вдовицы испортилъ мое перо». И такъ сказавъ, ударилъ Его въ лицо. «Зачѣмъ ты бѣешь Меня?», сказалъ Иисусъ, «послѣ того, какъ ты ударилъ Меня, есть..»? И такъ сказавъ, онъ извлекъ перо и отѣлилъ красное отъ чернаго.

1) Рукоп. Орл. 40 Аз. Муз. Имп. Акад. Наукъ. Основной текстъ—слова въ честь Арх. Гавріила. Затѣмъ слѣдуютъ чудеса Арх. Гавріила, чудеса Св. Троицы и данное чудо. Рукопись довольно небрежна и безграмотна, что уже видно и изъ приведенного текста. Крайняя степень небрежности особенно выступаетъ въ чудовищномъ и кощунственномъ заключеніи вводной фразы: «молитва и благословеніе Его . . .». Подобное же заключеніе имѣютъ и вводные фразы къ «Чудесамъ Отца и Сына и Св. Духа»!

2) Sic. 3) ማጽዕፍ፡ 4) በዚያንድ፡ የዚያንድ፡

5) Кажется текстъ испорченъ.

Видя, учитель Его удивился и пошелъ къ Владычицѣ нашей Маріи и сказа-
заль ей: Ты родила Сына, предвѣщеннаго пророками, которые рекли: «еже
есть глаголемо съ нами Богъ». И обратившись къ Іисусу, онъ паль на лицо
свое въ ноги предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, молитвы . . . »

Приведенное у Грено изложение 14-го чуда существенно отличается от нашего; въ немъ учитель, названный Закхеемъ, заставляетъ произносить «алефъ», его Ученикъ не отвѣтаетъ и только послѣ удара говоритъ весь алфавитъ. Закхей при этомъ самъ просится въ учителя, и т. п.¹⁾.

B.

ΦΔΡΩΗ : Τ' ΖΑΙΔΑ : ΑΓΙΗΔΑ : ΔΡΙΤΗ : ΉΔΑ : ΣΤΙΛ : ΑΡΣΙΤΗ : ΦΖΔΦ :
ΡΗΛΑ : ΑΣΡΔΔΥ : ΑΖΗ : Ε-ΟΛΑ : ΣΑΔΔΗΤ : ΗΡΕ : ΑΣΖ : ΦΑΣΖ :
ΔΕΙΤΖ : ΔΕΙΤΖ ::

«Чудо Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Милость и щедроты Его да будут съ рабомъ его имя рекъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

И посемь пошелъ Господь Иисусъ Христосъ на поле пространное, и слѣдовали за Нимъ многочисленные люди и народы, и они основали храмъ и освятили вѣру, и стало собраніемъ это поле. И отвѣчалъ Господь Иисусъ и сказалъ имъ: «люди, почитайте субботу, ибо суббота создана ради васъ. По-

читающему субботу Я дамъ возлежать на горѣ Сіонѣ на бракѣ. Во дни субботы не отправляйтесь въ путь, не путешествуйте, не торгуйте, не губите душъ и не дѣлайте ничего, кромѣ слушанія Писанія, ибо Я далъ отдохновеніе праведнымъ и грѣшнымъ. Вѣдь, не тяжело для васъ приносить Мнѣ два солнца, Я далъ вамъ 5 дней, чтобы вы дѣлали (въ нихъ) дѣла ваши, и одинъ день, великую субботу Я возлюбилъ; болѣе зачатія Моего и рожденія Моего, воскресенія Моего и вознесенія Моего святого она пріятна Мнѣ. И да возноситъ жертву ея утромъ. И кѣмъ не овладѣеть сонъ во дни субботы Моихъ, Я не поставлю того свидѣтелемъ (?) когда мимоидутъ небо и земля, и проведу изъ пучины огненной».

И посемь Господь Иисусъ, вставъ, пошелъ во градъ Иерихонъ и возложъ со учениками Своими, причемъ Ангелы небесные говорили: «Аминь! Аминь! Да будетъ! Да будетъ!»

Насколько можно судить по приведеннымъ образцамъ и по пересказамъ Грено, получается впечатлёніе искусственности сборника. Онъ вѣроятно составленъ въ Абиссиніи, какъ параллельный къ пришедшему извнѣ Та'ämra-Margäm. Въ самомъ дѣлѣ, въ него включены и евангельскія события, и подражанія Евангелію Дѣтства, и, наконецъ, измышенія эвіопскихъ начетчиковъ, едва ли не евстаѳіанского толка, искавшихъ божественной санкції для столь дорогого имъ почитанія двухъ субботъ. Учитель заставляетъ Божественного Отрока произносить первую букву эвіопской азбуки, онъ употребляетъ, какъ абиссинскіе писцы, красныя и чёрныя чернила, а величие двухъ субботъ приводитъ въ движеніе и лики Ангеловъ.

III. Стихи въ честь св. Лалибалы.

На послѣднемъ листкѣ одной изъ рукописей моего собранія, содержащей поздній списокъ Евангелія отъ Иоанна, нацарапана плохимъ почеркомъ и крайне безграмотно приписка со стихами въ честь царя Лалибалы (а). Начало этихъ стиховъ (первые 9) повторены тѣмъ же почеркомъ и на оборотѣ первого листка рукописи (б), до текста Евангелія. Послѣ текста стиховъ, помѣщенныхъ на послѣднемъ листкѣ, начать еще какой то амхарскій текстъ, можетъ быть, имѣющій отношеніе къ стихотворенію; изъ него написано всего двѣ строчки: РГА'Н : ЕР-ЦН : ЧСР-ХЛ : С'ЗОЛ : ХРУГЧ : 2:ГР : Ҳ Упоминаемый здесь мамхерь-манбаръ —, можетъ быть, носящій этотъ титулъ архимандрий - князь священнаго города Лалибалы.

Установивъ, насколько было возможно, текстъ, я не считалъ возможнымъ приводить всѣхъ подлежавшихъ исправленію ошибокъ; большинство

1) Revue de l'Orient Chrétien, 1911, p. 264.

изъ нихъ происходятъ отъ очевидной безграмотности и небрежности; я указа-
лъ лишь на нѣкоторыя, съ исправленіями которыхъ мною, можетъ быть, не
всѣ согласятся.

ИАР¹⁾ : А'Н : 8.Р.Ф²⁾ : АЛ.ОА :
 ТНРУ³⁾ : ОС.Н¹⁾ : УЛР⁴⁾ : О'Н¹⁾ :
 ОУЛ²⁾ : Л.Ф : ФР.Н¹⁾ : ОР.Н¹⁾ :
 НМ.Н¹⁾ : С.Н¹⁾ : Т.Р.А ::
 АШ¹⁾ : А.РН.Н¹⁾ : ТЛ.Ф¹⁾ : О.Н¹⁾ : С.З.Н¹⁾ : Ф.Л.А :
 АЛ.ОА : 8.Р.Ф : ФР.Н¹⁾ : ОР.Н¹⁾ :
 НД.8Р¹⁾ : Ф.Л : Ф.З.А ::
 3) РУЗР : А'Н : О.Н¹⁾ : О'Н¹⁾ : С.ЛР¹⁾ :
 ОУЛ²⁾ : Л.Ф : ФР.Н¹⁾ : А.РЛ.Н¹⁾ :
 АЛ.ОА : О.Н¹⁾ : НАР¹⁾ ::
 А'Н¹⁾ : Е.Н¹⁾ : ФР.Н¹⁾ : О.Н¹⁾ : 8.Л.Ф : Ф.8.Р¹⁾ :
 АЛ.ОА : 8.Р.Ф : О.Н¹⁾ : Н.Н¹⁾ :
 НАР¹⁾ : А.Т.Н¹⁾ : Н.Р¹⁾ ::
 ИАР¹⁾ : А'Н : Т.Н¹⁾ :?
 4) 8.Р.З¹⁾ : О.Р.З¹⁾ : С.Н.М.Л¹⁾ : Н.Р.Н¹⁾ : Н.О.Ф¹⁾ :
 АЛ.ОА : 8.Р.Ф : О'Н¹⁾ : Н.Е.Ф¹⁾ :
 А.К.Р.А¹⁾ : Г.О.Л¹⁾ : М.Р.З.Ф¹⁾ ::
 З.Н.Л¹⁾ : З.О.Н¹⁾ : Ф.Н.Н.Ф.О.У¹⁾ : А.К.Р.Е.Н¹⁾ :
 А.Л.Н.О.Ф¹⁾ : Ф.А.Л.З.Н¹⁾ :
 НАР¹⁾ : А'Н : АЛ.ОА : О.Ч.З¹⁾ : Г.Ч.Н¹⁾ :

«Миръ тебѣ», праведный Лалибала,
 слышится по пространству всего міра,
 во градѣ святомъ Руха, среди коего
 ты воздвигъ мѣсто сладости.

Стопамъ Иисуса ты послѣдовалъ легкими ногами духа,
 Лалибала праведный и подвижникъ,
 исполнившій слово Евангелія.

Исповѣдаются тебѣ стихіи всего міра,
 во гради Руха святомъ, Іерусалимѣ,
 Лалибала, мужъ мира.

1) 8.Р.Ф 2) ТНР 3) приб. ИАР 4) ОУЛ 5) НАР 6) А.Т.Н¹⁾
 7) Т.Н¹⁾

Онъ (градъ) — святый дворъ молитвы и поста,
 Лалибала праведный, отшельникъ своей пустыни,
 стяжавшій память имени своего.

Миръ къ тебѣ да возвратится!
 Очи твои видѣли семь таинствъ небесныхъ,
 Лалибала праведный во всю жизнь,
 Богу творившій угодное.

Мы будемъ отнынѣ тебѣ молиться и тебя умолять
 во всякое время и на всякой часъ,
 Лалибала, утѣшитель въ наказаніи.

Ни разу въ нашихъ стихахъ Лалибала не названъ царемъ; авторъ от-
 мѣчаетъ его пустынножительство¹⁾ и построеніе имъ церквей; послѣднее
 лишь намекомъ. Руха вездѣ названъ Рухой.

Б. Тураевъ.

1) Ср. у меня, Агиологические источники, стр. 69.

VIII.

Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря.

Въ церкви св. Стефана на Синаѣ въ монастырѣ св. Екатерины архимандритъ Порфирий (Успенскій) увидѣлъ въ 1845 г. древнюю икону св. великомученика Георгія «съ предстоящимъ передъ нимъ царемъ грузинскимъ ПАГКРАТѢНІАНОМъ, Багратіономъ» и снялъ изображеніе царя на прозрачную бумагу. Этотъ снимокъ хранится въ бумагахъ Порфирия Императорской Академіи Наукъ альбомъ XXIV л. 4, 5, и изданъ профессоромъ Цагарели¹⁾, который самъ не нашелъ уже въ 1883 г. этой иконы: вѣроятнѣе всего, что уже тогда она лежала въ той кучѣ неинтереснаго прежнімъ оо. синайцамъ «хлама», изъ которой пишущему эти строки во время второй поѣздки на Синай удалось 23 августа 1908 г. при горячемъ содѣйствіи монастырскихъ властей извлечь ее вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ замѣчательныхъ иконъ²⁾.

Къ сожалѣнію, оказалось, однако, что икона сильно пострадала: краска частью уже отлупилась отъ полотна настолько, что отъ изображенія пѣшой фигуры св. Георгія не вполнѣ остались лицо плечи и руки, а отъ царя пропала часть руки, плеча и головы справа; когда чрезвычайно осторожно понесли икону вдвоемъ по двору, то отъ каждого слабаго дуновенія вѣтерка краска съ изображеній отлетала на моихъ глазахъ. Упорныя попытки мои сфотографировать икону не увенчались успѣхомъ вслѣдствіе отсутствія у меня подходящихъ пластинокъ, а въ особенности, повидимому, умѣнья.

Приѣхавъ въ третій разъ на Синай лѣтомъ 1911 г. въ сопровожденіи фотографа, я не могъ, однако, даже видѣть икону, потому что новый о. ризничій былъ въ отѣздѣ и увѣзъ ключи отъ ризницы, куда спряталъ всѣ вообще найденные въ 1908 г. старинныя иконы.

Надо думать, что икона съ изображеніемъ грузинскаго царя еще болѣе пострадаетъ къ тому времени, когда, наконецъ, явится возможность сдѣлать съ нея фотографическій снимокъ или акварельный на кальку, и когда она станетъ предметомъ тщательнаго изученія специалистовъ. Въ ожиданіи этого

1) Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ (Прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. I) С.-Пб. 1888, стр. 139—140, 136.

2) Фототипическіе снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ даны въ подготавляемомъ мною изданіи: «Памятники древности и искусства на Синаѣ».

надо поторопиться обратить вниманіе на любопытный памятникъ древности. Порфирий (Успенскій) видѣлъ икону или, по крайней мѣрѣ, изображеніе царя, кажется, въ неповрежденномъ состояніи и описываетъ его такъ:

«На головѣ Багратіона виденъ не византійскій вѣнецъ, а какой-то грузинскій шлемъ съ крестикомъ на немъ, составленнымъ изъ драгоцѣнныхъ крупныхъ камней. Въ этотъ шлемъ спереди вставлены два рубина, изумрудъ и жемчужины; отъ него спущены до плечъ двѣ крупножемчужныя нити съ дорогими камнями на концахъ ихъ въ видѣ крестиковъ (такія нити привѣшивались и къ византійскимъ коронамъ). Багратіонъ на Синайской иконѣ изображенъ молодой, красивый и похожій на трапезунтскаго царя Алексія III, нарисованного на христовулѣ, пожалованномъ имъ Аѳонодіоніатскому монастырю въ 1375 г. (см. портретъ его въ Императорской Публичной Библіотекѣ, куда я доставилъ христовулъ его)¹⁾. Не быть ли онъ родня этому Алексію? У обоихъ тѣ же усы, та же бородка, та же миловидность. Багратіонъ въ правой руцѣ своей держитъ не скипетръ, а какое-то особенное знамя, унизанное въ кѣткахъ драгоцѣнными камнями; оно напоминаетъ ефудъ еврейскихъ первосвященниковъ. А, вѣдь, Багратіоны производили родъ свой отъ Давида и Соломона. Въ лѣвой руцѣ виденъ запечатанный кругловатый свитокъ: это — христовулъ данный имъ Синайскому монастырю вмѣстѣ съ иконою св. Георгія. Царское облаченіе на этомъ государѣ, въ видѣ византійскаго догматика, не только великолѣпно, но и необыкновенно: великолѣпно потому, что все сверху донизу по золотому шитью унизано жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, какъ то, яхонтами голубосиневатаго цвѣта, рубинами и изумрудами, и необыкновенно потому, что на немъ золотомъ вышиты полуунія и девять одинаковыхъ деревъ, напоминающихъ происхожденіе Багратіоновъ отъ корня Іессея, отца Давида и дѣда Соломона» (Цагарели, I. с., 139—140).

Снимокъ, сдѣланній архимандритомъ Порфириемъ въ уменьшенномъ видѣ, не совсѣмъ точенъ, а то, что изображено на таблицѣ у профессора Цагарели, и совсѣмъ фантастично.

Икона большого размѣра ($643'' \times 490''$, изображенія занимаютъ $575'' \times 430''$) писана на полотнѣ, которое наклеено на доску толщиной въ 30''. Слѣва стоять святой съ надписью 'Ο Α[γιος] ΓΕΩΡΓΙΟΣ, справа царь съ надписью, очень короткое начало которой (надъ правымъ плечомъ царя) пропало, а продолженіе и конецъ (надъ лѣвымъ плечомъ) глася: ΠΛΣΤΟ[ς] ΒΑΣΙΛ[εὺς] ΠΑΣ[ης] ΑΝΑΤΟΛ[ῆς] 'Ο ΠΑΓΚΡΑΤѢΝΙΑΝΟΣ. Между

1) Этотъ христовулъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ не хранится.

св. Георгіємъ и царемъ помѣщенъ вверху въ маломъ видѣ Іисусъ Христосъ въ небесахъ, подающій царю корону. Посреди иконы и внизу, между тѣми же изображеніями, сдѣланы двѣ записи, плохо очень сохранившіяся¹⁾:

1) греческая минускульная XI—XII вѣка, писанная золотомъ въ 10 строкъ, составлявшихъ, кажется, 5-строчную метрическую запись:

|||||| χα] θυπέταξας
||||||| ν: —
||||||| | | | ἄρα βασι
// ἀ[γί]ους[τόπ] ους: —
στερ // δαδ̄ [ἄν] ακτ̄ // /
[τ]ω [σῶ] λάτρ̄ [η] // : —
Βρα [β] ευσον [αὐ] τῶ και
/// ὅν τὸ [χρ] ἀτος: —
ἔχ // | | ἀπ[ὸ τ]ῶ δαιμό^ν
[νων] // | | ὁλ // ων: — +

2) грузинская, строчнымъ хуцури 5 строкъ того же времени, но черными чернилами:

Отсюда ясно, что изображенъ царь Давидъ II Строитель (1089—1125), которыемъ, по словамъ грузинской лѣтописи, построенъ быль на вершинѣ Синала монастырь (ქართლ. ცხოვრების изд. Brosset, стр. 553: ზოას სინას სახე იხილება და მოსკოვი კური სახე და გლია სადა შემცირებული = стр. 321 изд. Такайшвили ზარამ დედუკილ. ქართლ. ცხ.). и который причисленъ къ лицу святыхъ грузинской церкви (память его 26 января). Изображеніе написано, однако, повидимому еще при жизни Давида, судя по древности иконы и потому, что отсутствуетъ нимбъ.

В. Бенешевичъ.

IX.

О древнемъ іерусалимскомъ списѣ грузинской минеи-четьей.

Будучи лѣтомъ 1911 г. въ Іерусалимѣ, я обратилъ вниманіе на замѣчательную грузинскую рукопись № 2 въ виду неполнаго соотвѣтствія ея вида и содержанія съ описаніемъ проф. А. Цагарели: Каталогъ рукописей монастыря Св. Креста подъ № 104 (= Памятники грузинской старинѣ въ Св. Землѣ и на Синаѣ, прилож. I): «9 вершковъ длины, 6 $\frac{1}{4}$ вершковъ ширины, по 33 строки, 273 листа; житія св. Бонифація, Сильвестра, св. Георгія Побѣдоносца и др., равно поученія, такъ: слово св. Іоанна Дамаскина на успеніе Богородицы». Несомнѣнно, что по содержанію къ этому описанію ближе всего подходитъ рукопись № 2, гдѣ, однако, не находится житія св. Сильвестра; листовъ же въ № 2 только 268, а не 273. Такъ какъ извѣстно, что описаніе № 2 было сдѣлано давно уже проф. Н. Я. Марромъ и напечатано имъ въ 1911 г. (Георгій Меркуль. Житіе св. Григорія Хандзтійскаго, введеніе, XXXVIII—XL), то я обѣ этой рукописи сдѣлалъ только отрывочныя замѣчанія; сличеніе послѣднихъ уже по возвращеніи въ С.-Петербургъ съ описаніемъ Н. Я. Марра показало, что въ это описаніе вкрались неточности: 1) рукопись начинается съ тетради (ე՞; 2) на листахъ 1^a—22^b содержить 5. տվաչմաշք ելուրիս օթցաբյ քածեցյալուս զարդաբացյալուս ոչե թքաւ ջումանեցյալուս (нач. յեցյալուս թափակալուս...), кажется, безъ конца, затѣмъ второе, безъ начала, и третье слова его о томъ же; 3) послѣ листовъ 23—30 съ мученичествою св. Ансими архіепископа Никомидійскаго идутъ листы 30^a—33^a տա կը թմենս: Ե՞: Վայեա թքաւ քա ջուման ջամանակաւ թաթաւս սութեաւ: Ճիշտ առա: (нач.: Ձևածախու թաթեաւ...) и затѣмъ уже листы 33^a—37^a съ мученичествою Никиты; 4) похвала св. Григорія Нисскаго св. Василію Великому (листы 99^b—109^b) обрывается словами ազնայ ազգայ ինց են ծանուա քուա մենացյալ ազնայ, и съ листа 110 идутъ тетради Ե՞ս и слѣдующія.

Дальнѣйшее разыскываніе той рукописи, которая послужила источникомъ путаницы у профессора Цагарели, сразу увѣнчалось успѣхомъ. Стоящая подъ № 3 пергаменная рукопись X вѣка, содержащая житія святыхъ и слова, оказалась размѣра 395" × 280", т. е. именно около 9 вершковъ × 6 $\frac{1}{4}$ вершка, по 33—34 строки (285" × 175") на страницѣ, листовъ 220, но на первомъ

1) Въ [] стоятъ дополненныя буквы, косыми штрихами приблизительно замѣщены пропавшія буквы.

листѣ ея помѣчено карандашомъ: ф.л. 273. Легко было смѣшать рукописи подъ № 2 и № 3 потому, что это части одной и той же минеи, писанныя однимъ почеркомъ; поэтому, вѣроятно, и профессору Цагарели грекъ-библіотекарь пересчиталъ листы одной половины, а для описанія далъ другую. Если такъ, то ясно, что изъ № 3 пропало около 53 листовъ, и изъ № 2 пропала часть, гдѣ было и житіе Сильвестра (память 2-го января). Всего этого слѣдовало бы поискать еще хотя бы только въ Іерусалимской патріаршій библіотекѣ; но въ настоящее время ограничусь сообщеніемъ того, что найдено, присоединивши дополненія и поправки изъ описанія, давно сдѣланнаго самимъ Н. Я. Марромъ, но раньше не изданнаго. Содержаніе рукописи № 3 слѣдующее:

2) №. 11^b—20^b тържимътъ о го юмън българскиятъ имена са във
тържимътъ на: азъмътъ имена са тъкътъ на юмън тържимътъ
и има също: (нач.: яко юмън тържимътъ имена са... оконч.:
...и), сравн. Migne, PG, LXV 829—831.

3) лл. 21^a-93^b тъс (выскобл. далъе нѣсколько словъ) 3) лл. 21^a-93^b тъс (выскобл. далъе нѣсколько словъ)

შოკლი იყო სახელისდებითა სტომა პატივურმოკლი დიდი ქადაგი ანტიოქია...
ოკონც.: ...გარდაიგდების:)

6) лл. 128^a—138^b (17 ноября) ცხრილ და გნებებად წლისა გრიგოლი
ეპისკოპოსისად ქლექისა გესტიისა ახლისად. (ძახ.: დბ და მადლობა....
ოკონч.: ...გნ.)

8) №. 211^b—220^b тა მასხა: ე: წამებად წდისა და დიდებორულისა მოწამისა ირინესი. (ნაც.: წლ წარსოლულთა შთ ჟამთა იყო ვინმე მეფე სახელითა ლიკიოზ და ქსოვა მას ასახლი მსოფლიდ მობილი და სახელი მისი ჟღლინობაზე. ს იყო მკრცხულ ყრმად იგი... მეფესა და არც მისთანათა შთ ად მეტ(обрывается рукопись), сравн. A. Wirth: *Danaë in christlichen Legenden*, стр. 116—137680 (Wien, 1892).

9) Записи писцовъ: а) на л. 20^б заглавными буквами: ЈЈ љњ њњ љњ љњ
ѠѠ ѕѡ ѕѡ ѕѡ:

10) Приписки позднійшія: а) на л. 12^а мхедрули: ქ წმიდათ: იოგანე: ლერმაშით: შეიწყალე: სლი [ც ?] დისა: მარტასა: ზაქარასი: ნ წმაწუმედა: ზრარა (?).

б) на нижнемъ полѣ одной изъ страницъ житія св. Тимоѳея мхедрули:

г) л. 204^в помётка рукой, которая подновляла рукопись:

В. Бенешевичъ.

x.

Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

Рассказы франкских летописцев о двух посольствах Карла Великого к Харуну ар-Рашиду и об отвѣтных посольствах халифа принадлежать къ числу тѣхъ историческихъ извѣстій, которыя издавна привлекали къ себѣ особенное вниманіе изслѣдователей. Въ богатой литературѣ о Карлѣ Великомъ и его эпохѣ можно найти много попытокъ дополнить краткія сообщенія летописцевъ догадками о дѣйствительныхъ цѣляхъ этихъ посольствъ; къ сожалѣнію, авторы этихъ попытокъ не всегда считались въ достаточной степени съ подлинными словами первоисточниковъ, даже съ хронологическими датами¹⁾. Еще меньше обращали вниманія на вопросъ, чѣмъ объясняется полное молчаніе арабскихъ авторовъ объ этихъ сношеніяхъ, и можно ли найти въ арабскихъ источникахъ хотя бы косвенные доказательства въ пользу предположенія, что халифъ слышалъ о Карлѣ Великомъ и искалъ сближенія съ нимъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлого вѣка вопросъ о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ былъ предметомъ ученаго спора. Вопреки тому, что можно было ожидать, ориенталисты, несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ, выступили защитникомъ достовѣрности франкскихъ разсказовъ противъ историка-неориенталиста, рѣшившагося назвать всѣ эти разсказы «легендой», которой не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ». Этотъ историкъ — Пуквиль (Pouqueville), статья котораго была напечатана въ 1833 г.²). Изъ словъ Пуквиля не вполнѣ ясно, обвиняетъ ли онъ франкскихъ лѣтописцевъ въ измышленіи фактовъ или только въ неправильномъ толкованіи ихъ. Съ одной стороны, онъ замѣчаетъ, что Эйнхардъ³),

1) Наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи мнѣніе А. Gasquet (*Études Byzantines, L'empire Byzantin et la monarchie Franque*, Paris 1888, p. 292 sq.), по которому посланство Лантфрида и Сигизмунда (отправленное въ 797 г.) было прямымъ послѣдствіемъ получения Карломъ (въ концѣ 800 г.) ключей и знамени отъ іерусалимскаго патріарха. Можно привести также слова Грека (*Geschichte der Juden*, V, 221), что Исаакъ послѣ смерти главныхъ пословъ «war allein im Besitz des Antwortschreibens». Источники не говорять ни слова ни о письмѣ Карла, ни объ отвѣтномъ письмѣ халифа.

2) Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions, X (1833), p. 529 sq.

3) Пуквиль, Рено и другіе, конечно, называютъ биографа Карла Эгинхардомъ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, вопросъ объ его имени былъ подвергнутъ пересмотру и теперь считается решеннымъ окончательно.

къ которому, по мнѣнию Пуквиля, восходятъ всѣ разсказы о посольствахъ, вообще внесъ въ исторію много анекдотовъ; съ другой стороны, самъ Пуквиль не отрицаєтъ фактической достовѣрности разсказовъ о поднесеніи Карлу въ 800 г. ключей Гроба Господня и Голгоѳы и знамени города Іерусалима, также разсказа о прибытии въ Ахенъ въ 802 г. слона, будто бы подареннаго Карлу халифомъ; но ключи и знамя, по мнѣнию Пуквиля, были поддѣланы палестинскими монахами; еврей Исаакъ, привезшій слона, должно называть себя посломъ халифа. О второмъ посольствѣ халифа, прибывшемъ въ Ахенъ въ 807 г., Пуквиль не упоминаетъ. Больница іоаннитовъ въ Іерусалимѣ, основаніе которой приписывается Карлу, была основана, по мнѣнию Пуквиля, гораздо позже на средства города Амальфи.

Неясности и противорѣчія въ словахъ Пуквиля дали поводъ I. Рено¹⁾ высказать (совершенно невѣрное) предположеніе, будто Пуквиль смѣшалъ Эйнхарда съ С.-Галленскимъ монахомъ, «dont le r  cit a plus d'une fois donn   lieu   des critiques fond  es». Опровергая взгляды Пуквиля, Рено доказываетъ, что о посольствахъ халифа упоминаетъ не одинъ Эйнхардъ, но и другие франкскіе лѣтописцы; что франки имѣли сношенія съ халифатомъ не только при Карлѣ, но также до него—при Пипинѣ Короткомъ, и послѣ—при Людовикѣ Благочестивомъ; наконецъ, что африканскіе мусульмане, какъ видно изъ письма папы Льва III (813 г.), только послѣ смерти Харуна ар-Рашида, когда ихъ больше не сдерживалъ авторитетъ халифа, начали производить нападенія на берега франкскаго государства; въ этомъ фактѣ Рено видѣлъ подтвержденіе извѣстія о дружбѣ, связывавшей Карла съ халифомъ. Къ сожалѣнію, изложеніе Рено въ этомъ случаѣ еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля: онъ ссылается не на первоисточники, но только на «*recueil de dom Bouquet*», извѣстія о посольствѣ 807 г. отнесены въ его книгу къ посольству 802 г.; разсказы первоисточниковъ не отличаются отъ позднѣйшихъ лѣгендъ; говорится о привезенныхъ послами мощахъ св. Кипріана и другихъ мучениковъ, о чѣмъ совершенно не упоминаютъ лѣтописцы того времени. Столъ же тщетно мы бы искали въ книге Рено тѣхъ свѣдѣній, которыхъ мы могли бы ожидать отъ ориенталиста: онъ ограничивается замѣчаніемъ, что арабскіе авторы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ не упоминаютъ, но не рассматриваетъ вопроса, насколько плаши свѣдѣнія о томъ, что происходило въ эти годы въ халифатѣ, допускаютъ возможность того исключительного уваженія халифа къ христіанскому государю, о которомъ гово-

1) *Invasions des Sarrazins en France etc.* Paris, 1836, p. 116 sq., 123 sq.

рять франкскіе лѣтописцы. Все это не помѣшало французскому издателю сочиненій Эйнхарда, Teulet, утверждать, что Рено «a victorieusement r  fut   l'assertion de M. de Pouqueville»¹⁾.

Со временемъ Рено ориенталисты, насколько мнѣ известно, больше не возвращались къ этому вопросу; историки-неориенталисты всегда говорили о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ при tolkowanіи этого факта исходили не столько изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Харунѣ ар-Рашидѣ и о событияхъ его царствованія, сколько изъ того фантастического представленія о личности халифа, которое, благодаря 1001 ночи, получило широкое распространеніе среди неспециалистовъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини²⁾, что обмѣнъ посольствами, кроме общей вражды къ Омейядамъ Испаніи, былъ вызванъ «взаимнымъ уваженіемъ» между обоими государями, причемъ Харунъ ар-Рашидъ названъ «самымъ образованнымъ и великолѣднымъ изъ халифовъ».

При такихъ условіяхъ мнѣ показалось нeliшнимъ вновь поставить этотъ вопросъ на очередь и попытаться разсмотрѣть: 1) какіе интересы могли имѣть въ началѣ IX в. западно-европейскій государь и его подданные на Востокѣ, халифъ и его подданные на Западѣ; 2) какъ должны быть истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производить впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскіхъ лѣтописей о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ; 3) что происходило въ это время, по разсказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатѣ, и имѣемъ ли мы, на основаніи этихъ событий, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великомъ и его государствахъ и искалъ сближенія съ нимъ.

I.

Тщетно мы бы искали у Эйнхарда, не говоря уже о другихъ лѣтописцахъ, какихъ либо свѣдѣній о политическомъ состояніи халифата, о личности Харуна ар-Рашида и его царствованіи, о его войнахъ съ Византіей и т. п. По понятіямъ современниковъ Карла Великаго, христіанскій государь не имѣлъ на Востокѣ другихъ интересовъ, кроме религіозныхъ.

По словамъ Эйнхарда³⁾, Карль не только оказывалъ благодѣянія церкви въ своемъ государствѣ, но помогалъ также христіанскому населенію «за-

1) *Oeuvres compl  tes d'  ginhard, t. I,* Paris 1840, p. 412.

2) *Storia generale d'Italia, II,* 282 sq.

3) *Vita Karoli, cap. 27.*

морскихъ» странъ — Сирии, Египта и Африки, Иерусалима, Александрии и Каиреагена¹⁾; онъ посыпалъ туда деньги и добивался дружбы «заморскихъ» царей, чтобы этимъ облегчить положеніе находившихся подъ ихъ властью христіанъ. Предметомъ заботъ Карла должны были быть преимущественно Иерусалимъ и Святая Земля; при этомъ онъ, конечно, заботился не только о мѣстныхъ жителяхъ, но и о своихъ собственныхъ подданныхъ, совершившихъ туда паломничество или поселявшихся тамъ на болѣе продолжительное время. Франкскій монахъ Бернгардъ, совершившій паломничество около 865 г., упоминаетъ о «гостиницѣ (hospitale) славнѣйшаго императора Карла» въ Иерусалимѣ, где принимались всѣ паломники, говорившіе на «романскомъ» языкахъ. Тамъ же, при церкви св. Маріи, была библіотека, устроенная заботами того же государя; библіотекѣ принадлежали 12 домовъ (mansiones), пашни, виноградники и сады въ Іосафатовой долинѣ. Рядомъ съ гостиницей была торговая площадь, причемъ торговавшіе на ней должны были платить завѣдующему гостиницей по двѣ золотыхъ монеты (по два динара) въ годъ²⁾. Неизвѣстный авторъ «Записки о домахъ Господа и монастыряхъ» (*Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis*), относящейся къ началу IX в., говоритъ, что при Гробѣ Господнемъ служили 17 посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи «государя Карла» (domini Caroli), въ томъ числѣ одна изъ Испаніи. Въ той же запискѣ говорится, что кельи на Масличной горѣ занимали въ то время 11 грековъ, 6 сирійцевъ, 4 грузина, 2 армянина и 5 латинянъ³⁾.

*Annales Francorum*⁴⁾ говорятъ о прибытіи къ Карлу въ Ахенъ изъ Иерусалима въ концѣ 799 г. какого-то монаха (его имя не названо, о его національности также нѣтъ свѣдѣній), черезъ котораго іерусалимскій патріархъ послалъ Карлу свое «благословеніе и реликвіи съ мѣста воскресенія Господняго». Карлъ послѣ Рождества отпустилъ монаха на родину и отправилъ съ нимъ «священника Захарію изъ своего дворца»; Захарія вер-

1) Очевидно, имѣется въ виду Кайраванъ, въ то время главный городъ мусульманской Африки.

2) *Itineraria Hierosolymitana*, ed. Tobler, I, 2, p. 314 (*Itinerarium Bernhardi*, cap. 10).

3) *Itineraria Hierosolymitana*, I, 2, p. 302.

4) Я не имѣю возможности входить здѣсь въ обсужденіе сложнаго вопроса о происхожденіи этой лѣтописи, долгое время приписывавшейся Эйнхарду. Насколько мнѣ извѣстно, въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что «Annales Francorum», даже въ переработанномъ видѣ, написаны не Эйнхардомъ, и что послѣдній уже пользовался этимъ источникомъ при составленіи біографіи Карла. Ср. рецензію Herm. Bloch (*Deutsche Litteraturzeitung*, 1912, S. 430 f.) на *Einhardi Vita Karoli Magni*. Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz. Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger, Hannover 1911 (*Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum etc.*).

нулся къ Карлу въ декабрѣ 800 г., когда государь находился въ Римѣ; съ нимъ прибыли два монаха отъ іерусалимскаго патріарха (и на этотъ разъ не сообщаются ни имена прибывшихъ, ни свѣдѣнія о ихъ національности) со знаменемъ и ключами отъ Гроба Господня и Голгоѳы.

Несмотря на отсутствіе какихъ либо преданій объ этомъ у сирійскихъ и арабскихъ христіанъ, вполнѣ правдоподобно, что духовенство въ то время еще единой православной церкви, жившее въ Палестинѣ, не только принимало присылавшіе ему дары, но и само нашло путь ко двору щедраго жертвователя.

Къ сожалѣнію, изъ разсказа лѣтописца не видно, были ли лица, принесшія Карлу въ 799 и 800 гг. дары патріарха, латинскими монахами (подобно лицамъ, прибывшимъ въ Ахенъ въ 807 г. съ «посломъ халифа») или людьми одной національности съ патріархомъ. Каково бы ни было дѣйствительное отношеніе патріарха къ посольству 800 г., трудно сомнѣваться въ томъ, что самая мысль о поднесеніи Карлу такого дара была внушена священникомъ Захаріей. По той же лѣтописи папа Левъ III прислалъ Карлу въ 796 г. ключи гроба апостола Петра и знамя города Рима; такимъ образомъ, поднесеніе покровителю церкви ключей и знамени отъ священныхъ мѣсть вполнѣ соответствовало западно-европейскимъ понятіямъ того времени; между тѣмъ на Востокѣ вопросъ о ключахъ Гроба Господня и объ обладаніи святыми мѣстами еще не имѣлъ въ то время того значенія, какое онъ получилъ впослѣдствіи, начиная съ XI в., въ особенности послѣ крестовыхъ походовъ. Мусульманскіе географы IX и X вв. при описаніи Иерусалима почти совершенно не упоминаютъ о христіанскихъ святыняхъ¹⁾; даже для христіанъ эти святыни еще не были предметомъ спора между представителями различныхъ вѣроисповѣданій и оставались въ рукахъ православныхъ²⁾, хотя при дворѣ халифа яковиты и въ особенности несторіане имѣли гораздо большее значенія.

Однако, мусульманскія области посѣщались подданными Карла не только съ цѣлью паломничества; были и торговые сношенія, находившіяся въ то время почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; послѣдніе въ государствахъ Карла, высоко цѣнившаго выгоды торговли³⁾, пользовались, какъ извѣстно,

1) Ср. переводъ этихъ свѣдѣній въ книгѣ Н. А. Мѣдникова, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, приложенія, II, 2.

2) Ср. слова Mac'уди въ *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 144,2 о четырехъ священныхъ городахъ.

3) Съ разсказомъ о путешествіи Исаака можно сопоставить слова С.-Галленского монаха (*Gesta Caroli*, I, 16) о еврейскомъ купцѣ (*Judeus mercator*), qui terram permissionis saepius adire et inde ad cismarinias provintias (*sic*) multa preciosa et incognita solitus erat afferre.

существенными привилегиями. Подробныхъ свѣдѣній о торговыхъ путяхъ мы въ европейскихъ источникахъ не находимъ; но о нихъ сообщаетъ арабскій географъ IX в. Ибн-Хордадбехъ¹⁾. Въ мусульманскихъ странахъ этихъ купцовъ называли не арабскимъ, а персидскимъ словомъ (что, конечно, очень характерно): приводимый у Ибнъ-Хордадбеха и у Ибн-ал-Факиха²⁾ терминъ *الراهن زاده* или *راهن زاده* происходит отъ персидскихъ словъ *râx* «путь» и *dânistan* «знать» (*râx dâh* = «знающій пути»)³⁾. Эти торговцы говорили на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, франкскомъ, андалузскомъ и славянскомъ, совершали путешествія съ востока на западъ и съ запада на востокъ, по суши и по морю. Среди привозившихся ими изъ западныхъ странъ товаровъ названы: евнухи⁴⁾, рабыни и рабы, парча⁵⁾, мѣха бобровъ, горностаевъ и другихъ пушныхъ звѣрей, мечи⁶⁾. Они ёздили моремъ изъ государства франковъ въ Египетъ, высаживались тамъ у города ал-Фарама, проходили сухимъ путемъ разстояніе въ 25 фарсаховъ (150—200 в.) отъ ал-Фарама до Краснаго моря, оттуда плыли до Джара (гавани Медины) и Джидды (гавани Мекки) и дальше до Индіи и Китая, вывозили изъ этихъ странъ мускусъ, алоэ, корицу, камфору и другіе товары, съ которыми возвращались обратно тѣмъ же путемъ; товары Дальніаго Востока сбывались ими или въ Константинополь или царю франковъ. Вместо Египта они иногда ёздили въ Антіохію, оттуда въ Джабію на Евфратъ, изъ Джабіи въ Багдадъ и по Тигру до Оболлы (при устьѣ Шатт-ал-Араба), изъ Оболлы моремъ въ Индію и Китай.

Само собою разумѣется, что тѣ же торговцы должны были найти путь и въ столицу мусульманской Африки, Кайраванъ; отъ нихъ получили свое название одни изъ воротъ этого города (*Bâb-ar-râhâdîna*)⁷⁾.

Менѣе ясно, совершились ли въ то время путешествія въ Европу, хотя бы съ торговою цѣлью, евреями мусульманскихъ странъ. Прямыхъ извѣстій

По приказанію Карла, желавшаго наказать епископа Рихульфа за его гордыню, этотъ еврей будто бы продалъ епископу, подъ видомъ привезенного съ Востока рѣдкаго звѣря, простую мышь (*Regesten zur Geschichte der Juden*, Berlin 1902, S. 27 № 75).

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 153 (текстъ).

2) Ibid. V, 270.

3) Ср. у де-Гуе, Bibl. Geogr. Arab. IV, 251.

4) О торговлѣ евнухами ср. еще свѣдѣнія, приведенные у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 242).

5) Собственно «родъ атласистой ткани» (ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, 42).

6) Изъ этихъ товаровъ (кромѣ евнуховъ, рабовъ и рабынь), повидимому, только мечи были франкскаго происхожденія: ткани привозились изъ Византіи, мѣха — изъ славянскихъ странъ.

7) Bibl. Geogr. Arab. III, 225, 15.

объ этомъ мы не имѣемъ; только во второй половинѣ X в. упоминается о прибытии испанскаго еврея ко двору Оттона I¹⁾). Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и еврейскіе подданные халифа должны были принять участіе въ выгодномъ обмѣнѣ между Европой и Дальнімъ Востокомъ. Еще при Макдиси, т. е. во второй половинѣ X в., въ Сиріи и Египтѣ сортировщики монетъ, красильщики, мѣнялы и кожевники большую частью были изъ евреевъ; изъ этого можно заключить, что въ рукахъ евреевъ находились торговля и промышленность, какъ въ рукахъ мѣстныхъ христіанъ — интеллигентныя профессіи врачей и писцовъ²⁾. Не лишено значенія и то обстоятельство, что европейскіе евреи были связаны со своими восточными единовѣрцами гораздо болѣе тѣсными узами, чѣмъ европейскіе христіане — съ христіанскими подданными халифа. Въ глазахъ христіанъ того времени центромъ культуры былъ Константинополь, а не города халифата; въ качествѣ средоточія еврейской учености, ни одинъ изъ городовъ того времени, ни въ Византіи, ни въ имперіи Карла, не могъ бы сравниться съ просвѣтительными центрами на берегу Евфрата — Сурой и Пумбадитой.

По сравненію съ Византіей и халифатомъ франки и самъ Карль, конечно, были варварами; но дворъ могущественнаго, богатаго и щедраго варварскаго государя долженъ быть привлекать иностранныхъ купцовъ и авантюристовъ въ той же степени, какъ впослѣдствіи дворъ Чингизъ-хана и его преемниковъ. По словамъ Эйнхарда³⁾, иностранцевъ (*regrinii*) при дворѣ Карла было такъ много, что на нихъ «не безъ основанія» смотрѣли какъ на бремя не только для дворца, но и для всего государства; но Карль «по величию своей души, нисколько не тяготился этимъ: похвала его щедрости и добрая молва о немъ казались ему достаточнымъ вознагражденіемъ даже за великія неудобства». Разумѣется, изъ щедрости Карла преимущественно должны были извлекать выгоду тѣ изъ иностранцевъ, которые въ свою очередь умѣли угодить ему и удовлетворить его тицеславіе, его любопытство и любознательность. Въ этомъ отношеніи пришельцы изъ странъ Востока имѣли, конечно, нѣкоторыя преимущества передъ другими иностранцами.

Все сказанное выше приводить настъ къ заключенію, что существовавшія въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ опредѣлялись, во-

1) Fr. Westberg, Ibrahim's-Ibn-Ja'kub's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965, С.-Пб. 1898 г. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. III № 4).

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 183; ср. переводъ этого мѣста у Н. А. Мѣдникова, Палестина, приложенія, стр. 825 и слѣд.

3) Vita Karoli, cap. 21.

первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (надомниковъ), во-вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ.

II.

Въ *Annales Francorum* сообщается подъ 801 г., что Карлу во время его пребыванія въ Павіи рассказали о прибытіи въ гавань Пизы пословъ «Аарона, царя персовъ». Послы представились Карлу уже въ Пьемонтѣ, между Верцеллами и Эпоредіей (нынѣ Vercelli и Ivrea); ихъ было два (имена ихъ не приводятся), причемъ одинъ, посолъ «Аарона», былъ «персомъ съ Востока» (*Persa de Oriente*), другой — сарациномъ изъ Африки, посломъ «амирата Авраама», т. е. эмира Ибрахима, основателя династіи Аглабидовъ. Отъ нихъ Карль узналъ, что вернулся (въ Африку) съ богатыми подарками еврей Исаакъ, которого императоръ четырьмя годами раньше отправилъ къ упомянутому «царю персовъ» со своими послами, Лантфридомъ и Сигизмундомъ; оба послѣднихъ умерли во время того же путешествія. Императоръ послалъ въ Лигурію своего нотаріуса Эркамбальда, который долженъ быть приготовить суда и съ ними отправиться въ Африку за Исаакомъ и привезенными имъ подарками; между прочимъ халифъ подарилъ Карлу слона. Въ октябрѣ Исаакъ со слономъ прибылъ изъ Африки и высадился въ Porto Venere (на лигурійскомъ берегу, къ югу отъ Спеції); такъ какъ перевалы уже были покрыты снѣгомъ, онъ не могъ перебѣхать черезъ Альпы и остался на зиму въ Vercelli. Только въ іюлѣ 802 г. онъ привезъ слона и другіе подарки царя персовъ въ Ахенъ; имя слона было Абу-л-Аббасъ.

Таковъ наиболѣе подробный изъ дошедшихъ до нась разсказовъ объ этомъ посольствѣ. Изъ того, что Исаакъ вернулся въ 801 г., можно заключить, что посольство было отправлено въ 797 г.; но подъ этимъ годомъ не записано ничего подобнаго ни въ *Annales Francorum*, ни въ другихъ лѣтописяхъ¹⁾. За то о событии 802 г. говорятъ и другие источники, изъ чего можно заключить, что появление диковинного звѣря произвело на современниковъ сильное впечатлѣніе. Въ двухъ лѣтописяхъ сообщается титулъ халифа «эмір-ал-му’минін» (повелитель правовѣрныхъ), котораго нѣть въ *Annales Francorum*. По *Chronicon Moissiacense* слона послалъ Карлу Amarmoli rex Sarracenorum, по *Annales Laurissenses minores* — Amormulus Sarracenorum rex; въ послѣднемъ источнике сказано еще, что слонъ былъ посланъ cum alia munera praetiosa (sic); по *Chronicon Moissiacense*, самое по-

сольство было отправлено «за море въ Персию» (*trans mare in Persida*) исключительно изъ-за слона (*propter elephantum bestiam*). Эйнхардъ въ биографіи Карла также говоритъ, что халифъ послалъ Карлу слона по его просьбѣ, и прибавляеть, что у самого халифа этотъ слонъ въ то время былъ единственнымъ¹⁾. Въ *Annales Laureshamenses* подъ 802 г., безъ всякоупоминанія о послахъ Карла и халифа, записано только: «Et eo anno reg-venit elefans in Francia».

Послѣдній фактъ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. *Annales Francorum* подъ 810 г. упоминаютъ о внезапной смерти слона, послѣдовавшей въ Липпенгеймѣ на Рейнѣ, где Карль собиралъ войско для похода противъ датскаго короля Годфрида. Изъ факта прибытія слона намъ придется исходить, когда мы постараемся выяснить, въ связи съ событиями, происходившими въ то время въ халифатѣ, при какихъ условіяхъ Исаакъ могъ совершить свое путешествіе во владѣнія халифа и обратно. Скудныя извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, даютъ слишкомъ много простора для догадокъ. При какихъ условіяхъ были отправлены послы, имѣли ли они, кроме приобрѣтенія слона, еще другія порученія, какимъ путемъ они отправились, где застали халифа, где умерли Лантфридъ и Сигизмундъ, какие подарки, кроме слона, привезъ Карлу Исаакъ, какъ были отпущены послы Харуна и Ибрахима: обо всемъ этомъ мы ничего не знаемъ. Столъ же трудно было бы разрѣшить рядъ недоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго разсказа. Если халифъ принялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего послы отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимъ образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довезти слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карль былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезенного имъ слона? Почему прибывшіе къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италию на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой? Слова Эйнхарда, что халифъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, во всякомъ случаѣ заставляютъ полагать, что въ разсказѣ Исаака объ его пребываніи при дворѣ халифа былъ элементъ вымысла.

Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполнѣ вы-

1) Пользуюсь изданиемъ лѣтописей въ *Monumenta Germaniae*.

1) *Vita Karoli*, cap. 16.

ясненъ¹⁾). Халифъ будто бы послалъ Карлу, по его просьбѣ, ученаго раввина изъ Вавилоніи, Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ²⁾.

Подъ 806 г. *Annales Francorum* снова упоминаютъ о возвращеніи пословъ Карла, отправленныхъ къ халифу, причемъ и на этотъ разъ обѣ отъездѣ пословъ не было сказано ни слова; и теперь, какъ въ первый разъ, послы возвращаются домой послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Въ то время византійскій императоръ Никифоръ отправилъ флотъ, подъ начальствомъ патриція Никиты, для возвращенія подъ власть Византіи Далмациі; посламъ Карла, возвращавшимся отъ «царя персовъ», удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей и высадиться въ гавани Тревезо (*ad Tarvisiani portus receptaculum*) — вѣроятно, поздней осенью, такъ какъ въ Ахенѣ они прибыли только въ слѣдующемъ году. Подъ 807 г. сказано, что посолъ Карла Радбертъ умеръ на обратномъ пути; были ли у него спутники и чтосталось съ ними, не говорится; мы узнаемъ только, что въ Ахенѣ прибыли посолъ «царя персовъ» Абдаллахъ (*Abdella*) и два монаха въ качествѣ пословъ іерусалимскаго патріарха Фомы, Георгій и Феликсъ; первый, въ мірѣ Эгибальдъ, былъ родомъ изъ Германіи; въ Палестинѣ онъ былъ аббатомъ Масличной горы. Карль нѣкоторое время оставилъ посла и монаховъ при себѣ, потомъ отправилъ ихъ въ Италію и велѣлъ тамъ дожидаться времени отплытія кораблей. О дипломатическихъ порученіяхъ лѣтопись и на этотъ разъ умалчиваетъ; зато подробно перечисляются подарки, посланные халифомъ; всѣ они были предъявлены Карлу въ Ахенскомъ дворцѣ. Кромѣ военныхъ часовъ, описание которыхъ нѣсколько разъ приводилось въ литературѣ³⁾, упоминаются еще: 1) павильонъ и палатки удивительной величины и красоты; все было сдѣлано изъ хлопчатобумажныхъ тканей, окрашенныхъ въ разные цвета; 2) много дорогихъ шелковыхъ тканей; 3) благовонія, мази и бальзамъ; 4) два великолѣпныхъ бронзовыхъ подсвѣчника. Отправилъ ли Карль отвѣтное посольство съ подарками для халифа, не говорится.

1) *Abraham Sacuto* приводить это преданіе въ своемъ сочиненіи *Juchasin*, написанномъ въ 1505 г. (ed. London, p. 84), съ ссылкой на *Sefer ha-Kabbala*, составленное въ 1160 г. (авторъ—*Abraham ben David ha-Levi*); но, по замѣчанію *Касселя*, такое мѣсто «in den Editionen des letzteren nicht enthalten» (Dr. D. Cassel, *Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur*, Lpz. 1879, S. 270).

2) Легендарный характеръ разсказа о Махирѣ, какъ и разсказа о переселеніи семьи Калонима изъ Лукки, выясненъ въ *Regesten zur Geschichte der Juden*, S. 26 № 70, S. 58 № 136.

3) Ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XIV, 0113 и его же Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 77.

Въ біографії Карла¹⁾ сказано, что послы Карла были отправлены съ дарами только «къ священнѣшему Гробу и мѣсту воскресенія нашего Господа и Спасителя». Среди данныхъ имъ порученій, касавшихся Іерусалима, очевидно, были такія, которыя требовали согласія халифа; послы прибыли къ «Аарону, царю персовъ, владѣвшему почти всѣмъ востокомъ, кроме Индіи»; тутъ не только разрѣшилъ сдѣлать все, о чёмъ просилъ Карль, но согласился на то, чтобы это «священное и спасительное мѣсто» (т. е. Гробъ Господень) было подчинено его власти (*ut illius potestati adscriberetur*). Какъ въ 802 г. говорили, что Харунъ послалъ Карлу своего единственного слона, такъ теперь утвержали, что халифъ никогда ни къ кому, кроме Карла, не отправлялъ ни посольствъ, ни подарковъ, и что онъ цѣнилъ расположение Карла выше дружбы всѣхъ прочихъ царей и князей земного шара.

Къ сожалѣнію, и Эйнхардъ не говоритъ, о чёмъ именно просилъ Карль и что разрѣшилъ ему халифъ. Если рѣчь идетъ только о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ которыми впослѣдствіи было связано имя Карла, то все это, казалось бы, могло быть сдѣлано патріархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями; обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимость. Не ясно также, въ какомъ смыслѣ халифъ призналъ Карла покровителемъ Гроба Господня, и было ли это записано со словъ посла Абдаллаха или (что, конечно, болѣе правдоподобно) со словъ латинскихъ монаховъ, будто бы присланныхъ патріархомъ Фомой (замѣчательно, что по Евтихію²⁾ іерусалимскій патріархомъ въ то время еще былъ Георгій; назначеніе Фомы отнесено у Евтихія къ 3-ему году царствованія ал-Аміна, т. е. къ 811 г.). Еще труднѣе понять, почему послы на этотъ разъ вмѣсто южнаго пути, какъ въ 801 г., избрали сѣверный и какъ нарочно отправились черезъ Адріатическое море, мимо византійскаго флота.

Кромѣ *Annales Francorum* и Эйнхарда, о посольствѣ 807 г. говорить только С.-Галленскій монахъ³⁾, разсказъ котораго, очевидно, представляетъ риторическій вымыселъ, отчасти опирающійся на сообщенія Эйнхарда, но преувеличивающій и искажающій эти сообщенія до неузнаваемости. Халифъ собирается уступить Карлу не только Гробъ Господень, но всю Святую Землю, и не дѣлаетъ этого тутчась же только потому, что Карль вслѣдствіе отдаленности этой провинціи не могъ бы защитить ее отъ варваровъ; но при этомъ онъ объявляетъ, что будетъ считать себя только намѣстникомъ Карла,

1) *Vita Karoli*, cap. 16.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, приложенія, стр. 278 и слѣд.

3) *Gesta Caroli*, lib. II, cap. 9.

что Карлъ можетъ отправить къ нему своихъ пословъ, когда захочетъ, и тогда убѣдится, что халифъ былъ для него только «вѣрнейшимъ хранителемъ доходовъ этой провинціи».

Что касается привезенныхъ послами подарковъ, то на этотъ разъ среди нихъ, несмотря на ихъ высокую цѣнность, едва ли могутъ быть отмѣчены такие предметы, которые, подобно привезенному Исаакомъ слону, не могли бы быть приобрѣтены частными лицами. Сверхъ того Я. И. Смирновъ любезно сообщилъ мнѣ рядъ справокъ о другихъ предметахъ, хранящихся въ различныхъ сокровищницахъ Европы, причемъ преданіе связываетъ происхожденіе этихъ предметовъ съ рассказами объ обмѣнѣ посольствами между халифомъ и Карломъ. Сюда относятся:

1) Рогъ изъ слоновой кости, хранящійся въ Ахенѣ. По легендѣ, сообщенной, хотя безъ ссылки на источникъ, Флоссомъ¹⁾, этотъ великолѣпный рогъ будто бы заставилъ Карла стремиться къ приобрѣтенію экземпляра животнаго, изъ клыковъ которого выдѣлываются такія великолѣпныя вещи.

2) Сабля, хранящаяся въ Вѣнской Schatzkammer.

3) Золотое блюдо съ разноцѣтными стеклянными вставками и съ рѣзнымъ на горномъ хрусталѣ изображеніемъ Хосроя I въ митрѣ, хранящееся въ аббатствѣ св. Діонисія.

4) Восточные шахматы, въ томъ же аббатствѣ, по инвентарямъ XVII в.

5) Золотой кувшинъ, будто бы подаренный Карломъ аббатству св. Маврикія (въ кантонѣ Валлісъ).

6) Восемь шиповъ изъ терноваго вѣнца Спасителя, въ Ахенѣ. По поводу этихъ шиповъ впослѣдствіи, въ концѣ XI в., была создана легенда, по которой Карлъ самъ лично посетилъ Іерусалимъ и Константинополь и вывезъ оттуда терновый вѣнецъ Господа. Въ дѣйствительности, какъ указываетъ Мели²⁾, этотъ вѣнецъ, открытый въ серединѣ VI в., находился тамъ еще около 865 г., при монахѣ Бернгардѣ, и даже еще позже, до второй половины XI в., послѣ чего былъ перевезенъ въ Константинополь; тамъ застали его въ 1098 г. крестоносцы.

1) H. Floss, Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heilighümer, Bonn 1855, S. 166 f. (цитируется по указанію Я. И. Смирнова).

2) M. F. de Mély, L'apport de la sainte couronne à Constantinople et la chanson de Charlemagne (Académie des inscriptions et des belles lettres, Comptes rendus des séances de l'année 1899, 4 série, tome XXVII, Paris 1899, p. 591 sq.). Указаніемъ на эту статью я также обязанъ Я. И. Смирнову.

Я. И. Смирновъ (въ письмѣ ко мнѣ) приходитъ къ заключенію, что «вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харуномъ ар-Рашидомъ указать, по всей видимости, нельзя. По времени изъ перечисленныхъ восточныхъ вещей Харуномъ ар-Рашидомъ могло быть прислано Карлу лишь одно золотое блюдо Хосроя, но исторически, т. е. документально, и это не доказывается. Все же прочее и по времени позднѣе и потому уже не годится, да и старыхъ свидѣтельствъ не оказывается».

Остаются еще аналогичныя извѣстія о сношеніяхъ съ халифами другихъ франкскихъ государей. Извѣстіе объ обмѣнѣ посольствами при Пипинѣ Короткомъ (халифомъ въ то время былъ ал-Мансуръ, но имя его не назовано) принадлежитъ такъ называемому «продолжателю Фредегара»¹⁾; замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ при Карлѣ, говорится только о возвращеніи пословъ, а не объ отправлении ихъ. Въ самый годъ смерти Пипина, въ 768 г., къ нему въ Sellus (на Луарѣ) вернулись послы (или посольство), отправленные къ халифу тремя годами раньше, следовательно въ 765 г., и съ ними прибыли послы (или посольство) отъ Аморгуні, царя сарацинъ; посольство высадилось въ Марсели и отправилось на зимовку²⁾, по указанію Пипина, въ Меце, откуда и было вызвано въ Sellus; послѣ приема пословъ «съ большимъ почетомъ» проводили въ Марсель, откуда они вернулись на родину моремъ. О посольствѣ при Людовикѣ Благочестивомъ говорится въ лѣтописи св. Бертина и въ жизнеописаніи Людовика³⁾; на сеймъ въ Диденхенѣ въ 831 г. прибыли послы «amiraltumminin» изъ Персіи или «послы отъ сарациновъ изъ заморскихъ странъ» съ подарками и съ «просьбой о мире»; ихъ просьба была удовлетворена, и они вернулись обратно. Изъ пословъ двое были «сарацинами» (т. е. мусульманами), одинъ — христіаниномъ. Для чего халифу Мамуну въ 831 г., т. е. въ 216 г. хиджры, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію⁴⁾, понадобилось «просить мира» у франковъ, совершенно непонятно. Заключеніе такого договора имѣло значеніе только для африканскихъ областей, находившихся подъ властью Аглабидовъ. До 831 г. военные дѣйствія въ послѣдній разъ имѣли мѣсто въ 828

1) Cont. Fred. 134. Лѣтопись написана такимъ языкомъ, что трудно разобраться въ подробностяхъ; нѣтъ ни согласованія чиселъ, ни согласованія падежей. О томъ, где послы видѣли халифа, въ Багдадѣ или въ другомъ мѣстѣ, и въ этомъ случаѣ ничего не сообщается.

2) Изъ этого можно было бы заключить, что послы прибыли осенью 767 или въ началѣ 768 г.; но порядокъ изложенія событий въ лѣтописи заставляетъ полагать, что Пипинъ узналъ о прибытіи посольства и распорядился отправить его въ Меце послѣ февраля.

3) Ср. сопоставленіе текста обоихъ источниковъ (Ann. bertin. подъ 831 г. Vita Hlud. c. 46) у G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte etc., II. Abteilung, I. Hälft, Halle a. S. 1885, S. 271.

4) Tabari III, 1104.

Христіанскій Востокъ.

году, когда франкское войско, чтобы отомстить мусульманамъ за ихъ на-
бѣги, высадилось на берегу Африки и произвело тамъ нѣкоторыя опусто-
шенія; послѣ 831 г. война возобновилась только въ 838 г., когда сарацины
разграбили Марсель.

Такимъ образомъ, мы не находимъ въ рассказахъ франкскихъ лѣто-
писцевъ никакихъ свѣдѣній о политическихъ интересахъ, которыми могъ
быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халифами и франкскими
государями, никакихъ доказательствъ, что лица, явившіяся къ Пипину,
Карлу и Людовику, дѣйствительно имѣли право говорить отъ имени ха-
лифа.

III.

Личность Харуна ар-Рашида, какъ извѣстно, уже не окружена больше
ореоломъ 1001 ночи¹⁾; въ большей степени сохранилъ свою славу его ми-
нистръ Джа'фаръ Бармакидъ, убитый по его приказанію въ 803 г. Не
только въ народныхъ сказкахъ, но и въ сочиненіяхъ историковъ эпоха Ха-
руна ар-Рашида рассматривается какъ «лучшее время» въ жизни хали-
фата²⁾; но при этомъ прибавляется, что послѣ низложенія Бармакидовъ ха-
лифъ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ притѣснять подданныхъ³⁾. Однако
мнѣніе историковъ объ эпохѣ Харуна ар-Рашида и Бармакидовъ въ томъ
видѣ, какъ оно дошло до насъ, сложилось гораздо позже; повидимому, на
немъ отразилась обычная идеализація преданій о прошломъ, связанныхъ съ
великими именами. Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ I в. хиджры,
когда едва начиналась та научная работа, которой суждено было впослѣд-
ствіи прославить «арабскую» культуру, когда арабы-завоеватели большую
частью еще сохраняли свое племенное устройство, когда городская жизнь
еще далеко не получила того развитія, какъ впослѣдствіі, — состояніе
страны было во многихъ отношеніяхъ не лучше, а хуже, чѣмъ въ послѣ-
дующія времена. Тѣ же историки сохранили намъ отдѣльныя извѣстія, со-
вершенно несогласныя съ обычнымъ представлениемъ объ этой эпохѣ. Ока-
зывается, что Бармакиды вовсе не были въ государствѣ полновластными
хозяевами, и что многое дѣжалось противъ ихъ желанія⁴⁾. Даже авторитетъ
халифа признавался далеко не вездѣ въ одинаковой степени. Въ 796 г. Ха-

рунъ ар-Рашидъ провелъ 40 дней въ Хирѣ; въ это время «жители Куфы
произвели на него нападеніе и (вообще) были для него дурными сосѣдями»¹⁾.
Въ 800 г., т. е. за три года до низложенія Бармакидовъ, прїездъ халифа
въ Багдадъ былъ связанъ съ взысканіемъ недоимокъ по уплатѣ податей,
причемъ недоимщиковъ били и сажали въ тюрьмы²⁾.

О дѣйствіяхъ Харуна ар-Рашида въ тѣ годы, къ которымъ относится
пребываніе на Востокѣ еврея Исаака, мы знаемъ слѣдующее. Въ 797 г.
(181 г. хиджры) онъ находился въ Раккѣ на Евфратѣ, оттуда совершилъ
походъ на византійскія владѣнія и взялъ крѣпость Сафсѣфъ (**حصن الصفاف**);
въ концѣ того же года отправился въ Мекку (мѣсяцъ паломничества, зу-л-
хидджа, начался 24 января 798 г.), изъ Мекки вернулся въ Ракку³⁾,
гдѣ, повидимому, прожилъ слѣдующіе два года. Въ мѣсяцъ джумади II
184 г. (съ 28 июня 800) онъ на судахъ прибылъ изъ Ракки по Евфрату (и
каналамъ) въ Багдадъ; тогда же онъ утвердилъ Ибрахима ибн-ал-Аглаба
намѣстникомъ Африки. Въ 801 г. онъ снова отправился въ Ракку черезъ
Мосуль⁴⁾.

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ путешествіемъ Исаака, мо-
жетъ быть, имѣютъ нѣкоторое значеніе отношенія Харуна ар-Рашида къ
Африкѣ и послѣдовавшее въ 800 г. утвержденіе Ибрахима ибн-ал-Аглаба
намѣстникомъ этой провинціи. Со временемъ вступленія на престолъ Харуна
тамъ перемѣнилось нѣсколько намѣстниковъ; происходили также восстанія
среди мѣстныхъ арабскихъ племенъ; извѣстія источниковъ о томъ, какъ
среди этихъ смутъ возвысился Ибрахимъ, нѣсколько противорѣчивы и не
имѣютъ для насъ большого значенія; во всякомъ случаѣ африканскіе арабы
уже признавали Ибрахима своимъ главой, когда халифъ рѣшился утвердить
его; съ соответствующимъ дипломомъ прибылъ къ Ибрахиму отъ халифа
Яхъя ибн-Муса ал-Кинди⁵⁾. Къ этому извѣстію Я'куби прибавляетъ, что
передъ этимъ намѣстникъ Африки получалъ изъ Египта субсидію въ 600 ди-
наровъ (около 3000 р.) въ годъ; Ибрахимъ извѣстилъ халифа, что согласенъ
управлять провинціей безъ такой субсидіи, и потому былъ утвержденъ ея
намѣстникомъ. Однако, этому извѣстію противорѣчить разсказъ Баллазури⁶⁾
о восстаніи въ Африкѣ противъ Ибрахима; воины требовали уплаты жалова-

1) Ср. характеристику его у Кремера, *Culturgeschichte des Orients*, II, 64 f.

2) Tabari, III, 577 и слѣд.

3) *Fragm. hist. arab.* ed. de Goeje p. 309. *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 346, 10 (Mac'уди).

4) Относящіеся сюда факты собраны въ моей статьѣ «Barmakiden», въ *Enzyklopaedie des Islãm*, I, 693.

1) Tabari, III, 646, 1—3.

2) Ibid. 649, 18—15.

3) Tabari III, 646 и слѣд. **حصن الصفاف** см. также Якутъ III, 401.

4) Tabari III, 649 и 651.

5) Ibn Wâdih qui dicitur al-Jâ'qûbi, *Historiae*, II, 497.

6) Beladsoiri, ed. de Goeje, p. 234.

нія и осадили Ибрахима въ Кайраванѣ; но въ критический моментъ прибыли чиновники съ субсидіей изъ Египта; мятежники могли быть удовлетворены и тотчасъ же разошлись. Во всякомъ случаѣ оба рассказа показываютъ, что халифъ не получалъ изъ Африки никакихъ доходовъ и фактически не оказывалъ никакого вліянія на происходившія тамъ событія¹⁾.

По времени вполнѣ возможно, что Исаакъ прибылъ въ Африку вмѣстѣ съ Яхьеемъ ибн-Мусой ал-Кинди. Слонъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть пріобрѣтенъ имъ въ Африкѣ. Если въ древности, какъ можно полагать на основаніи рассказовъ о походахъ Ганнибала и другихъ извѣстій, умѣли пріручать африканскихъ слоновъ²⁾, то эти времена прошли еще до появленія ислама. Послѣдній изъ ручныхъ слоновъ на почвѣ Африки, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ, повидимому, извѣстный слонъ абиссинскаго царя Абрахи, о которомъ сохранилось преданіе въ Коранѣ (сура 105). Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на слова Исидора Севильскаго, по которымъ въ его время, т. е. въ VII в., слоновъ въ сѣверной Африкѣ уже больше не было. Въ мусульманскую эпоху, какъ видно изъ словъ Мас'уди³⁾, ручные слоны существовали только въ Индіи, дикіе — только въ Африкѣ, притомъ не въ мусульманскихъ областяхъ, а на Занзибарскомъ берегу. На африканскихъ слоновъ охотились изъ-за слоновой кости, которая въ большомъ количествѣ вывозилась въ Индію и Китай; оттого въ мусульманскихъ странахъ ея было мало. Ручныхъ слоновъ въ Индіи было чрезвычайно много; больше всего ихъ было у царя Рахмы (*رَحْمَة*); число слоновъ въ его войскахъ доходило до 50.000⁴⁾. Въ Китаѣ слонами не пользовались совсѣмъ, ни какъ домашними животными, ни для военныхъ цѣлей, такъ что ручные слоны вывозились изъ Индіи, повидимому, исключительно на западъ — конечно, не въ очень большомъ количествѣ. Ясныхъ указаний на то, чтобы владѣніе ими составляло монополію царей, мы въ источникахъ не находимъ; Мас'уди упоминаетъ только о повѣріи, будто сами слоны не терпѣли надъ собой власти

1) Ср. статью «Aghlabiden» въ Enzyklopaedie des Islãm, I, 192 f.

2) Въ засѣданіи Восточного Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества 26 января 1912 г. по поводу моего доклада о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ К. В. Хильдинскимъ было сдѣлано замѣчаніе, что и карѳагенскіе слоны могли быть привезены изъ Индіи, съ которой существовали нѣкоторыя торговыя сношенія, и что въ настоящее время ученые отдаютъ этой гипотезѣ предпочтеніе передъ гипотезой о пріученіи африканскихъ слоновъ. Однако, едва-ли вѣроятно, чтобы слоны могли привозиться въ Африку изъ Индіи въ такомъ количествѣ. Наконецъ Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на мозаику изъ Вейи, относимую къ I в. до или послѣ Р. Хр. (Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions, 1899, pl. ad pag. 670), где изображена погрузка на корабль *африканскаго* слона.

3) Prairies d'or III, 7 и слѣд.

4) Ibid. I, 384; также у Ибн-Хордѣбеха, Bibl. Geogr. Arab. VI (текстъ), 67, 8.

людей низкаго происхожденія. Что касается слоновъ, принадлежавшихъ западнымъ царямъ, то рассказы объ огромномъ количествѣ слоновъ, находившихся во владѣніи Хосрова II (по Табари¹⁾) ихъ было 760, по Мас'уди до 1000), заслуживаютъ столь же мало довѣрія, какъ всѣ рассказы мусульманскихъ историковъ о блестящемъ дворѣ этого государя, явно проникнутые персидской національной тенденціей. Изъ аббасидскихъ халифовъ уже Мансуръ, по свидѣтельству Мас'уди, заботился о пріобрѣтеніи слоновъ, «такъ какъ ихъ высоко цѣнили прежніе цари». Въ бюджетѣ халифата, относимомъ къ царствованію халифовъ Махдія или Хаді, т. е. ко времени между 775 и 786 гг., слоны среди натуральныхъ приношеній, однако, еще не упоминаются; изъ Синда, единственной индійской области, входившей въ составъ халифата, поступало только алоэ²⁾). Зато по бюджету эпохи Харуна ар-Рашида намѣстникъ Синда долженъ былъ ежегодно присыпать халифу трехъ слоновъ³⁾). Кроме того слоны иногда посыпались халифу въ подарокъ независимыми индійскими царями; слонъ, на которого въ 838 г. былъ посаженъ взятый въ плѣнъ мятежникъ Бабекъ, былъ подаренъ однимъ изъ этихъ царей халифу Мамуну⁴⁾). Извѣстій объ отправленіи халифомъ въ Индію особыхъ агентовъ для закупки слоновъ, подобно тому, какъ посыпались агенты въ Среднюю Азію для закупки турецкихъ рабовъ⁵⁾), might не приходилось встрѣчать, но, повидимому, приведенные выше слова Мас'уди о Мансурѣ могутъ быть поняты только въ этомъ смыслѣ⁶⁾). Считалось совершенно невозможнымъ, чтобы слоны производили потомство въ предѣловъ своей родины⁷⁾.

Впослѣдствіи, когда халифы утратили власть надъ Синдомъ, число слоновъ въ Багдадѣ не было велико. Даже по явно преувеличенному описанію двора халифа Муктадира, въ разсказѣ о прибытіи въ 917 г. византійского посольства, у халифа въ то время было всего четыре слона, тогда какъ

1) Tabari I, 1041, 17. Во время битвы при Кадисіи въ персидскомъ войсکѣ были 33 слона: 18 въ центрѣ, 8 на правомъ крылѣ и 7 на лѣвомъ (Tabari I, 2266, 18 и 2287, 2).

2) A. v. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, I, 357.

3) Verhandlungen des VII. Intern. Orient.-Congresses, Sem. Section, S. 5 (текстъ) и 9 (переводъ).

4) Prairies d'or VII, 127.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, 255, 20.

6) Ср. также разсказъ Табари (III, 747) о томъ, какъ заболѣвшій Харунъ ар-Рашидъ послалъ въ Индію человѣка за врачомъ Менке и доставилъ ему средства для путешествія.

7) Авторъ Муджмія (XII в.) приводить преданіе о слонѣ, родившемся при Хосровѣ II въ Иранѣ (Nöldke, Tabari, S. 353); но этотъ случай считался совершенно исключительнымъ.

львовъ содержалось до сотни¹⁾). Но для эпохи Харуна ар-Рашида трудно допустить, чтобы у халифа когда-либо оставался только одинъ слонъ. Въ Африку, не исключая и Египта, индійскіе слоны, несмотря на существование торговыхъ сношеній съ Индіей, повидимому, не проникали совсѣмъ; даже у самыхъ могущественныхъ и богатыхъ африканскихъ владѣтелей мусульманскаго периода, Фатимидовъ, слоновъ, насколько можно судить по дошедшемъ до насъ свѣдѣніямъ о ихъ богатствахъ²⁾), не было.

О слонѣ, отправленномъ къ Карлу, можно сказать только одно: если бы халифъ хотѣлъ оказать уваженіе Карлу и отправить къ нему посольство, достойное обоихъ государей, то это посольство прибыло бы въ Италію при иной обстановкѣ. Рассказы о морскихъ походахъ арабовъ, при которыхъ жители острововъ уводились въ плѣнъ тысячами (примѣръ будетъ приведенъ ниже), ясно показываютъ, что халифъ располагалъ вполнѣ достаточными морскими силами. Крайне невѣроятно, чтобы посольство, отправленное халифомъ, высадилось въ Африкѣ и чтобы Карлу пришлось посыпать туда свой флотъ, чтобы взять слона и другіе подарки халифа; это могло бы произойти только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (кораблекрушение и т. п.), о которыхъ лѣтописи, вѣроятно, сохранили бы извѣстіе. По всей вѣроятности, слонъ и подарки съ самаго начала были отправлены въ Африку. Что оттуда безъ отправленныхъ Карломъ кораблей нельзя было бы перевезти ихъ въ Италію, вполнѣ правдоподобно: африканскіе арабы еще не располагали въ то время такимъ флотомъ, какъ впослѣдствіи, и въ 813 г. послы аглабидскаго эмира прибыли въ Сицилію на венеціанскихъ корабляхъ³⁾.

Было бы безполезно останавливаться на догадкахъ о томъ, какъ Исаакъ получилъ слона: получилъ ли онъ съ самаго начала отъ халифа, которому могъ оказать услуги въ Индіи по закупкѣ слоновъ и другихъ това-

ровъ, позволеніе взять одного изъ слоновъ для своего государя; уговорилъ ли онъ Ибрахима уступить слона Карлу; присвоилъ ли онъ себѣ путемъ обмана слона, предназначенаго для Ибрахима и т. п. Ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть подкрѣплена научными доводами. Историки, къ сожалѣнію, не говорятъ, какие подарки отправилъ Ибрахиму халифъ вмѣстѣ съ дипломомъ. Среди богатствъ Фатимидовъ упоминаются нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Харуну ар-Рашиду, какъ: «болѣе ста кубковъ изъ бозара, яшмы и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ» этого халифа; но эти предметы могли попасть въ Африку позже. Такъ, послѣ смерти Рашиды, дочери Фатимидскаго халифа Му'изза, въ собственность халифа Мустансира (1036—1094) перешель, между прочимъ, «шатеръ изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тусѣ»¹⁾.

Переходимъ теперь къ событиямъ, совершившимся во время второго посольства Карла. Мы видѣли, что послы вернулись въ 806 г. послѣ четырехлѣтняго отсутствія, т. е. были отправлены въ 802 г.; но подъ этимъ годомъ о посольствѣ къ халифу не упоминается; мы знаемъ только, что Карлъ въ 802 г. отправилъ пословъ въ Византію²⁾ и что эти послы находились въ Константинополѣ во время переворота 30—31 октября, связанного съ низложениемъ императрицы Ирины и возведенiemъ на престолъ Никифора³⁾. Послѣдствиемъ того же переворота было, по арабскимъ извѣстіямъ, возобновленіе войны между Византіей и халифатомъ.

Халифъ въ 802 г. совершилъ паломничество въ Мекку; на обратномъ пути оттуда онъ остановился въ христіанскомъ храмѣ (مسجدъ) около Анбара на Евфратѣ; здѣсь онъ въ ночь на 29 января 803 г.⁴⁾ велѣлъ убить Джас-фара и заключить въ тюрьму другихъ Бармакидовъ; послѣ этого онъ отправился сначала въ Ракку, потомъ въ Багдадъ⁵⁾.

О разрывѣ съ Византіей говорится⁶⁾, что Никифоръ отказался платить условленную дань и даже требовалъ обратно деньги, посланные халифу при Иринѣ. Извѣстенъ разсказъ Табари о перепискѣ между императоромъ и халифомъ; на письмо Никифора халифъ будто бы отвѣтилъ: «Отъ Харуна, повелителя правовѣрныхъ, Никифору, греческой собакѣ. Я читалъ твое письмо,

1) Ср. разсказъ ал-Хатиба (G. Salmon, *L'introduction topographique à l'histoire de Bagdâd d'Abû Bakr... al-Khatib al-Bagdâdî*, Paris 1904, ср. 53 текста, стр. 137 перевода); русскій переводъ у А. А. Васильева, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за времія Македонской династіи, С.-Пб. 1902, стр. 211. По даннымъ, приведеннымъ у Salmon (оп. cit. р. 55 и 58), помѣщеніе для слоновъ (дѣр ал-Филь) было построено Муктадиромъ; при халифѣ Тай (974—991) оно было обращено въ вакфъ гробницы одного изъ мѣстныхъ святыхъ.

2) Ср. особенно работу К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, стр. 1—113.

3) Такъ по письму папы Льва III, ср. Jaffé, *Regesta pontificum Romanorum*, Berolini 1851, р. 220 (№ 1928). Рассказы франкскихъ лѣтописцевъ показываютъ, что морскіе набѣги на принадлежавшіе Карлу острова въ то времія преимущественно совершались не африканскими арабами, но ихъ врагами, арабами Испаніи. Есть извѣстіе, что испанскіе арабы еще въ 199 (814-5) году высадились въ Александрии и были вытѣснены оттуда только въ 210 (825-6) или 212 (827-8) году (Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 764 и слѣд.).

1) ЗВО, XVII, 94 и слѣд.

2) G. Richter, *Annalen der deutschen Geschichte*, II. Abt., I. Hälften, S. 152 f.

3) Theophanis chronographia, ed. Bonn. p. 742.

4) Дата у Табари III, 685, 4.

5) Ibid. III, 666, 14.

6) Ibid. III, 695 и слѣд.

сынъ невѣрной; отвѣтомъ послужить то, что ты увидишь, а не то, что ты услышишь». Послѣ этого халифъ тотчась выступилъ въ походъ, разорилъ и сжегъ множество селеній до Гераклеи. Однако, весь этотъ разсказъ долженъ быть отнесенъ къ числу историческихъ анекдотовъ: изъ словъ самого Табари въ другомъ мѣстѣ, вполнѣ согласныхъ съ извѣстіями другихъ авторовъ¹⁾, ясно видно, что халифъ лично не принималъ участія въ войнѣ до 806 г.

Въ 803 г. Харунъ, по словамъ Табари²⁾, послалъ вмѣсто себя своего сына Касима; тотъ выступилъ въ походъ въ мѣсяцѣ ша‘банѣ (съ 25 іюля) и скоро вернулся обратно, заключивъ съ византійцами договоръ и получивъ отъ нихъ 320 плѣнныхъ мусульманъ. То же самое событие относится у Я‘куби къ слѣдующему году³⁾; Теофанъ о военныхъ дѣйствіяхъ 803 г. также не упоминаетъ.

Въ 804 г. Никифоръ, по словамъ Теофана⁴⁾, въ августѣ выступилъ противъ арабовъ, былъ разбитъ при Красѣ во Фригии и бѣжалъ оттуда съ большими потерями, причемъ храбрѣшимъ изъ его витязей едва удалось спасти жизнь своего императора. По Табари⁵⁾, во главѣ арабовъ находился Ибрахимъ ибн-Джибраиль; онъ вторгся въ византійскія владѣнія черезъ проходъ Сафсафъ (*درب الصنفان*); Никифоръ выступилъ ему навстрѣчу, но по неизвѣстной причинѣ долженъ былъ вернуться обратно; при отступленіи онъ наткнулся на мусульманскій отрядъ, былъ разбитъ и самъ получилъ три раны; византійцы будто бы потеряли до 40.700 (!) убитыми; мусульманамъ досталось до 4.000 коней.

Въ концѣ 804 г. Харунъ отправился въ Мекку; по словамъ Я‘куби⁶⁾, это былъ послѣдній хаджъ не только Харуна, но и вообще аббасидскихъ халифовъ. На обратномъ пути онъ въ апрѣль 805 г. находился въ Нахраванѣ, недалеко отъ Багдада, оттуда черезъ Кармасинъ отправился въ Рей, гдѣ прожилъ около четырехъ мѣсяцевъ⁷⁾. Возвращаясь оттуда, онъ въ понедѣльникъ 24 ноября прошелъ мимо Багдада, но не вступилъ въ столицу и прямо отправился въ Ракку⁸⁾.

1) Напр., Ibn Wâdhîh etc., II, 523.

2) Tabari III, 688 и 694.

3) Ibn-Wâdhîh etc. II, 512.

4) Theophanes p. 746.

5) Tabari III, 701.

6) Ibn Wâdhîh etc. II, 522.

7) Tabari III, 703 и слѣд.

8) Ibid. III, 706, 7—8.

По Теофану¹⁾, Никифоръ воспользовался путешествіемъ халифа, чтобы возстановить разрушенныя арабами укрѣпленія малоазіатскихъ городовъ; кромѣ того онъ отправилъ отрядъ въ Сирію, который, однако, не имѣлъ тамъ никакого успѣха и вернулся обратно съ большими потерями. У Табари о военныхъ дѣйствіяхъ этого года не упоминается; говорится только, что въ этомъ году между арабами и византійцами состоялся обмѣнъ плѣнными, послѣ чего у византійцевъ не осталось ни одного плѣнного мусульмана²⁾.

Къ 806 г. и Теофанъ и Табари относятъ главныя военные дѣйствія. По Теофану³⁾, Харунъ вторгся въ византійскія владѣнія съ 300.000 войска, построилъ въ Тіанахъ «домъ своего богохульства» (т. е. мечеть) и взялъ цѣлый рядъ городовъ, въ томъ числѣ «укрѣпленнѣйшій лагерь Геракла» (тѣ ‘Нрахлѣвс хѣстров ՚хирѣтатов); передовой арабскій отрядъ дошелъ до Анкиры (Ангоры). Никифоръ былъ вынужденъ просить мира и отправилъ къ Харуну трехъ пословъ (у Теофана названы ихъ имена),透过 которыхъ обязался уплачивать ежегодно 30.000 монетъ, изъ нихъ по 3 монеты за свою голову и за голову своего сына и наследника Ставракія; кромѣ того ему было поставлено условіе не возобновлять разрушенныхъ укрѣпленій. Это послѣднее условіе было имъ нарушено тотчасъ послѣ ухода арабовъ, вслѣдствіе чего Харунъ возобновилъ войну, вторично взялъ Оивасу (Өнѣвасу) и отправилъ флотъ на Кипръ; тамъ арабы разрушили церкви, выселили съ острова жителей и произвели большія опустошенія. Въ сентябрѣ 807 г. арабскій полководецъ Хумейдъ совершилъ съ флотомъ нападеніе на Родосъ и берегъ Ликіи; когда арабы хотѣли сжечь гробницу св. Николая въ Миражѣ, поднялась буря; много кораблей погибло, и самъ Хумейдъ едва спасся.

По Табари⁴⁾, Харунъ выступилъ въ походъ около 20 реджеба, т. е. около 12 іюня; главное военное событие, взятие Гераклеи, произошло въ шаввалѣ⁵⁾, т. е. между 20 августа и 17 сентября; въ Гераклеѣ халифъ про-

1) Theophanes I. c.

2) Tabari III, 706 и слѣд. Подробности объ этомъ обмѣнѣ плѣнными сообщаетъ Мас’уди (Bibl. Geogr. Arab. VIII, 189 и слѣд.); всего было освобождено по нѣкоторымъ извѣстіямъ 3.700 человѣкъ, по другимъ даже больше. Слѣдующій обмѣнъ плѣнными произошелъ въ 192 (808) г.; замѣчательно, что тогда, несмотря на успѣшныя для мусульманъ военные дѣйствія этихъ годовъ, въ рукахъ византійцевъ снова было болѣе 2.500 плѣнныхъ мусульманъ обоего пола (ibid.).

3) Theophanes, p. 747 sq.

4) Tabari III, 709 и слѣд.

5) По Якуту (IV, 961) значительно раньше, такъ какъ Харунъ въ рамазанѣ (21 іюля—19 августа) уже вернулся въ Ракку.

быть 30 дней. Упоминается и о Тианахъ (الطوانة): самъ халифъ только прошелъ черезъ этотъ городъ, но поставленный имъ тамъ начальникомъ 'Укба ибн-Джа'Фаръ построилъ по его приказанию станцію (منزل). Отъ Никифора прибыли съ просьбой о мирѣ два патриція; Никифоръ обязался платить 50.000 золотыхъ монетъ, изъ нихъ 4 за свою голову и 2 за голову Ставракія. При этомъ онъ особымъ письмомъ просилъ халифа вернуть ему взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ дѣвицу, которую онъ избралъ невѣстой для Ставракія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать ему благовоній и палатку. Харунъ велѣлъ отыскать дѣвицу; ее нарядили и посадили на тронъ въ павильонѣ, гдѣ остановливался самъ Харунъ; потомъ павильонъ со всей его обстановкой былъ переданъ послу Никифору; съ нимъ послали также благовонія, финики, сладости, изюмъ и опіумъ; все это передалъ Никифору посолъ халифа. Съ своей стороны Никифоръ послалъ халифу выокъ мусульманскихъ дирхемовъ (50.000 штукъ) на караковомъ конѣ, 100 кусковъ парчи¹⁾, 200 кусковъ хлопчатобумажной ткани (بنیون), 12 соколовъ, 4 охотничихъ собаки и 3 коня.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Кипрѣ у Табари говорится въ двухъ мѣстахъ²⁾. По первому извѣстію, Хумейдъ ибн-Ма'юфъ, назначенный начальникомъ берега Сиріи до Египта, опустошилъ островъ и взялъ въ плѣнъ 16.000 человѣкъ, которые были проданы въ Райкѣ (около Ракки), причемъ за епископа заплатили 2.000 динаровъ. Дальше сказано, что жители Кипра нарушили договоръ, вслѣдствіе чего Ма'юфъ ибн-Яхъя совершилъ походъ на островъ и увелъ въ плѣнъ его жителей. Очевидно, оба рассказа относятся къ одному и тому же походу³⁾. О нарушеніи договора самимъ Никифоромъ Табари въ этомъ мѣстѣ не говоритъ; но къ этому событию, несомнѣнно, относится то, что разсказано у него среди событий 187 (803) года, и приведенные тамъ стихи двухъ поэтовъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ миръ не былъ прочнымъ, такъ какъ уже въ 807 г. снова происходили военные дѣйствія близъ Тарса; самъ Рашидъ въ рамазанѣ 191 г. (11 іюля—9 августа 807) пробывъ три дня около одного изъ проходовъ (درب الحرف), послѣ чего вернулся въ Ракку⁵⁾.

Разсказъ Табари о посольствѣ 806 г. во всякомъ случаѣ заключаетъ

1) دیپاچ, см. выше стр. 74, прим. 5.

2) Tabari III, 709 и 711.

3) У Я'куби (Ibn-Wâdih etc. II, 523) походъ приписанъ Хумейду ибн-Ма'юфу, также у Балâзури (Beladsoû, р. 154), который прибавляетъ, что плѣнныи впослѣдствіи были возвращены по приказанию Харуна.

4) Tabari III, 696 sq.

5) Ibid. III, 712.

въ себѣ иѣкоторый легендарный элементъ. Въ дѣйствительности Никифоръ только 20 декабря 807 г. избралъ невѣstu для Ставракія, и эта избранница (аѳинянка Феофано, родственница императрицы Ирины) не была изъ гераклейскихъ плѣнницъ¹⁾. У самихъ мусульманъ сохранилось о гераклейской красавицѣ еще другое преданіе, разсказанное Якутомъ. При продажѣ плѣнныхъ дочь гераклейского патриція была куплена для халифа, который привезъ ее въ Ракку, построилъ для нея замокъ (حصن) на Евфратѣ между Райфой и Балісомъ и назвалъ его Хираклой (هرقلة) по имени ея родного города. Еще при Якутѣ здѣсь, близъ находившагося на западномъ берегу Сиффина, были видны «слѣды постройки и удивительныхъ сооруженій», считавшихся развалинами этого замка²⁾.

Къ сожалѣнію, Феофанъ ничего не говоритъ о посольствѣ халифа и отвѣтномъ посольствѣ Никифора. При такихъ условіяхъ мы можемъ только отмѣтить фактъ, что какъ нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольствѣ халифа въ эту область, такъ и теперь въ томъ же году, когда послы Карла возвращались на родину черезъ византійскія владѣнія и Адріатическое море, несмотря на происходившія тамъ военные дѣйствія, упоминается посольство халифа въ Константинополь. Едва ли это совпаденіе можно признать случайнымъ. Для разрѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ такимъ совпаденіемъ (перешли ли подарки, предназначенные для Никифора, тѣмъ или инымъ путемъ въ руки пословъ Карла; какъ примирить разсказъ Табари объ отвѣтномъ посольствѣ Никифора съ разсказомъ о его вѣроломствѣ; не были ли предметы, перечисленные у Табари, въ качествѣ отвѣтныхъ подарковъ Никифора, въ дѣйствительности подарками Карла³⁾ и т. п.), источники не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Столь же трудно было бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли упоминаемый во франкской лѣтописи Абдаллахъ мусульманиномъ или еврейскимъ торговцемъ⁴⁾.

Остается еще коснуться вопроса, каково было положеніе христіанъ при Харунѣ и насколько палестинскіе христіане могли оказывать содѣйствіе посламъ и агентамъ Карла при дворѣ халифа. Мы видѣли (стр. 75), что хри-

1) Theophanes, p. 750.

2) Якутъ, IV, 962. Развалины видны и теперь; см. Sarre-Herzfeld, Archäologische Reise, I, 162.

3) Изъ предметовъ, названныхъ у Табари, труднѣе всего, конечно, отнести къ подаркамъ Карла мусульманскіе дирхемы.

4) Имя «Абдаллахъ» среди восточныхъ евреевъ было довольно распространено; среди арабскихъ евреевъ оно употреблялось еще въ эпоху Мухаммеда (Абдаллахъ ибн-Саба, Абдаллахъ ибн-Саламъ, Абдаллахъ ибн-Саура).

стіане въ то время, въ качествѣ врачей и писцовъ, еще занимали въ мусульманскомъ государствѣ довольно влиятельное положеніе. Въ медицинѣ еще сохраняла свое значеніе школа, основанная при Сасанидахъ въ Джундейшапурѣ; представитель этой школы Гаврійль, сынъ Бохтъ-Ишу, нѣсколько разъ упоминается у Табари¹⁾, какъ врачъ и приближенный Харуна ар-Рашида. Однако доступъ къ халифу преимущественно имѣли несторіане (къ ихъ числу принадлежалъ и Гаврійль) и яковиты; мало вѣроятно, чтобы они стали оказывать поддержку мелькитамъ (православнымъ). Но въ царствованіе Харуна былъ периодъ, когда расположение халифа перешло къ послѣднимъ; по рассказу Евтихія²⁾, мелькитскій патріархъ Александріи Балатіанъ, искусный врачъ, испѣлилъ любимую наложницу халифа, за что по его просьбѣ египетскимъ мелькитамъ были возвращены церкви, отнятые у нихъ яковитами. По изслѣдованію Н. А. Мѣдникова³⁾, это событие могло имѣть мѣсто не раньше 795 и не позже 797 г., т. е. во всякомъ случаѣ произошло до начала сношеній между халифомъ и Карломъ.

Война съ Византіей и нарушеніе императоромъ Никифоромъ мирнаго договора не могли не ухудшить положенія христіанъ. Если даже яковитскій патріархъ Киріакъ былъ заподозрѣнъ въ шпионствѣ въ пользу грековъ, то едва ли такихъ подозрѣній избѣгли православные. Въ 807 г., въ то самое время, когда Карла въ Ахенѣ провозгласили владѣтелемъ Гроба Господня, въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна, началось гоненіе на христіанъ — повидимому, безъ различія вѣроисповѣданія. Были изданы указы о разрушеніи церквей въ пограничной полосѣ (*اللُّغُورُ*), объ увольненіи христіанъ съ государственной службы, о строгомъ соблюденіи христіанами предписанныхъ имъ отличій въ одѣждѣ. По сирійской хроникѣ Абу-л-Фараджа, это гоненіе распространилось до Іерусалима; разрушались не только новыя церкви, но и старыя. Наконецъ, Киріакъ, которому съ помощью своего единовѣрца Исмаила бар-Салиха, служившаго у халифа нотаріусомъ⁴⁾, удалось опровергнуть возвведенное на него обвиненіе, уговарилъ халифа прекратить гоненіе⁵⁾.

Послѣ смерти Харуна, послѣдовавшей въ 809 г., въ халифатѣ наступили смуты, отъ которыхъ также страдало христіанско населеніе переднеазіатскихъ и африканскихъ провинцій. По словамъ Феофана⁶⁾, мусульмане

въ Сиріи, Ливії и Египтѣ убивали и грабили какъ другъ друга, такъ и подчиненныхъ имъ христіанъ; Феофанъ прибавляетъ, что «въ священномъ городѣ Господа нашего Христа» (въ Іерусалимѣ) опустѣли церкви, также два большихъ монастыря, монастырь свв. Харитона и Киріака и монастырь св. Савы, и остальная киновія свв. Евсімія и Феодосія». Дошелъ ли слухъ объ этихъ бѣдствіяхъ до Карла, изъ франкскихъ лѣтописей не видно; только капитуляріи сохранили намъ извѣстіе, что въ 810 г. былъ изданъ указъ *de elemosina mittenda ad Hierusalem propter aecclesias (sic) Dei restaurandas*¹⁾.

Характерно, что мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидимому, не знали даже о существованіи Карла; даже объ Италии, не говоря уже о другихъ странахъ западной Европы, мусульмане IX в. имѣли крайне скучныя свѣдѣнія. Въ разсказѣ о Римѣ, сохранившемся у Ибн-Русте²⁾ и относящемся, какъ доказываетъ Марквартъ³⁾, къ первой четверти IX в., приводятся совершенно фантастическія данныя о размѣрахъ города; онъ будто бы простирался въ длину и ширину на 40 миль (болѣе 80 верстъ⁴⁾; одна церковь съ гробницами апостоловъ Петра и Павла занимала пространство въ 2 фарсаха (12—15 верстъ)⁵⁾. Тамъ же сказано, что «городомъ управляетъ царь, котораго называютъ папой»⁶⁾. Въ X в. Мас'уди пишетъ, что владѣтель Рима былъ въ повиновеніи у владѣтеля Константина; не надѣвалъ вѣнца и не называлъ себя царемъ; такъ продолжалось «съ древнихъ временъ, раньше появленія ислама, до времени около 340 г. хиджры (951—2 по Р. Хр.); тогда владѣтель Рима усилился, увеличилось число его войскъ; онъ надѣлъ вѣнецъ, порфиру, красные башмаки и другіе знаки отличія греческаго царя и называлъ себя царемъ», вслѣдствіе чего императоръ Константинъ, сынъ Льва, послалъ на него войско⁷⁾. Что уже въ IX в. въ западной Европѣ были го-

1) Mon. Germ. Hist. III, Leg. I, p. 163.

2) Bibl. Georg. Arab. VII, 128.

3) J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, S. 29.

4) Ср. у Ибн-ал-Факіха (Bibl. Geogr. Arab. V, 150, 1): 28 миль въ длину, 23 мили въ ширину; о длинѣ также у Ибн-Хордѣбеха, ibid. VI, текстъ, 113 и слѣд. По Идрісі (Italia, ed. Amari e Schiaparelli, текстъ, 73) городъ имѣлъ въ окружности 9 миль (около 20 верстъ).

5) По Идрісі (op. cit. p. 74) 300 аршинъ (*اع*) въ длину, 200 въ ширину; тѣ же цифры даютъ уже Ибн-Хордѣбехъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, текстъ, 115, 4).

6) У Идрісі (I. c.) папа тоже названъ царемъ (*ملك*), но прибавлено, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей. У Якута (II, 867, 8) правильно сказано, что папа «занимаетъ у франковъ положеніе имама».

7) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 181. Мас'уди во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду событий 962 г., такъ какъ его книга написана въ 345 (956—7) г. Издатель полагалъ, что рѣчь идетъ о

1) Tabari III, 667, 678, 331, 735—737.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, прил., стр. 278.

3) Ibid., I, 757.

4) Изъ этого видно, что съ государственной службы были уволены не всѣ христіане.

5) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 759 и слѣд.

6) Theophanes p. 751 sq.

судари, принимавшие въ Римѣ императорскій титулъ, осталось Мас'уди неизвѣстнымъ.

Только Рашид-ад-динъ, писавшій въ началѣ XIV в. (глава о франкахъ написана въ 705—1305—6 г.), упоминаетъ о Карлѣ, но этотъ авторъ явно получиль свои свѣдѣнія отъ европейца, по всей вѣроятности, отъ французскаго монаха. По словамъ Рашид-ад-дина, «когда умеръ кесарь Левъ¹⁾, папа того времени провозгласилъ кесаремъ Карлуса, который былъ королемъ Франціи, и въ Римѣ посадилъ его на престолъ за то, что онъ окказалъ ему помощь для отраженія царя Ломбардіи. 14 лѣтъ Карлусъ оставался кесаремъ, остановилъ мусульманъ въ ихъ стремленіи овладѣть страной франковъ и привезъ изъ Іерусалима въ страну римлянъ вѣнецъ Мессии²⁾. Послѣдня слова представляютъ отголосокъ, конечно, не рассказовъ франкскихъ лѣтописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, но легенды о паломничествѣ Карла въ Іерусалимъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ, кажется, даетъ намъ право притти къ слѣдующему выводу. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникали въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа — въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государства Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западноевропейской ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государствахъ, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквиля, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполнѣ основательнымъ.

В. Бартольдъ.

Мартъ 1912.

попыткѣ графа Гугона; возможно, что Мас'уди слышалъ также о коронованіи Оттона I въ 951 г. королемъ Италии.

1) Разумѣется, это — ошибка: Левъ IV умеръ въ 780 г., Левъ V вступилъ на престолъ только въ 813 г.

2) Рук. Имп. Публ. Библ. V, 3, 2, р. 675: چون لیو قیصر نماند پاب وقت کرلوس را که ریدافرنیس بود بقیصری برداشت و در رومه بر تخت نشاند. سبب آنکه بدفع پادشاه لنبردیه مدد کرده بود مدت چهارده سال قیصری کرد و دست مسلمانان از فرنگستان کوتاه کردانید و تاج مسیح از قدس بروم برد.

XI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Появился новый органъ, чрезвычайно намъ близкій по научнымъ интересамъ: «Міръ Ислама», изданіе Имп. Общества Востоковѣдѣнія, подъ редакцією проф. В. Бартольда. Первый номеръ содержитъ 1) *Отъ редакціи*, 2) *Изъ научной деятельности словесного факультета въ Алжирѣ* С. Б. Смогоржевскаго, 3) *Очерки истории ислама, какъ религіи* А. Э. Шмидта; въ отдѣлѣ критики и библіографіи есть цѣлое изслѣдованіе *Сборника мътописей Рашид-ад-дина*, скромно преподносимое В. В. Бартольдомъ въ качествѣ критической статьи на трудъ французскаго ориенталиста Blochet *Introduction à l'histoire des Mongoles de Fadl Allah Rashid ed-Din*, и статьи турколога А. Н. Самойловича и арабиста А. Э. Шмидта. Не можетъ не заинтересовать всѣхъ читателей «Христіанского Востока» редакціонное обращеніе, выясняющее культурныя заслуги мусульманскаго міра въ прошломъ передъ Европою. Само собою понятно, что въ добной части этихъ заслугъ мусульманъ долженъ быть учтенъ вкладъ народовъ христіанскаго Востока. В. В. Бартольдъ основательно указываетъ (стр. 5) на «всемирно-историческое значение мусульманъ, какъ преемниковъ эллиновъ въ роли культурныхъ вождей Запада. По мѣрѣ изученія мусульманской культуры все болѣе выясняется тѣсная зависимость ея отъ эллинизма». Авторъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ надобности упоминать о томъ, что тѣсная духовная связь мусульманъ усматривается, особенно черезъ иранскій міръ, и съ коренною древнѣйшою восточною культурою, имѣвшою свои самостоятельные нормы. Въ отношеніи же эллинизма автору, конечно, прекрасно извѣстно (но дополнить ли всякий читатель «Мира Ислама» его положенія фактическою оговоркою?), что мусульмане непосредственно не соприкасались ни съ античнымъ, ни съ эллинистическимъ міромъ, и если «ихъ предки усвоили культуру античнаго міра» (стр. 13), то черезъ христіанскій Востокъ: мусульманскій міръ явился въ дѣлѣ преемственного сохраненія древней культуры ученикомъ христіанскаго Востока. И въ этомъ фактѣ, быть можетъ, отчасти найдутъ свое объясненіе трудности для мусульманъ усвоенія европейской цивилизаціи (стр. 13), какъ и изъяніе творчества научной мысли (стр. 7) и вообще упадокъ мусульманской культуры (стр. 9).

Не въ примѣръ не только европейцамъ, но и христіанскому Востоку, народы ислама не переживали духовнаго возрожденія отъ непосредственного общенія съ античнымъ міромъ или хотя бы эллинистическимъ. Свѣтъ, шедшій къ нимъ изъ этого очага, былъ отраженный, и когда одинъ за другимъ пали всѣ

христіанські народы, его отсвѣчивавши, то мусульманскій міръ не былъ въ со-
стояніи хотя бы удержаться на достигнутой высотѣ культурного развитія. Историкъ мусульманского міра ісламу придаетъ большое культурное значение, какъ объединяющему началу. Насколько дѣло касается выгодъ культурного общенія, пути его были широко проложены еще народами христіанского Востока, поддерживавшими весьма тѣсное взаимное духовное общеніе, несмотря на различие языковъ и исповѣданій, и не менѣе способствовавшими обмѣну культурныхъ пріобрѣтеній во всемъ извѣстномъ въ соотвѣтственную эпоху ци-
вилизованномъ міру. Но вопросъ, какъ должно быть оцѣнено съ точки зрењія интересовъ духовнаго порядка торжество культуры какого фактора, который утверждалъ для всего міра господство одного духовнаго интереса (мусульманской релігії) и дѣлеспособность одного культурного орудія (арабскаго языка). Въ связи съ этимъ любопытно, что въ числѣ причинъ упадка мусульманской культуры В. В. Бартольдъ считаетъ уничтоженіе ея единства «вследствие вражды между суннитами-турками и шіитами персами». Дѣйствительно, новымъ освѣ-
жающимъ национально-культурнымъ теченіемъ, возникшимъ на почвѣ воз-
рожденія мѣстныхъ традицій, ісламъ также становился помѣжою на путі, какъ католичество на Западѣ европейскимъ народнымъ теченіямъ. Но было бы не-
осторожно приравнивать роль іслама къ роли хотя бы католичества. Исламъ въ предѣлахъ интересующаго насть міра просвѣщалъ не варварство: онъ стано-
вился на смѣну культуры христіанского Востока. Конечно, мусульманскій міръ въ цвѣтущія его эпохи оказывалъ въ свою очередь благотворное вліяніе и на христіанский Востокъ, преимущественно на творчески не замиравшихъ еще его эпигоновъ — армянъ и грузинъ. И, между прочимъ, потому намъ хотѣлось бы принять сущ. *grano salis* мысль (стр. 11), что «культурное общеніе между христіанскимъ и мусульманскимъ міромъ затруднялось... религіозною рознью». Одна изъ очередныхъ задачъ современного востоковѣдѣнія выясненіе путей благотворного культурного общенія въ прошломъ мусульманского Востока съ христіанскимъ. Этотъ вопросъ можетъ представить предметъ общаго интереса какъ для нашего органа, такъ для «Мира іслама», что и побуждаетъ насъ еще съ болѣшимъ сочувствіемъ привѣтствовать его появленіе.

— Въ сообщеніи моемъ *Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ хал-кедонитской среды* (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1911) приводится (стр. 1300) замѣ-
чаніе о Галуста о «странномъ» женскомъ имени — *Տիկնայ* изъ надписи 1313 г. (арм. лѣт. 762, а не 742). Слѣдовало бы указать, что это имя появляется и въ недатированной армянской надписи монастыря Арджо-аріча близъ Ани (К. Костанянцъ, *Վեհակի տարբերակ*, стр. 224, вѣкъ 13,5). **Н. М.**

— Paul Peeters настойчиво продолжаетъ вводить въ западно-европей-
скій научный обиходъ грузинскіе материалы по христіанской литературѣ. Только что получена его работа *La Version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite* (отд. отт. изъ Analecta Bollandiana, т. XXXI, 1912, стр. 1 — 10). Авторъ доказываетъ, что извѣстная аѳонская рукопись, по которой были даны мною свѣдѣнія о легендѣ касательно Діонисія, содержитъ собраніе агиографиче-
скихъ памятниковъ, составленное въ какомъ либо сиропалестинскомъ монастырѣ (*dans un monastère de Syro-Palestine*). Такое происхожденіе сборника о. Р. Peeters'у нужно потому главнымъ образомъ, что еще раньше имъ была высказана

мысль¹⁾ о признаніи грузинскаго въ томъ «вис»комъ (*Վիսիական*) языкѣ, съ котораго нѣкій врачъ Іоаннъ въ 880-мъ году перевѣзъ въ Іерусалимъ на армянскій языкъ легендарную исторію Діонисія Ареопагита. Теперь о. Р.сли-
чаетъ доступныя ему части всего заглавія и вводныя строки грузинской и ар-
мянской версій памятника, и еще больше укрѣпляется въ своемъ мнѣніи. Дока-
зывающее происхожденіе упомянутаго сборника изъ Палестины должно также служить къ укрѣпленію той же мысли. Къ сожалѣнію, ни армянскій, ни грузин-
скій текстъ не изданы. Касательно армянскаго о. Р. утѣшаются обѣщаю ѿ. Нерсеса Акиніана. Грузинскій также не замедлитъ появиться, можемъ мы прибавить. Но вопросъ о признаніи «ивер» въ терминѣ «вис» и отожествленіи его этимъ путемъ съ грузинскимъ не такъ простъ. Онъ осложняется вопросомъ о «бесахъ» (*Bessi*), которыхъ одно время и грузинскій ученый Пл. Іоселіані²⁾ и нѣкоторые европейскіе ориенталисты также отожествляли съ иверами, но такое мнѣніе, напр., Nestle, высказанное имъ въ замѣткѣ *Bessisch*³⁾, было отстрапано Е. Кип'омъ⁴⁾. Что касается «бесовъ», то о нихъ существуетъ литература и на русскомъ. Къ этому вопросу придется вернуться, но едва ли отожествленіе *Վիսիական* съ грузинскимъ, если даже оно оправдается, возможно при посредствѣ термина «ивер».

Н. М.

† Г. А. Халатъянцъ. Уроженецъ Александрии (род. въ 1858 г.), питомецъ Московскаго Университета и Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ послѣднемъ до дня своей смерти (въ Тифлисѣ 8-го февраля 1912 г.) занимав-
шій каѳедру армянского языка; этотъ выдающійся ученикъ армениста Н. Эмина, помимо многочисленныхъ работъ по истории и литературѣ родного народа⁵⁾, имѣть специальная права на память и благодарность со стороны представите-
лей научныхъ интересовъ, которые призываютъ обслуживать нашъ вновь нарождаю-
щейся органъ. Достаточно здѣсь упомянуть его одинъ крупный вкладъ въ изу-
ченіе культуры христіанского Востока, именно обнародование (1889) по двумъ спискамъ впервые, открытаго нынѣ также покойнымъ о. Илью (Եղիշ) Хас.—
Джалаляномъ, важнѣйшаго древне-армянскаго текста⁶⁾; это — наиболѣе архаично

1) *La Vision de Denys l'Aréopagite à l'Héliopolis*, отт. отт. изъ Analecta Boll., т. XXIX, 1910, стр. 305 сл.

2) См. *Описание древностей города Тифлиса*, Тифлисъ 1866, стр. 153, где читаемъ: «св. Феодосій имѣлъ три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходившихъ къ нему подъ его молитvennyy покровъ, каковы были: греки, армяне и грузины (*Iberes*, въ искаженномъ ко-
дексѣ, читаютъ «Besses»), желая разумѣть подъ ними славянъ); теперь о сторонникахъ этого взгляда см. К. Кекелидзе, *Іерусалимский канонарь VII вѣка* (стр. 34).

3) ZDMG, LXI (1907), стр. 500—501.

4) ZDMG, ц. т., стр. 759.

5) Смотр. перечень работъ на обложкѣ его *Очерка Истории Армении*, Москва 1910, и также некрологъ и списокъ трудовъ, составленные Х. И. Кучукъ-Іоаннесовыемъ (Древ-
ности Восточныя, т. IV, вып. I, стр. 43—45, Москва 1912); здѣсь же прекрасный портретъ
покойнаго. Научную характеристику напечаталъ Р. Абраамянъ въ *Երաժշտ* (1912, 3,
стр. 219 — 222). Прекрасный портретъ данъ о. А. Варданяномъ въ некрологѣ на арм.
языкѣ (*Հայոց Ալմագիշ* 1912, IV, стр. 193 — 198). Статьи, посвященные его памяти, въ
армянскій прессѣ умножаются. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты написана
замѣтка Н. Я. Марромъ: *Արմենիստ Խալատյան* (С.-Петербургъ, 1912 г. 19 февр. № 40),
гдѣ по недосмотру покойному приписано и редактировано трудовъ Абовяна.

6) *Գիրք Մատուցուց Ը. Եւ Բ. ըստ Տիգրանի Հայ Թարգմանութեան ևն*, Москва (Труды по
Востоковѣдѣнію, вып. I).

сохранившаяся версия книги *Поралипомена*, въ многочисленныхъ древнихъ переживаніяхъ восходящая къ первоначальному армянскому переводу, сдѣланному съ сирійскаго или какого-либо арамейскаго. Большой интересъ представляютъ для историка христіанского Востока работы по критикѣ источниковъ, какъ-то: два тома, магистерская¹⁾ и докторская²⁾ диссертациіи, посвященные Моисею Хоренскому, сравнительное изслѣдованіе *Исторіи* Зеноба Глака³⁾ и др. Глубоко чая память своего учителя Н. Эмина, онъ между прочимъ издалъ его статьи, большинство которыхъ относится къ истории культуры христіанской Армении въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Съ его смертью овдовѣла каѳедра, одна изъ важнѣйшихъ, съ которой и въ дальнѣйшемъ, желаемъ надѣяться, будеть связано развитіе интенсивной дѣятельности по изученію христіанского народа, составляющему ближайшій долгъ русскаго востоковѣданія; съ его преждевременною смертью выбылъ изъ строя послѣдній представитель школы Эмина, который еще долго могъ бы работать съ честью и успѣхомъ на пользу научной области, то прямо, то косвенно связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ изученіемъ христіанского Востока. Миръ праху усопшаго!

XII.

Критика.

[Е. Такайшвили] «Материалы по Археологии Кавказа, собранныя экспедиціями Импер. Московскаго Археологического Общества» XII вып. (162—V—XII) въ 169 страницъ in 4⁰. (Москва, 1909).

Авторъ ставилъ себѣ задачей «осмотрѣть и обслѣдовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи, проѣхавъ оттуда въ Карсскую область, изучить, обмѣрить и описать христіанскіе памятники Чилдырскаго и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа» (стр. V). Мѣстность, избранная г. Такайшвили для археологическаго изученія, въ свое время въ исторіи Грузіи играла весьма важную роль, и приведеніе въ извѣстность удѣльныхъ до нашего времени памятниковъ старины и ихъ описаніе являлось дѣломъ первостепенной необходимости. Часть этихъ памятниковъ, а именно древности Ахалкалакскаго уѣзда, была извѣстна въ печати по бѣглому описанію любителя И. П. Ростомашвили, не удовлетворяющему, конечно, научнымъ требованиямъ. Тѣмъ болѣе пріятно, когда за трудъ описать археологическіе памятники этихъ мѣстностей взялся такой опытный, извѣстный своими прежними работами въ этой области изслѣдователь, какимъ является г. Такайшвили. Результатомъ этого изученія и явился этотъ солидный томъ, содержащий въ себѣ описание памятниковъ старины въ 54 мѣстностяхъ, всегда съ тщательнымъ указаниемъ имѣющихся о нихъ свѣдѣніяхъ въ грузинской исторической и современной археологической литературѣ и съ детальнымъ описаніемъ архитектурныхъ свойствъ церквей, снабженными въ большинствѣ случаевъ планами, разрѣзами и снимками то общихъ видовъ, то деталей памятниковъ, то, наконецъ, надписей. Трудъ снабженъ 26 большими фототипическими таблицами и 108 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Въ описание вносятся данныя и объ эпиграфическихъ памятникахъ изслѣдованныхъ авторомъ древностей, приводятся сами надписи грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ и русскій переводъ ихъ. Относительно надписей автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ никогда не занимается детальнымъ описаніемъ ни ихъ палеографическихъ свойствъ и особенностей, ни даже ореографическихъ чертъ, довольствуясь указаниемъ самой общей виѣшней характеристики, какъ то, что «надпись писана *красивыми*¹⁾ буквами худури» (стр. 77), или-же, что «болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны вглубь» (стр. 37); такъ, напр., на стр. 25 г. Такайшвили про надпись, которую онъ приводить, указываетъ лишь, что она «не легко поддается разбору», но ни однимъ словомъ не обмолвился, что она очень интересна въ палеографическомъ отно-

1) *Армянскій эпосъ въ исторіи Арmenіи* Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Материалы, Москва 1896.

2) *Исторія Аршакидовъ въ Исторіи Арmenіи* Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. Ч. I. Изслѣдованіе. Ч. II. Материалы, Москва 1903.

3) *Գինոր Գլշկ. Համեմատական ուսումնասիրութիւն* въ *Սպային մատենադարան*. Ժ.Բ., Вѣна 1893.

1) Курсивъ нашъ.

шени необыкновенно оригинальнымъ начертаніемъ буквъ и, м, н, какъ это видно изъ приложенного снимка (рис. 28); равнымъ образомъ не характеризуется палеографически интересная, судя по снимку, надпись монументального стиля на церкви въ Часис (стр. 52—53); совершенно отсутствует таковая же оценка интересныхъ, какъ это можно замѣтить по воспроизведеніямъ, древнихъ и позднихъ надписей кумурдскаго собора (стр. 36, 37, 38, 39, 40, 42); одно лишь отмѣчено, что болѣе древнія исполнены рельефно, а позднѣйшія рѣзаны вглубь (стр. 37), но это, конечно, недостаточно. Странно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ авторъ изслѣдованія обращаетъ вниманіе читателя на особенности начертанія буквъ, онъ не даетъ подробнаго описанія. Такъ, напр., на стр. 82 г. Такайшвили говорить, что надписи пещерной церкви близъ Соломонъ-кала «исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнимъ, но *оригинальнымъ*¹⁾ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости буквъ», и только; при этомъ, что досадно, къ тексту не приложенъ даже снимокъ, дабы можно было судить объ этой палеографической оригинальности. Вѣроятно, недостаточно внимательнымъ наблюденіемъ надъ палеографіей лапидарныхъ памятниковъ объясняется то обстоятельство, что г. Такайшвили про надпись на церкви с. Саро утверждаетъ, что она писана «заглавными хуцури» (стр. 20), между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ имѣющагося снимка, писана мѣшканымъ алфавитомъ: однѣ буквы заглавныя, другія строчныя въ одномъ и томъ же словѣ.

Недостаточной внимательностью къ описанію надписей нужно объяснить, конечно, когда г. Такайшили про надпись 1493 г. на ц. Бети не указывается, что она начинается, какъ въ этомъ можно убѣдиться по приложенному снимку (стр. 4) рис. 1, на правомъ камнѣ и переходитъ на лѣвый; или равнымъ образомъ, когда на стр. XI въ русскомъ переводѣ карской надписи 1237 г. про-
пущено имя эмира города.

Не отмѣчаются г. Такайшили и ореографические особенности надписей, такъ, напр., о карской надписи на стр. XI не указано, что въ двухъ случаяхъ въ концѣ словъ опущены гласные: «адид» вмѣсто «адиде», «апхазт» вмѣсто «апхазта». Это тѣмъ болѣе важно, что раньше такие примѣры имѣлись лишь въ легендахъ грузинскихъ монетъ первой половины XIII в., и въ этомъ можно было усмотрѣть исключительное явленіе, объясняемое связью техники грузинскаго монетнаго дѣла съ мусульманской монетной техникой: теперь, пожалуй, въ этомъ нужно видѣть проявленіе особенностей опредѣленной ореографической и эпиграфической школы.

Любопытно въ этомъ отношении сопоставить съ этими случаями отмѣченное Н. Я. Марромъ въ недавно изданной имъ грузинской надписи 1215 года католикоса Епифанія, усъченіе послѣдняго слога въ словахъ съ титломъ и безъ него (Н. Я. Марръ. Надпись Епифанія, католикоса Грузіи, Извѣстія Академіи Наукъ 1910 г., стр. 1435—1436).

Не выясняя никогда особенностей начертанія эпиграфическихъ памятниковъ, г. Такайшивили опредѣляеть недатированные изъ нихъ исключительно «по палеографическому характеру»; такъ, напр., по утвержденію автора, ошорская надпись «по палеографическому характеру едва-ли позднѣе XIV вѣка» (стр. 9), «характеръ надписи (ц. Шорети) ... не древнѣе XIV вѣка» (стр. 13); про надпись на ц. Саро, въ которой упомянуть царь Димитрій, сказано: «въ исторіи Грузии за древнѣе время извѣстны два царя Димитрія: Димитрій I (1125—1154), сынъ

Давида Возобновителя, и Димитрій II (1273—1289), синъ Давида V. Палеографический характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII. Поэтому надпись мы относимъ къ царю Димитрію I» (стр. 21); надпись ц. Преображенія въ г. Ахалкалакахъ, по словамъ Такайшвили, тоже по «палеографическому характеру относится къ XI вѣку» (ib. 24).

Для того, чтобы датировать съ такой точностью, рѣшаться категорически относить именно къ этому, а не другому столѣтію, утверждать, что «палеографический характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII вѣкъ», для этого нужно приводить неопровергимыя данныя: тѣ исключительныя палеографическія черты и особенности, которыя свойственны и характерны для надписей именно данного столѣтія, либо эпохи. Между тѣмъ ничего подобнаго у автора не сдѣлано, такія доказательства палеографического характера не приводятся.

При такомъ положеніи читатель принужденъ либо довѣряться, либо скептически относиться къ датировкѣ изслѣдователя; во всякомъ случаѣ читателю благоразумнѣе къ такого рода датировкѣ относиться съ осторожностью, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было указаній конкретныхъ палеографическихъ чертъ все дѣло сводится къ навыку, опыта и чутью автора, а эти качества слишкомъ вообще субъективны и неустойчивы, чтобы на нихъ можно было базироваться. Нужно оговориться, что требуемые палеографические признаки, неопровергимо доказывающіе принадлежность той или иной надписи къ тому, а не другому столѣтію, при данномъ состояніи изученія грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ вообще и не могли быть приведены. И въ этомъ, конечно, г. Такайшили не повиненъ. Его нельзя не упрекнуть лишь за то, что подобно другимъ и онъ недатированная надпись «по палеографическому характеру» относить къ точно опредѣленному времени; онъ не можетъ не знать, что грузинской палеографіи, какъ строго научной дисциплины, еще не существуетъ: имѣется большое количество важныхъ материаловъ, но никто еще ими серьезно не занимался, есть лишь частичныя, весьма, впрочемъ, важныя наблюденія надъ рукописями. Грузинская палеографія такимъ образомъ—дѣло будущаго, и она легко можетъ создаться, если археологи и эпиграфисты будутъ тщательно изучать издаваемыя надписи, какъ въ отношеніи начертанія, такъ и по части орнографическихъ особенностей, сравнивая ихъ и базируясь на датированныхъ и хорошо обслѣдованныхъ эпиграфическихъ памятникахъ. Пока же въ интересахъ точности исторической науки слѣдовало-бы воздерживаться отъ датировки надписей сообразно съ «палеографическимъ характеромъ», красотой и изяществомъ либо уродливостью буквъ, такъ какъ въ одномъ и томъ-же вѣкѣ могли писать и вырѣзывать и красиво и грубо: это зависитъ отъ разницы въ степени образованности и умѣнья мастеровъ; болѣе того: нормы, непреложныя для большей части Грузіи, могутъ оказаться несостоятельными для нѣкоторыхъ областей.

Поэтому единственно допустимой нужно считать пока датировку по историческимъ, лексическимъ и грамматическимъ признакамъ съ тщательной характеристикой и изученiemъ палеографическихъ чертъ лишь для собирания материала. Къ какому промаху можетъ привести изслѣдователя пренебреженіе историческими и лексическими признаками, можно видѣть въ трудѣ г. Такайшили. На стр. 31 про надпись на притворѣ церкви с. Хоренія, въ которой упомянуты «татары», онъ пишетъ слѣдующее: «если эта надпись принадлежитъ древней хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней

1) Курсивъ нашъ.

упомянутыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустили Грузію въ царствование Баграта IV (1027—1072). Между тѣмъ этническое наименование «татары» грузинамъ стало известно впервые въ XIII вѣкѣ со времени монгольского нашествія и до XIII вѣка въ грузинскихъ памятникахъ ни разу не попадается; наконецъ, никогда турки-сельджуки въ XI—XII в. подъ именемъ татарь не были известны, а лишь подъ названіемъ «турк-еб-и» (ми. ч.). Ясно, слѣдовательно, что эта надпись въ виду упомянутаго въ ней указанного слова, откуда-бы она ни была взята, не можетъ быть отнесена къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XIII в.

Въ двухъ-трехъ случаяхъ г. Такайшвили, видимо, недостаточно вчитался въ надписи; такъ, напр., на стр. 15 онъ справедливо указываетъ, что М. Броссе надпись кулишской церкви читалъ неправильно, но не лучше исправленіе нашего автора, если даже читать, какъ онъ предлагаетъ $\ddot{\text{J}}\text{о} \text{ო}\text{მ}\text{ა} \text{წ}\text{ი}$ $\text{ი}\text{ქ} = \text{ქ}\text{ა}\text{ს}\text{ვ}\text{ე} \text{ფ}\text{ე}\text{რ}\text{ე}$ $\text{წ}\text{დ}\text{ი}\text{ღ}\text{ა} \text{უ}\text{წ}\text{უ}\text{ღ}\text{ე}$... и по-руски значило-бы не «Христе, помилуй святого Феодора», какъ переводить г. Такайшвили, такъ какъ тогда получилась бы такая несуразность, что лицо молящееся именовало бы себя святымъ, а при «Христе, святый Феодоре, помилуй...» имени молящагося не доставало бы. Но эту надпись можно дешифровать такъ: $\text{ქ}\text{ა}\text{ს}\text{ვ}\text{ე} \text{ფ}\text{ე}\text{რ}\text{ე}$ $\text{წ}\text{დ}\text{ი}\text{ღ}\text{ა} \text{უ}\text{წ}\text{უ}\text{ღ}\text{ე}$, что значитъ: «Христе, помилуй игумена Феодора!» И это чтеніе, кажется, было-бы вѣрнѣе, такъ какъ раскрывать წ какъ $\text{წ}\text{დ}\text{ი}\text{ღ}\text{ა}$ нельзя, ибо въ такомъ случаѣ вмѣсто წ должно было передъ гласной უ стоять o (¤), какъ это, напр., въ предыдущемъ словѣ $\text{ო}\text{მ}\text{ა} \text{წ}\text{ი}$.

Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, что на стр. 77 дано, на мой взглядъ, неправильное чтеніе, правда, дефектной и пострадавшей надписи, снимокъ съ которой приложенъ; и то, что ясно можно различить, читается иначе, чѣмъ какъ воспроизводитъ г. Такайшвили, а именно:

1 стр. || ფ (?) წო ||||
2 " || ბ ღ ღ ღ ღ (?) ღ
3 " || დ ღ ღ წ ხ ხ ხ:
||||

Во всякомъ случаѣ послѣднія три буквы не «რო» «რի» = 189, а несомнѣнно ხ ხ «რ» — са = 107, и если тутъ дата, то слѣдовательно надпись относится къ 887 г. (либо 1419 г.), а не 969.

Указанные недочеты, нужно однако оговориться, являются общими и традиционными въ археологической литературѣ о Грузіи и, если отмѣчаются здѣсь, то главнымъ образомъ потому, что никому такъ не легко отѣлаться отъ этого укоренившагося недостаточно внимательнаго изученія палеографическихъ и ореографическихъ какъ типическихъ такъ и единичныхъ особенностей эпиграфическихъ памятниковъ, какъ г. Такайшвили, глубокому знатоку грузинской исторической литературы, имѣющему къ тому же большую опытность въ чтеніи и изученіи рукописныхъ и лапидарныхъ памятниковъ исторического характера. И можно быть увѣреннымъ, что въ будущихъ его археологическихъ трудахъ будетъ устраненъ и этотъ недостатокъ.

Разбираемый трудъ представляется изъ себя цѣнныій вкладъ въ археологію Грузіи, рѣдко встрѣчающеся сочетаніе знанія и использованія имѣющихся свѣдѣній въ исторической литературѣ объ описываемыхъ памятникахъ съ тщательнымъ наблюденіемъ надъ современнымъ состояніемъ ихъ; причемъ авторъ

всегда указываетъ на замѣчаемые признаки позднѣйшихъ перестроекъ и перестройки. Г. Такайшвили попутно отмѣчаетъ каждый разъ тѣ ошибки, которыя встрѣчаются иногда въ знаменитомъ географическомъ труде XVIII в. ц-ча Вахушта въ части, касающейся области Самцхэ-Саатабаго (стр. 10, 57, 58—59, 69), основательно указывая въ одномъ мѣстѣ своего труда, что «Вахуштъ очень плохо зналъ вообще грузинскую часть Карской области» (стр. 69). Эти наблюденія г. Такайшвили важны для правильнаго пониманія и оценки географическихъ свѣдѣній имѣющихся у ц-ча Вахушта, такъ какъ подтверждается рядъ другихъ соображеній: изученіе Географіи Вахушта показываетъ, что для Карталиніи и Кахетіи авторъ располагалъ массой самыхъ разнообразныхъ, подробныхъ и въ то же время поразительно точныхъ данныхъ, но по мѣрѣ того, какъ въ своемъ описаніи онъ начинаетъ переходить къ Западной Грузіи, обилие и точность его свѣдѣній начинаютъ прогрессивно падать, и тутъ онъ не излагаетъ на основаніи личнаго знакомства и изслѣдованія мѣстностей, а даетъ результаты поразительно внимательнаго изученія грузинскихъ историческихъ памятниковъ и извлеченія изъ нихъ данныхъ географическаго характера, съ действительнымъ же мѣстоположеніемъ ихъ самъ онъ не былъ знакомъ.

Г. Такайшвили даетъ всегда подробное описание архитектуры, стиля, орнаментаций, при чьемъ оно сопровождается превосходными снимками, дающими возможность провѣрить сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія. Въ рецензируемой работѣ имѣется описание церквей X в. или относимыхъ къ этому столѣтію: Кумурдо (стр. 35—44), Вели (70—72), Гогюба (73—74), Кіагмистъ (см. 164) Алты (85—88) и Бана (88—117); X—XI в.: Зегани (64—68), Соломонъ Кала (80—84); XI в. Кулалиси: (26—27), Хоренія (31—32), Каурма (33—34), пристройка Кумурдо (41); XI—XII в.: Цкарость Тави (45—51), Зегани (68); XII в.: Біети (5), Саро (20—21); XII—XIV в.: Шорети (13); XIII—XIV в.: пристройки ц. Хоренія (31—32); XV в.: церковь, высѣченная близъ Соломонъ кала (82—84); XVI в.: перестройка Кумурдо (43), Урта (52—55); недатированныя церкви: Ахашени (7—8), Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Ахалкалаки (25), Кизиль дереси (14), Гавети (15—16), Карзамети (16—17), Чаиси (51—52), Вашлоби (61), Сансутъ (64), Эрушети (70), Ардаганъ (76) и Чамхусъ (84—85).

Что отрадно, г. Такайшвили не оставилъ безъ вниманія, какъ нерѣдко дѣлается, постройки свѣтскаго характера, какъ то крѣпости: Хертвиси 1354—1355 г. (22), Тетръ-цихѣ=Агджакала, захваченную турками въ 1578 г. (56—57), Каджисъ-цихѣ=Шайтанъ-кала, взятую турками въ XVI в. (58—59), Мгель-цихѣ=Куртъ-кала, отнятую турками въ томъ же столѣтіи (59—60), Вели (71), Ардаганскую (76) и 5-и пролетный старинный мостъ въ Каурма (34).

Большой обстоятельствомъ отличаются описанія Кумурдо и Баны, обильно снабженныя снимками общаго вида съ разныхъ сторонъ, деталей и надписей. Хотя желательно бы было, чтобы на будущее время всѣ древнія датированныя надписи до XIV в., а недатированныя, но важныя въ палеографическомъ либо въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, независимо отъ вѣка были сфотографированы и снимки съ нихъ приложены къ изслѣдованію.

Интересующійся планами храмовъ въ Грузіи найдетъ достаточно материаловъ въ трудахъ г. Такайшвили, гдѣ описаны круглые храмы Гогюба (73—74) и Бана (99—104); съ центральнымъ планомъ — Чамхусъ (84) и Кіагмистъ-Алты (85—87, см. 164); крестообразный — Кумурдо (35—44), Цкарость тави (46—47) и Зегани (64).

Сообщаются г. Такайшвили свѣдѣнія и о барельефахъ, преимущественно ктиторскихъ: въ Ахашени (стр. 7, табл. II), Кумурдо (36, Таб. VII), Цкаросъ тави (49), Сансутъ (63—64), Зегани (67, рис. 40 и 41) и Гогюба (74—75). Досадно только, что не всегда даются снимки съ нихъ, и что приложенные изъ нихъ не все въ большомъ размѣрѣ. Авторъ также постоянно отмѣчаетъ, гдѣ сохранилась роспись или же слѣды ея, а именно въ Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Карзмети (14), Цкаросъ тави (49), Вели (72), Соломонъ-кала (82—84).

Въ концѣ описанія напечатаны отдѣльные обстоятельный экскурсы. Въ первомъ, объ оконской иконѣ Распятія, доказывается, что именно этотъ образъ и носили во время походовъ передъ царемъ Грузіи, но онъ не византійской работы XI в., какъ это традиціонно было принято, а грузинское изданіе XIV в. (стр. 117—132); поэтому древній образъ съ подобнымъ же назначеніемъ пока нужно считать утеряннымъ. Въ связи съ оконскимъ образомъ авторомъ напечатанъ грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ дарственной грамоты Вахтанга VI отъ 1717—1718 г., данной Іесе Гарсеванашвили (стр. 120—125). Даѣе г. Такайшвили описываетъ иконы Богоматери, св. Николая, Спаса, Св. Троицы, серебряный дискъ, деревянный рѣзной крестъ и праздничную мицю, принадлежащіе Земо-Чальской церкви (стр. 132—139); большая часть изъ нихъ въ свое время составляли часть приданаго супруги Вахуштія Абашидзе, царевны Ануки, дочери Вахтанга VI. Наконецъ, приводится подробное описание рукописей пархальскаго (973 г.) и тбетскаго (XII в.) евангелій со всѣми записями, приписками и надписями на окладѣ (стр. 139—151 и 151—162). И эта часть снабжена большимъ количествомъ снимковъ. Уже изъ этого бѣглого обзора можно усмотретьъ, насколько содержатель и интересенъ новый трудъ г. Такайшвили, представляющій изъ себя цѣнныій вкладъ въ археологическую литературу о Грузіи.

И. А. Джаваховъ.

Е. А. Пахомовъ «Монеты Грузіи». Часть I (домонгольский періодъ) «Зап. Нумизм. отд. Имп. Русск. Археол. Общества» IV вып. I тома, 129 страницъ. (СПБ., 1910).

Авторъ имѣлъ въ рукахъ большое количество новыхъ нумизматическихъ материаловъ, и безъ всякаго сомнѣнія, одно уже обнародованіе свѣдѣній о нихъ явилось бы хорошимъ приобрѣтеніемъ для небогатой специальной литературы о грузинскихъ монетахъ; но онъ не ограничился «изданіемъ лишь новыхъ материаловъ», а далъ одновременно критический разборъ и «полный систематический очеркъ» предшествующей литературы предмета. Это нельзя не привѣтствовать, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Пахомова, послѣдній трудъ по грузинской нумизматикѣ, принадлежащий перу Ланглуа и вышедший въ 1860 году, имѣетъ «массу недочетовъ: очень мало №№ описано вполнѣ правильно и полно. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ плохого состоянія экземпляровъ, бывшихъ въ рукахъ автора, а во-вторыхъ — отъ собственныхъ ошибокъ при ссылкахъ на источники» (стр. 2), использованные имъ безъ критики. Сверхъ того, «Ланглуа удѣлилъ очень мало мѣста мусульманскому чекану Тифлиса», да и «съ шестидесятихъ годовъ, когда писалъ Ланглуа, найдено значительное количество монетъ, отчасти до того вовсе неизвѣстныхъ, а отчасти изданныхъ ранѣе по неполнымъ экземплярамъ» (стр. 2). Главной заслугой г. Пахомова является именно описание новыхъ экземпляровъ и вариантовъ; и количество таковыхъ значительно (см. на стр. 50, 51, 63,

64, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 101, 109 и 122). Другой похвальной частью указанной работы должны быть признаны превосходные снимки 177 экз. монетъ, помѣщенные на десяти таблицахъ; такія репродукціи груз. монетъ даются впервые, до сихъ поръ были извѣстны лишь ихъ схематические рисунки. Кроме того, г. Пахомовъ даетъ точный вѣсь всѣхъ описываемыхъ экземпляровъ (см. напр. стр. 80, 122—123), причемъ данные о груз. монетахъ цѣннѣйшей коллекціи, принадлежащей Берлинскому Королевскому Музею, сообщаются авторомъ по отмѣткамъ, сдѣланнымъ на оборотѣ слѣпковъ, высланныхъ автору рецензируемаго труда хранителемъ Музея dr. H. Nützel'емъ (стр. 16, прим. 2); вѣсь же монетъ Эрмитажа опредѣленъ самимъ г. Пахомовымъ (*ibid.*). Жаль только, что авторъ не обратилъ вниманія на вопросъ о лигатурѣ и пробѣ монетъ, особенно серебряныхъ: вѣдь, цѣнность ихъ зависитъ не только отъ вѣса металла, но и отъ лигатуры, такъ что меньшая по вѣсу можетъ стоить и могла пѣниться выше монетъ значительно тяжелѣйшихъ, если только въ первомъ случаѣ имѣлся на лицо металль высшей пробы, и о фактахъ подобнаго рода сохранились историческая данная. Выяснить пробу изслѣдуемыхъ монетъ было весьма важно и автору особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него идетъ рѣчь объ исчезновеніи серебряныхъ денежныхъ знаковъ въ XII—XIII в. и констатируется прогрессивное паденіе вѣса серебр. монетъ въ Грузіи въ предшествующую этому кризису эпоху, такъ какъ для опредѣленія истиннаго значенія давно уже установленного факта паденія вѣса монетъ необходимо одновременно съ этимъ знать, оставалась ли проба монетъ прежняя или измѣнилась, и въ какую именно сторону, въ повышательную либо въ противоположную.

Авторъ также весьма обстоятельно описываетъ и рассматриваетъ начертанія буквъ и особенности легендъ, какъ техническія такъ и ореографическія, уклоненія въ нихъ отъ обычныхъ нормъ и искаженія (стр. 72, 73, 101, 102, 107, 108, 110 и 120); и это нельзя не привѣтствовать: чѣмъ больше такихъ наблюдений, тѣмъ основательнѣе будетъ классификація, тѣмъ лучше будетъ выяснена постановка монетнаго дѣла въ Грузіи. Счастливой и остроумной мыслью нужно признать попытку г. Пахомова «указать хронологическую послѣдовательность типовъ недатированныхъ монетъ (XI стол.) одного и того же царствованія и даже выяснить, приблизительно, время чеканки» на основаніи византійской титулатуры (стр. 58). Принимая въ соображеніе, «что византійские титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованіями византійскихъ императоровъ, ...пріурачивавшимися къ какимъ-нибудь династическимъ или государственнымъ событиямъ, какъ напримѣръ, заключеніе брака между царемъ и византійской принцессой, прѣездъ царя на поклонъ императору, заключеніе мира и т. п.», кроме того, предполагая, что «извѣстіе о пожалованіи царя новымъ титуломъ немедленно сообщалось по всей Грузіи: этимъ только, думаетъ г. Пахомовъ, и можно объяснить то, что на памятникахъ, происходящихъ изъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, одновременно появляется при имени царя и его новое званіе. Вслѣдствіе этого, зная дату памятника, мы уже заранѣе знаемъ, говорить авторъ, съ какимъ титуломъ въ немъ можетъ появиться царь, и, обратно, имѣя въ надписи тѣ или иные титулы, возможно съ полной увѣренностью пріурочить данный памятникъ къ опредѣленному періоду царствованія. Послѣднее обстоятельство очень важно для нумизматики» (стр. 58), говорить г. Пахомовъ и имъ онъ пользуется для датировки недатированныхъ монетъ. Считая выше-

приведенную формулировку черезчур категоричной, а огульное использование исключительно этого обстоятельства, какъ безошибочного метода для датировки, могущимъ повести къ ошибочнымъ выводамъ, тѣмъ не менѣе можно думать, что въ соединеніи съ другими признаками и доводами, наблюденія надъ титулатурой могутъ дать весьма реальные результаты для означенной цѣли. И въ послѣдующемъ изложеніи г. Пахомовъ, благодаря этимъ наблюденіямъ, приходитъ къ интереснымъ выводамъ (стр. 60—67), полная достовѣрность которыхъ нуждается, впрочемъ, еще въ болѣе тщательномъ и основательномъ изученіи эпиграфического и исторического материала по вопросу о византійской титулатурѣ грузинскихъ царей.

Однимъ словомъ, какъ чисто нумизматическая работа, трудъ г. Пахомова имѣть большія достоинства, зато въ отношеніи историческомъ оставляетъ желать многаго. Знанія автора по грузинской исторической литературѣ незначительныя, и всетаки онъ имѣть большую слабость къ разсужденіямъ по поводу различныхъ вопросовъ, касающихся исторіи Грузіи. Любопытно, что на стр. 7 своего труда г. Пахомовъ приводить одно мѣсто изъ грузинской лѣтописи для подтвержденія своей теоріи, а послѣ этого заявляетъ слѣдующее: «не касаясь вопроса о достовѣрности начала Картлисъ Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла изъ младенчества..., я всетаки не хотѣль пройти молчаніемъ..» и т. д. (стр. 7—8). Эта фраза и историческая часть всей книги г. Пахомова ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что познанія г. Пахомова по грузинской исторической литературѣ, видимо, дальше того уровня, на которомъ грузиновѣдѣніе находилось въ 70 годахъ прошлаго столѣтія, далеко не пошли. Въ противномъ случаѣ ему было бы известно, что научная критика лѣтописного сборника «Карт. Цховреба» по интересующему его вопросу установила, что начальная часть принадлежитъ Леонтию Мровели и написана въ XI вѣкѣ; онъ зналъ бы, что теперь настолькоочноочно установлено, изъ какихъ отдельныхъ историческихъ сочиненій разныхъ временъ и какъ составленъ сборникъ «Карт. Цх.», что принято указывать и название того именно исторического памятника, откуда берется та или иная цитата, или, если при этомъ указывается на стр. «Карт. Цх.» ред. ц. Маріи, либо ц. Вахтанга, то лишь для того, чтобы было ясно въ какой редакціи дается цитата. Конечно, критика грузинскихъ историческихъ памятниковъ еще не достигла идеальной высоты, но, къ сожалѣнію, г. Пахомовъ не знаетъ и того, что уже прочно установлено.

Такой же категоричностью и смѣлостью отличается сужденіе г. Пахомова о грузинскихъ эпиграфическихъ памятникахъ: «изданіе древнихъ надписей находится въ довольно грустномъ состояніи: въ трудахъ акад. Броссе и другихъ археологовъ заключается немало ошибокъ... Несмотря однако на это, а также на незначительность имѣющагося въ моихъ рукахъ материала, говорить авторъ, получается ясная картина...» и т. д. (стр. 57). Что изданіе надписей не въ блестящемъ положеніи, это врядъ ли нужно оспаривать, но изъ дальнѣйшаго изложенія г. Пахомова явствуетъ, что онъ не знакомъ и съ наличной литературой предмета, съ нѣкоторыми послѣдними работами, въ которыхъ имѣются изданія древ.-груз. надписей, такъ, напр., нигдѣ онъ не упоминаетъ «Археол. Экскурсій» (I, II и III вып.) Е. Такайшили. И еслибы онъ зналъ указанные труды, то на стр. 75—77 онъ могъ-бы привлечь ихъ въ качествѣ материала для дешифровки послѣдняго слова въ титулѣ царя на легендѣ монеты № 42, которая никакъ не поддается пониманію, и указать, что почти тожде-

ственное неподдающееся дешифрировкѣ слово въ концѣ титулатуры царя имѣется и въ надписи Самшвилде (Археол. Экскурсіи II, 45), а это дало-бы автору убѣжденіе, что въ легендѣ не случайное искаженіе, а реально существовавшая часть титулатуры царя Грузіи.

Недостатки своей работы сознатель и самъ г. Пахомовъ, который въ введеніи къ своему труду указываетъ, что поставленная имъ себѣ «задача исполнена не вполнѣ, и остается еще немало пробѣловъ, къ числу которыхъ относится, напримѣръ, отсутствіе изслѣдованія названій монетъ, ихъ цѣнности и т. п., безъ чего не можетъ быть полной картины измѣненія денежной системы государства въ различные моменты его жизни. Матеріалы для этого вопроса заключаются въ разбросанныхъ, отрывочныхъ упоминаніяхъ лѣтописей, сигелей, гуджаровъ, надписей на храмахъ, приписокъ книгъ и т. д., которыя только начинаютъ изучаться и издаваться» (стр. 2—3). Но изъ послѣдующаго всего изложенія книги г. Пахомова видно, что онъ невполнѣ ясно сознавалъ, въ чёмъ именно заключаются недостатки его труда. Бѣда не въ томъ, что для избранной темы онъ не использовалъ сырыхъ историческихъ матеріаловъ, не пересмотрѣлъ большого количества документовъ и т. п.; этого отъ него, пожалуй, и нельзя было требовать, какъ какъ у автора нѣтъ, видимо, и необходимаго для этого основательного знанія грузинскаго языка и имѣющихся изданій, сверхъ того это требуетъ продолжительныхъ и внимательныхъ специальныхъ штудій. Но г. Пахомову нельзя не поставить въ вину, что онъ не знаетъ и о существованіи специального изслѣдованія по интересующему его вопросу: «Экономической исторіи Грузіи» кн. I, вышедшей 1907 г. на груз. языкѣ въ Тифлисѣ¹⁾. Здѣсь въ V главѣ (стр. 85—100), посвященной денежнымъ знакамъ и мѣрамъ протяженія, вѣса, ссыпучихъ тѣлъ и жидкостей до первой четверти ХІІІ в., собраны имѣющіяся въ историческихъ памятникахъ и документахъ различнаго рода и записяхъ между прочимъ свѣдѣнія о названіи монетъ, ихъ цѣнности и курсѣ. Знакомство съ такого рода литературой во всякомъ случаѣ и можно и полезно было требовать отъ лица, поставившаго себѣ задачу такъ широко, какъ это дѣлаетъ г. Пахомовъ.

На стр. 52—53 и 121 г. Пахомовъ выясняеть, какія иноземныя монеты ходили въ Грузіи, и вотъ какимъ способомъ: «пересматривая стаинныя монеты на базарахъ, у серебряниковъ, у частныхъ лицъ..., а также анализируя составъ кладовъ, можно представить ясную картину распространенія того или иного чекана въ различныхъ областяхъ страны. Поступая такимъ образомъ, я, говоритъ авторъ, пришелъ къ выводу, что въ VIII—X вѣкахъ вся Грузія питаилась исключительно мусульманскимъ чеканомъ, къ которому въ западной части начинается только X в. примѣшиваться византійскій» (стр. 52). Къ подобнымъ же выводамъ пришелъ авторъ и на основаніи клада «изъ 200, приблизительно, серебряныхъ и десятка золотыхъ монетъ»; послѣднихъ г. Пахомовъ, оказывается, не видѣлъ, а видѣлъ лишь серебряныя. «Составъ этого клада, зарытаго, вѣроятно около 197—198 гиджры (812—813 по Р. Х.), по мнѣнію автора, отлично характеризуетъ происхожденіе монетъ, ходившихъ тогда въ Закавказьѣ и Грузіи. Къ болѣе позднему времени, къ половинѣ X в., относится

1) На основании разныхъ мѣстъ труда г. Пахомова, где онъ цитируетъ въ экспертахъ изданныя на груз. яз. «Хроники» г. Ф. Жорданіи (стр. 58 и 78), можно бы думать, что онъ владѣеть грузинскимъ языккомъ.

борчалинскій кладъ 1857 г., описанный Бартоломеемъ... Въ этомъ спискѣ мы видимъ уже появление закаспийскихъ городовъ, аббасидскихъ монетъ которыхъ въ Грузіи не встрѣчается, но саманидскія (кон. IX—кон. X) попадаются» (стр. 53). Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, г. Пахомовъ въ заключеніе утверждаетъ, что «за все это время мусульманскій диргемъ былъ счетной единицей Грузіи и окружающихъ ее странъ, и не разъ упоминается въ памятникахъ этой эпохи подъ именемъ драмы... Кромѣ мусульманской, въ Грузію проникла, особенно въ X в., монета византійская. Она попадается преимущественно въ западныхъ и югозападныхъ провинціяхъ, т.-е. въ тѣхъ, на которыхъ византійцы оказывали наибольшее вліяніе. Замѣчательно, что въ этихъ областяхъ мусульманскихъ фельсовъ почти не встрѣчается, тогда какъ византійская мѣдь—очень обыкновенна. Ко второй половинѣ X столѣтія относится притокъ необыкновенного количества анонимной византійской монеты нѣсколькихъ типовъ, относимыхъ обыкновенно къ царствованію Ioanna Цимисхія (969—976), но бившейся вѣроятно и при другихъ императорахъ. Эта монета находится по-всемѣстно въ западной и южной Грузіи, Армении и т. д. Сюда-же заходили, хотя и въ небольшомъ количествѣ, золотые византійские солиды» (стр. 53—54). Эти пространныя выписки изъ труда г. Пахомова могутъ въ достаточной степени иллюстрировать, на какомъ скользкомъ въ научномъ отношеніи пути стоитъ онъ въ данномъ вопросѣ. Можно ли на основаніи современного рыночнаго (на базарахъ) матеріала и собранія монетъ у частныхъ лицъ въ средѣ туземцевъ Закавказья рѣшать столь важную и интересную проблему экономической и финансовой исторіи Грузіи! Можно ли хоть въ какой нибудь степени серьезно довѣряться такому источнику, происхожденіе котораго всегда сомнительно, а въ большинствѣ случаевъ и просто невозможно выяснить, когда, слѣдовательно, для установленія эпохи, въ которую могли курсировать въ Грузіи рассматриваемыя монеты, нѣтъ никакой надежной опоры! То же самое приходится сказать и о монетахъ изъ кладовъ. Ни для кого не тайна, что въ Грузіи планомѣрныхъ раскопокъ еще никто не производилъ, если не считать двухъ трехъ случайныхъ или маленькихъ пробныхъ развѣдокъ. Поэтому на упомянутые г. Пахомовымъ клады можно смотрѣть лишь какъ на случайную находку, датировку которыхъ IX—X вв., какъ-то утверждаетъ авторъ, можно принять лишь какъ terminus ante quem non; для установленія-же границы post quem non необходимы другія какія-нибудь болѣе опредѣленныя данныя. Только тогда, если будутъ производиться раскопки систематически и равномѣрно по всей территоріи Грузіи, затѣмъ, когда будетъ гарантія точности датировокъ открываемыхъ кладовъ, и количество обслѣдованныхъ добытыхъ такимъ путемъ матеріаловъ будетъ значительно, только при этихъ условіяхъ еще можно рѣшать вопросъ объ иноземныхъ монетахъ въ Грузіи. Пока же эта проблема можетъ быть выяснена лишь на основаніи историческихъ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ которыхъ должны играть руководящую роль даже въ будущемъ при наличности точныхъ данныхъ, которыхъ могутъ быть добыты при помощи планомѣрно веденныхъ раскопокъ. Свѣдѣнія именно такого характера о монетахъ, обращавшихся въ Грузіи въ IX—XIII вв., г. Пахомовъ могъ найти въ указанной выше книгѣ «Экономическая исторія Грузіи», и онъ тогда убѣдился бы, что на ряду съ мусульманскимъ дирхемомъ, если не въ большей степени, Грузія, не только западная, но и восточная, была наводнена византійскими монетами, а именно: монетами, именовавшимися въ Грузіи «костанти-

нати» — Константина X, «дукати» — Михаила Дуки VII, «ботинати» — Никифора III Вотаніата и «перпера» = иперперонъ (Экон. ист. Грузії, 91 — 92). Даље, хотя до насъ не дошла ни одна груз. золотая монета, но изъ упомянутаго сочиненія онъ могъ-бы узнать, что персидскій историкъ Казвини утверждаетъ, что въ Грузії существовала собственная золотая монета динаръ, именовавшаяся «перпера», вѣсившая 1 золотникъ чистаго золота (стр. 94). Любопытно при этомъ, что и изъ словъ историка царя Давида Строителя видно, что золотая была въ Грузії обыкновенной ходячей монетой (Карт. Цх. ред. ц. Маріи, стр. 295). Оставляя вопросъ о мѣстной золотой монетѣ открытымъ, даже въ этомъ случаѣ на основаніи историческихъ матеріаловъ можно утверждать, что византійская золотая, во всякомъ случаѣ, была въ большомъ ходу повсемѣстно въ Грузії, не только на западѣ, но и на востокѣ. И этотъ фактъ не можетъ быть, конечно, поколебленъ, даже если бы будущее обслѣдованіе раскопокъ не дало въ этомъ отношеніи обильной жатвы, такъ какъ золотая рѣже попадаетъ въ могилы; да кромѣ того, впослѣдствіи могъ произойти отливъ ея въ другія страны.

Г. Пахомову не хватает знания истории Грузии: его свидетельства ограничиваются преимущественно трудами покойн. акад. М. Броссе, написанными давно, а съ тѣхъ поръ грузиновѣдѣніе въ корнѣ измѣнилось: открыто много новыхъ памятниковъ, изученіе и прежнихъ и новыхъ сдѣлало большия шаги, и не удивительно, если многія произведенія незабвенного пionera теперь считаются устарѣлыми. Эта недостаточная подготовка по груз. исторіи немало вредитъ выводамъ г. Пахомова. Такъ, напр., по поводу грузинскихъ монетъ сассанидскаго типа съ грузинской легендой $\Gamma\sim K$ —Гургенъ авторъ пускается въ слѣдующія совершенно излишнія разсужденія: «правда, что эта форма имени звучить не совсѣмъ по грузински и скорѣе приближается къ армянскому, но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что именно она была въ ходу среди Багратидовъ юго-западной Грузіи въ IX—X вв. и, вѣроятно, употреблялась безразлично какъ армянами, такъ и грузинами... Легко можетъ быть поэтому, что эриставы южной Грузіи, владѣя округами съ грузинскимъ или огрузинившимся населеніемъ, могли носить имя Гургенъ и употреблять, для письма, грузинскій языкъ и алфавитъ» (стр. 21). Эти разсужденія совершенно излишни и къ тому же и совершенно ошибочны. Во-первыхъ, имя Гургенъ, повидимому,—персидское; имѣется оно и въ армянскомъ и въ грузинскомъ; причемъ въ формѣ Гургенъ въ грузинскомъ встрѣчается раньше, чѣмъ въ армянскомъ, въ которомъ впрочемъ извѣстна болѣе древняя форма этого имени—Вркенъ—у Фауста Византійскаго (Hübschmann, Arm. Gram. I, S. 86). Что-же касается исторической части этихъ разсужденій, то г. Пахомову, если-бы онъ былъ знакомъ съ грузинской исторической литературой, было-бы извѣстно, что въ первой четверти VI в. въ Грузіи царствовалъ царь Гургенъ, который, обнадеженный обѣщанной ему византійцами помощью, поднялъ противъ сассанидовъ восстаніе, окончившееся, благодаря предательскому бездѣйствію византійцевъ, неудачно, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ эмигрировать въ Византію; послѣ этого восстанія персы уничтожили въ Грузіи царское достоинство (Исторія груз. народа I, 147—149). Достовѣрность этихъ свѣдѣній не можетъ подлежать сомнѣнію: они сообщаются современникомъ, визант. историкомъ Прокопіемъ. Другого царя Гургена за эту эпоху мы пока не знаемъ. Это — относительно имени и личности царя Гургена. Иной вопросъ доказать, кому именно принадлежать монеты — этому Гургену или какому-либо другому. Рѣшить это было уже дѣло г. Пахомова, какъ numизмат.

Подобному отожествлению мѣшаетъ какъ будто то обстоятельство, что на интересующей настѣ монетѣ имѣется изображеніе сасанидскаго царя, котораго пок. акад. Дорнъ считалъ Ормиздомъ III (полов. V в.), но позднѣе былъ признанъ IV-ымъ, т. е. 579—590 г. (стр. 19—20). Но насколько это безспорно? Не имѣя въ виду заняться въ данный моментъ этимъ вопросомъ специально, я бы хотѣль лишь указать, что, судя по свидѣтельству Прокопія и груз. агиограф. памятниковъ, начиная съ 532 г. до начала VIII в. въ восточной Грузіи туземныхъ царей не было (объ этомъ см. Исторія груз. народа I, 149—150), и если монета чеканена царемъ Гургеномъ, то она не можетъ быть, слѣдовательно, позднѣе первой четверти VI в. Если пересмотрѣть вопросъ о монетахъ Вахтанга, можетъ быть, получились-бы иные результаты, чѣмъ это теперь считается несомнѣнно установленнымъ (стр. 21).

Въ отношеніи анонимныхъ монетъ грузино-персидского типа, о которыхъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что «это чеканъ не Гуарама, а лишь его эпохи¹⁾», и принадлежитъ либо не признававшимъ его авторитета, какъ царя—а такія лица въ тѣ смутныя времена, конечно, имѣлись—либо людямъ, не заботившимся о прерогативахъ владѣтеля и бившимъ монету исключительно съ практической цѣлью, напримѣръ, чтобы перевести въ деньги имѣвшееся у нихъ серебро (*sic!*); это могли дѣлать какъ отдельные собственники, такъ и общины», заявляетъ г. Пахомовъ (стр. 24—25). Оставляя въ сторонѣ довольно таки странную аргументацію автора, можно было дать болѣе правдоподобное объясненіе анонимности упомянутыхъ монетъ: они могутъ принадлежать той именно эпохѣ послѣ 523 года, съ какого времени, какъ выше было указано, персидское правительство не позволяло восточной Грузіи имѣть туземнаго царя, и когда власть по управлѣнію внутренними дѣлами перешла къ мѣстной родовой аристократіи—«азнаурамъ» (объ этомъ см. «Исторія груз. народа», т. I, стр. 149—150 и 176—177).

Отсутствіе правильной исторической перспективы и недостаточно внимательное наблюденіе надъ изученными монетами приводятъ г. Пахомова нерѣдко къ ошибочнымъ выводамъ; такъ, напр., на стр. 35 своего труда, описывая типъ монетъ съ полнымъ именемъ СтефANOса и указывая, какъ на осо-бенность его, полное отсутствіе пехлевійскихъ надписей, авторъ утверждаетъ, будто этотъ признакъ «доказывается, что въ моментъ чекана №№ 11—14 уже не требовалось²⁾ прибѣгать къ пехлевійской грамотѣ. Послѣднюю Грузія едва ли употребляла добровольно... Всякое появленіе постыдно на государственныхъ памятникахъ страны мы должны рассматривать, какъ результатъ политического давленія Персіи¹⁾, возможного лишь въ периоды усиленія вліянія ея» (стр. 35). Восточная Грузія находилась не только подъ политическимъ давленіемъ сасанидской Персіи, это и безъ того извѣстно, а что послѣ возстанія царя Гургена даже мѣстная царская власть была уничтожена, это было уже выше указано; но появленіе пехлевійскихъ легендъ на грузинскихъ монетахъ древнейшаго типа объяснить какъ результатъ политического давленія Персіи, это значитъ чрезмѣрно упрощать вопросъ. Выборъ автора имѣть-бы хоть какое-нибудь оправданіе, если-бы, во-первыхъ, на болѣе раннихъ грузинскихъ монетахъ «всѣ пехлевійскія легенды», какъ совершенно спра-ведливо констатируетъ г. Пахомовъ на стр. 23, не были часто искажены

«до полной неразборчивости», во-вторыхъ, если-бы это искаженіе пехлевійскихъ легендъ не усиливалось-бы и становилось обыкновеннымъ явленіемъ именно въ ту эпоху, когда восточная Грузія подпала окончательно подъ власть Персіи (см. стр. 25 «искаженіе пехлевійскихъ легендъ» на уже анонимныхъ монетахъ, стр. 26 «пехлевійскія легенды искажены до полной неразборчивости», стр. 27 «монетные знаки, подобно датамъ, обезображены», стр. 29 «пехлевійская дата искажена до неразборчивости»), когда, слѣдовательно, политическое давленіе персидскаго правительства было исключительно сильно, а потому, если-бы пехлевійскія письмена на грузинскихъ деньгахъ дѣйствительно являлись «результатомъ политического давленія», легенды должны были быть отмѣнно отчетливы и удобочитаемы. Вѣдь и на первыхъ арабскихъ монетахъ, на серебряныхъ—сохранился сасанидскій чеканъ съ пехлевійскими легендами, на золотыхъ—византійскій²⁾; между тѣмъ въ данномъ случаѣ не рѣшится, вѣдь, авторъ видѣть результатъ политического давленія, а тутъ, какъ всегда принято объяснять, налицо обычна въ подобныхъ случаяхъ подражательность. Присутствіе пехлевійскихъ легендъ, къ тому же искаженныхъ, должно и можетъ быть объяснено лишь той же самой причиной, несмотря на то, что Грузія вначалѣ находилась въ васальныхъ, а съ VI в. въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ сасанидской Персіи.

Слабое знакомство г. Пахомова съ исторической литературой о Грузіи, съ оригиналными туземными памятниками и съ свѣдѣніями иноzemныхъ историковъ, въ томъ числѣ мусульманскихъ, не мѣшаетъ ему смѣло высказывать свои сужденія на основаніи легендъ грузинскихъ монетъ ц. Димитрія I, и онъ забываетъ, что и для ихъ пониманія и оцѣнки необходима правильная историческая перспектива. На стр. 81 о ц. Димитріи I говорится: «о подробностяхъ его отношений къ сельджукамъ хроники не сообщаютъ ничего, но монеты неопровергнуто доказываютъ, что ему пришлось признать свою зависимость отъ мусульманъ, въ знакъ чего на монетахъ его начинаютъ выставляться имена халифа и иракскихъ сельджукскихъ султановъ»¹⁾. Такимъ образомъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что имена халифа и иракскаго сельджукскаго султана являются признакомъ «зависимости отъ мусульманъ», и когда авторъ даетъ обзоръ монетъ ц. Георгія III, на легендахъ которыхъ имена иноzemныхъ государей нѣтъ, то онъ находитъ, что это указываетъ «на достижениe Георгіемъ III полной независимости отъ мусульманъ» (стр. 91). Казалось-бы, какъ это просто, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе. О какой бы то ни было «зависимости отъ мусульманъ» въ царствованіе Димитрія I не можетъ быть абсолютно рѣчи, не потому, что «о подробностяхъ его отношений къ сельджукамъ хроники (очевидно, подразумѣваются грузинскія) ничего не сообщаютъ»,—тутъ можно было предполагать наличность тенденціознаго умолчанія непріятныхъ для національного самолюбія историковъ фактъ,—а потому, что о подобной зависимости не говорятъ ни армянскіе историки, описывающіе его успѣхи въ борьбѣ съ мусульманской властью, ни, что значительно важнѣе, мусульманскіе; наоборотъ, если-бы г. Пахомовъ потрудился заглянуть въ статью Detrémerу, которая была напечатана въ іюньскомъ № «Journal Asiatique» за 1849 г., то онъ узналъ-бы, что единственное свѣдѣніе, относящееся къ 1153—4 г.,

1) Курсивъ автора.

2) Курсивъ нашъ.

1) Курсивъ нашъ.

2) Это извѣстно, конечно, и г. Пахомову (стр. 37).

сообщаетъ, какъ властитель Эрзерума Салихъ былъ разбитъ въ сраженіи и взятъ въ пленъ (стр. 491).

При столь ясныхъ историческихъ данныхъ нужно очевидно глубже вникнуть въ вопросъ, а не рѣшать его по обычному трафарету. Тутъ возникаетъ до извѣстной степени интересный принципіальный методологический вопросъ. Свою точку зреінія г. Пахомовъ не могъ отстоять въ послѣдующемъ изложении, когда ему приходится коснуться монетъ Георгія III, на которыхъ нѣтъ имени сельджукскихъ государей, но «первое время на ней продолжаетъ выставляться имя халифа» (стр. 87), ниже г. Пахомовъ высказываетъ предположеніе, что эта монета съ именемъ халифа «была и послѣ 1160 г., независимо отъ смерти халифа, вплоть до кончины Георгія III» (стр. 89), слѣдовательно, не только «первое время». Отстоять и въ данномъ случаѣ на основаніи имени халифа теорію о зависимости отъ мусульманскихъ владѣтелей было невозможно, и авторъ признаетъ, что «это было скорѣе сохраненіемъ традиціи и желаніемъ выставить себя другомъ мусульманъ, которыхъ слишкомъ много было и среди васаловъ самого Георгія» (стр. 87). Уже это одно обстоятельство должно было заставить автора быть осторожнымъ въ заключеніяхъ: значитъ, не всегда имя

ставить автора быть осторожнымъ въ заключеніяхъ: значитъ, не всегда имя мусульманского владѣтеля можетъ свидѣтельствовать о зависимости. Однако, ясно, что объясненіе г. Пахомова, что удержаніе на монетахъ имени халифа есть «сохраненіе традиціи», не можетъ быть признано удовлетворительнымъ: почему-же тогда это «сохраненіе традиціи» не спасло имени сельджукского владѣтеля? Разъ его могли выкинуть, то, очевидно, традиція была поколеблена, да и причиной, конечно, было не сохраненіе традиціи. Странно, что г. Пахомовъ не задалъ себѣ вопроса, невольно возникающаго при знакомствѣ съ его теоріей: а если имена мусульманскихъ владѣтелей являлись бы показателемъ и знакомъ зависимости отъ мусульманъ, почему тогда этихъ именъ нѣтъ, между тѣмъ вѣдь на монетахъ Георгія II не только отсутствуютъ имена мусульманскихъ владѣтелей, но нѣтъ и арабской легенды, то есть, въ нихъ не имѣется и тѣни дѣйствительныхъ отношеній между Грузіей и Персіей. И, слѣдовательно, если-бы мы стояли лишь на нумизматической точкѣ зреінія, то должны были отрицать существованіе этой зависимости. Ясно, что легенды не только сами не всегда могутъ разъяснить намъ вопросъ и пособить исторіи, но наоборотъ сами нуждаются въ помощи исторіи.

Однимъ словомъ, имена мусульманскихъ владѣтелей на груз. монетахъ Димитрія I не могутъ являться свидѣтельствомъ политической зависимости. Тутъ идетъ свободное обращеніе и приемъ иностранными торговыми классами въ Грузіи и за ея предѣлами въ Персіи.

Эта мѣра предпринята съ момента, когда Грузія достигнувъ большого политического могущества, начала быстро расти и экономически, когда грузинское правительство заботилось о поощреніи торговли, объ ея облегченіи (см. ское правительство заботилось о поощреніи торговли, чтобы кроме этого: Экон. ист. Грузіи I, 21—33). Для этого необходимо было, чтобы кроме груз. легенды имѣлась и арабская, причемъ имена халифа и султана служили объѣмъ же цѣлямъ, а можетъ быть и приблизительной датой; этимъ и объясняется, вѣроятно, что правительство, а не только «мастера», какъ говорить,

г. Пахомовъ, «не особенно заботились объ анахронизмахъ»: «дѣло касалось (дѣйствительно) чуждыхъ имъ мусульманскихъ государей» (83—84). Послѣ того какъ къ грузинскимъ монетамъ въ международныхъ торговыхъ кругахъ привыкли, имена мусульманскихъ владѣтелей оказались, вѣроятно, по предположенію грузинского правительства, уже ненужными; они были уничтожены, но зато на реверсѣ сохранина арабская легенда съ именами грузинскихъ государей; арабскій языкъ, какъ международный, тогда, очевидно, долженъ былъ служить тѣмъ же финансовымъ цѣлямъ.

Вообще въ трудахъ г. Пахомова не рѣдко затрагиваются весьма серьезные вопросы финансового и экономического характера и разрѣшаются они легко и просто, часто между прочимъ. Къ такого рода разрѣшеніямъ относятся необыкновенно категорическое и точное опредѣленіе количества чеканенныхъ въ каждую эпоху монетъ; такъ напр., на стр. 36 авторъ говоритъ: «Стефаноѣ Багратидѣ первый изъ грузинскихъ царей бѣстъ свою монету, но въ незначительномъ количествѣ... Смутны времена его преемника Адарнасе опять прекращаютъ чеканку, возобновляющуюся лишь при Стефаноѣ II и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ¹⁾».

Точно также на стр. 43 утверждается, что «диргемъ 294 года... былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» и далѣе на стр. 52 сказано: «описанныя монеты, битыя въ количествѣ сравнительно незначительномъ, конечно, не составляли всѣхъ, ходившихъ въ VIII—X в.¹⁾».

Невольно возникаетъ вопросъ, откуда столь точная освѣдомленность? Какимъ способомъ при отсутствіи по этому вопросу для описываемой г. Пахомовымъ эпохи какихъ-бы то ни было свѣдѣній устанавливается количество чеканившихъ въ разныя времена монетъ? На этотъ вопросъ находимъ въ одномъ мѣстѣ косвенное указаніе, именно тамъ, где говорится о диргемѣ 294 г., причемъ мотивировка слѣдующая: «судя по многимъ дошедшимъ до насъ экземплярамъ¹⁾, былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» (стр. 43). Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Пахомовъ утверждаетъ, что та или иная монета была бита въ незначительномъ размѣрѣ, то у него и тутъ единственнымъ критеріемъ является количество извѣстныхъ ему монетъ. Но можно ли рѣшать столь важный вопросъ на основаніи столь рискованного аргумента? Не говоря уже о томъ, что количество извѣстныхъ пока намъ монетъ разныхъ эпохъ является въ данный моментъ, когда еще въ Грузіи серьезно археологическихъ раскопокъ не производилось, величипой совершило случайной, неужели иѣсколько сотенъ, а то и десятковъ извѣстныхъ монетъ могутъ считаться хоть въ какой нибудь мѣрѣ соотвѣтствующими всей наличности обращавшихся монетъ одного типа, чтобы на основаніи этого можно было еще утверждать, что монета была выпущена «въ значительномъ количествѣ»?

Это же обстоятельство упускается изъ вида, когда авторъ на стр. 89 утверждаетъ, что «количества дошедшей до насъ этой монеты (п. Георгія II) настолько велико¹⁾», что представляется невѣроятнымъ выпускъ ея въ какіе-нибудь 3—4 года; вѣрѣ, она била и постѣ 1160 г.» (стр. 89).

Мало обоснованными кажутся и утвержденія г. Пахомова, повторяющаго отчасти чужое мнѣніе, относительно вывоза и времени этого вывоза монетъ съ Кавказа въ Россію и другія сѣверныя страны (стр. 51, 52, 56, 61). Наиболѣе

1) Курсивъ вездѣ нашъ.

ярко несостоятельность этого мнѣнія сказывается тамъ, гдѣ г. Пахомовъ говорить о монетахъ Давида Куропалата (\dagger 1001 г.). Авторъ по ихъ поводу на стр. 56 говоритъ слѣдующее: «до сихъ поръ найдено только три экземпляра¹⁾ этой рѣдкой монеты, причемъ все — далеко за границами Грузіи: одинъ оказался въ кладѣ, найденномъ въ 1859 г. въ Мекленбургъ-Шверинѣ... Второй выкопанъ въ 1878 году въ Олонецкой губ., близъ м. Лодейное Поле... Третій... находился въ кладѣ найденномъ въ 1900-хъ годахъ въ Лифляндской губ., близъ м. Вѣлля... Слѣдовательно, обѣ этой монетѣ приходится повторить сказанное выше о вывозѣ диргемовъ IX—X вв.», очевидно — то, что пишетъ авторъ на 51—52 стр., гдѣ утверждается, что «диргемы IX—X вв. въ массахъ уходили на сѣверъ²⁾», доходя до Скандинавіи и Западной Европы». По тремъ всего экземплярамъ, и то найденнымъ случайно, странно, по меньшей мѣрѣ, говорить о вывозѣ, при томъ въ массахъ, монеты. Такой приемъ разрѣшенія столь важного для экономической истории государства вопроса, какъ отливъ монеты въ чужія страны, настолько рискованъ, что вносить его въ серьезное научное изслѣдованіе не допустимо.

Разсмотрѣніе исторической части и теоретическихъ построений работы г. Пахомова, даетъ въ общемъ неблагопріятное впечатлѣніе, и это лишь доказывается, что автору, какъ лицу, не обладающему основательнымъ знаніемъ исторіи страны, монеты которой имъ изслѣдуются, слѣдовало ограничить свое изложеніе исключительно нумизматическими вопросами. Подобное ограниченіе избавило бы почтенный трудъ нумизматата отъ тѣхъ досадныхъ недостатковъ, которые появляются въ этой работѣ каждый разъ, какъ только начинается вторженіе въ малоизвѣстную ему область исторіи. Трудъ г. Пахомова, какъ нумизматический, для грузиновѣдѣнія является солиднымъ подаркомъ, и остается пожелать, чтобы вторая часть его труда была избавлена по возможности отъ недочетовъ подобного характера.

И. Джаваховъ.

Протоіерей Корн. С. Кекелидзе. *Іерусалимскій канонаръ VII вѣка (Грузинская версія).* Тифлісъ 1912. Издание архимандр. Назарія, стр. VII—346. Цѣна 2 рубля.

Въ городѣ, гдѣ основаніе университета считается несвоевременнымъ ввиду предполагаемой незрѣлости туземнаго общества, появляется книга, составленная туземцемъ, которая особенно живо заставляетъ сожалѣть обѣ отсутствіи тамъ университета. Задуманъ трудъ, серьезный по отвлеченности темы и по важности новооткрытаго текста, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ строгого научной трактовкѣ предмета и выполненный авторомъ, хорошо ориентированнымъ какъ въ специальной литургической литературѣ, такъ и въ разнообразныхъ источникахъ, дающихъ ему возможность искусно разъяснять и комментировать трудныя мѣста текста; въ трудѣ попутно сдѣланы существенныя поправки къ принятымъ въ использованныхъ работахъ утвержденіямъ²⁾.

Когда есть желающій серьезно работать, то туземное общество, въ данномъ случаѣ грузинское, не только относится сочувственно къ дѣлу, но не щадить материальныхъ средствъ (книга издана на частныя средства), и работа спорится.

Въ 1910 году въ тифлісской газетѣ «Новая Рѣчь» Ф. Д. Жорданія сооб-

1) Курсивъ нашъ.

2) Представляется весьма вѣроятнымъ предлагаемое о. Корниліемъ (189) толкованіе *Іанніе Іерусалима персами въ 614 году*, изсл. Н. Марръ, ТР, IX, стр. 23, 24), какъ синонима *Іанніи*, въ значеніи *апостолія, храма въ честь апостоловъ*, причемъ отпадаетъ, конечно, необходимость москій поправки данного чтенія въ *Іанніе Іерусалима* мартірий (п. с., стр. 66, прим.).

щиль о найденной имъ въ Сваніи рукописи «VII—VIII вѣка, заключающей въ себѣ богослужебные порядки іерусалимской церкви въ отдаленную эпоху христіанства — до VII вѣка»¹⁾. Въ іюль 1911-го года о. К. совершилъ поѣздку въ Сванію. Въ мартѣ 1912-го года у насъ въ Петербургѣ лежитъ на столѣ не только изданіе грузинского подлинника²⁾ и его русскій переводъ (стр. 43—156), но и обстоятельный толкованія 92-хъ вопросовъ, скромно озаглавленныя «Примѣчанія» (стр. 159—294), и «Введеніе» (стр. 1—40), словомъ, цѣлое изслѣдованіе, не говоря о рядѣ интересныхъ приложенийъ. Естественно, памятникъ представляетъ большой интересъ для палестиновѣдовъ, что особо оцѣнивается въ «Введеніи» (§ 7, стр. 29—30) самъ изслѣдователь, касающійся его значенія и для агиологии (30—31) и особенно для исторіи грузинской церкви (33—39). Въ послѣдней части о. К., подходящій къ древне-грузинской церкви изъ греко-православнаго мѣра, въ драгоценномъ текстѣ, какъ памятникъ до-аѳонскаго периода, видѣть отложеніе древнѣйшей эпохи грузинской церковной жизни. Извѣстныя посыпки, естественно, обязываютъ къ извѣстнымъ заранѣе предугадываемымъ выводамъ. Они были бы обязательны для всѣхъ, если бы колоніальными центрами грузинской монашеско-книжной дѣятельности въ Іерусалимѣ, вообще въ Св. Землѣ, и на Аѳонѣ не предшествовали еще болѣе древніе мѣстные центры въ самой Грузіи. Но къ нимъ, къ этимъ первоначальнымъ очагамъ, трудно подойти, когда игнорируемъ значение восточныхъ народовъ, особенно армянъ въ наascimento христіанскаго просвѣщенія Грузіи.

Въ Сваніи о. К. изслѣдоваль двѣ рукописи: Латальскую, время которой опредѣляется прочно въ смыслѣ не ранѣе X-го вѣка (6—9), и Кальскую, дата которой устанавливается — слишкомъ гадательно — «не позже 897 года, когда написано т. н. Адишское Четвероевангеліе» (9—11). Но пока нѣтъ надобности останавливаться ни на палеографическихъ соображеніяхъ автора въ пользу такой даты, ни на другихъ историко-литературныхъ доводахъ въ пользу положенія автора, что издаваемый Іерусалимскій канонаръ — VII вѣка. Особенно не прочно отрицаніе (254) того, что память разоренія Іерусалима въ грузинскихъ рукописяхъ, въ числѣ ихъ и въ указанной мною синайской № 64, установлена подъ вліяніемъ произведения Антіоха Стратига: едва ли очевидная текстуальная связь самой памяти съ историческимъ трудомъ нуждается въ иномъ объясненіи. Во всякомъ случаѣ доводомъ не можетъ служить, а само нуждается въ доказательствѣ слѣдующее утвержденіе о. К. (180) касательно свѣдѣнія о мѣстѣ кончины патріарха Захарія: «Нѣть сомнѣнія, что и нашъ минологистъ и авторъ «Плѣненія Іерусалима», святосавинскій монахъ Антіохъ Стратигъ, черпали [это свѣдѣніе] изъ какого-то общаго, до насъ не дошедшаго, источника, въ данномъ отношеніи безусловно неточнаго».

Время памятника изслѣдователемъ опредѣляется на стр. 21—25, гдѣ въ заключеніи издаваемая редакція Іерусалимскаго устава присваивается патріарху Софонію Іерусалимскому. Возможно, что это такъ, но вопросъ очередной при сужденіи о грузинской версіи — время ея появления на грузинскомъ языке.

Въ смыслѣ литургического анализа, авторъ сдѣлалъ все (стр. 26—28 et pass.), что можно было сдѣлать для даннаго вопроса, не сходя съ почвы изо-

1) Обѣ интересѣ, проявленномъ къ тому же памятнику лѣтомъ 1910 г. экспедиціею Е. С. Такайшвили въ Сванію, намъ извѣстно изъ напечатанного источника.

2) Къ сожалѣнію, съ пропусками ряда отрывковъ, предложенныхъ въ одномъ только русскомъ переводе. Несомнѣнно, придется издать дополнительно и опущенные части.

лированного изучения древней грузинской церковности виѣ ся связи съ древне-армянскою. Лишь текстъ недостаточно освѣщены исторически.

Въ текſтѣ такоѣ обиліе чисто формальныx вуљгариzmовъ, что мало вѣроятно, чтобы рукопись принадлежала X-му вѣку. *ნათ* (74, 18 ef pass.) вм. *ჩագու* можетъ оказаться чтеніемъ самого о. К., раскрытымъ по выведеніи слова изъ-подъ титла¹⁾; *ՁՀՅՈՒԹՅՈՒՆ* (74, 16) вм. *ՁՀՅՈՒԹՅՈՒՆԸ* бп также легко признать за недосмотръ издателя. Позднѣйшее происхожденіе рукописи ярко характеризуется такимъ вуљгариzmомъ, какъ *ԵՐԱԾՈՒԹ* (57, 10, 59, 29, 63, 30, 64, 4, 74, 20). Къ нему примыкаетъ и *ԽԵՂՋՄՈՒԹ* (45, 26) вм. *ԽԵՂՋՄՈՒԹԻ* или, что еще болѣе правильно было бы для дѣйствительно древняго текста, *ԽԵՂՋՄՈՒԹ*. Сюда же *ՄՅՈՒՄՈՒԹ* (45, 16), *ՅԵՐԵՎՈՒԹ* (44, 17). Характерна и непослѣдовательность въ ореографіи — *ռոշբց* (49, 27—28) и *ռոշբց* (67, 7). Арменізмы, сиріазмы и іранізмы, слѣдовательно, наиболѣе объективные показатели древности текста, немногочисленны, какъ, напр., *ՏԵՐԱՎԵՐԺԵՐՈՒԹ* (45, 6—7) отъ *ՏԵՐԱՎԵՐԺԱՎՈՒԹ* = *Տարեավութ*, *ՅՈՅՇՆԱԽԵՐԲ* = *Յոյշնախերբ*, *ԽԱՅԵՑ* (47, 30) отъ *չԵՑ* = *չուն* и др.²⁾. И то, что находимъ, является переживаниемъ болѣе древней эпохи, а не присущимъ именно времени издаваемаго памятника и мѣсту его возникновенія, далекому отъ коренныхъ грузинскихъ очаговъ.

Переводъ сдѣланъ тщательно³); развѣ кое-гдѣ становится замѣтнымъ, что для автора нормы древне-грузинской рѣчи отступаютъ на второй планъ передъ болѣе привычными ему новогрузинскими; такъ, напр., гარებან კართა თან ეპლე-სისა សარუჯი უ დверей церкви о. К. переводить «у вѣнчанихъ дверей церкви» (62,²⁶), какъ если бы текстъ гласилъ гარებან კართა თან ეპლე-სისა⁴). Отецъ К. порою самъ чувствуетъ неувѣренность въ такихъ переводахъ; такъ, напр., въ 71,1—3 «хвалиющіяся мною не согрѣшать (?)», гдѣ «хвалиющіяся мною» должны передать грузинскія слова ხ ნი იქამიღიან ჩიმეაზო.

Часто, однако, переводъ обращается въ толкованіе, въ которомъ исчезаетъ колоритъ древней грузинской церковности, рѣдкія и тѣмъ болѣе цѣнныя особенности древне-грузинской своеобразной терминологии. Въ этомъ смыслѣ нельзя не сожалѣть, что древнес дѣленіе гласовъ на четыре парныхъ, съ «побочными» въ четныхъ, недержано въ переводѣ. Впрочемъ *გუერდი* guerd-i значить буквально не «побочный» или «плагальный» (ср. стр. 325), а *бокъ*, *plaga*. Кстати въ армянской церкви, гдѣ такое дѣленіе сохранилось до нашихъ дней, *побочный гласъ* означается также терминомъ, равнозначащимъ грузинскому *guerd-i*, словомъ *կող* kol, resp. *коց*, буквально *бокъ, сторона*.

Еще менѣе было основанія замѣнять грузинскія названія безъ предварительного уясненія ихъ исторіи общепринятыми. Для грузинскихъ терминовъ о. К. ищеть греческія соотвѣтствія, и когда они имѣются, такъ, напр., для *αἰδοῦσι* ibakou (< ipakou), то они и ставятся, а когда ихъ не оказывается, переводчикъ ста-

1) Иначе, какъ опечатку, нельзя себѣ представить *жълтый* (48, 10) вм. *жълтъ*. К-кото недосмотръ или недостатокъ шрифта причина того, что вм. *ти* набрана буква *тъ*, такъ, напр., въ словѣ *жълтъ* (48, 28).

2) См. ниже в настъ, стр. 118.

3) На неизбежные во всяком крупномъ труде мелкие недосмотры и опечатки нельзя обращать особого внимания, какъ, напр., *вторникъ* въ переводѣ «среду» (74, 30).

4) На стр. 205 о. К. опять возвращается к этому мѣсту, сопоставляя уже «у вѣнчаных врат церкви» грузинского текста съ болѣе точнымъ топографическимъ указаниемъ Сильвіи—«въ Мартиріумѣ», resp. Мартірії; но у Сильвіи нѣтъ вссама характеристической подробности, указываемой грузинскимъ текстомъ. Кстати, *брата* въ древне-грузинскомъ собственно *ქანი*, а не *ქანის*.

вить ихъ реальные эквиваленты по греко-славянскимъ названіямъ обозначае-
мыхъ ими пѣсней и молитвъ. При такомъ пріемѣ, во-первыхъ, въ русскомъ
текстѣ получается не переводъ, а передѣлка; во-вторыхъ, грузинские термины,
доступные изслѣдователю лишь въ грузинскомъ подлинникѣ, получаются самое
разнообразное значеніе, такъ, напр., დასძებელъ dasdebel-i значить, оказывается,
и *стихъ* (43,6), и *тропарь* (44,25), и *прокименъ* (50,13—14), и *стихиры* (66,26)¹⁾;
соответственно то же происходитъ и съ другими грузинскими терминами, дѣйстви-
тельное значение которыхъ еще подлежитъ опредѣленію. Пока что, отъ такого
приема въ грузинскую терминологію, исторически неосвѣпченную, вносится пута-
нича. Это замѣчаетъ о. К., но, по его мнѣнію (321), она «свидѣтельствуетъ о
возникновеніи грузинской літургической письменности въ эпоху сравнительной
малоразвитости формъ христіанского богослуженія и богослужебной термино-
логіи, когда стихиры назывались тропарями и тропари стихирами, т. е. въ эпоху,
не позднѣе начала VI вѣка».

Иногда такой приспособленный къ нашимъ представлениямъ переводъ устраиваетъ вопросы, вызываемые подлинникомъ, такъ, напр., въ русскомъ текстѣ (73,6—7) «входяще въ алтарь», а въ подлиннике — *და გვეხვდეთ საკუთხევლის შესასვლელს* *путь поднимутся (взойдутъ) на алтарь*²). Это чрезвычайно важно для правильнаго представлениа объ устройствѣ алтаря въ древней Грузіи³.

Существование терминовъ чисто восточного происхождения авторъ не отмѣчає; восточная культурная основа, какъ национальная, такъ иноязычная, армянская, персидская и сирійская позднѣйшей сильно грецизированной грузинской церковности также забывается при самомъ анализѣ терминовъ, какъ и во всѣхъ частяхъ книги. Въ переводе о. К. пропадаетъ такой драгоценный терминъ какъ *մատուցածո տօ-դշօրակ*, на древне-грузинскомъ въ церковной жизни означающей реально учителъ и соответствующей древне-армянскому, точнѣе найденному *Վարդպատ*⁴⁾; о. К. передаетъ его словомъ «святитель» (41 въ заглавии памятника, 52,3—4, 8, 13—14, 54,7, 9, 55,8 et pass.); отсюда *Խամտօնչըցքս տօ-մօդշօրակ* *sa-modgur-eb-el-i* значить *учителскій* и соответствуетъ армянскому *Վարդպատական* *vardapetakan*, но о. К. вместо перевода подставляетъ русскій терминъ «огласительный» (62,23).

Иногда такая подмѣна вм. перевода допущена и въ самихъ чтеніяхъ; такъ, напр., *აღმოფენა გულაბა ჩე(ვდე)* да выскажестъ сердце мое о. К. въ русскомъ переводѣ даетъ (44,28—29) «Отрыгну сердце мое»; вм. *აღიცენ(ენით) გულაბი თქუცხნი* воздѣньтие руки о. К. по русски пишетъ (стр. 45,4) *восплемещтс⁵*, вм. *აღმოს მოხას ჩე(ვდე)* зерѣзомъ

1) На стр. 326 авторъ указываетъ рядъ другихъ еще значений этого универсального при такомъ толкованіи слова, но истинное его значение такъ и остается неизвѣстнымъ.

2) Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ такихъ случаяхъ о. К. повелительное наклоненіе систематически переводитъ настоящимъ изъявительнымъ.

3) Соответственно по грузинским текстам не «выходят из алтаря», а «спускаются с алтаря», не «выводят из алтаря», а «сводят с алтаря». *Житие Григория X*, 20, 38–39; *житие Григория XIII* «с жертвенника (алтаря) низвели».

4) Но, каково первоначальное и въ связи съ нимъ буквальное его значеніе, это еще подлежитъ опредѣленію. Во всякомъ случаѣ нѣть основанія утверждать, что «слово յանդրաչ» «буквально» означаетъ «учителя, наставника, вожды, духовника» (12, прим. 2); въ церкви его реальное значение было *учитель*, въ міру — *мастеръ, главарь* (въ мастерствѣ), какъ описанъ таки *փարպաշես > փարպես* въ армянскомъ, напр. *կյանքամշահուչիսոս* *мастеръ строителей, главный строитель, архитекторъ*.

5) Если бы грузинский текстъ воспроизводилъ такое чтеніе, то въ немъ читалось бы *ავიტალი*, какъ въ московскомъ изданіи *Пс.* 46, 1.

Въ з ღ ტოლს საბრძნებელს ჩემს იაკოვу, рабу моему, явлюсь я и Израилю, предмету моего величия, о. К. въ качествѣ перевода предлагается (47,11—13), «Иаковъ отрокъ мой воспріиму и Израиль избранный мой»¹⁾; вм. პერვე 2) აქ გერმ. ლოდი გამობული მთხვევა ფინანსობული ქმარული ქმარული ა დიდი: ვოთ იზი გორი მილომა (букв. изъличена³⁾) была скала безъ человеческаго дѣствія о. К. даетъ (48,15—17) славянское членіе «и видѣхомъ, се камень отторжеся отъ горы безъ рукъ».

И, что особенно важно, въ этихъ подмѣненныхъ членіяхъ мы имѣемъ библейскіе стихи; для исторіи же грузинскаго перевода или правильнѣ грузинскихъ переводовъ св. Писанія каждое разночтение имѣетъ значеніе, иногда существенное. Съ другой стороны, опредѣленіе редакціи библейскихъ стиховъ одинъ изъ надежныхъ способовъ для опредѣленія времени памятника, въ которомъ оказываются цитаты изъ св. Писанія.

Въ концѣ (Прилож. III) данъ «Грузинскій літургіческій словарь», гдѣ, однако, равнымъ образомъ игнорируются тѣ драгоценныя черточки, которыя представляютъ переживанія первоначальной эпохи грузинской церкви, когда она находилась въ органической и исключительной связи съ подлинно восточнымъ міромъ, съ сирійскимъ, персидскимъ и особенно армянскимъ.

Я здѣсь не останавливаюсь на громадномъ національно-культурномъ значеніи термина გერმ. თეფ-ირ-ი, который о. К. толкуетъ въ значеніи «пѣснопѣній, предназначавшихся для пѣвческаго исполненія при богослуженіи и въ этихъ цѣляхъ нерѣдко снабженныхъ въ рукописяхъ нотными знаками» (332), когда на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о національно-церковныхъ «мехъскихъ пѣснопѣніяхъ» (საგაფო გერმ. გერმ. თეფ-ირ-ი) или о національно-церковномъ «мехъскомъ собраніи пѣснопѣній» (გერმ. გერმ. თეფ-ირ-ი iadgar-i) въ противоположность греческимъ и грузинскимъ пѣснопѣніямъ или греческому и грузинскому iadgar'у, т. е. собранію пѣснопѣній въ честь святыхъ на цѣлый годъ⁴⁾. Нѣтъ надобности отстаивать здѣсь и толкованіе დოსტ პანი, resp. დოსტ პანი⁵⁾, основанное на общности особыхъ началь христіанского культа, объединявшихъ грузинъ съ армянами и сирійцами (ср. стр. 341). Достаточно лишь указать, что эти чрезвычайно важные элементы восточно-христіанской культуры, вспыхивающіе въ грузинской терминологіи, вовсе не отмѣчаются, совершенно замалчиваются или отмечаются. При разсужденіи о происхожденіи груз. ლამპრობა lamproba и сванс. ლამპარ lampar (но не lampar-i и отнюдь не lampugr-i) отъ грузинскаго ლამპარ lampar-i (182) не указывается, что эта грузинская форма греческаго слова воспроизводить терминъ въ армянской фонетической формѣ (lampar<*lampað, resp. lampad-, сир. լամպադ, լամպադ), т. е. въ грузинской церкви это вкладъ сирійско-армянской церкви; такъ же неправильно замалчивать, что ქანკარი qanqar-i указывается на тотъ же міръ, равно ზატიკ zatik-i⁶⁾, что ანდერდი anderd-i (202) и уже объяснен-

1) Такое членіе имѣется и въ обычной грузинской версіи Исаіи 42, 1, напр. въ Московскомъ изданіи, но тамъ совершенно иной текстъ.

2) а не ქატერმ., такая форма невозможна въ прош. несов., была бы — ქატერმ. 3)

3) Ср. англійскій переводъ «cut out».

4) Какая національная церковь подразумѣвается подъ «мехъской», это вопросъ иной.

5) Кстати, въ дополненіе къ моему толкованію (ТР, I, стр. 23, прим.), гдѣ за პანი приходилось отстаивать значеніе «сумерки» и т. п., см. стихъ Шоты (503, 4 = 473, 4): დოსტ პანი სასახულის სასახულის გერმ. გერმ. გერმ.

6) Въ толкованіи слова zatik, армянского происхожденія (շատիկ), о. К. значенія располагаетъ (328) въ обратномъ порядкѣ, такъ какъ еще раньше сдѣлана попытка разобрѣть

ный своевременно ადგარი iadgar-i (329) пріобщаютъ къ этому же міру еще персъ. Сюда же относится терминъ ავადი ავადი მასъ и т. п. (323), представляющій вкладъ, притомъ въ средне-персидской формѣ ტუ, опять таки иранскихъ христіанъ (ново-перс. اواز āvāz) голосъ¹⁾.

Авторъ не замѣчаетъ, что этими пріемами онъ лишилъ себя наиболѣе цѣнного средства для определенія времени грузинской версіи памятника. Сей-часъ обходимъ молчаніемъ вопросъ, къ какому выводу пришелъ бы изслѣдователь, если бы онъ не уклонился отъ этого методологически неизбѣжнаго пути.

Интересный матеріалъ данъ во II-мъ приложеніи—«Образцы библейскихъ членій изъ издаваемаго памятника». Авторъ вполнѣ основательно воздержался отъ русскаго перевода и ограничился изданіемъ голаго текста (стр. 312—321); было бы вполнѣ научно, если бы о. Корнилій вступительная строки (стр. 310—312) посвятилъ исключительно изложенію фактической стороны дѣла, а не касался чрезвычайно сложной исторіи грузинскихъ переводовъ св. Писанія: для ся уясненія необходима болѣе широкая научная постановка даже, казалось бы, узкоспециальныхъ богослужебныхъ вопросовъ на почвѣ соотношеній грузинской культуры вообще съ особымъ міромъ христіанского Востока, прежде всего, конечно, съ непосредственными сосѣдями армянами. Крайне сомнительно толкованіе термина ქანკარი ფანმეტ-ი въ значеніи «болѣе древній» (310), особенно когда это выраженіе «болѣе древній» понимается (ib.) въ смыслѣ «первоначальнаго грузинскаго библейскаго текста» (310, 312). Прежде всего оба термина ფან-მეტ-ი и saba-ტmidur-ი относятся къ Четвероевангелію, по-грузински — къ «четыремъ მავამъ Евангеліა», а не ко всей Бібліи, посему подведеніе (312 сл.) ветхозавѣтныхъ отрывковъ, напр., Եստ., 1,1—10, Պրիտ. 31,30—32 и т. п., подъ терминъ ფან-მეტ-ი — результатъ недоразумѣнія. Конечно, неправильно понимать этотъ загадочный терминъ географически или, какъ выражается о. К., «топографически». Самъ Թ. Жорданія подобное толкованіе предлагалъ съ вопросомъ, какъ иѣчто сомнительное²⁾, такъ какъ название «ханмет-и» такъ же трудно оправдать въ качествѣ географического термина, какъ и хронологическаго. Если бы даже допустить возможность толкованія «ханмет-и» въ значеніи ძველი, на одномъ словарномъ толкованіи нельзя основывать реального его значенія. Текстъ, въ которомъ встрѣчается спорный терминъ, принадлежитъ перу аоонскаго переводчика Георгія († 1065). Текстъ изданъ Թ. Жорданія

древне-грузинскій терминъ есть древне-армянскій (его же Լիւր. պր. պամտնի, стр. XXIII—XXIV): и по-армянски zatik называется не только пасха, но всякий праздникъ; и по-армянски zatik примѣняется къ ветхозавѣтному празднику и т. д.

1) Въ связи съ восточнымъ характеромъ вообще церковной терминологіи древнихъ грузинъ находится и то, что Едесса въ грузинской литературѣ называлась ტერმ. იურა, какъ въ армянскомъ и сирійскомъ, и, следовательно, вм. загадочнаго католикоса Йоанна Урапаэли, гдѣ за ը ր прията буква լ h — ունկ უրաբաւ (248, прим. 2, въ цитатѣ изъ работы А. С. Хаханова), слѣдуетъ читать ունկ յունկ յունկ Ioannus Urhaiensis, т. е. Եծեսկի. Впрочемъ, въ трудахъ о. К. отрицается (339) даже очевидная и въ основѣ и въ формальномъ отношеніи связь грузинскаго ტერმ. Իւլիկ съ арм. Իւլիկ կոյ-իկ հազեց [< сузецъ], отрицается безспорное для специалиста и уже показанное армянское его происхожденіе (ЗВО, XIII, стр. 0137, прим. 1); по его мнѣнію, «грузинское უրაբა [յունկ-իկ-ն-ի] не что иное, какъ передача именно греческаго օւչιο. Но форма օւչιο въ груз. дала бы * յունկ. *ունկ-ի, а օւչιո (Hoffmann, Auszüge, 132 и сл.) звучало бы * յունկ. *ունկ-ի ».

2) վանքան առ կեց, I (1892—1893), стр. 207.

нією¹), но я приведу сго, кетати, по рукописи, происходящей изъ Св. Земли, но оказавшейся въ библиотекѣ Эчміадзинского монастыря²). За Евангелиемъ Иоанна въ рукописи Эчміадзинского монастыря, какъ и въ другихъ спискахъ того же абоинского перевода, читается:

ესე საცნოურ იყალი კულთა. რომ ესე
წმ ათხოვადი არათე ასტლად გროვარგმინა.
ად ფედით იძულებითა გიორშე სალ-
ერთამთა ბერძულთა სახარებათა შეგუ-
მარტებია. და გინცა ვის სწერდეთ 5
ვთან[[]] აქა ჭპოლთ. ეგრეთ დაწერეთ.
თუ ამისგან ჯერ გიჩნდეს დაწერა. ად
ღოთსთვის სიტყვათა ნუ სციალებით. ად
გა აქა სწერა. ეგრეთ დაწერეთ. თუ
არა რამე გაშუცნდეს. ჩენი კლინი 10
სტანბი. ჰლიოგნენ წმიდად თარგმ-
ნილ[[]]ნია და კოლეგად. სანმეტნიცა და
საბაზმილურნიცა. მუსით დაწერეთ და
ღისათვის ერთმანეთს ერთსა ნუ განჭრებით და
გრადანგისა გრის თუ ლორცა გავთ.

Да будетъ известно всѣмъ, что это
святое Четырехглавіе (Четыре Еван-
гелиста), конечно, не впервые перево-
дится нами, но мы по чрезвычайному
принужденію духовныхъ братьевъ свѣ-
рили съ греческими Евангеліями (+до
країнхъ мелочей ВС), и кто будете
списывать, пишите такъ, какъ здѣсь
найдете, если вы сочтете нужнымъ спи-
сывать съ этого (текста), Бога ради не
мѣняйте, а пишите такъ, какъ здѣсь напи-
сано. Если же (настоящій текстъ) вамъ
не понравится, Евангелія на нашемъ
10 (грузинскомъ) языкѣ (буке. наши Еван-
гелія) все сначала же свято и хорошо
переведены, и «хамет-н-и» и святоса-
винскія, и оттуда списывайте (весь
текстъ), но Бога ради не смѣшивайте
(различныхъ переводовъ) другъ съ
другомъ. Объ убогомъ Георгіи сотово-
рите молитву.

Совершенно ясно, что варсіи, рекомендуемыя переводчикомъ абоонской школы, какъ равноправныя, не могли представлять первоначального перевода, дѣлавшагося не съ греческаго, а съ армянскаго. Георгій, интересуясь текстами съ грекоправославной церковной, а отнюдь не исторической точки зрѣнія, того, дѣйствительно, первого перевода и не имѣть основанія называть: съ точки

зрѣнія аюонской школы, даже переживанія дѣйствительно первоначального перевода, разъ они проявляли очевидную связь съ армянскимъ, отмались, какъ позднѣйшіе вклады «сѣятелей плеволовъ, армянъ», и, понятно, о цѣльныхъ переводахъ съ армянского подавно не можемъ мы ожидать изъ устья ревностнаго представителя аюонского направлениа, Георгія, такой похвальной аттестации, какъ «свято и хорошо переведенные». Самый фактъ, новый пересмотръ текста Четвероевангелия и изготошеніе Георгіемъ, подъ давленіемъ «духовныхъ братьевъ», нового грузинскаго текста, до мелочей свѣренного съ греческимъ подлинникомъ, показываетъ, что современниковъ не удовлетворяли болѣе древніе тексты, хотя, по признанію самого Георгія, они были также «свято и хорошо переведены», т. е. также свѣрены съ греческимъ подлинникомъ, но, по всей видимости, не до мелочей. Любопытно въ этомъ отношеніи свидѣтельство одной записи, авторъ которой также признаетъ труды Георгія «третьею свѣркою съ греческимъ Евангелиемъ», допуская тѣмъ существованіе двухъ предыдущихъ свѣрокъ, но и тѣ двѣ «свѣрки» приписывается, если правильно напечатанъ текстъ, Георгію. Запись, изданная Ф. Жорданію¹⁾, гласить: «Богъ да воздастъ іерею Николаю мзду и благодареніе за дѣбро и милость, оказанныя мнѣ. Я списалъ съ его текста, списанного имъ съ того Евангелия (въ переводе) Георгія Святогорца, чѣмъ свѣрено было Святогорцемъ съ греческими Евангелиями въ третій разъ; два раза онъ свѣрялъ ранніе²⁾. Богъ да воздастъ душѣ его за трудъ мзду. Аминь». Но сближеніе подлиннаго первоначальнаго грузинскаго текста съ греческимъ началось задолго до аюонцевъ. И «святосавинскій» и загадочный «хаммет-и» переводы могутъ представить только исправленныя по греческимъ подлинникамъ позднѣйшія версіи, а никакъ не первоначальную. «Святосавинскій», какъ бы ни толковать его реально³⁾, указываетъ связь обозначаемаго имъ перевода съ монастыремъ св. Савы. Что же касается «хаммет», то объясненіе его приходится искать въ составѣ самого текста Евангелий, отличавшихся излишкомъ («метъ») «ханъ»овъ. Различныя версіи Евангелия, какъ известно, отличались однѣ систематическимъ недохватомъ, другія—излишкомъ опредѣленныхъ стиховъ. «Стихъ» въ древности, такъ въ эпоху перевода твореній Ипполита, да и потомъ, у грузинъ назывался თუ ქალი—*taer-i*⁴⁾. Позднѣе *стихи* по-грузински гласить ფერი—*taer-i*⁵⁾, но такъ называются собственно стихи въ свѣтской поэзіи; стихи св. Писанія называются «домами», такъ у армянъ—տունք tun-q. Въ грузинскомъ фан въ значеніи *стиха* имѣмъ, пожалуй, персидское خانه domъ, употреблявшееся, судя по словарю, и въ значеніи *стиха* (ср. خن). Появленіе слова иранскаго происхожденія въ церковной терминологіи грузинъ не могло бы вызвать никакого недоумѣнія, если бы сравнительныя изслѣдованія самихъ грузинскихъ версій поддержали наше предположительное толкованіе. Что касается текста, предлагаемаго о. Корниліемъ въ качествѣ «первоначальной редакціи грузинскаго библейскаго текста», то пока для такого утвер-

1) п. с., стр. 209.

2) Слово́м «сраньше» передаётся *жадко*, но если это чтение — опечатка или описка вм. *жадко*, то подчеркнутая фраза должна быть переведена такъ: «два раза оно было свѣрено прежними (переводчиками)».

3) См. о, К., стр. 311, прим. 2.

4) ТР, кн. III, стр. XLVIII, кн. VII, стр. LXVI.

5) Быть может, въ таер-і имѣть исковеркачную передачу (*tayb-i ∞ bayt-i) араб-
скаго **ست** *stihx*, буквально *домъ*.

жденія не приводится никакихъ данныхъ, и сомнѣваюсь, чтобы они могли быть приведены, судя по изданнымъ образцамъ. Единственно архаичная черта, это неослабленіе группы *զ* въ *Յ*, напр. *գոշորտեսատ* (315,5), *ոոչ[ո]լե¹* (315,7), *ևոցոնետ[ո]լու* (315,14), *ոոչու* (316,14), *ըոցոշորջեծոլու* (316,15, см. еще 317,7), *ձարջացոցորջու* (316,28), *թունցոյըբ* (317,17), *ոոչու* (318,21), *ձյուոչո* (318, 28—29), *ոոչու* (319,29, 320,1), *գոշորդու* (321,1). Сюда же примыкаетъ и неослабленіе *ո* послѣ гласныхъ, напр. *ոզբու* (313,9), *ևիթու* (318,21). Но оба эти явленія наблюдаются въ правописаніи вплоть до XI-го вѣка, а въ свѣтскихъ памятникахъ, писанныхъ военнымъ письмомъ, и позднѣе. Можетъ за сравнительно древнюю форму сойти чтеніе *Ձարջյու* въ Ме. 18,1 (314,6). Текстъ представляетъ интересъ скорѣе съ точки зрењія позднѣйшихъ діалектическихъ особенностей, особенно интересно въ этомъ отношеніи исчезновеніе начальпаго коренного *Յ* въ словахъ *Յոշբյը* (314,16), *Յոշբյ* (315,8), *Ձարջյու* (315,17), *ոռչու* (317,8); *Յ* исчезаетъ и внутри, напр. *Եմու* (319,9). Къ сожалѣнію, списокъ чрезвычайно небрежный и вульгаризованный. Я не говорю о неправильномъ употреблении систематически *Յ* вм. *Յ*, какъ въ падежахъ Р.²) и Тв. *Յօշբյ* (319,20, 24), *յերյո* (314,22), *յօշբյ* (320,28), такъ въ сравнительной степени *ոչյօշբյ* (316,20), *ոչձագունեյն* (317,25). Въ текстѣ есть такие поздніе вульгари兹мы, какъ *ուսպան* *Յօշ*, *ոչյօժնաբ* *Յօշ* (313,28), *Եմունեաբ* *Յօշ* (313,27), *Ձոշանցուլու* (314,12, 317,2), *ոչմոյունան* (316,20, 27), *Յօյթ* (319,12) и др.

Въ иныхъ случаяхъ, повидимому, опечатки, напр., *Բյօնեաոչ* (315,26) и *Յօնեաոչ* (315,28), или непослѣдовательности, поскольку *ոչ* въ этой рукописи пишется *ոչոն*. Потому трудно быть увѣренными, не описка ли самой рукописи или опечатка въ 315,9 чтеніе *Բյօնեաոն* *tar-m-ař-i* вм. обычного *Բյօնեաոն* *tar-m-ař-i*. Если бы чтеніе *Բյօնեաոն* *tar-m-ař-i* оказалось вообще характернымъ для рукописи, то это свидѣтельствовало бы о дѣйствительной древности ею въ общемъ небрежно переданного текста; оно, кстати, поддержало бы и выставленную мною этимологію слова *tar-mař-i язычникъ*³). Но и тогда это не значило бы, что налицо первоначальный грузинскій переводъ Библіи: для этого нужна древность не только ореографіи, грамматики и словаря, но и самихъ чтеній.

Н. Марръ.

1) Такое же дефектное начертаніе въ *Յօնեաոչ* (318, 16), *ոոչ[ո]լե* (318, 18).

2) Этотъ дефектъ въ И. и особенно въ Р. падежахъ отмѣчается вполнѣ основательно по другому случаю и о Корнилѣемъ (8, прим. 2).

3) Еще о словѣ «челоби» (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азіи), ЗВО, XX, стр. 110 = отд. отт., стр. 12.

XIII.

Библіографія.

Редакція имѣеть въ виду по мѣрѣ возможности давать библіографическую свѣдѣнія и по другимъ областямъ христіанского Востока.

Отдѣльные изданія и статьи на армянскомъ языке.

Въ цитатахъ сокращенія названій періодическихъ изданій значать: *Ա* = *Անհիստ*, *Ար* = *Արարտ*, *ԱՀ* = *Աղադրական Հանդէս*, *ԲՎ* = *Բազմավէպ*, *Գա* = *Գեղարուստ*, *ՀԱ* = *Հանդէս Ամորեայ*. Номера, отмѣченные звѣздочкою, не были въ рукахъ составителя.

А. Археология, Исторія искусства.

1. *Արքիւս. Դիրաքլարի տաճարը (նպաստ հայ ճարտարապետնեան և հնագիտութեան մասին)* Атрпетъ, *Диракларский храмъ со снимками*, *ՀԱ* 1912 № 1, стр. 5—15.
2. *Արքիւս. Տեղայ լրեմ դրամները* Атрпетъ, *Монеты Тиграна Великого*, *ՀԱ* 1911, кн. XXI стр. 200—222.
3. *Երամեան Լ., Հայկական ճարտարապետութեան մասին* Ерамянъ Л., *Армянская архитектура*, *Գա* 1911 № 3, стр. 32—37.
4. *Թօրամանեան Բ., Ո՞ր է բակական Հոռոմոսի վանքը?* Тораманянъ Т., *Который настоящий Խորомосский монастырь?* Александровъ 1911.
5. *Թօրամանեան Բ., Կորպուսի կարելիներ հայ ճարտարապետնեան մասին* Тораманянъ Т., *Новыйший мненія объ армянской архитектурѣ*, *Ա* 1911 № 9—12, стр. 197—220.
- Авторъ статьи касается изслѣдований Стржиговскаго и Charles Diehl, *Manuel d'art Byzantin* (Paris 1910), доказывающихъ существование самостоятельного армянского искусства и его влияніе какъ на сосѣднія страны, такъ и на Византію, и вносить нѣкоторыя поправки въ ихъ описание Эчміадзинскаго монастыря, св. Рипсимі и собора Едящихъ силъ (*Զուարթնոց*) и выводы названныхъ ученыхъ подтверждаютъ новыми данными, основанными на собственномъ изученіи архитектурныхъ и письменныхъ памятниковъ.
6. *Թօրամանեան Բ., Հայ ճարտարապետութեան լրացները* Тораманянъ Т., *Періоды въ армянской архитектурѣ*, *Ա* 1911 № 1—2, стр. 1—24.
7. *Թօրամանեան Բ., Գաւիլի կամ ժամանուն հայոց հնագոյն եկեղեցներու մէջ* Тораманянъ Т., *Притворъ въ древнейшихъ армянскихъ церквяхъ*, *ՀԱ* 1911, кн. XXI, стр. 5—33.
8. *Թօրամանեան Բ., Պատմական հայ ճարտարապետութեան մասին* Тораманянъ Т., *Армянская монументальная архитектура*. Издѣданіе. I. *Տեկօրսի հռոմոսի մոնաստիրը?* Александровъ 1911.
9. *Լալայեան Ե., Վասպուրական Կալանշեար վանքը* Лалаянъ Е., *Васпураканъ. Замѣчательные монастыри, планы и снимки монастырей, надписи*, *ՀԱ* 1911, кн. XXI, стр. 37—100.
10. *Լեւոնյան Գ., Ուրուստիծ միջնադարեան հայոց վանքը լեռնեան մասին* Левонянъ Г., *О средневѣковой армянской живописи* (начало см. *Գա*, № 3), *Գա* 1911 № 4, стр. 27—31.
11. *Յովեկիսան Գարեգին Գ., Ա Եղմիածնի տաճարի պատկերաբուժնեան Սիմեոն կաթողիկոսի ժամանակ* Овсепянъ о. Гарегинъ, *Роспись Эчміадзинского собора при католикосѣ Симеонѣ*, *Ա* № 3—4, стр. 67—70.
12. *Յովեկիսան Գարեգին Գ., Համառուտեկութիւններ Եղմիածնի լր քանի մանրանկարների մասին* Овсепянъ о. Гарегинъ, *Краткія сведения о некоторыхъ Эчміадзинскихъ миниатюрахъ*, *Ա* № 5—6, стр. 97—115.

13. Յովակին Գարեգին վ., Ասկեղութեան արդեստի մի նմուշ ժառըց Օվասեյն օ. Գարегинъ, Образчикъ искусства золотыхъ дѣлъ мастерства XIII в. съ иллюстрац., գ. № 4, стр. 37—45.

14. Հայութ Անդրեան Վահագան Կամբելիս Չобанянъ А., Армянская церковная живопись, ս. № 3—4, стр. 67.

15. Տէրտէրեան Սո., Հայկական տապանագիր ի Ըստ առաջնորդ Տերերյանъ Ст., Армянская надгробная надпись въ Рушукъ (печатается), չս № 10—11, стр. 694—695.

В. Исторія.

1. Սամուելին հ. Յ., Քաղաքական վերութիւններ ընդ մէջ Հայաստանի և Հռովմայ Աստурянъ օ. Ի., Политическая отошенинія между Арменіей и Римомъ отъ 190 до Р. Х. по 428 по Р. Х., թ. 1912 № 1, (печатается).

2. Քաբային Լ., Հայերը Մոլդավիայում և Բուքовинѣ Бабаянъ Л., Армияне въ Молдавии и Буковинѣ. Историко-этнографическое изслѣдование съ иллюстрац. Тифлисъ 1911.

*3. Քաբրիւլեան Մ. Ս., Հայ ժեղը Գաբրіеляնъ М. С., Армянский родъ. Н.-Йоркъ 1911.

4. Գեղաման Ե. ա. ք., Պատմական քաղաքածներ Գегамянъ прот. Э., Историческая извлечения выш. V ч. I: Иоаннъ VIII католикосъ. Баку 1911, стр. 431—672. Отд. отт. изъ журн. «Овивъ». (Первые I—IV вып. вышли въ 1909, стр. 1—430); они содержатъ исторію католикосовъ Иосифа (кн. Аргутинскаго), Даніила и Давида. Рец. на I—IV вып. въ журнѣль «Առ-Կենք» (Баку) № 1—2, дек. 11-го, стр. 85.

*5. Գէորգ-Մեսրոպ. Աւրարտու կամ Հայաստանի անիպնիկները և իրեց քաղաքարթութիւնը Գеоргъ-Месропъ, Урарту или аборигены Арmenii и ихъ культура. Критическое изслѣдование. Константинополь, 1911, стр. VI—216 съ картой. Рец. չս 1912 № 1, стр. 76.

*6. Թէրզեան Յ. Յ., Կմեկիւ աղէստ Տерзянъ I, БՈճՏՈՒԵ Կիլիկі, съ иллюстрац. Описанія очевидца, документы, офи-

циальная свѣдѣнія, корреспонденціи, статистическая данныя. Вып. 1, 2 и 3 (всего будетъ 50 выпускъ), Константинополь 1912 г.

7. Թումանեան իշխ. Մ., Մի քանի նկատողութիւն Մամիկոնեաց գաղթականութեան մասին Տуманянъ кн. М., Нѣсколько замѣчаний о переселеніи Мамиконяновъ, չս 1911 № 9, стр. 513—528.

8. Սարուխան. Օսմանեան հայերի ազգային ահմադարթիւնը Սարուխան, Национальная конституция османскихъ (турецкихъ) армянъ (1860—1910), սրբ 1910 №№ 1—12; 1911 №№ 1—11 (печатается).

С. Исторія літератури.

1. Սամուելի Սահակ վ., Հին եւ նոր պարագաներ կամ անվագը շարագաներ Ամաւնի արք. Сахакъ, Древние и новые енциклопедические и канонические шараканы, на средства архиеп. Сукиаса Парзинца, Вагаршапатъ 1911, стр. է + 198.

2. Մատիկեան հ. Ալեք. Սահնուն կամ կեղծ Սեբոս Մатикиянъ о. Алекс., Анонимъ или псевдо-Себеос, չս № 9, стр. 560—565 (печатается).

3. Մարտուգեան Միւս. Վ., Կարագրութիւնը եւ իշտակարներ ձեռադրաց Ս. Թովման առաքելոց վանուց և եկեղեցեցին վերին Ծովուեաց. Եկեղեցոյն Տանակերտ գեղջ և անձանց մանաւորաց. Максудянъ о. М., Описание и записи арм. рукописей монастыря св. ап. Фомы и церкви Верхн. Акулиса, рукоп. церкви сел. Танакерть и частныхъ лицъ, սր 1911 №№ 1—12.

4. Մէնեկեան հ. Գ., Գրեգորի Մագիստրոսի «Գամագուական» ամբողջական լուծումը Մեневишянъ О. Г., Полное толкование «Гамагокана» Григория Магистра, չս 1911 №№ 4—12.

5. Փափակեան Վ., Պատմութիւն Հայոց դրագանեան (Բանահրանութեան պատմութիւն) Папазянъ В., История армянской литературы отъ начала до нашихъ дней. (Устная словесность, древніе, средніе и новые вѣка, новѣйший периодъ, литература восточныхъ (русскихъ) и западныхъ (турецкихъ) армянъ). Приложеніе: образцы

БІБЛІОГРАФІЯ.

древней и средневѣковой поэзіи, 1911, стр. XXI + 977. Тифлисъ.

6. Քոսեան հ. Յ., Ցուցակ հայերէն ձեռադրաց Սահմանադրեան գաղթականութեան մասին Օ. Ի., Описание армянскихъ рукописей Саснаровской школы въ Эрзерумъ չս, 1912, № 1, стр. 55—61.

Д. Народная словесность, этнографія.

1. Սրբզեան Մ., Հայ ժողովրդական վէպ Աբեցянъ М., Армянский народный эпосъ, (отд. отт. изъ չս, стр. 212). Тифлисъ 1911.

2. Գաբրիւլեան Տէր Մ. Ս., Հայկական հարանիկ Գабриелянъ М. С., Армянская свадьба, ս. 1911 № 3—4, стр. 56—67.

3. Լալայեան Ե., Վասպուրականի բանաւոր դրականութիւնը. Սահման առև եօթը միւզ Պատմամէ Զալ Աշկանացի կան. Լաлаинъ Е., Изъ Васпураканской армянской устной литературы (на ванскомъ діалектѣ). Домъ Сасунскій—Семь вѣтвей (начало въ кн. XX, 1910, № 2, стр. 61—101), Востанский домъ и Тэлол-Давидъ. Ростамъ, сынъ Зала. Александріада. չս, кн. XXI, стр. 101—165.

4. Լալայեան Ե., Վասպուրական Ազգագրութիւն. Լաлаинъ Е., Васпураканъ. Этнографія, (отд. отт. изъ չս) со снимками, стр. 82. Тифл. 1911.

5. Լալայեան Ե., Ծամական կարգերը հայոց մէջ. Е. Лалаянъ, Обрядовые обычай у армянъ, չս, кн. XXI, стр. 165—199.

*6. Հայ աշուղներ. Ժամանակ Տրդ. Եպ. Պալեան Արмянские ашур. Армянские народные пѣсни... собралъ еписк. Тирд. Палянъ, 1911, стр. 288. Рец. въ չս, 1911, № 12, стр. 760—763.

*7. Զիթունի «Սամանց տուն» հայ ժողովրդական վէպի մասին կարգ մը ծանօթութիւններ Չիтуни, Домъ Сасунидовъ. Рядъ замѣтокъ объ армянскомъ народномъ эпосѣ, չս, № 7—8.

Е. Право.

*1. Սամուելեան Խ., Հայ սովորութական իրավութիւնը Սամուэлянъ Х., Армянское общичное право. Древне-армянское право и методъ его изслѣдованія. Тифл. 1911, стр. 101 (съ ссылками на народную поэзію).

А. Калантарянъ.

1912.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанского Востока“ предположено печатать:

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великий номоканонъ.

† Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ.

Джаваховъ, И. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.

Библиографія за 1912 годъ.

Издание выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣль, августъ и декабрь.

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; —

5-184 4
1912 г.
1-й выпуск. I.
60393

одинъ 1-й.

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗИИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ II.

Издание Императорской Академіи Наукъ.

Содержание:

- I. Крачновский, И. Ю. Изъ зеюпской географической литературы (стр. 127—145).
- II. о. Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенского Ефесского собора и ихъ герояхъ архимандритъ тавениссютовъ Викторъ (стр. 146—202).
- III. Тураевъ, Б. А. Коптский пергаментный амулетъ (стр. 203—206).
- IV. Струве, Г. Коптский папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева (стр. 207—211).

V. Сычевъ, И. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г. (стр. 212—219).

VI. Гримейзель, В. Ф. Египто-эллинистический ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ tabula circa verticem (стр. 220—236).

VII. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 237—238).

VIII. Критика (стр. 239—245). Рисунки на таблицахъ I—XIII.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и ея комиссіонеровъ:
И. И. Глазунова и Н. Л. Ринкера въ С.-Петербургѣ, Н. П. Карбасникова въ О. Петровъ, Монетъ, Барышъ и Бельгія,
Н. Н. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Куммеля въ Ригѣ, Фоссе (Г. Ф. Зоргенфельд) въ Лейпцигѣ, Лозаннѣ,
и Коннѣ, въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE DES SCIENCES:
J. Glasounoff et C. Nicke à St.-Pétersbourg, N. Karbasnikoff à St.-Pétersbourg, Monet, Barrière et Vilna, N. Oglobline
à St.-Pétersbourg et Kief, N. Kummel à Riga, Voss' Sortiments (G. W. Zornenfeld) à Leipzig, Lausanne et Cie à Londres.

1912 г.
Т. I.
60393

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

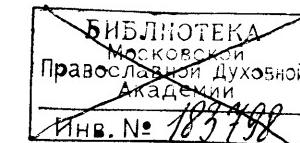
Вас. Остру, 9 лин., № 12.

1912.

СОКРАЩЕНИЯ.

AB	Analecta Bollandiana.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles Lettres. Comptes rendus.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.
APf	Archiv für Papyrusforschung.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.
B	Bessarione.
BbZ	Biblische Zeitschrift.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.
CQR	The Church Quarterly Review,
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalium.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.
EO	Échos d'Orient.
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.
IgF	Indogermanische Forschungen.
JA	Journal asiatique.
JAOS	Journal of the American Oriental Society.
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
JS	Journal des Savants.
JTSt	Journal of theological studies.
LSSt	Leipziger semitistische Studien.
MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
MAcRB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
Mk	Al-Machrik.
MMFC	Mémoires publiées par la mission archéologique au Caire.
MSOS	Mitteilungen des Seminalis Sprachen. Berlin.
NE	Notices et extraits des mss.
NE	New Testament.
OA	Orientalisches Archiv.
OCh	Oriens Christianus.
PEP	Palestine Exploration Fund Statement.
PG	Patrologia graeca.
PL	Patrologia latina } Migne.
Phil	Philologus.

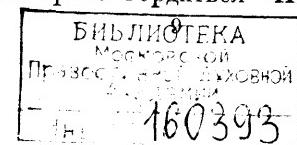
Продолжение см. на 3-й странице обложки.

I.

Изъ эзопской географической литературы.

Младшая сестра въ семье литературы христіанского Востока, болѣе другихъ обдѣленная судьбой, не можетъ, конечно, претендовать на особое вниманіе даже со стороны тѣхъ, кого разнородные интересы влекутъ въ сопредѣльныя ей области. Эзопская литература можетъ быть понята только въ томъ случаѣ, если ни на минуту не упустить изъ виду характера абиссинского народа, условій мѣстной истории и судьбы христіанскихъ церквей Египта. Въ ней еще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ однородныхъ литературахъ, чувствуется, что она создавалась не столько народомъ для народа, сколько келіей для келіи. Тѣсное, неразрывное смышеніе дѣтской непоколебимой вѣры съ суевѣріемъ, которое и до сихъ поръ характеризуетъ нашихъ далекихъ братьевъ въ Африкѣ, способствовало богатому развитію, съ одной стороны, всѣхъ отраслей литературы, связанныхъ съ церковною жизнью, а съ другой—такому же пышному расцвѣту всякихъ заклинаній, магическихъ формулъ и пр. Все, что не подходило подъ эти рамки, не имѣло прочной почвы подъ ногами и не могло развиваться. Не удивительно поэтому, что наряду съ неисчерпаемой сокровищницей литературы агиографической, и до сихъ поръ привлекающей изслѣдователей, значительно слабѣе представлена литература историческая, въ собственномъ смыслѣ. Тѣмъ болѣе это можно сказать о научной или той, которая могла бы быть подведена подъ эту категорию. И здѣсь, конечно, области, входившія въ соприкосновеніе съ церковной жизнью, не всегда представляютъ сплошной пробѣль: богословіе или церковное право все же могутъ указать нѣсколько памятниковъ, чаще переводныхъ («Фетха нагастъ»), а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже оригиналъныхъ («Масхара местири» или «Масхара Берханъ» царя-писателя Зара Якова). Значительно хуже обстоитъ дѣло съ наукой свѣтской, если можно такъ выразиться: только область философіи имѣть право гордиться «Изъ христіанскій Востокъ».

слѣдованіями Зара Якоба», однимъ изъ немногихъ, быть можетъ, даже единственнымъ памятникомъ, выходящимъ за предѣлы литературы эзопской и входящимъ въ міровую, благодаря оригиналной фигурѣ своего автора — одного изъ ищущихъ правды, которые попадаются въ исторіи на всѣхъ широтахъ. Но это произведеніе стоитъ слишкомъ одиноко и не можетъ заполнить зіяющаго пробѣла въ другихъ отрасляхъ эзопской научной литературы. Одна филология, конечно, въ самомъ примитивномъ смыслѣ слова, должна была найти откликъ, благодаря вымиранію языка гѣзъ: появились словари съ амхарскими объясненіями, такъ называемые савасевъ (scalae, лѣстницы), которые съ теченіемъ времени превратились въ своеобразныя энциклопедіи, дававшія столь же краткія словарного стиля объясненія рѣшительно de omni re scibili et quibusdam aliis. Сама же филологическая наука достигла своего апогея въ амхарскомъ словарѣ языка галласовъ.

Вспоминая про сильное вліяніе на эзопскую литературу арабской, доставившей оригиналы едва ли не для большинства произведеній, особенно приходится удивляться тому, что не видно никакихъ слѣдовъ вліянія той области, которой справедливо гордится арабская письменность — литературы географической. Никакихъ произведеній аналогичнаго характера эзопская литература указать не можетъ; всѣ географическія свѣдѣнія исчерпываются или отрывочными переченіями въ тѣхъ же савасевъ или какими-нибудь астрономическими намеками въ заклинаніяхъ и магическихъ формулахъ. Самостоятельныхъ трактатовъ или даже отрывковъ до сихъ поръ неизвѣстно¹⁾.

Еще въ 1904 году мой уважаемый наставникъ въ абиссиновѣдѣніи проф. Б. А. Тураевъ обратилъ мое вниманіе на два отрывка полу-географического, полу-астрономического содержанія среди рукописной коллекціи D'Abbadie, не задолго передъ тѣмъ поступившій въ собраніе Национальной Библіотеки въ Парижѣ и ставшій доступной для ученыхъ. Къ сожалѣнію, ближайшее знакомство съ этими отрывками заставило быстро убѣдиться, что необычайность сюжета для эзопской литературы при сильной испорченности текста совершенно лишаетъ возможности дать сколько-нибудь удовлетворительное изданіе по единственной рукописи. Надежда найти со временемъ какія-нибудь параллели въ эзопской или арабской литературѣ побудили от-

1) Даже «Dinge, wie das versprengte Stuck eines geographischen Textes unter dem Namen des Ptolemaios, bleiben in der handschriftlichen Überlieferung velliig vereinzelte erscheinungen», какъ справедливо замѣчаетъ Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II, (Leipzig 1911) стр. 57. Возможно, что его слова относятся къ первому изъ отрывковъ, о которыхъ сейчасъ будеть рѣчь.

ложить эту работу¹⁾; между тѣмъ за истекшіе годы почти всѣ эзопскія рукописи въ Европѣ стали известны, и надѣяться теперь на неожиданный приростъ материала въ ближайшемъ будущемъ едва ли есть возможность. Вероятно, эти отрывки на долгое время еще останутся униками. При такомъ положеніи дѣла кажется болѣе желательнымъ предоставить ихъ въ пользованіе эзопистовъ въ настоящемъ, болѣе чѣмъ неудовлетворительномъ видѣ, съ надеждой, что они заинтересуютъ кого-либо изъ специалистовъ или вызовутъ указаніе на существующій аналогичный материалъ.

Оба отрывка представляютъ лишь нѣсколько листиковъ въ двухъ рукописяхъ²⁾, но имѣютъ самостоятельный характеръ и, если въ настоящемъ видѣ они не полны, то первоначально были, повидимому законченными трактатами. Плохая сохранность рукописей и небрежность почерка лишаютъ къ сожалѣнію возможности дешифрировать текстъ полностью; особенно пострадали нижняя половины страницъ, где иногда истерлись цѣлые строки, но и въ срединѣ часто приходится оставлять безъ разбора отдельныя фразы. Кроме того, даже въ хорошо написанныхъ мѣстахъ текстъ иногда настолько искаженъ, что нѣть возможности уловить сколько-нибудь удовлетворительный смыслъ. Всѣ такія мѣста въ изданіи и переводѣ обозначены многоточiemъ. Само изданіе придерживается обыкновенно рукописей; уничтожена лишь обычная шаткость въ начертаніи гортанныхъ (**ع** **ف** **ع**) и свищающихъ (**ه** **ك**)³⁾.

I.

D'Abbadie № 20, л. 1—2.

..... до возвышенія столпа
لَبْرَز⁴⁾ : **مَنْدَر** : **سَوْبَرْزَانْ** : 72 суды изъ потомковъ Сима 25 че-
لَفَرْفَف : **لَرْ** : **لَفَلَقَانْ** : ... ловѣкъ..... И было всѣхъ сыновей
..... **فَرْز** : **فَرْ** : **فَلَرْ** : **فَرْ** : Ноя 72, и поэтому раздѣлились они
سَوْبَرْزَانْ : **هَنْدَر** : **تَلَقَانْ** : на 72.... А удѣлы ихъ по странамъ,

1) Относительно первого отрывка надежда эта въ значительной мѣрѣ оправдалась Исторіей христіанско-арабского писателя Агапія Манбиджскаго, изданной теперь проф. Васильевымъ въ Patrologia Orientalis. Но нѣкоторымъ даннымъ она представляеть едва ли не оригиналъ эзопскаго автора.

2) № 20 и 109 по Catalogue raisonné des mss éth. appartenant à Antoine d'Abbadie. Paris 1859.

3) Исполнено изданіе по списку проф. Б. А. Тураева, любезно предоставленному въ мое распоряженіе и сличенному еще разъ съ парижскимъ оригиналомъ г. И. Вайнбергомъ.

4) Рук. **لَبْرَز**.

и земли **И**ногда же въ **Г**реции и въ **Р**име говорятъ, что земля кругла, какъ чаша, и эта средняя область, въ которой живутъ всѣ твари, очень возвышается надъ четырьмя необитаемыми областями. А эти 4 области значительно ниже пятой, и поэтому солнце скрывается отъ этой области, когда переходитъ въ **С**еверную сторону.

1) Рук. Академии.

2) Слѣдующій отрывокъ почти дословно совпадаетъ съ текстомъ Агапія (изд. А. Васильева I, 49,5—50,5).

3) Рук. № 8294.

4) Рук. 8299.

1) Въ дальнѣйшемъ авторъ нѣсколько отступаетъ отъ текста Агапія, сокращая его. См. I, 51—59.

الارض المحرقة 2) يـ Agapія I, 53,3

3) У Агапія I, 53,1—5600.

на западъ у горъ, изъ которыхъ добываются яхонть¹⁾, жемчужные перлы и золотые слитки. Третья область — область Александрии, предѣлы ея отъ начала Египетской страны на западъ, а на востокѣ въ сторону страны Sāndōs²⁾. И въ длину она простирается съ запада до предѣловъ виѣшней Сиріи и передней Персіи и до предѣловъ Александрии. Въ ея предѣлахъ Барка и передняя Африка. Четвертая страна — по срединѣ которой находится островъ Родосъ. Города ея многочисленны, и мы упоминаемъ немногіе, которые изъ нихъ знаемъ, такъ какъ число ихъ велико. Они — Дамаскъ, Хомсъ, Киннесринъ (Qaisārīn), Халебъ, Манбиджъ, Апамея (Fāmējā), Антиохія, Kīrān³⁾, Руха, Ракка, Рас-‘Айнъ, Нисибинъ, Sōrējā⁵), Багдадъ, ‘Arbējā⁶). И доходитъ предѣль этой области съ начала востока на одинъ rehēb⁷⁾ къ западу, простираясь отъ страны Asfār⁸⁾, до половины Африки влѣво отъ Сициліи, береговой Afrātī⁹) и страны Anqījās¹⁰⁾ изъ областей румскихъ съ Кипромъ и великой Азіей. Эта страна находится посрединѣ земли и поэтому она пре-

1) У Agapія I, 54,6 — ^{النمرود} изумруды.

2) У Arapія I, 55,4 سندس.

3) У Агапія I, 56,2 — Харранъ حاران.

4) Рук. № Р.И.

5) У Агапія I, 56,3 — Мосуль — الموصل.

6) У Агапія I, 56,3 — Рей الریبی.

7) У Агапія I, 56,3 «по одной лині» — خطًا واحدًا

8) У Агапія, *ibid.* Іспанія **الأشغال**

9) Sic и Агапий — افراطی. Ср. I, 56,

10) Агаший I, 56,5 — Аөйнны ائیناس.

восходитъ всѣ области своимъ воздухомъ и равнотермостью климата. Пятая страна извѣстна подъ названіемъ Геллеспонта (*Hélüs wabentūs*); въ ней находятся Константинополь, Аморія, Ромея¹), Андалусія и города Фракіи. Шестая страна извѣстна подъ названіемъ *Sarjō wamīs*²) изъ острововъ моря. Седьмая страна извѣстна подъ названіемъ *Jāras baras*³). Сказаль онъ (= Птоломей?). Остающееся послѣ этихъ 63 областей въ длину и называющееся выше седьмой страны, гдѣ не прекращается день по направленію налево, является послѣдней областью, гдѣ обитаютъ люди . . . въ теченіи 21 часа и 21 минуты, такъ какъ день доходитъ до 21, и не исчезаетъ свѣтъ дня такъ же до страны мрака, гдѣ продолжается ночь 6 мѣсяцевъ и день 6 мѣсяцевъ⁴). А теперь предѣль и величина моря Индійскаго⁵). Говорять, что длина его простирается съ запада на востокъ, или отъ предѣловъ Индіи до Эсіопіи и составляетъ 3000⁶) стадій, а ширина 2700, гдѣ оно соприкасается съ островомъ равноденствія. А второй берегъ 2900. И изъ него одна

1) Въроятно Римъ (у Agapія I, 10 و میہد),

2) Въ этомъ искаженіи надо видѣть араб. — ماسوبوطامیس — Месопотамію. См. Агапій I, 51 ult. и прим. 11.

3) Въ имени графически понятное искажение арабского باريس شاذسى = Борисеонъ. См. Агапий 52,1 и 59,3.

4) Весь этот отрывокъ совершенно непонятенъ въ текстѣ. Онъ представляетъ, повидимому, неудачное сокращеніе непонятаго авторомъ мѣста у Агапія I, 60—61.

5) Отсюда до конца опять почти дословное совпадение съ текстомъ Агапія — I, 61,9—63 ult.

6) Агапій — 8000.

1) У Агапія здѣсь и въ дальнѣйшемъ вѣрнѣе — «заливъ»

2) У Агапія I, 62,5 — Хиджазъ

3) Рук. **ИЗРУ**.

⁴) Эюопская Форма — точная транскрипція арабской у Агапія I, 62, прим. 6
⁵⁾ У. Ахметов — 2000.

5) У Агапія 3000

6) У Агапія I, 62,10 «яхонть» — **لیاقوت**

СЛЯР : Ф.Ри¹ : Ф.ЧПЛ : й.Ф.Р ::
ФРУФ.Р. : АН.Е : Р.Ы.Т : З.Х.Р.Т :
Р.Ч.Л. : Ф.П.В.Т. : П.П.Л. : Ф.К.У.С. :
П.И.С. :: Ф.П.Л. : Ф.С.А.Р.Л. :
А.Р.Т.У.Ф. : А.Р.С.У. : Н.Д.З.О.Л. : Н.Р.
П.Х.Л. : С.Ч.Л. : Ф.О.Л. : Ф.Ч.Г.Р. ::
А.Р.Х.З. : Ф.Р.Л. : А.Т.Р.Х.Р. : А.Н.Н. ::
П.С.М.З.Р. : Ф.Ф.А.Т. : П.К.С. : А.Р.Ч.Ф.Л. :
Ф.П.В.Т. : А.К.А.Л.Т. : Ф.Ц.Р.П.Т. ::
А.Р.С.У. : А.З.С.Л. : Ф.Р.Л. : А.Т.Р.Х.Р. ::
Т.П.С.Р. : Е.П.Р.Т. : З.П.Л.Т. : Ф.Х.Ы.Т. ::
Ч.А.Л.Т. : Т.П.С.Р. : А.Р.Л. : Ф.Ч.Е. ::
Р.Ы.Т. : А.З.С.Л. : А.З.Р.А.Н. : З.О. : А.Л.Г. ::
А.Н.С. : А.Л.Г. : Н.Р.Ф.О.Л. : А.Р.О.Л.С. ::
А.Н.С. : Ч.Р.С. : Ч.Р. : Ф.Ф.А.Т. : А.К.
Ч.Л. : А.З.Р.А.Н. : Ф.М.З. : Ф.Е.П.С.Р. ::
А.М. : Е.Ф.О.Л. : А.Р.О.Л. : С.Р. ::
Ф.Ф.П.В.Т. : Ч.О. : С.Ч.Л. : Ч.Г.Р. ::
І.Ф.В.Е.Н.Р.Т. : А.Л. : Е.Н.С.Р. : Е.П.Р.Т. ::
П.С.М.З.Р. : Ф.О.Л. : Е.С.К.Ф. : А.Р.Ч. : Н.Р.
Ч.Р.Л. : П.П.Л. : Ф.П.В.Т. : Ф.Д.Р.А.Р.С. ::
С.Ч.Ч. : А.А. : Ф.А.Т. :: Ф.П.Л. : С.Р.П. ::
Ф.П.П.Х. : Ф.Е.П.Ф.Ч. : З.О. : А.Л.Г. ::
Н.Р.Ф.О.Л. : А.Р.О.Л.С. : Ф.С.А.Р.Л. ::
З.О. : С.Р.Л.Ф. : А.Н.О. : М.С.П. : Ф.К.
П.Н. : П.Р.Г. : А.Ч. : Ч.Р.Р. : Ф.Ч.Р.С. ::
З.О. : С.Ч.Ч. : Ч.Р.Р. : Ф.Ф.П.В.Т. : А.Л.Г. ::
А.Л.Г. : Е.Ф.О.Л. : А.Р.З.О. : С.Ч.Л. : Ч.Г.Р. ::
Ф.Л.П. : А.Р.С.Р. : А.Ч.Б.Р.Р. : Ф.Е.П.
С.Р. : С.Ч.Р.Л. : Ф.Д.Л.Г. : Ч.А.Л. : много городовъ. Изъ Зеленаго моря
извѣстна только та часть, которая
идетъ на западъ и влѣво у предѣловъ
земли Эеопской до Британіи (Bаг-
тānājā). По этому морю не ходятъ ко-
рабли. И (въ немъ есть) 7²) острововъ,
изъ нихъ (лежащіе) напротивъ Эеоп-
піи называются островами воздѣлан-
ными³), а другой островъ называется
Adrā⁴), онъ напротивъ Андалусіи у
рѣки, которая выходитъ изъ моря
..... такъ какъ рѣка, которая вы-
ходитъ изъ моря такъ какъ
протяженіе его—стадія ... И онъ
между Андалусіей и Танжеромъ
(Tāngā) и называется Lētā⁵) ... вы-
ходитъ изъ моря Римскаго⁶). Въ немъ
же нальво 12 острововъ, которые
называются британскими. Оно также
удаляется отъ обитаемыхъ людьми
мѣстъ и никто не знаетъ, каково оно.
А моря Римское и Египетское нахо-
дятся у рѣки, которая выходитъ
изъ моря Зеленаго на востокѣ
до Тира и Сидона; длина его
5000 стадій, а ширина 6000⁷) стадій.
Въ немъ есть одна рѣка, ко-
торая вытекаетъ съ лѣвой стороны
около Rōmējā; длина ея 500 стадій
и называется она Henderis⁸). Есть

1) Рук. Ф.Е.У.

2) Агапій I, 63,2: шесть

3) Арапий, *ibid.*, «въчными» – الحالات (= Канарские острова)

4) Агапій I, 63,3 — Кадикесъ ٦٣

5) Агапій I, 63,4 — Цеута — طَسْ

6) Текстъ сильно испорченъ, но можетъ быть возстановленъ на основаніи соответствующаго мѣста у Агапія — I, 63.

7) Агапій I, 63.8—8000.

8) Агапій I, 63,9 — Адріатика

II.

D'Abbadie № 109, л. 6⁶-8^a

Съ начала міра одна земля была основаниемъ для него шириной въ 7300 märheb. Число же marheb измѣрить стадіями или фарсахами мы не умѣемъ; извѣстно однако название широкаго marheb'a — meda²). Онъ вмѣстѣ съ своей окружностью и широтой составляетъ 2500 marheb'овъ. Земля раздѣляется на 4 части; одна называется Rôrâ, вторая—Африка, третья—Азія, четвертая—Новый Свѣтъ. Море обширнѣе земли, и глубина водъ—четвертая часть marheb'a. *Первый.* Море окружаетъ весь міръ и название свое получаетъ по землѣ. *Второй.* У воздушной сферы—три слоя. Первый — въ которомъ

1) Рук. худ.

2) = $a\bar{p}ab$. میداع.

3) Въ рук. на верху страницы вставка съ перечислениемъ странъ, относящаяся, повидимому, къ этому мѣсту: **СФ : Л.СЛ : ЗФ. : Л.СЛ : Л.ЗЕ : ТНР-П : ФЛУ : МФР-Ч : КНФР-А : О-СУАЛЕУ : ЗФ. : АКДЛГ : АЛ-ОИМЧ : 4Н : РНРС : ФН-Н : СНЛ : А-ТР-Х-Р : Р-С-Ч : АН-Р : А-ЗРЛ-Н : ОФРР : Н-ЗР : У-ЗР : Т-З : ОНЛ : ФЛ-Н : К-Р : А-РЛ-Н-Л-Р : ЕУ : ЗФ. : Ф-Н : ОЛ-Р : А-У-Ч : Р-Ф-Г : ЗФ. :: А-Ч-Ф-О. : Р-О-К-Ф-А : ЗФ. :: Р-Р-С : А-З-Р : С-Н-Ф-А : ЗФ. : П-З-Н-Ч : Н-Г : О-Ф-С :**

4) Рук. № 1. Р.

‘ЯГА : І-О-Л : ФА-ЗИ-Н : ФА-Л.Ф.Т :
ФА-С-Ф-А : ФА-Л.Р-З : А-Х-О-Л.Т :
Н-У-А-Ф : О-Ф : Р-С-Г : Ф-Г-Р-Д-Р :
Ф-Г-Н :: Ш-А-Н : Ф-Ш-А-Л-Р : Я-Г-А :
Ч-Е-Ф-О-Д : О-Ф : Г-И-О-П : Н-О-Ф : Н-И-П :
Ф-О-Р-З-О-Л : Е-С-Н-А : Н-Ф-Х-Ф : Г-И-Г-Л ::
Ф-О-А-С-Л-И-С-Р : У-Л-Р : А-Н-Т : Н-Р
О-Х-А-М : А-Н-П : І-Ф-Р : Ф-С-З : Ф-А-Н-Г-Н :
А-Г-Н : И-Р-Р : Ф-А-К-Ф-Р : А-Н-Т :
Л-Ф-Ф : Ф-А-Ф : Ч-С-Л : О-Х-З-Т-Н :
А-Е-Г-Л-Р : Ф-О-Н-Г-Ч : А-Н : А-Н-Т :
Е-Р-Р-Ф-О-Е-Р-Ч-Ф-О-Е-С-У-Л :: Ф-С-Л
О-Л-Т : Ф-А-Ф : А-Н-Т : У-Л-Р : І-Ф-Р :
Ф-С-З : Ф-Р-Ф-Ф :: Ф-С-Н : Ф-О-Н-Г :
А-Ф-А-Ф : І-Ф-Р : Г-Р-Г-Ф-Г-Р-Ф-У-Ф-В
С-У-Л : Ф-Ф-С-З : Т-З-О-Л : А-Р-Р-С :
Ф-Ф-Е-Ф-Ш-А-Л-Р : Н-Г-А ::

находятся люди, четвероногія, пресмыкающиеся, птицы и большія горы съ облаками, громомъ и вѣтромъ.

Третій. Третій слой — въ которомъ появляются хвостатыя звѣзды и тѣ, которые похожи на падающія. Выше же ихъ находится огонь, достигающій до небесной сферы луны. Огонь этотъ не пылаеть и уголья его тонки.

Четвертый. Поэтому онъ невидимъ. Ширина этого огня 98999 marheb'овъ.

Выше этого огня находится небесная сфера луны, первая (по счету).

Пятый. Ширина этой сферы 36352 marheb'a, а луна меньше земли въ 39½ разъ.

Первый. У луны есть одинъ bēt¹⁾), который называется Cancer²⁾), т. е. Ракъ³⁾). Въ этомъ bēt'ѣ находится великая власть міра. На второмъ небѣ — одна звѣзда, по имени Mercurius⁴⁾), т. е. Меркурій⁵⁾). Ширина этого неба 124493 marheb'овъ. Эта звѣзда Меркурій меньше земли въ 21952 разъ. У нея—два bēt'a: Gemini⁶⁾ и Virgo⁷⁾), т. е. Близнецы⁸⁾ и Дѣва⁹⁾). Четвертый. На третьемъ небѣ есть звѣзда,

1) = араб. **جست** домъ.

2) Рук. kānkārū.

3) Рук. *şartān* = apaō. سرطان.

4) Pyk. mērkōrejū.

5) *aṭāred* = apaṭ. طارد.

6) Pyk. žīmēnū.
7) R. Lāz.

8) *diammē* —

1) Pyk. Bēnūs.

2) zehūrā = apač. ö^öñ^ñ:

3) tāwru.

4) librā.

5) tāwr = apaš. شُور

6) mizān

8) ~~as~~ d

9) mārtā

0) marakhā = apač 2°

6) man

2) $\text{as}\bar{\text{c}}\text{o}\text{rpoj}\bar{\text{i}}$

3) hamal = apañ. 1-2

4) *aqrāb* = *apaō*.

- 1 -

УАФФ : ВІДПРТ : НІПС : АСРІ : чихъ, имя которой Juppiter¹), т. е.
АНІРСФР : НФАКТС : ІСЛА : Юпитер²) два бѣт'а: Sagit-
ФАФЛІ :: ФОДРХДР : ІСР : tarius³) и Piscis⁴), т. е. Лукъ⁵ и
УА : ҃НІНП : ЧЕЗЕРІ : АРІН : Рыба⁶). На седьмомъ небѣ находится
АС : ЯФЯНТ : НІПС : НТФС : Saturnus⁷), т. е. Сатурнъ⁸), несчаст-
НФАКФ : САКТЛ нѣ : нѣе всѣхъ звѣздъ, бѣт: kôk-
АПРТ : ІНТСР : ФГЛН : herг, kôrniји и kâkîrjij . . . У этихъ
ФФН : ФМГТ ІФСН : семи звѣздъ существуетъ два пути:
НФАКФ : НІЗА : РАІО : АРІНЛС : одинъ, который онѣ проходятъ съ востока на западъ въ 24 часа. Десятое
ІНФЯНТ : АПРТ : ТАЛ : небо заставляетъ всѣ небеса съ ихъ
ТЦКР : ФІНЛЗР : АКЛЯФ : природами и звѣзды двигаться съ запада на востокъ, какъ мы видимъ
ЗІНФЯНТ : УАФС : ВАГІТ : постоянно у этихъ 7 звѣздъ, которыя
НРФФСС : ОКІС : АРІУЛФ : были названы. По временамъ онѣ
ЗО : РОЛНІ : ОКФУНФТ : видны близко около солнца, а въ другое время далеко отъ него.
ОУЛР : ІСР : НІЧФ : ФЛТ : Такъ и они по временамъ уда-
НРКЛСС : АІЛС : ІСРТ : ФОРТ : ляются, а по временамъ прибли-
ФОУРДУР : АЕЛНФ : ОНСЧТ : жаются, какъ мы видимъ постоянно
ЕТЦАР : ФЛН : РІЛ : УФР : ФР : у луны въ ея движениі съ востока на
ОУЛАК : ҃Н : СЧФС : АРІУЛР : западъ. Путь луны совершается въ
ФФАКТС : ОНСЧ : О : ҃Н : НР : 27 дней, 7 часовъ и 40 mânitos, т. е. минутъ⁹). Движеніе Mercurius¹⁰),
ТЦКФ : ФР2Н : НРТФДО : ОУС : т. е. Меркурия¹¹), совершается въ
ЗІЛДР : НАД : АФСЧ : АЗН : ТФ 365 дней и 7 часовъ, движеніе Венеры¹²) такъ, какъ и Меркурия.

1) $\hat{z}\bar{u}p\bar{i}t\bar{i}r.$

2) mūstāri = apaš. مُسْتَارٍ.

3) sāzatārja.

4) pīlīs (sic!).

٥) sic! qaws = apa^b. قوس
٦) h^at = apa^c هات

حوب *hut* = apao.

7) saturnus
8) zūbāl =

٩) *daqāiq* ≡ *anāq*. دقائق، مهوك، متقدمة.

10) Mērkorejū

11) 'atāred = apaō. > عطاء.

12) Рук. АФСУ.

13) bēnūs.

1) sīguǎndīs.

2) arjās.

3) = arab. حمل

4) bagę.

5) tāwrū.

6) tāwr = apaš. نُور

1) **zīmēnū.**

جوز آم = apab. 2) *djawazā*

ΑΓΡΙΤΗ : ἀρύζα : ζη : φύλο :
 ΦΟΦΡ : ρύφρει : ἄνθη : ερώτη :
 ζη : φέρε : οὐαφο : οὐδή : φέρε :
 φηγοσί : ρυφρ : ἀρύζα : ζη :
 ρύζη : οὐκόνατ : φαύλ :
 ηζη : πάρ : οαφ : φύλε :
 πορε : φοφάτη : λαρθ : οηπ :
 φρυφρ : φατ : ἀρι : Ειρ
 ρη : ἄντ : ρυφρ : ἀρύζα :
 ζη : ρύζη : φεράτ : Κοφύτη :
 οτ : φλφάτ : πορε : οη :
 ωλμη : οασλ : οηλρ : πάρη :
 οφ : ρυφρ : οψφοτ : ρύφρ :
 ἀρύζα : ζη : ρύζη : ἄντη :
 ερώτη : οαφ : οαφα : φέρε :
 φέρε : φέρε : οαφα : φέρε :
 οη : ζφρ : ἀρύζατ : φερ :
 φε : τριζτ : οη : ζφρ :
 ἀρύζη : :

Первый вопросъ, который возникаетъ относительно этихъ стоящихъ особнякомъ въ эзопской литературѣ памятниковъ,—объ ихъ происхождениі, о томъ, изъ какой литературы они заимствованы. Объ оригинальности не можетъ быть, конечно, рѣчи даже a priori: и въ другихъ болѣе развитыхъ областяхъ она представляетъ для Эзопіи достаточно рѣдкое явленіе.

Болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на это даютъ нѣкоторыя указанія въ текстѣ и особенно собственныя имена. Въ первомъ отрывкѣ дважды упоминается, какъ источникъ, отецъ древней географіи Птоломей (въ арабизированной формѣ ΠΤΛ.ΡΗ = Batīshōs = بطیشوس); вѣроятно, къ нему же относится и безымянная ссылка «сказалъ онъ». Конечно, отрывокъ представляетъ не переводъ изъ его сочиненій, а только далекое отраженіе извѣстныхъ птоломеевскихъ идей, проникшее не непосредственно съ греческаго, а скорѣе черезъ арабскій. Греческое вліяніе безъ промежуточной стадіи указывало бы на слишкомъ древній періодъ, на что этотъ памятникъ, конечно, претендовать не можетъ. Отсутствие наличнаго арабскаго оригинала

чается отъ девяти прочихъ, такъ какъ оно совершаеть вращеніе съ востока на западъ и достигаетъ (прежняго положенія) въ 24 часа. У этого неба власть надъ всѣми небесами и оно заставляетъ ихъ двигаться въ порядкѣ вращенія съ востока на западъ, захватывая область огня. Изъ третьаго же слоя воздушной сферы оно захватываетъ многочисленное и оставляетъ незначительное (?). За этимъ небомъ будетъ первое мѣсто въ порядкѣ счета, когда мы начнемъ сверху, и ему же будетъ принадлежать послѣднее, если мы начнемъ снизу.

изъ эзопской ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

143

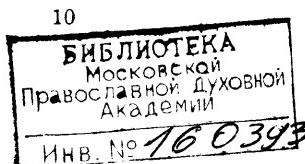
не должно смущать: до насъ дошла только ничтожная часть изъ многихъ извѣстныхъ по названію арабскихъ обработокъ Птоломея¹⁾. Съ другой стороны, однако, есть указанія на большую вѣрность эзопскаго текста греческому или на очень точную передачу греческихъ именъ въ арабскомъ источнике, какъ это наблюдается у христіанско-арабскихъ авторовъ: появленіе имени Индіи въ болѣе гречизированной формѣ ΙΖΡΗ, а не въ арабской ΙΖΡ, какъ дѣйствительно имѣется во второмъ трактатѣ, и непосредственная съ греческаго транскрипція нѣкоторыхъ греческихъ названій, напр., Ελλήσποντος = Ολη : Φοζηη и т. д.²⁾. Послѣднее обстоятельство заставляетъ предполагать, что и въ нѣкоторыхъ другихъ, остающихся загадочными, географическихъ названіяхъ лица, знакомыя съ древней географіей, легко узнаютъ греческій оригиналъ. Эти данные позволяютъ безъ особыхъ натяжекъ видѣть въ первомъ отрывкѣ остатокъ эзопской обработки Птоломея, хотя и произведенной, быть можетъ, не непосредственно съ оригинала, а на основаніи какого-либо произведения христіанско-арабской литературы. Происхожденіе его надо отнести къ сравнительно древнему періоду. Наличность хорошаго оригинала подтверждается сравнительной систематичностью сочиненія: вслѣдъ за обычнымъ указаниемъ дѣленія на 5 областей, слѣдуетъ описание 7 обитаемыхъ странъ съ ихъ городами, а затѣмъ перечисленіе морей съ реками и островами.

Всѣ эти предположенія общаго характера приходилось высказывать до появленія полнаго текста исторіи Агапія Манбиджскаго, которая рѣшила вопросъ вполнѣ реально. Какъ было видно изъ примѣчаній къ изданию, не только общий характеръ отрывка, но цѣлый рядъ деталей, разъясняющихъ исключительно благодаря арабскому тексту, заставляетъ въ немъ видѣть частью сокращеніе, а частью точный переводъ двухъ главъ изъ первой части всемирной исторіи этого автора (по изд. А. Васильева I, стр. 49—63). Совпаденія даже въ такихъ мелочахъ, какъ собственныя имена и цифры, не позволяютъ думать о независимомъ пользованіи общимъ источникомъ; такимъ образомъ въ издаваемомъ отрывкѣ мы встрѣчаемъ достаточно ясное и, насколько намъ извѣстно, первое доказательство популярности произведенія Агапія Манбиджскаго за предѣлами арабской литературы и вліянія его на эзопскую.

1) См. C. Nallino, Al-Huwârizmî e il suo rifacimento della geografia di Tolomeo (Roma 1895), стр. 6—7.

2) Даже въ Φ.ΦΡΗ съ начальными Φ = ω можно скорѣе видѣть греческую форму, чѣмъ арабское اوقيانوس.

Христіанскій Востокъ.

Значительно хуже обстоитъ вопросъ объ источникахъ у второго отрывка: здѣсь уже нѣтъ такого единства, какъ нѣтъ его и въ содержаніи. Наряду съ франками **ѢСЛѢ** упоминается книга Даниила, и не малую, вѣроятно, роль сыграли всякиe астрологические трактаты, какъ это видно по нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ. Основной источникъ все же можетъ быть опредѣленъ, въ особенности благодаря названіямъ планетъ и знаковъ зодіака: они всѣ приводятся въ латинской формѣ, еще не въ такой степени искаженной, чтобы нельзя было возстановить первоначального вида, и въ арабскомъ точномъ переводѣ. Такимъ образомъ этотъ отрывокъ значительно болѣе поздняго происхожденія: въ основѣ его, вѣроятно, лежитъ какой-нибудь европейскій компендій, быть можетъ, миссионерскаго происхожденія. Характерно то, что, поясняя непонятные латинскіе термины, вѣроятно, по державшейся традиціи арабскими, только одинъ разъ авторъ даетъ эзопскій эквивалентъ. Упоминаніе Новаго Свѣта среди четырехъ странъ съ достаточной ясностью говорить о позднемъ происхожденії. Основной источникъ, однако, совершенно затѣненъ всякими позднѣйшими добавленіями и вставками, такъ что въ отрывкѣ далеко нѣтъ той планомѣрности, которая хотя до нѣкоторой степени выдержана въ первомъ. Содержаніе его только и можно охарактеризовать тѣми неопределѣлыми словами «*Idées de cosmographie*», какъ это сдѣлалъ D'Abbadie: вслѣдъ за перечисленіемъ странъ свѣта и воздушныхъ слоевъ, идетъ описание десяти небесъ, планетъ, ихъ величины, времени обращенія, съ отрывочными данными астрономическаго характера. Насколько сказывается отсутствіе системы въ общемъ планѣ, настолько же мало можно полагаться и на детали: приводимыя цифры, напримѣръ, такъ искажены копистами, что не малаго труда стоило бы возстановить ихъ въ правильномъ видѣ. Переписчикамъ не вполнѣ было понятно содержаніе памятника, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства: ими вставлены кое-гдѣ въ текстъ дѣленія «первый», «второй» (*scil. отдѣль*) и т. д., которыя не только не находятся въ связи съ содержаніемъ, но даже иногда разбиваютъ предложеніе на части.

Несмотря на все это, оба отрывка особенно при ихъ сопоставленіи являются очень характерными памятниками эзопской науки¹⁾. Первый изъ нихъ показываетъ, что основанія для нея въ древнюю эпоху были заложены правильно: тѣ же самые труды Птоломея, на которыхъ развилась и арабская и средневѣковая европейская наука, и здѣсь могли бы принести свои

плоды. Второй отрывокъ, отдѣленный по времени происхожденія значительнымъ промежуткомъ отъ первого, даетъ уже образецъ того, во что превратилась эта наука въ силу исторически сложившихся несчастныхъ судебъ Абиссиніи: странная, почти сумбурная смѣсь здравыхъ понятій съ самыми наивными суевѣріемъ и совершенными непониманіемъ трактуемаго предмета личнѣй разъ напоминаетъ, что эзопскую литературу нельзя судить безотносительно, а можно понять лишь на фонѣ жизни абиссинскаго народа.

И. Крачковскій.

СПБ. май 1912.

1) Интересенъ приложенный къ рукописи рисунокъ, который изображаетъ эзопскаго астронома, изучающаго «слои» небесной сферы, какъ объ этомъ идеть рѣчь въ отрывкѣ.

II.

Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенского Ефесского собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавенисиотовѣ Викторѣ.

Опытъ реабилитаціи этюда В. В. Болотова: «Архимандритъ тавенисиотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г.» (Изъ церковной исторіи Египта, вып. III, стр. 181—234 = ХрЧт, 1892, I, 63—89, 335—361) противъ W. Kraatz: «Koptische Akten zum Ephesinischen Konzil vom Jahre 431. Uebersetzung und Untersuchungen». (Gebhardt - Harnack, Texte und Untersuchungen, N. F. XI. 2. = XXVI, 2 всего издания Leipzig 1904).

Исторія вопроса о коптскихъ актахъ (стр. 146—148). I. Мнимыя и дѣйствительныя ошибки у Болотова. 1) 14 митрополитовъ и 70 епископовъ (148—151). 2) Викторъ и Далматій (151—155). 3) Фвоу и Тавениси (155—160). 4) Путешествія Виктора (160—165). 5) Memorandum и вторая аудіенція Виктора (165—171). 6) Референдарій Домитіанъ (не Димитрій); пресвитерь не преторъ) Максиміанъ (171—172). II. Путешествіе Виктора въ Константинополь — легенда или фактъ? Оубіктар и Віктар въ греческихъ актахъ. Вопросъ объ ихъ тождествѣ, объ отношеніи ихъ къ Виктору тавенисійскому. Гипотеза Гарнѣ - Болотова; критика ея у Краатца и разборъ этой критики (172—186). III. Коптъ, какъ переводчикъ (186—188). Пресвитерь Лампротатъ (188—191). Списокъ епископовъ схизматиковъ въ коптскихъ и греческихъ актахъ (192—202).

Первое краткое сообщеніе о коптскихъ актахъ 3-го вселенского собора, главное отличіе которыхъ отъ греческихъ актовъ составляетъ легенда объ отправлениі св. Кирилломъ александрийскимъ въ Константинополь архимандрита тавенисиотовѣ Виктора и о его якобы успешной дѣятельности тамъ въ пользу св. Кирилла въ 431 году, сдѣлалъ въ 1890 году извѣстный французский египтологъ Амелин¹⁾; но, по сужденію новѣйшаго изслѣдователя этихъ актовъ Краатца, его сообщеніе въ научномъ отношеніи не имѣть никакого или почти никакого значенія²⁾. Амелино объявляетъ коптскій разсказъ цѣликомъ за историческій³⁾, хотя вообще самъ имѣть очень мало довѣрія къ коптскимъ манускриптамъ⁴⁾, и не пытается поставить вопросъ: упоминаемый въ актахъ апа Викторъ есть ли дѣйстви-

1) AcIBL, 1890, pp. 212—219; см. Kraatz S. 1.

2) Kraatz l. c.: Sein Bericht hat, wissenschaftlich betrachtet, wenig oder gar keine Bedeutung.

3) In Bausch und Bogen [S. 1, a S. 2: rundweg] fr historisch.

4) p. 212 у Kraatz S. 2, Ann. 1: Personne n'a moins confiance que moi dans la valeur historique des manuscrits coptes.

тельно историческая личность, и дѣйствительно ли событія въ Константино-полѣ разыгрывались такимъ образомъ, какъ представляеть коптскій авторъ.

Затѣмъ въ 1891 году появился болѣе подробный очеркъ содержанія коптской рукописи съ этими актами, принадлежащей неизвѣстному англичанину, который тоже высказываетъ за историческую достовѣрность этихъ актовъ¹⁾). По статьѣ послѣдняго ознакомился съ новооткрытыми актами В. В. Болотовъ и, разобравъ ихъ подробнѣ, призналъ посольство архимандрита Виктора за легенду, сложившуюся «подъ вліяніемъ одной иллюзіи и одной галлюцинаціи». О сообщеніи Амелино Болотовъ не упоминаетъ, следовательно, оно ему оставалось въ то время неизвѣстнымъ.

Въ томъ же 1892 году, когда напечатана была статья В. В. Болотова, появились, наконецъ, и самые акты въ подлинникѣ съ французскимъ переводомъ въ изданіи Буріана²⁾), воспользовавшагося двумя рукописями, но во второй изъ нихъ сохранились только 12 страницъ, къ легендѣ о Викторѣ не имѣющихъ отношенія. Самъ Буріанъ, какъ не богословъ, ограничился только опубликованіемъ текста актовъ и переводомъ и не даль никакого изслѣдованія о нихъ.

Прошло 12 лѣтъ, и вотъ появляется первое въ заграничной литературѣ изслѣдованіе объ этихъ актахъ молодого нѣмецкаго ученаго (ученика извѣстнаго берлинскаго коптолога Карла Шмидта) Вильгельма Краатца, заглавіе котораго выписано въ заголовкѣ статьи. Когда Краатцъ уже окончилъ свою работу, проф. Бонвѣчъ обратилъ его вниманіе на работу Болотова³⁾). Такъ какъ самъ Краатцъ русскаго языка не знаетъ, то статья Болотова была для него переведена на нѣмецкій языкъ однимъ знающимъ нѣмецкій языкъ русскимъ, и онъ посвятилъ ея разбору особый Anhang (SS. 202—214) и, кроме того, ссылается на нее въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ.

«Съ главнымъ тезисомъ статьи» — замѣчаетъ профессоръ А. И. Брилліантовъ⁴⁾), «что посольство Виктора въ Константинополь и его дѣятельность тамъ есть не болѣе, какъ миоъ, Краатцъ не хочетъ, однако, согласиться». Это «не хотеть согласиться» вѣрно описываетъ положеніе дѣла.

1) CQR, october 1891, pp. 91—115; см. у В. В. Болотова стр. 181 (63) и Kraatz S. 2.

2) Bouriant, Actes du concile d’Eph se, texte copte publi  et traduit (MMFC, VIII, fasc. 1, part. 2. Paris 1892). В. В. Болотовъ цитируетъ эти акты въ ХрЧт, 1899, стр. 1194, прим. 62 = Изъ исторіи церкви спро-персидской, стр. 124; но возвращаться къ вопросу о ихъ подлинности онъ не имѣть уже ни повода, ни особенной надобности. Минь изданіе Буріана недоступно.

Ред. Всѣмъ издателямъ остались неизвѣстны отрывки, напеч. Zoega, Catal., 272—280.

3) Kraatz SS. VI. 2. 102.

4) ХрЧт, 1907, февраль, стр. 260, прим. 1 (въ примѣчаніи къ «Списку статей» В. В. Болотова).

Краатцъ, вѣроятно, безъ особаго удовольствія узналъ, что «der Russe Bolotov» еще въ 1892 году подвергъ коптскіе акты, не имѣя подъ руками самаго текста ихъ, такой основательной критикѣ съ исторической стороны, что работа самого Краатца въ этомъ отношеніи оказывалась уже въ большинствѣ случаевъ только «повтореніемъ выше пройденнаго». В. В. Болотовъ указалъ уже всѣ тѣ мѣста подлинныхъ греческихъ актовъ, какія имѣютъ значеніе для вопроса объ архимандритѣ Викторѣ, въ числѣ ихъ и такія, на которыхъ самъ Краатцъ не обратилъ вниманія, тогда какъ у Краатца нѣть ничего нового въ материальномъ смыслѣ въ сравненіи съ В. В. Болотовымъ. Поэтому Краатцу нужно было съ особымъ ударениемъ указать на тотъ пунктъ, гдѣ онъ расходится съ русскимъ ученымъ, и попытаться доказать правильность своего взгляда. Это онъ и дѣлаетъ въ своемъ Anhang.

Пишущаго эти строки изученіе работы Краатца привело къ тому убѣжденію, что

1) разность во взглядахъ на значеніе коптскіхъ актовъ между В. В. Болотовымъ и Краатцемъ не существенна: В. В. Болотовъ только болѣе послѣдователенъ, чѣмъ Краатцъ.

2) Критика взглядовъ В. В. Болотова у Краатца сама не выдѣживастъ никакой критики: ошибки, приписываемыя Краатцемъ В. В. Болотову, оказываются въ большинствѣ случаевъ ошибками самого же Краатца или же его переводчика.

3) Относясь съ довѣріемъ къ сообщенію коптскіхъ актовъ о путешествіи еиваидскаго архимандрита въ Константинополь въ 431 году и тѣмъ воздавая незаслуженную честь коптскимъ актамъ, Краатцъ оказывается несправедливымъ къ нимъ въ другомъ отношеніи: онъ просмотрѣлъ значеніе ихъ для критики наличнаго текста греческихъ актовъ.

Мотивировкѣ этихъ трехъ основныхъ положеній и посвящается настоящая замѣтка. Начну со второго положенія, какъ хотя и наименѣе важнаго, но наиболѣе характернаго для критическихъ приемовъ Краатца.

I.

1. В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «А цифра 7 показываетъ только, что въ рядахъ митрополитовъ, примкнувшихъ къ Несторію, 22—23 іюня произошелъ уже расколъ, и это въ высокой степени вѣроятно».

Ср. стр. 70/188: «Епископы или по меньшей мѣрѣ 14 изъ нихъ отлучили

1) В. В. Болотовъ, стр. 352 [225], прим. 69.

или Несторія . . . и въ свою очередь семь другихъ епископовъ отлучили Кирилла и Мемнона».

Оказывается¹⁾, что въ коптскомъ текстѣ идетъ рѣчь не о 7-и, а о 70-и епископахъ.

Краатцъ по этому поводу читаетъ В. В. Болотову такую нотацію²⁾: Hierauf [послѣ словъ въ прим. 69, приведенныхъ выше] sucht er [Bolotov], nicht ahnend, dass statt 7: 70 im Texte steht, klar zu machen, wie in der Tat die Angabe 7 m鰎glich sei. Selbstverstndlich schweben diese Bemerkungen in der Luft. Aber sie sind ein Beweis dafr, wie irrefuhrend die Begierde ist, alles beweisen zu wollen, statt lieber offen zuzugeben, dass ein Rtsel all unserer Bemhungen spottet. B. unternimmt es zu beweisen, was schliesslich gar nicht im Texte steht.

Но въ этой ошибкѣ, какъ указываетъ самъ же Краатцъ, виноватъ англичанинъ³⁾, и В. В. Болотовъ въ 1891—2 гг., не имѣя подъ руками подлиннаго текста актовъ, разумѣется, не могъ и подозрѣвать, что тамъ на мѣсто seven стоитъ 70. А что касается поученія, то, конечно, В. В. Болотовъ съ правилами исторической критики знакомъ былъ отлично и могъ бы доказать это хотя бы ссылкою на свой отзывъ о сочиненіи А. И. Садова, стр. 13—14⁴⁾.

Но Краатцъ рѣшительно неправъ, когда осираиваетъ и гипотезу В. В. Болотова относительно 14-и епископовъ, сочувствовавшихъ Несторію. In gekunstelter Weise sucht er Anm. 69 darzulegen, dass 14 Metropoliten gemeint seien, die man noch nachweisen knnen⁵⁾. Aber seine Ausfhrungen sind haltlos [такъ — совершенно голословно — заявляетъ Краатцъ] und man wird dem Englnder zustimmen mssen, der annimmt, dass hier ein Fehler des Schreibers vorliege⁶⁾.

1) Kraatz SS. 22, 146—147, 207.

2) Kraatz S. 207.

3) У него р. 105 стоитъ: We know also, that seven other bishops have taken upon themselves to excommunicate Cyril and Memnon. Kraatz S. 207, 1.

4) Протоколы Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи 1895/6 г., стр. 109—110.

5) В. В. Болотовъ, прим. 69, стр. 224/351: «Возможно, что 14 епископовъ Несторій считали своими врагами; но вѣроятнѣе, что здѣсь Кандиданъ подозрѣніе во враждѣ заявляетъ отгульно противъ всѣхъ, ставшихъ на сторону Кирилла, и настаиваетъ только на томъ, что не всѣ митрополиты, призываляемыя на соборъ императоромъ, а только 14 изъ нихъ отлучили Несторія». Даѣте В. В. Болотовъ пытается выяснить, какъ можно получить эту цифру 14 митрополитовъ.

6) р. 106 у Болотова, 352/225, прим. 69: the Emperor speaks as if a decision of the Council had been reported to him, but with numbers so small as to be almost ludicrous . . . As for the numbers, the discrepancy is too great to be explained by deliberate fraud, and must have arisen through errors in transcription.

Когда Краатцъ писалъ эти строки, онъ, очевидно, позабылъ заглянуть на S. 22 своего же перевода коптскихъ актовъ.

Тамъ стоитъ:

Der fromme (*εὐσεβῆς*) Kaiser antwortete [архимандриту Виктору] und sprach: «Aus (*χατά*) den Berichten (*ἀναφορᾶι*) die uns der Graf (*χόμης*) Kandidian gebracht hat (*ἀνεγκεῖν*), haben wir erfahren, dass die Bischöfe (*ἐπίσκοποι*) voller Feindschaft den Nestorius abgesetzt haben (*καθαιρεῖν*)¹⁾; besonders (*μάλιστα*) aber (*δέ*) 14 Metropolitanbischöfe (*ἐπίσκοποι; μητροπόλεις*) sind es, die seine Absetzung (*καθαιρεστις*) unterschrieben haben, während dagegen 70 die Absetzung (*καθαιρεστις*) des Cyrill und Memnon unterschrieben haben».

Слѣдовательно, изданіе Краатца, на дѣлѣ блистательно подтвердило гипотезу В. В. Болотова, что подъ «14-ю епископами» въ коптскихъ актахъ²⁾ разумѣются 14 митрополитовъ: митрополитами эти епископы названы въ самыхъ актахъ.

Ошибку скорѣе можно бы предполагать именно въ цифре 70, которую, повидимому, самъ того не замѣчая, англійскій авторъ исправилъ на 7. По ходу рѣчи выходитъ, что подъ 70-ю низложившими Кирилла и Мемнона епископами разумѣются тоже митрополиты, для которыхъ эта цифра пепомѣрно велика. Но въ этомъ предположеніи нѣть надобности. Феодосій говорить Виктору, что Несторія низложили «епископы, полные вражды, и въ особенности 14 митрополитовъ». Всѣхъ епископовъ, низложившихъ Несторія, слѣдовательно, и по его словамъ было не 14, а гораздо больше. А слѣдовательно, и цифру 70 можно относить къ слову *ἐπίσκοποι*, не къ *ἐπίσκοποι-μητροπόλεις*. И въ такомъ случаѣ эта цифра вполнѣ объяснима, и объясненіе это приведено самимъ же Краатцемъ³⁾.

До открытия собора 68 епископовъ просили Кирилла и Мемнона не открывать засѣданій собора до прибытія Иоанна антіохійскаго⁴⁾). Если прибавить къ этимъ 68-и епископамъ самихъ Несторія и Иоанна, то и получится цифра 70. Aber diese Kombination — говорить Краатцъ — ist sehr

1) Слѣдовательно, не «отлучили» to excommunicate, какъ передаютъ англійскій авторъ и за нимъ В. В. Болотовъ, а низложили. Но эта невольная ошибка В. В. Болотова не отмѣчена у Краатца.

2) Въ переданомъ англійскимъ авторомъ отвѣтѣ Виктора на приведенные слова императора (Kraatz S. 23), гдѣ эти епископы не названы митрополитами. Но нужно замѣтить, что слова Феодосія въ коптскихъ актахъ списаны, вѣроятно, съ подлиннаго донесенія Кандидана, а отвѣтѣ Виктора сочиненъ самимъ авторомъ коптскихъ актовъ.

3) Kraatz S. 147.

4) Mansi V p. 766. 1. c. ap. Kraatz.

unsicher und widerspricht auch der offenkundigen Tatsache, dass 43 Bischöfe jene Absetzung für gut befunden haben. Но это — «бездѣлный вздохъ» о нетвердости тезиса, а не научное возраженіе: разъ 68 епископовъ показали себя въ извѣстномъ смыслѣ сторонниками Несторія (по крайней мѣрѣ такъ могли истолковать ихъ просьбу объ отсрочкѣ открытия собора сторонники св. Кирилла), то въ этомъ смыслѣ и могъ написать свое донесеніе Кандиданъ, а оттуда попала эта цифра (округленная въ десятки, или же — Несторій и Иоаннъ) и въ коптскіе акты.

2. SS. 207 — 8. d. Краатцъ критикуетъ главу VIII-ю этюда В. В. Болотова, его тезисъ: «Викторъ — двойникъ, скопированый съ Далматія». Въ основѣ этого тезиса лежитъ безспорный, отмѣченный и самимъ Краатцемъ¹⁾, фактъ, что коптскій авторъ прямо подмѣнилъ въ адресѣ посланія Протоєпікофру имѧ Далматія именемъ Виктора²⁾.

Если бы нѣмецкому ученому пришло въ голову сравнить мнимыя аудіенціи Виктора съ аудіенціями Далматія, онъ призналъ бы, что Болотовъ здѣсь сдѣлалъ больше, чѣмъ онъ самъ. Вмѣсто того онъ пишетъ: Nun kann kein Zweifel darüber sein, dass der Kopte Victor eine wenigstens ähnliche Rolle zugeschrieben, wie sie Dalmatius gespielt, ja dass er in dem einen Briefe, wie wir sahen, geradezu für Dalmatius Victor eingesetzt hat. Aber nachzuweisen, Victor sei eine genaue [но В. В. Болотовъ и не думаетъ утверждать, что Викторъ — совершенно «точная» параллель Далматія: онъ прямо указываетъ на то, что по коптскому памятнику «все, сдѣланное Далматіемъ, было сдѣлано или рабѣ или полнѣе аввою Викторомъ»], künstlich ersonnene [но quasi - успѣшную дѣятельность Виктора въ Константинополѣ и самъ Краатцъ считаетъ легендарной!] Parallele zu Dalmatius, dürfte schwer fallen; um dies glaubhaft machen zu können, wären striktere Beweise nötig gewesen, als Bolotov sie vorlegt. Er operiert hier gänzlich (?) mit Irrtümern!

Читая это смѣлое заявленіе, можно подумать, что въ полныхъ коптскихъ актахъ дѣятельность Виктора и Далматія представлена въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ выходило по передачѣ англійскаго автора. На дѣлѣ же оказывается иное. Посмотримъ, какія же ошибки находятъ Краатцъ у В. В. Болотова.

1) Kraatz SS. 159—160.

2) Примѣчаніе 72-е у В. В. Болотова 355/228 не должно бы быть написано: англійскій авторъ и здѣсь ввѣль В. В. Болотова въ заблужденіе. Адресъ Протоєпікофру въ коптскихъ актахъ имѣть такой видъ: «Cyrill schreibt an die Bischöfe (*ἐπίσκοποι*) Komarius und Potamon und an der Vater der Mönche (*μοναχού*) Victor», и, наоборотъ, въ концѣ посланія имена уполномоченныхъ не упомянуты. Kraatz SS. 40, 46.

a) So behauptet er, говорить Краатцъ о В. В. Болотовѣ, dass der Kaiser das Schreiben Той μεγαλοπρεπεστάтоу (bei Mansi IV p. 1377 f.) absandte, weil er auf die Belehrungen des Archimandriten der Tabennisier hörte. Davon weiss der Koptische Text nichts! — съ торжествомъ заявляетъ Краатцъ — im Gegenteil! Nicht Victor ist Veranlassung — er rät sogar ab, sondern die Staatsbeamten bewegen den Kaiser dazu, das Schreiben abzusenden.

Но въ самомъ ли дѣлѣ В. В. Болотовъ допустилъ такую ошибку? Вотъ что онъ пишетъ¹⁾:

«Около 27 іюня Викторъ рѣшительно отсовѣтовалъ императору посыпать въ Ефесъ какой бы то ни было указъ и рекомендовалъ напередъ прочитать подлинные акты первого засѣданія собора, т. е. въ сущности совѣтовалъ именно то, что и Далматій 15—20 іюля. И если сакра Той μεγαλοπρεпестатоу была составлена и послана, то это случилось только потому, что государь не послушался наставлений архимандрита тавенни-сіотовъ».

Слѣдовательно, не В. В. Болотовъ прочиталъ въ англійской передачѣ коптскихъ актовъ совершенно обратное тому, что въ нихъ говорится на дѣлѣ, а наоборотъ самъ Краатцъ — или же его переводчикъ — прочиталъ у В. В. Болотова мысль, совершенно противоположную той, какую туть на дѣлѣ высказывалъ. И здѣсь полные акты только подтвердили догадку В. В. Болотова, и мнимая его ошибка оказывается ошибкою (можетъ быть, невольною?) самого же Краатца.

6) Ganz ähnlich — продолжаетъ Kraatz — steht es mit folgendem: B. redet S. 109²⁾ davon, dass nach den griechischen Acten Dalmatius dem Kaiser die Botschaft Cyrills Протеображеніи überbracht habe. Gleich darauf spricht er von dem koptischen Bericht und sagt: [но что же именно говоритъ В. В. Болотовъ о коптскомъ извѣстіи, Краатцъ не сообщаетъ, а въ этомъ то все и дѣло!] «Was den Апа Dalmatius betrifft, so scheint es, dass er (sc. nach Ausfhrung des Коптена), als er sich beim Kaiser meldete, ihm keine Botschaft aus Ephesus vorlegte und folglich ihn über nichts aufklrte: seine Audienz endete damit, dass «der Kaiser befahl, ihm jene Botschaft vorzulegen, welche er (der Kaiser) dem Konzil sandte, das ist wahrscheinlich Той μεγαλοπρεпестатоу». Wiederum steht — говоритъ Краатцъ —

1) В. В. Болотовъ стр. 354/227.

2) Здѣсь разумѣется стр. 354/227, т. е. Краатцъ имѣть подъ руками переводъ оттиска статьи В. В. Болотова, въ которомъ продолжена была на всю статью пагинація ея 1-й половины по страницамъ ХрЧт: 354—334=20; 20+89=109.

beim Kopten das Gegenteil! Wir hören vielmehr (vgl. o. S. 48): Dalmatius liest dem Kaiser den aus Ephesus gesandten Brief vor, der nichts anderes ist, als das Schreiben Протеображеніи, von dem kurz vorher im Text die Rede war. Bolotov hat die Tatsachen also verwirrt. Damit fallen seine Folgerungen dahin, die er aus seinem Irrtum gezogen.—S. 48 изданія Краатца показываетъ, что В. В. Болотовъ здѣсь дѣйствительно ошибся, но ошибся лишь вслѣдъ за англійскимъ авторомъ¹⁾, и слѣдовательно, о его ошибкѣ, о томъ, что онъ «перепуталъ факты», говорить не приходится. Въ коптскихъ же актахъ сказано:

«Когда же (δέ) они [монахи во главѣ съ Далматіемъ] перестали постоянно кричать (zu rufen) при двери дворца (παλάտіou), повелѣль благочестивый (εὐσεβῆς) императоръ ввести къ нему богообоязненнаго отца монаховъ (μοναχοῦ) апа Далматія. И вошелъ, говорилъ онъ съ нимъ приличнымъ образомъ; вмѣстѣ (ἀμα) же (δέ) заставилъ (liess) онъ императора прочитать письмо (ἐπιστολή), которое послали изъ (aus) Ефеса. И тотчасъ отпустилъ опь его (собственно: онъ далъ ему приказаніе, и онъ вышелъ отъ него вонъ)».

И только! Но рѣчь идетъ здѣсь не о посланіи въ Ефесъ, а о посланіи изъ Ефеса, слѣдовательно, не о Той μεγαλοπρεпестатоу, а о Протеображеніи. А это доказываетъ только, что коптскіе акты въ данномъ случаѣ не расходятся съ греческими, и не имѣютъ ни малѣйшаго значенія для установленной В. В. Болотовымъ параллели (β):

Авва Далматій 15—20 іюля довѣль до свѣдѣнія императора посланіе св. Кирилла Протеображеніи, отъ 24—25 іюня, доставленное секретно въ Константинополь. И лишь изъ этого посланія впервые Феодосій узналъ въ истинномъ свѣтѣ исторію низложенія Несторія.

Еще около 27 іюня авва Викторъ доложилъ императору другое посланіе отъ 21 іюня²⁾ и такимъ образомъ познакомилъ государя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Ефесѣ.

1) Какъ показываетъ стр. 41/189.

2) Документъ Ж у В. В. Болотова стрр. 68—79=186—186; у Kraatz SS. 15—20.—Дата 21 іюня выведена В. В. Болотовымъ изъ словъ посланія: «пѣлые 15 дней откладывается открытие собора». Kraatz S. 18: «Такъ какъ (ἐπειδή) онъ [Кандидіанъ] изъ-за Несторія не желаетъ теперь прочитать императорское посланіе собору (τύνοδος), причемъ онъ нашелъ слѣдующій предлогъ: епископъ (ἐπίσκοπος) антіохійскій еще не прибылъ, то собравшіеся епископы (ἐπίσκοποι) стали особенно (μάλιστα) унылыми [so wurden ganz besonders (μάλιστα)... gar sehr kleinmütig], такъ какъ они уже 15 дней прождали (χατέχεσθαι) сверхъ установленнаго срока».

Дѣло въ томъ, что В. В. Болотовъ сравниваетъ разсказъ коптскихъ актовъ объ аудіенціяхъ Виктора съ разсказомъ греческихъ подлинныхъ дѣяній объ аудіенціяхъ Далматія; и если потому онъ выводить на справку и то, что говорять коптскіе акты о Далматіи, то это имѣеть для него второстепенное значеніе. И приведенный имъ параллели не перестаютъ быть убѣдительными отъ того, что несомнѣнную историческую аудіенцію Далматія коптскій авторъ на дѣлѣ описываетъ болѣе согласно съ греческими актами, чѣмъ это выходило по передачѣ англійскаго автора. Но стремленіе коптскихъ актовъ по возможности затушевать дѣятельность Далматія и выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ дѣятельность апа Виктора въ полныхъ актахъ выступаетъ еще яснѣе, чѣмъ въ передачѣ англичанина. Далматію императоръ «велѣлъ прочитать посланіе, которое онъ получилъ изъ Ефеса, и тотчасъ отпустилъ его, и онъ отъ него вышелъ». И все! Но спустя нѣсколько дней «когда Богъ показалъ свое человѣколюбіе» принесли «документъ о низложеніи (καθαίρεσις, ὑπομνήματα) тайно въ городъ (πόλις) и донесеніе (ἀναφορά), и большой страхъ господствовалъ поэтому, и епископы (ἐπίσκοποι) не могли внести ихъ къ императору. Но (ἀλλά) богопреданный архимонахъ (ἀρχημονάχος) апа Викторъ, полный мужества и къ Богу направленного образа мыслей (und an Gott hängender Gesinnung) [ничего такого не говорится о Далматіи!] не отказался (παραιτήσθαι) внести ихъ [полученные изъ Ефеса документы] къ господину вселенной; но (ἀλλά) въ мудрости, которая прилична его благочестію, взялъ онъ документы о низложеніи (καθαίρεσις, ὑπομνήματα), внесъ ихъ и положилъ въ руки императора. Когда императоръ увидѣлъ ихъ, онъ тотчасъ спросилъ: «Кто же принесъ эти документы (ὑπομνήματα) въ городъ? Не ты ли самъ, нѣсколько дней тому назадъ говорилъ мнѣ, что [изъ Ефеса] не пускаютъ ни сущею, ни моремъ? Какъ же могли принести ихъ, и кто ихъ принесъ?» И тотчасъ отвѣчалъ богоязненный отецъ: «Не спрашивай меня, какимъ образомъ принесены они въ городъ, потому что, вѣдь, я не знаю, кто ихъ принесъ. Но если загражденъ доступъ и сущею и моремъ, то я знаю только одно, что Богъ тайно послалъ эти документы въ городъ, какъ бы они изъ воздуха свалились, чтобы чрезъ Ваше Величество (κράτος) не совершено было никакой

вленного срока (προθετικό). Пятидесятница (πεντηκοστή). Пятьдесятница, на которую назначено было въ 431 году открытие собора, была 7 июня = 13 παῦνι, 7 июня + 15 — 1 (т. е. + 15 дней inclusive) = 21 июня = 27 παῦні. Слѣдовательно, это посланіе (его и В. В. Болотовъ считаетъ подлиннымъ или почти подлиннымъ) отправлено было наканунѣ открытия собора (22 июня = 28 παῦні) въ видѣ оправдательного документа, почему соборъ открыть безъ разрешенія императора.

обиды и необдуманности. И вотъ они теперь въ твоихъ рукахъ, позаботясь ихъ прочитать и понять ихъ значеніе» и т. д.¹⁾.

Словомъ, о Далматіи коптскій авторъ говорить въ нѣсколькихъ строкахъ и не сообщаетъ ни слова изъ того, что тотъ сказалъ императору. Напротивъ, Викторъ у него ведетъ длинный разговоръ съ императоромъ и говорить съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Онъ одинъ рѣшается доставить императору дѣянія собора. И такъ какъ обо всемъ этомъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ разсказа объ аудіенціи Далматія, значение которой коптскій авторъ сводить почти къ нулю, то не ясно ли, что именно эта аудіенція Далматія и лежитъ въ основѣ коптской легенды объ архимандриѣ Викторѣ?

Тезисъ В. В. Болотова: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія», по моему, обоснованъ такъ твердо, что возраженія противъ него Краатца свидѣтельствуютъ только о томъ, что онъ VIII-ю главу этюда В. В. Болотова читалъ недостаточно внимательно.

3. Монастырь, въ которомъ апа Викторъ былъ архимандритомъ, несомнѣнно, находился въ Фвоу [Пвоу или Пвау]. Тѣмъ не менѣе В. В. Болотовъ называетъ Виктора «архимандритомъ тавениссотовъ». Въ этомъ Краатцъ тоже усматриваетъ ошибку. S. 205 Anm. 1: B. macht scheinbar zwischen Pbav und Tabennisi keinen Unterschied; er redet nur von Tabennisiern, obwohl er Victor aus Pbav kommen lsst.

Думаю, всякий, кто знаетъ, какъ внимательно относился В. В. Болотовъ къ вопросамъ исторической географіи, заподозрить тутъ что-то неаднное. Это фактъ, что

1) Фвоу и Тавениси²⁾ не одно и то же: это были два различныхъ монастыря, хотя оба они основаны были преподобнымъ Пахоміемъ Великимъ;

2) коптскіе акты говорятъ только о Пвау, самъ же Викторъ въ нихъ называется просто ἀρχημονάχος Вікторъ.

Но другіе коптскіе памятники (болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты 3-го вселенского собора) говорятъ о Викторѣ архимандриѣ Тавениси и тоже заставляютъ его вмѣстѣ съ Шенути путешествовать на соборъ 431 года. При этомъ, какъ разъясняетъ Краатцъ, по болѣе подробнымъ извѣстіямъ, сначала все трое—св. Кирилль, Шенути и Викторъ—

1) Kraatz SS. 48—49.

2) Тавениси — не Ταβέννιας νῆσος, «островъ Тавениси», какъ называется его Краатцъ S. 134 (Insel Tabennis), а Ταβέννις = пальмы Иси: Möller-Schubert, Kirchengeschichte I, 465 — 466. По словамъ Краатца 1. с., можно было изъ Пвау въ одинъ день сходить въ Тавениси и вернуться обратно.

Едуть въ Константинополь, а потомъ Кирилль и Шенути отправляются въ Ефесъ, а Викторъ остается въ Константинополѣ. Послѣдняя подробность ясно говорить за то, что въ основе этой легенды лежать тѣ же коптскіе акты 3-го вселенскаго собора. Если же по нѣкоторымъ извѣстіямъ и выходитъ, какъ будто и Викторъ былъ въ Ефесѣ (присутствіе Несторія), то событія и здѣсь представлены въ такомъ вкусѣ, какъ бы они происходили въ Константинополѣ (присутствіе императора)¹⁾.

Слѣдовательно, и въ этихъ коптскихъ разсказахъ идетъ рѣчь, несомнѣнно, о томъ же Викторѣ, какъ и въ рассматриваемыхъ актахъ.

Какъ же относится теперь—спрашиваетъ Краатцъ—«Викторъ изъ Пвау», который въ нашихъ актахъ играетъ главную роль, къ «Виктору изъ Тавенниси?»—и отвѣчаетъ: возможно одно изъ двухъ: или дѣйствительно въ то время существовали два Виктора, Викторъ пваускій и Викторъ тавеннисійскій, или же оба они суть первоначально одно лицо, и только одно изъ извѣстій—пвауское или тавеннисійское—соответствуетъ дѣйствительности²⁾.

Сама по себѣ и первая возможность не представляеть—по мнѣнію Краатца—ничего невѣроятнаго: имя «Викторъ» въ то время было не изъ рѣдкихъ³⁾.

Но Краатцъ находитъ, что болѣе точное разсмотрѣніе (*eine genauere Durchsicht*) источниковъ говорить противъ этой возможности: оказывается, что оба архимандрита тождественны не только по имени, но и по присыпаемой имъ дѣятельности; слѣдовательно, оба Виктора—одно и то же лицо⁴⁾.

Слѣдовательно, Краатцъ приходитъ, повидимому, къ тому выводу, что никакого архимандрита Виктора тавеннисійскаго около 431 года не существовало въ дѣйствительности, а былъ въ это время только одинъ архиман-

1) Kraatz SS. 163—168.

2) S. 162: Zwei M glichkeiten bleiben offen: entweder es haben in der Tat zu derselben Zeit zwei Victor existiert, ein Victor von Pbav und ein Victor von Tabennisi, oder beide sind urspr nglich nur eine Person, und nur eine von beiden Nachrichten—die von Pbav oder die von Tabennisi—entspricht der Wirklichkeit.

3) Kraatz S. 163.—Въ Египтѣ имя Виктора могло быть особенно популярно, потому, что коптская церковь почитаетъ даже двухъ мучениковъ Викторовъ и одного изъ нихъ наравнѣ съ великомученикомъ Георгиемъ. В. В. Болотовъ, День кончины св. Марка (ХРЧт, 1893, II, 427 [=Изъ перк. ист. Ег., 335] прим. 66).

4) Kraatz SS. 163—168. SS. 167—8: Unsere Quellen berichten nur von einer Wirksamkeit Victors von Tabennisi im Sinne Cyrills in Konstantinopel zur Zeit des ephesinischen Konzils. Dann leuchtet aber auch ein, dass dieser Victor genau dieselbe Rolle spielt, wie unser Victor von Pbav, dass also beide identisch sein m ssen.

дригъ Викторъ пваускій, и онъ долженъ бы быть попытаться объяснить, съ какой же стати коптскіе источники называютъ Виктора пваускаго Викторомъ тавеннисійскимъ. Однако, Краатцъ¹⁾ опять заговориваетъ о *Verwechslung* и указываетъ на то, что архимандриты (*Äbte*) Пвау и Тавенниси по большей части извѣстны намъ только по именамъ. Такъ какъ большинство коптскихъ памятниковъ говорятъ о Викторѣ тавеннисійскомъ, то, полагаетъ Краатцъ, можно бы было склониться (*man k nnte geneigt sein*) къ тому мнѣнію, что онъ и былъ «героемъ константинопольскимъ». Однако, то обстоятельство, что Викторъ тавеннисійскій упоминается во многихъ мѣстахъ, оказывается простою видимостью (*ein blosser Schein*): 1) все эти мѣста стоять въ связи съ биографіею Шенути; 2) о дѣятельности Виктора тамъ не сообщается ничего, кроме его присутствія въ Константинополѣ; 3) образъ Виктора является въ нихъ въ легендарной оболочкѣ; 4) извѣстія въ нихъ спутаны: ефескія событія переносятся въ Константинополь и обратно. Наоборотъ, акты 3 вселенскаго собора даютъ, по мнѣнію Краатца, ясное и точное сообщеніе о Викторѣ пваускомъ (*einen klaren und genauen Bericht  ber Victor von Pbav*): ихъ показалія о путешествіяхъ Виктора по большей части совпадаютъ (*stimmen gr osstenteils*) съ дѣйствительными разстояніями; несмотря на неисторическое представление дѣятельности Виктора, въ нихъ просвѣчиваетъ тогъ историческій фактъ, что императоръ Феодосій былъ дружественно настроенъ въ отношеніи къ Несторію, тогда какъ житія Шенути представляютъ его—*geschichtwidrig*—другомъ Кирилла. Но прежде всего немыслимо (*undenkbar*), чтобы меньшій по значенію монастырь Тавенниси (*das an Ansehen geringere Kloster von Tabennisi*) въ 431 году имѣлъ въ Константинополѣ такого важнаго представителя (*Vertreter*), тогда какъ выдающійся монастырь Пвау (*das hervorragende Kloster von Pbav*) не имѣлъ никакого представителя (*Vertreter*) въ несторіанскомъ дѣлѣ. «Всѣ эти основанія»—говорить Краатцъ²⁾—«принуждаютъ меня къ рѣшенію, что египетскій архимандритъ, который въ 431 г. дѣйствовалъ въ Кон-

1) Kraatz SS. 168 f.

2) Kraatz S. 169: Alle diese Gr nde n tigen mich zu der Entscheidung, dass der  gyptische Archimandrit, der 431 zu Konstantinopel th tig war, nicht Victor von Tabennisi, sondern Victor von Pbav gewesen ist. Wie diese Verwechslung freilich entstanden ist, vermag ich vorl ufig noch nicht festzustellen.—Читатель видитъ, что Краатцъ не умѣеть здѣсь правильно поставить вопроса: высказавшись въ пользу второй альтернативы, допустивъ, слѣдовательно, существование только одного Виктора, онъ опять заводить рѣчь о *Verwechslung*, т. е., повидимому, о смѣшении Виктора съ Викторомъ, тогда какъ онъ долженъ бы выяснить, какимъ образомъ на мѣсто Пвау въ легендахъ о Шенути является Тавенниси. Или онъ думаетъ, что и Викторъ тавеннисійскій тоже существовалъ, но только не въ это время, а позднѣе?

станинополѣ, быль не Викторъ изъ Тавениси, а Викторъ изъ Пвау. Какъ произошло это смѣщеніе я пока не могу рѣшить».

Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ Краатцъ придаетъ подложной проповѣди Тимоѳея Элура¹⁾. Въ ней идеть рѣчь о Викторѣ [Pector, но упоминаніе о Шенуті не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ Покторъ есть Викторъ] тавенисійскомъ, и, однако, о немъ сообщается, что онъ получилъ отъ императора дозволеніе построить въ своемъ монастырѣ большую церковь; эту церковь достроилъ только его преемникъ Мартирий. Но этотъ Мартирий (или Мардарій: копты, какъ извѣстно, смѣшиваютъ д и т, почему эти два имени для нихъ являются взаимно замѣнимыми), по житіямъ Шенуті, быль, несомнѣнно, архимандритомъ Пвау (по псевдо-Элурѣ, съ 450 года). Слѣдовательно, заключаетъ Краатцъ, и его предшественникъ Викторъ быль не архимандритомъ Тавениси, а архимандритомъ Пвау²⁾.

Но почему же въ такомъ случаѣ и псевдо-Элуръ и другіе коптскіе памятники называютъ этого Виктора архимандритомъ Тавениси?

Страннымъ образомъ Краатцу, повидимому, не приходитъ и въ голову мысль, что архимандритъ Пвау и архимандритъ тавенисіотовъ—одно и то же, точнѣе, что Викторъ жилъ въ Пвау, но быль архимандритомъ тавенисіотовъ: въ Пвау была резиденція архимандрита тавенисіотовъ [подобно тому, какъ въ настоящее время московскій митрополитъ носитъ титулъ архимандрита Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, а живетъ въ Москвѣ]. А между тѣмъ эта мысль напрашивается сама собою при оцѣнкѣ сообщеній псевдо-Элура. Нужно отмѣтить еще, что и коптскіе акты 3-го вселенскаго собора вовсе не называютъ Виктора, архимандритомъ Пвау. Это мѣсто упоминается у нихъ только, какъ мѣсто жительства Виктора, самъ же онъ называется просто ἀρχιμοναχός, а слѣдовательно, и разбираемые акты ни мало не противорѣчать предположенію, что ихъ апа Викторъ быль архимандритомъ тавенисіотовъ, хотя и жилъ въ монастырѣ Пвау.

Самъ же Краатцъ SS. 168—169 выписываетъ слѣдующія строки изъ Ladeuze, *Étude sur le cénobitisme pakhomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e* (Paris 1898) p. 176:

«Le saint (Pachomius) avait transporté sa résidence de Tabennisi à Pboou. Ce couvent devint dès lors le centre de toute la congrégation. C'est là qu'habitait le supérieur général, de là qu'il partait pour visiter les autres

1) PG, 86, col. 271 ff. Kraatz SS. 166. 169.

2) Kraatz S. 169.

monastères, là que se faisaient les réunions plénaires de la communauté, là que devaient être apportés au grand économe tous les revenus des divers couvents, pour être ensuite distribués par lui à chacun d'eux selon ses nécessités».

И В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «Сѣвернокоптскому φ-βωοι соотвѣтствуетъ южнокоптское π-βοοι и среднекоптское π-βωι²⁾ Vita S. Pachomii n. 50: ἐν τῇ μεγάλῃ μονῇ Πρόσῳ [чит. Прѣсу по южнокоптски] λεγομένῃ ὅπου ἦν σίκονομία πάντων τῶν μοναστηρίων. Epist. Ammonii episcopi n. 1. τῷ μοναστηρίῳ ὃ καλεῖται Βαῦ. n. 13 ἐν τῇ Βαῦ. Acta sanctorum Maii, Antverpiae 1680, t. 3, pp. 38* 64* 68*. Въ этомъ монастырѣ жилъ архимандритъ ὅλου τοῦ κοινωβίου (Vita S. Pachom. n. 77), всей тавенисійской конгрегаціи. На мѣстѣ этого монастыря въ настоящее время стоитъ арабское селеніе Fau (ف) подъ 26°14'8 с. ш. 32°37'5 в. д. Грин.»³⁾.

Дѣло въ томъ, что св. Пахомій сначала основалъ свой монастырь въ Тавениси, а потомъ, когда число монастырей подъ его управлѣніемъ увеличилось до 8-и, перенесъ свою резиденцію въ Фвоу и оттуда управлять всѣми 8-ю монастырями «тавенисійской конгрегаціи» (ὅλου τοῦ κοινωβίου). Но такъ какъ монастырь въ Тавениси быль древнѣйшимъ изъ монастырей, основанныхъ преподобнымъ Пахоміемъ, и нѣкоторое время былъ и центромъ ихъ, то и по перенесеніи резиденціи начальника этихъ монастырей въ Фвоу за ними осталось прежнее название монастырей тавенисійскихъ, и самъ св. Пахомій и по переселеніи въ Фвоу остался архимадритомъ тавенисіотовъ. Греческая Vita S. Pachomii, на которую ссылается В. В. Болотовъ, по изслѣдованію Ladeuze (у Schubert I. c.), древнѣй коптской и арабской ея рецензій, изданныхъ Амелино⁴⁾.

Слѣдовательно, и Викторъ, одинъ изъ преемниковъ преп. Пахомія и

1) В. В. Болотовъ стр. 64 (182) прим. 3.— Очевидно, это примѣчаніе не было переведено для Краатца.

2) Но въ коптскіхъ актахъ монастырь называется π-βω (Kraatz S. 134 Anm. 2: Der Name wird verschieden geschrieben; ich schliesse mich unseren Akten an und schreibe: Pba), хотя акты писаны на саидскомъ, т. е. сѣвернокоптскомъ нарѣчіи.

3) Cp. Möller-Schubert, KG, I, 465. L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise, II³ 498—499.

4) Ср. замѣтку А. И. Бриллантова о книгѣ И. Троицкаго, Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества (Сергиевъ Посадъ 1907) въ ХрЧт, 1908, I, 197—8. Въ защиту относительной древности изданного Амелино коптскаго житія выступилъ потомъ проф. А. А. Спасскій въ статьѣ «Пахомій и Феодоръ» (БВ, 1908, янв., 53—80, февр. 287—308), и, судя по тому впечатлѣнію, какое я вынесъ изъ этой статьи, ему лѣйтѣвительно удалось поколебать тезисъ Ladeuze'a. Но для вопроса объ относительной древности житій греческаго и коптскаго не имѣТЬ важнаго значенія.

современникъ Шенути, жилъ въ Фвоу, но былъ архимандритомъ (*supérieur général*, по выражению *Ladeuze'a*) всей тавенисийской конгрегаціи, почему коптские источники и называютъ его архимандритомъ Тавениси. Такимъ же архимандритомъ тавенисіотовъ былъ и преемникъ Виктора Мартирий: управление тавенисийскими монастырями, установленное основателемъ ихъ и первымъ архимандритомъ Пахоміемъ Великимъ, естественно удерживалось и при его преемникахъ.

Разумѣется, и въ каждомъ изъ остальныхъ тавенисийскихъ монастырей были свои настоятели, но они назывались не «архимандритами», а «экономами»¹⁾; ихъ назначалъ фвоускій архимандритъ, и они состояли въ строгой зависимости не только отъ него, но и отъ «великаго эконома» (*μέγας οἰκονόμος*) фвоускаго монастыря, который распоряжался имуществомъ всѣхъ тавенисийскихъ монастырей.

Слѣдовательно, а) В. В. Болотовъ вовсе не смѣшиаетъ Фвоу и Тавениси, какъ показалось Краатцу (это видно и изъ стр. 338/211, которую имѣеть въ виду нѣмецкій ученьй), но совершенно правильно принимаетъ жившаго въ Фвоу архимандрита Виктора за архимандрита тавенисіотовъ, такъ какъ именно въ Фвоу была резиденція тавенисийскихъ архимандритовъ, преемниковъ св. Пахомія. Наоборотъ, б) самъ Краатцъ, несмотря ни на ясныя слова *Ladeuze'a* ни на подтверждающую ихъ проповѣдь псевдо-Элура, не уразумѣлъ, что архимандритъ Тавениси жилъ именно въ Фвоу, и только въ Фвоу, и цѣлыхъ 8 страницъ своего не особенно большого изслѣдованія (1—132 SS. у него переводъ актовъ; SS. 132—214, слѣдовательно всего 82 страницы, изслѣдованіе и *Anhang*; слѣдовательно вопросу о резиденціи Виктора посвящено около $\frac{1}{10}$ всего изслѣдованія) затратилъ на рѣшеніе такого «вопроса», который на дѣлѣ нельзѧ признать и вопросомъ.

4. SS. 205—6 Краатцъ критикуетъ главу V-ю этюда В. В. Болотова («непонятная медленность»): *Bolotov sucht von vornherein die Erzäh lung von der Sendung Victors nach Konstantinopel als einen Mythus durchzustellen* [но это неправда: въ главѣ V-й В. В. Болотовъ принимаетъ, можно сказать, все мѣры къ тому, чтобы спасти предполагаемую историчность коптской легенды, и, если это ему не удается, то это не его вина; но и въ концѣ концовъ онъ все же не дѣлаетъ въ этой главѣ вывода, что путешествие Виктора есть миѳъ, а ограничивается указаниемъ той массы случайностей, какія необходимо допустить, чтобы признать путешествие Виктора за истори-

1) В. В. Болотовъ, Разсказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ [=Изъ церковной истории Египта I] прим. М. (ХрЧт, 1885, I, 33) со ссылкою на П. Казанскій, Исторія православия на востокѣ (М. 1854), стр. 192.

ческій фактъ]. Zu diesem Zwecke fhrt er S. 92 [=337/210] ff. folgendes aus. Если Кириллъ желалъ послать въ Константинополь человѣка, который дѣйствовалъ бы у императора за него и противъ Несторія, то онъ долженъ бы позаботиться о томъ, чтобы тотъ какъ можно скорѣе попасть туда и своевременно (frhzeitig) противодѣйствовалъ вліянію Несторія. А по коптскому извѣстію Кириллъ ждетъ долгое время уже послѣ того, какъ получилъ первое посланіе императора относительно созываемаго собора, и призываешь къ себѣ не такого человѣка, который жилъ близко отъ него, а Виктора, который долженъ былъ сдѣлать длинное путешествіе, чтобы попасть въ Александрию; онъ проводить много времени въ Александрии безъ дѣла вмѣсто того, чтобы скорѣеѣхать въ Константинополь, и, наконецъ, отправляется туда уже такъ поздно, что онъ, какъ Кириллъ долженъ былъ это высчитать, прибудетъ въ Константинополь, когда Кандиданъ уже уѣдетъ [въ Ефесъ].

Daraus ergebe sich schon die Ungeschichtlichkeit dieser Sendung Victors. Auf den ersten Blick—говорить Краатцъ—hat die eben skizzierte Beweisfhrung Bolotos vielleicht etwas bestechendes. Allein sie fllt dahin, wenn wir uns den koptischen Text nher ansehen. Es ergiebt sich dann nmlich, dass nach Darstellung des Kopten Victor gar nicht von Anfang nach Konstantinopel gesandt werden sollte. Vielmehr wird der Archimandrit berufen, um Cyril nach Ephesus zu begleiten; deshalb schreibt der Alexandrier so spt an ihn. Als er aber in A. eingetroffen war, hielt Cyril im Interesse seiner Sache es vorteilhafter, Victor nach Konstantinopel zu senden. Somit fllt dieser von B. vorgebrachte Grund gegen die Geschichtlichkeit der Absendung Victors nach Konstantinopel dahin; das Ganze ist vollkommen verstandlich und denkbar.

Такъ думаетъ Краатцъ. Нельзя сказать, чтобы и при его гипотезѣ все было такъ ясно въ путешествіи Виктора, какъ ему кажется: поспѣшность, съ какою Викторъ прибыль въ Александрию (10 дней вмѣсто 18-и!) оказывается еще болѣе непонятною, если св. Кириллъ вызывалъ его затѣмъ, чтобы взять съ собою въ Ефесъ. Такъ какъ открытие собора назначено было на пятнадцатницу, 7 июня, и на путешествіе по морю изъ Александрии въ Константинополь требовалось около 20-и дней пути, то было ясно, что раньше пасхи св. Кириллъ ни въ какомъ случаѣ не отправится на соборъ. Равнымъ образомъ и та, отмѣченная В. В. Болотовымъ, странность, что Викторъ отбыль изъ Александрии уже такъ поздно, что рисковалъ попасть въ Константинополь слишкомъ поздно для того, чтобы вліять на Феодосія въ пользу Лавса противъ Иринаea, оказывается неустранимною.

Но Краатцъ съ такою увѣренностью говорить, что Кириллъ думалъ

взять Виктора съ собою въ Ефесъ, что можно подумать, что акты по меньшей мѣрѣ не противорѣчать этому предположенію. Ср. S. 135: *Allem An-schoine nach sollte Victor Cyrill nach Ephesus begleiten; eine derartige Notiz muss in dem Briefe gestanden haben... Gleich nach Ostern aber ändert Cyrill seinen Plan und sendet Victor... nach Konstantinopel.* — Дѣйствительно сохранившійся въ рукописи конецъ посланія св. Кирилла къ Виктору начинается въ переводе Краатца словами: *auf dass wir von Alexandrien nach Ephesus abreisen (ἀποδημεῖν)*. Но такъ какъ начало этой фразы не сохранилось, а изъ сохранившагося конца ея не видно, разумѣеть ли св. Кирилль подъ «мы» и Виктора¹), то на ней и нельзя основывать съ увѣренностю предположенія, что св. Кирилль думалъ сначала и Виктора взять съ собою въ Ефесъ.

Но предположеніе Краатца опровергается словами самого Виктора къ императору Феодосію (во время его 3-й аудіенці). Доказывая, что Иоаннъ антіохійскій могъ бы поспѣть на ефескій соборъ къ сроку, если бы захотѣлъ, Викторъ²) говоритъ: «и я самъ, хотя я и не принадлежу къ собранію епископовъ, я, монахъ, когда меня вызвали, тотчасъ собрался и все бросилъ, слѣдя голосу, который меня вызвалъ, не потому, что я боялся этого [голоса], а потому, что я боялся суда Божія и приказанія Вашего Величества (*χράτος*); потому что тотъ же епископъ очень понуждалъ (*ἀναγκάζειν*) меня и настаивалъ (*ἐπείγειν*), чтобы я прибылъ (*ἀπαυτᾶν*) къ Вашему Величеству (*χράτος*) ранѣе установленного срока (*προθεσμία*), между тѣмъ какъ я отправился [долженъ былъ отправиться?] изъ такого мѣста, которое находится въ разстояніи [*διάστημα*] 40 дней пути (*μοναχι*) отъ Константина, чтобы мнѣ не подвергнуться никакому порицанію отъ Бога и отъ Вашего Величества».

Итакъ, Викторъ, т. е. въ дѣйствительности авторъ легенды о немъ [что его бесѣда съ Феодосіемъ сочинена самимъ авторомъ актовъ, признаетъ и Краатцъ] самъ говоритъ, что св. Кирилль вызвалъ его затѣмъ, чтобы

1) Въ посланіи Харити (Mansi IV 1116 С у В. В. Болотова, 79/197—80/198, прим. 18 св. Кирилль говоритъ о себѣ въ множественномъ числѣ, въ посланіи Дионія и въ единственномъ и во множественномъ (Mansi IV, 1117 А у В. В. Болотова, прим. 19), въ «Апологетикѣ» къ императору (Mansi V, 249 В у В. В. Болотова, прим. 11) въ единственномъ. Объяснять ли эту разность тѣмъ, что св. Кирилль называлъ себя «мы» въ письмахъ къ подчиненнымъ ему александрийцамъ и «я» въ обращеніи къ императору, или же подъ «мы» онъ имѣеть въ виду себя и своихъ спутниковъ,—и въ томъ и въ другомъ смыслѣ это «мы» можно понимать и въ посланіи къ Виктору: думалъ ли св. Кирилль братъ съ собою въ Ефесъ Виктора или неѣтъ, все равно онъ побѣжалъ туда не одинъ.

2) Kraatz S. 21—В. В. Болотовъ, стр. 69—70 [187—188].

послать его ранѣе установленного срока къ самому императору, слѣдовательно въ Константинополь, а не въ Ефесъ.

Неизлишне отмѣтить еще, что въ приведенныхъ словахъ Виктора содержится то противорѣчіе съ другимъ сообщеніемъ тѣхъ же актовъ, будто Викторъ совершилъ свое путешествіе изъ Фива въ Константинополь всего въ [10 + 24 =]34 дня, о которомъ говорить В. В. Болотовъ¹). Краатцъ²⁾ защищаетъ показаніе коптскихъ актовъ, что Викторъ прибылъ изъ Пива въ Константинополь на 10-й день, и пытается опровергнуть осторожное сужденіе В. В. Болотова³⁾: «такое путешествіе возможно, но не особенно вѣроятно»; но объ указанномъ противорѣчіи въ словахъ коптского автора не говоритъ ни слова.

Nach Bourians—пишетъ Краатцъ—auf Grund von Herodots Angaben gemachten Berechnungen wÃ¼rde die Reisezeit ungefÃ¤hr stimmen. Ein genaues Urteil ist nicht ganz leicht zu fÃ¤llen. Der engl. Verfasser schreibt S. 96 Anm. 2: The distance between Faou and Alexandria is more than 600 miles by river, and the journey would require a pace of sixty miles a day for ten days, a pace which is certainly not usual on the river at the present time. Ihm schliesst sich der Russe Bolotov... an. Er schreibt «Eine solche Schelligkeit ist ungewöhnlich in der jetzigen Zeit [въ дѣйствительности В. В. Болотовъ I. с. пишетъ: «Такая быстрота плаванія — какъ замѣчаетъ англійскій авторъ—„конечно необычна въ настоящее время“]; слѣдовательно, Краатцъ приводить, какъ слова В. В. Болотова, его цитату изъ англичанина]; in der Tat eine solche Reise ist möglich, aber nicht besonders glaubhaft». B. stellt grosse Berechnungen an [но разобраться въ этихъ ужъ не Богъ вѣсть какихъ большихъ вычисленіяхъ Краатцъ, очевидно, не хочетъ (или не можетъ?)] um sein Urtheil zu bekraftigen [наоборотъ, именно эти вычисления и лежать въ основѣ этого сужденія, а вовсе не произведены nachträglich только для «подтвержденія» этого сужденія, заранѣе полученного какимъ-то другимъ путемъ: что сужденіе англичанина въ глазахъ В. В. Болотова не имѣло важнаго значенія, показываетъ вся его статья]; aber schliesslich ist es für uns heute doch schwierig, ein absolut genaues Urteil darüber zu fallen [но В. В. Болотовъ и не даетъ такого «абсолютно точнаго» сужденія; именно трудность вопроса и побуждаетъ его дѣлать «большія вычисленія», въ результатахъ которыхъ у него получается сужденіе, болѣе осторожное, чѣмъ сужденіе самого

1) В. В. Болотовъ, стр. 77/195 прим. 14.

2) Kraatz S. 135 Anm. 3.

3) В. В. Болотовъ, стр. 76 [194].

Краатца, который безъ всякихъ вычислений, на основаниі только общихъ соображеній и сужденій другихъ авторовъ, признаетъ цифру «10 дней» для путешествія изъ Пвау въ Александрію за вполнѣ возможную], wie lange in jener Zeit ein Schiff gebraucht hat, um von Pbav nach Alexandrien zu gelangen, da wir nie genau wissen knnen, welcher Wind gerade herrschte [но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида замѣчаніе В. В. Болотова, что «въ Египтѣ вѣты дуютъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ», и 10 дней — не такой короткій срокъ, чтобы легко было допустить, что въ продолженіе его все время дуло исключительный въ данное время года сѣверный, а не нормальный южный вѣтеръ], welche Umstnde eine solche Fahrt hemmten oder beschleunigten. Wohl kann man ungefhr die Fahrt-dauer berechnen und bertrieben grosse oder geringe Angaben zurckweisen [но В. В. Болотовъ и дѣлаетъ это: срокъ 10 дней, или собственно $9\frac{1}{2}$ онъ находитъ слишкомъ короткимъ для путешествія изъ Фвоу въ Александрію], aber eine grosse Vorsicht des Urteils ist hier sicher noch mehr als sonst am Platze [но осторожность въ сужденіи В. В. Болотовъ и обнаруживается въ словахъ, приведенныхъ самимъ же Краатцемъ: «возможно, но не особенно вѣроятно», и подъ строкою даетъ полное оправданіе этого «не особенно вѣроятно»; осторожнѣе въ данномъ вопросѣ, кажется, и поступить невозможно]. Giebt der Kopte daher eine Zeittauer an, die auch Bolotov fr mglich erklren muss, wie in unserm Falle, so darf man sie demnach, auch wenn man gewisse Bedenken gegen die Angabe hat, doch nicht einfach fr erknstelt ansehen [но В. В. Болотовъ и не объявляетъ это показаніе коптскихъ актовъ «просто за выдуманное»; онъ только считаетъ его сомнительнымъ, и на это онъ имѣлъ бы право даже съ точки зренія самого Краатца, который тоже считаетъ коптскіе акты за невполнѣ достовѣрные. Еслибы разсказать о путешествіи въ 10 дней изъ Фвоу въ Александрію стоялъ въ источникѣ безспорной подлинности, то, разумѣется, уже одна только возможность такого путешествія ручалась бы и за его достовѣрность. Но разъ этотъ разсказъ стоитъ въ произведеніи явно тенденціозномъ, и сама по себѣ вѣроятность такого путешествія не особенно велика, то onus probandi лежитъ уже на томъ, кто признаетъ историческую достовѣрность такого путешествія; и упрекъ въ неосторожности приложимъ скорѣе къ самому Краатцу, чѣмъ къ В. В. Болотову]. Die Richtigkeit der Angabe Pbav — Alex. = 10 Tage bleibt daher als durchaus mglich bestehen. [Но возможнѣмъ это показаніе считать и В. В. Болотовъ. Съ чѣмъ же полемизируетъ Краатцъ? 16 строкъ его примѣчанія затрачены на что-то не понятное]. Auch die... Berechnung Prof. Sieglins spricht dafr. — При

этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида дальнѣйшія слова В. В. Болотова: «Цифра «10 дней» такъ условно кругла... Не «перерисовалъ» ли коптскій авторъ, когда обставилъ этотъ срокъ положительными датами: 26 фаменотъ — 5 фармути?» А между тѣмъ въ этихъ-то словахъ и заключается основаніе, почему онъ считаетъ эти даты сомнительными.

Къ вопросу объ этихъ «десяти дняхъ» Краатцъ возвращается и на слѣдующей страницѣ¹⁾). Здѣсь онъ приводитъ мнѣніе берлинскаго профессора Sieglin'a, «лучшаго знатока древней географіи», относительно 24 дней, потраченныхъ Викторомъ на путешествіе изъ Александріи въ Константинополь. По мнѣнію Зиглина, 24 Tage bilden einen soliden Durchschnitt. Die Angabe — прибавляеть къ этому Краатцъ — 24 Tage bezeichnet auch Bolotov S. 77 Anm. 15 als richtig. Dann wird man aber Grund und Ursache haben, die andere, oben bezeichnete Angabe des Kopten [т. е. «10 дней»] mindestens fr mglich zu halten. Но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида, что, по сужденію В. В. Болотова, это путешествіе можно было совершить и въ болѣе короткій срокъ. Слѣдовательно, цифра 24 дня по его вычисленію скорѣе слишкомъ велика, чѣмъ слишкомъ мала, тогда какъ наоборотъ цифра 10 дней слишкомъ мала: въ Александрію, по коптскимъ актамъ, Викторъ халъ черезчуръ быстро, а въ Константинополь скорѣе медленно, чѣмъ быстро. А слѣдовательно, цифра «24 дня» не только не подтверждаетъ цифры «10 дней», а напротивъ, даетъ основаніе считать ее сомнительной. И вдобавокъ обѣ цифры (сумма ихъ) стоять въ противорѣчіи съ словами самого Виктора о «40 дняхъ шути изъ Фвоу въ Константинополь»²⁾.

5.. «Memorandum» (*ὑπομνησικόν*), которымъ св. Кирилль будто бы снабдилъ Виктора въ видѣ инструкціи, и Краатцъ, какъ и В. В. Болотовъ, считаетъ неподлиннымъ³⁾). Однако, не со всѣми аргументами В. В. Болотова онъ соглашается (S. 206): Dennoch treffen nicht alle Grnde zu, die B. dagegen anfhrt. So spricht er S. 97 ff. [342/215] davon, dass

1) Kraatz S. 136 Anm. 1.

2) Едва-ли можно допустить, что Викторъ говорить о сухопутномъ разстояніи отъ Александріи до Константинополя. Этотъ путь равнялся, по В. В. Болотову (стр. 77 [195] прим. 15), 2290,1 km., т. е. minimum 52 дня пути, вѣроятнѣе около 60 дней. Если допустить это предположеніе, то, конечно, гипотеза Краатца, что по коптскимъ актамъ св. Кирилль только въ Александріи надумалъ послать Виктора въ Константинополь, стала бы возможна (хотя и невѣроятно), но легендарный характеръ актовъ выступалъ бы еще яснѣе.

3) Kraatz S. 182 (offenkundige Falschung) и S. 159 Anm. 1, гдѣ Краатцъ приводить кратко и аргументацію В. В. Болотова.

Cyrill den Kaiser um griechischkatholische¹⁾ Truppen bittet, dass Ephesus in diesem Schriftstücke als eine fremde Gegend geschildert werde, und dass es so dargestellt werde, als ob — eine Beleidigung für den Kaiser — die Bischöfe in Ephesus wie in einer Räuberhöhle sich befänden. Von alledem kann ich beim Kopten nichts entdecken. Wie eine ihm völlig fremde Gegend behandelt Cyrill Ephesus keineswegs, und die Unruhe, die er in E. befürchtet, ist verständlich; die beiden feindlichen Parteien haben ja auch in Wirklichkeit sich stark befriedet, die Furcht davor ist doch noch keine Beleidigung des Kaisers des Hüters der Ordnung.

И нужно признать, что содержание этого *ὑπομνηστικόν* англичаниномъ изложено не вполне точно. Такъ, «опасенія за самую жизнь епископовъ» въ Ефесѣ здѣсь мнимый Кирилль не высказываетъ. Но это опасеніе (въ прошшемъ времени) высказываютъ отцы собора въ посланіи къ императору Феодосію *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος*²⁾, которое есть и въ коптскихъ актахъ:

‘Ημεῖς δὲ συσχεθέντες διλίγον γράψαι τῷ ὑμετέρῳ κράτει τὸ πλάτος ὧν πεπόνθαμεν καὶ παρὰ τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου κόμητος Εἰρηναίου, οὐ δεδυνήμεθα, τοῦ πᾶσαν διαταράξαντος τὴν ἀγίαν σύνεδον καὶ φόβον ἐπικρεμάσαντος τοῖς ἀγιωτάτοις ἐπισκόποις διὰ θορύβων τινῶν καὶ τῆς ἔξω ἐπιδρομῆς, ὡς καὶ τοὺς πλείονας ἥμῶν περὶ αὐτοῦ κινδυνεύειν τοῦ ζῆν.

Не перепутаешь ли английскій авторъ? Не отнесъ ли онъ къ Memorandum'у эту подробность, которая содержится только въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος*?

Насколько я понимаю, неѣть рѣчи въ Memorandum'ѣ и обѣ отправленіи «православныхъ войскъ». Рѣчь въ β [у В. В. Болотова 65/183] идетъ именно [ср. В. В. Болотовъ 215—6/342—3] о посыпкѣ православнаго чиновника въ помощь (*βοήθεια*) чиновникамъ ефесскимъ для соблюденія порядка и для безопасности членовъ собора. Но такъ какъ слово *βοήθεια* значитъ и «помощь» и «вспомогательное войско», то англичанинъ — при бѣгломъ чтеніи этого *ὑπομνηστικόν* — и сочинилъ «православныя войска». И, кажется, пунктъ γ есть только разясненіе пункта β. Вотъ переводъ Краатца:

[SS. 5—6] Du ermahnst (*παρακαλεῖν*), dass in erster Linie das Dogma (*δόγμα*) des Glaubens (*πίστις*) bestehen bleiben möge; und danach, dass die, welche sei es (*εἴτε*) einen Bischof (*ἐπίσκοπος*) oder (*εἴτε*) einen Kleriker (*χληρικός*) anzuklagen (*κατηγορεῖν*) wünschen, ihren Urteilsspruch auf der Synode

1) Такъ передаетъ Краатцъ слово «православный» (вместо *orthodoxe*): какъ будто въ 431 году кроме «греко-католиковъ» существовали, какъ особыя церковь, «римско-католики»!

2) Kraatz S. 35.

(*σύνοδος*) oder in Konstantinopel hören mögen. [Слѣдовательно, и пунктъ α изложенъ у англичанина неточно: рѣчь идетъ не о томъ, что соборъ долженъ прежде всего рѣшить дѣло о Несторіи, а о томъ, чтобы жалобы на епископовъ или клириковъ разбирались не ефесскими чиновниками, а или самимъ соборомъ или же переносились въ Константинополь (на судъ императора?). Въ послѣднемъ случаѣ авторъ несомнѣнно, какъ это отмѣчено и Краатцемъ¹⁾, пользуется сакрою *Πάντων μέν*¹⁾. Интересно, что Викторъ въ своей первой аудиенціи уже забываетъ о томъ, что сказано въ Memorandum'ѣ, и проситъ императора приказать черезъ своего уполномоченного, чтобы соборъ занимался только вопросомъ о вѣрѣ, а съ личными дѣлами всѣ обращались въ Константинополь³⁾. Здѣсь коптскій авторъ стоитъ еще ближе къ *Πάντων μέν*]. Denn (*γάρ*) wir wünschen nicht durch ephesinische Beamten (*ἀρχοντες*) oder (*ἢ*) überhaupt (*ἀπλῶς*) durch asiatische Gerichte (*δικαστήρια*) gehört zu werden, damit wir nicht in der Fremde durch viele Mühsale bedrängt werden. Fordere (*παρακαλεῖν*) aber (*δέ*) auch hinsichtlich dieser Angelegenheit, dass niemand ausser (*εἰ μήτι*) einem von den eifrigen (*σπουδαῖοι*) Orthodoxen (*ὁρθόδοξοι*) nach Ephesus gesandt werde, der [слѣдовательно рѣчь идетъ объ одномъ лицѣ] die Unterstützung (*βοήθεια*) der Beamten (*ἀρχοντες*) an jenem Orte hat, damit er über die gute Ordnung (*εὐταξία*) der Stadt (*πόλις*) wache und uns selbst sicher stelle ohne Schädigung als (*ὡς*) Fremde, und ferner die Synode (*σύνοδος*) schütze (*βοηθεῖν*), dass man ihr keine Gewalt antue. — Если Несторій просить (*αἰτεῖν*) [послать] Иринея, то не слѣдуетъ допускать (*ἀνέχεσθαι*) совсѣмъ (*ὅλως*) того, чтобы онъ одинъ пришелъ въ Ефесъ, потому что онъ принадлежитъ къ его партии, und nicht für uns irgendwie sorgt und auch nicht die schmählichen Behandlungen (*ἐπήρεια*) ahndet (*διώκειν*), die uns durch einige zuteil werden, sondern (*ἄλλα*) dabei verharrt, Nestorius allein zu decken und für ihn zu kämpfen.—Какъ видить читатель, а) обѣ Иринеѣ въ коптскихъ актахъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ рѣчи о посыпкѣ православнаго чиновника, который долженъ оказать помощь собору соблюдениемъ порядка: слѣдовательно, въ β идетъ рѣчь о посыпкѣ императорскаго уполномоченного. б) Мнимый Кирилль заранѣе предвидѣть, какъ будетъ дѣйствовать Ириней въ Ефесѣ —

1) Kraatz S. 137.

2) Kraatz SS. 58—59: γινωσκέτω δὲ ὥμῶν ἡ θεοσέβεια δεδόχθαι τῇ ὑμετέρᾳ γαληνότητι, μηδεμίαν ἢ ἐπὶ τῆς ἀγίας ὥμῶν συνέδου ἢ καὶ ἐν δημοσίῳ αὐτόθι δικαστηρίῳ χρηματικὴν ἢ ἐγχληματικὴν κατὰ τινὰ κινηθῆναι αἰτίασιν, εἴ τινι τυχόν ταῦτην εἴναι συμβαίνοι· πᾶσαν δὲ τὴν περὶ τούτων διάγνωσιν συγχροτηθῆναι κατὰ τὴν μεγαλώνυμον πέδιν.

3) Kraatz S. 9.

«предвидеть», думаю, потому, что пользуется приведенными выше строками изъ посланія Тѣ $\mu\acute{e}nu \bar{\eta}\acute{m}et\acute{e}r\acute{o}n k\rho\acute{a}t\acute{o}s$.

Но дальнѣйшее и у англійского автора изложено довольно точно: *Wir sind fremd und fürchten sehr, dass einige das Volk ($\delta\acute{y}mo\acute{s}$) aufwiegeln, sich gegen uns zu erheben, oder (ἢ) aber, dass die Mönche ($\mu\acute{o}na\chioi$), die an jenem Orte sind [следовательно псевдо-Кирилль говоритъ дѣйствительно о монахахъ ефесскихъ] die Synode ($\sigma\acute{u}nodo\acute{s}$) auseinanderjagen, damit wir nicht im Stande sind, uns zu versammeln, dadurch dass wir allzumal fliehen. Denn (γ\acute{a}r) jener Nestorius wird viele Ränke ausüben; er kommt zwar ($\mu\acute{e}nu$) gemäss ($\chiat\acute{o}$) dem kaiserlichen Befehl nach Ephesus; wenn er aber ($\delta\acute{e}$) durch seine Ränke uns verfolgt ($\delta\acute{io}wxe\acute{u}$) [изъ дальнѣйшаго видно, что это «преслѣдованіе» имѣеть въ виду именно разгонъ епископовъ. Въ полномъ текстѣ коптскихъ актовъ неясно только, являются ли ефесскіе монахи именно помощниками Несторія, или же дѣйствуютъ самостоятельно. Но и въ послѣднемъ случаѣ подозрѣніе противъ нихъ со стороны Кирилла не дѣлается понятнымъ], wird er uns anklagen ($\chiat\acute{u}g\acute{u}re\acute{u}$), wie wenn ($\omega\acute{s}$) wir von selbst geflohen seien; und er wird Unruhen und Tumulte ($\sigma\acute{t}a\acute{s}e\acute{s}$) gegen uns anzetteln.*

Ebenso eigenartig — говоритъ далѣе Краатцъ (S. 205)—ist folgendes: S. 101 [=346/219] führt B. an, jenes Memorandum sei deshalb verdächtig, weil es gerade von einer Tatsache nicht rede, dass Cyrill zu viele Bischöfe nach Ephesus geführt habe. Aber auch diese Behauptung ist unhaltbar, da ja zur Zeit der Abfassung des Memorandums Cyrill nach dem Kopten noch gar nicht zu Ephesus war. Die Stellen aber, die B. Anm. 59 anführt, stammen aus der Zeit, in der das Konzil schon versammelt war; damals brachte die antiochenische Partei jene Beschuldigungen vor. Mir scheint vielmehr, dass die zitierten Stellen ein Beweis sind für die Echtheit des in unseren Acten uns erhaltenen Entschuldigungsschreibens [Vgl. o. S. 11 ff.—это документъ Д у В. В. Болотова 66—7=184—5], in dem Cyrill sich gegen ganz ähnliche Beschuldigungen verteidigt und erklärt, er hätte nur die notwendigsten Bischöfe mitgenommen. Davon aber schweigt B.

Въ дѣйствительности своеобразна въ данномъ случаѣ не аргументація В. В. Болотова, а приведенная полемика съ нимъ самого Краатца. Своеобразно уже то, что Краатцъ цитуетъ стр. «101» [т. е. 219/346] тогда какъ аргументація В. В. Болотова, которую онъ опровергаетъ, начинается со стр. 343/216=99 по счету Краатца. Слѣдовательно, онъ даже не далъ себѣ труда прочитать сполна опровергаемое мѣсто! Оттого и случилось, что онъ прочиталъ у В. В. Болотова то, чего тотъ и не думалъ

высказывать. В. В. Болотовъ, конечно, отлично зналъ, что Memorandum, по коптскимъ актамъ, составленъ Кирилломъ еще въ Александріи, а мѣста изъ дѣяній з-го вселенского собора, которыя онъ приводить въ прим. 59, взяты изъ посланій, писанныхъ въ Ефесѣ во время собора (уже по прибытіи Иоанна антіохійскаго, 26 іюня). Но онъ вовсе и не утверждаетъ того, что св. Кирилль еще 26 апрѣля долженъ быть предвидѣть, въ чёмъ будутъ обвинять его восточные въ посланіяхъ, писанныхъ послѣ 26 іюня [хотя въ существѣ дѣла и это не невозможно]. Стр. 343/216 онъ ссылается не на эти посланія, а на сакру императора Феодосія II *“H\rho\acute{t}ptta\acute{i}*, подписанную еще 19 ноября 430 года, которая вызывала на соборъ митрополитовъ съ немногими епископами, не дѣлая никакого исключенія для св. Кирилла, какъ митрополита — папы александрийскаго — единственного митрополита во всемъ Египтѣ, подъ властю которого было свыше 100 епископовъ въ 6 гражданскихъ провинціяхъ, ставя его на одинъ уровень съ простыми провинциальными митрополитами. Это было явною несправедливостю въ отношеніи къ папѣ александрийскому. Еслибы св. Кирилль поступилъ, придерживаясь строго буквы этого указа, то онъ долженъ бы быть взятъ съ собою 2—3, много 10 епископовъ, и такимъ образомъ цѣлый египетскій діэцезъ имѣлъ бы на соборѣ крайне ограниченное число представителей въ сравненіи съ другими діэцезами. Подъ чьимъ вліяніемъ императоръ составлялъ указъ, было совершенно ясно и въ декабрѣ 430 года¹⁾. И разъ св. Кирилль рѣшился не признавать этой точки зрѣнія императора и взять съ собою около половины всѣхъ египетскихъ епископовъ, то опь и въ концѣ апрѣля 431 года не только могъ, но и долженъ былъ понимать, что сторонники Несторія увидятъ въ этомъ прямое нарушеніе императорскаго указа и постараются довести объ этомъ до свѣдѣнія императора, чтобы еще болѣе вооружить его противъ св. Кирилла. Поэтому, если св. Кирилль рѣшился послать въ Константинополь своего уполномоченнаго и透过 него вліять на императора, то въ инструкціи этому уполномоченному невозможно было обойти молчаніемъ и вопросъ о томъ, сколько именно епископовъ имѣлъ право взять съ собою на соборъ св. Кирилль, какъ митрополитъ цѣлаго египетскаго діэпеза.—Вотъ смыслъ аргументаціи В. В. Болотова. Жалобы восточныхъ у него имѣютъ второстепенную роль, главное же значеніе для него имѣеть сакра *“H\rho\acute{t}ptta\acute{i}*. Жалобы восточныхъ разъясняютъ для настъ смыслъ этой сакры; но для св. Кирилла она была вполнѣ понятна и въ концѣ 430 года. И Краатцъ сражается

1) В. В. Болотовъ, стр. 210/337 [сакра *M\acute{e}le\acute{s}i pl\acute{e}is\acute{t}ov* у Mansi IV, 1112 BC].

сь воображаемымъ противникомъ, когда доказывается, что въ Memorandum'ѣ, писанномъ въ Александріи, св. Кирилль не могъ говорить объ «обвиненіяхъ», выставленныхъ противъ него восточными въ Ефесѣ.

А если Краатцу кажется, что цитованныя у В. В. Болотова мѣста изъ посланій восточныхъ въ Ефесѣ на дѣлѣ подтверждаютъ точность не Memorandum'a, а другого сохранившагося въ коптскихъ актахъ документа — оправдательного посланія св. Кирилла «къ Комарію, Потамону и архимандриту Виктору» [документа Д], то 1) и В. В. Болотовъ считаетъ это «неподлинное въ цѣломъ» посланіе «основаннымъ на подлинныхъ документахъ»¹⁾; 2) въ этомъ посланіи вовсе нѣть того, что находится въ немъ Краатцъ: совсѣмъ нѣть рѣчи о томъ, что Кирилль взялъ съ собою только необходимое количество епископовъ. Въ этомъ Краатцъ могъ бы убѣдиться, заглянувъ на SS. 12—13 своей книжки. Содержаніе документа Д въ этой подробности (ε) и у англичанина изложено достаточно точно: рѣчь идетъ не объ епископахъ, а о служителяхъ и клирикахъ²⁾. Поэтому и молчаніе В. В. Болотова объ этомъ документѣ въ данномъ случаѣ (стр. 344—б=217—219) болѣе, чѣмъ понятно. Но совершенно непонятна ссылка на этотъ документъ со стороны Краатца, который, предполагается, съ содержаніемъ изслѣдуемыхъ имъ коптскихъ актовъ долженъ бы быть ознакомиться наилучшимъ образомъ.

1) В. В. Болотовъ, стр. 361 [234].

2) Kraatz SS. 12—13: «Такъ какъ (ἐπειδὴ) я теперь знаю, что некоторые написали въ Константинополь относительно меня, что я привезъ съ собою изъ Александріи множество параволановъ (παραβολάνων) [но ореографія этого слова принадлежитъ Краатцу: въ изданіи Bouriant p. 16, какъ сообщаетъ мнѣ А. И. Брилліантовъ, стоитъ: ποτμίης μπαραβαλανόν] и корабли, нагруженные хлѣбомъ, и многія другія клеветы (φέροντ) противъ меня пустили въ ходъ, поэтому было необходимо (ἀνάγκη) для меня, вашему благочестію и обѣ этомъ дѣлѣ сообщить, что ни (οὐτε) кто либо изъ параволановъ (παραβολάνων) [въ изданіи Bouriant οὐτε ἡπε λαατ̄ μπαραβαλανόν] послѣдоваль за мною, ни (οὐτε) что мы принесли съ собою въ Ефесѣ хотя бы одинъ ардебъ хлѣба; но (ἀλλά) Богъ свидѣтель, что мы въ Ефесѣ дали пекарямъ (ἄρτοχόποτ) небольшія суммы (χυλώματα), чтобы они доставляли (χορηγεῖ) намъ ежедневно извѣстное количество (Ration) хлѣба: ибо мы каждый въ отдѣльности находимся здѣсь только съ двумя слугами и необходимыми клириками, которые сопровождаются настъ подобающимъ образомъ [denn (γάρ) wir sind hier jeder einzelne nur mit zwei Dienern und den notwendigen (ἀναγκαῖοι) Klerikern (χληρικοῖ) die geziemender Weise uns begleiten].

Интересно, что сообщенная мнѣ А. И. Брилліантовымъ, справка съ изданіемъ Bouriant вполнѣ подтверждаетъ предположеніе В. В. Болотова («Параволаны ли?» стр. 251 = ХрЧт, 1892, II, 34 прим. 36), что ореографія слова ragabolani у англичанина р. 100 принадлежитъ самому англичанину: на дѣлѣ въ коптскихъ актахъ стоять какъ разъ то, что доказываетъ В. В. Болотовъ: παραβαλανόν = παρὰ βαλανεῖσον. Для Краатца же замѣтка «Параволаны ли?», или не была переведена вовсе, или же онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія.

S. 159 Ann. 1. Краатцъ соглашается въ существенномъ съ аргументаціей В. В. Болотова¹⁾ противъ 2-й аудіенціи Виктора у императора Феодосія, 22 мая, относительно предложенной Викторомъ корректуры адреса императорскаго посланія. Но онъ не соглашается съ послѣднимъ и самымъ важнымъ (по мнѣнию В. В. Болотова) его аргументомъ: отсутствіе имени Келестина римскаго въ адресѣ въ проектѣ сакры, предназначавшейся императоромъ къ отправленію въ Ефесъ²⁾.

Dagegen fällt — говорить Краатцъ — die Behauptung B.'s S. 104 [=222/349] unten, er hattte in jenem Schreiben wenigstens Coelestin an erster Stelle genannt werden müsssen, dahin; der Kaiser wusste ja, dass Coelestin nicht kommen konnte.

Слѣдовательно, Краатцъ, съ точки зренія В. В. Болотова, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые «допускаютъ, что и $2 \times 2 = 4$ еще нуждается въ доказательствѣ». Представить это доказательство въ данномъ случаѣ не трудно. Въ адресѣ сакры «Οσον περὶ τὴν εὐσέβιαν, посланной въ Ефесъ въ концѣ іюля — началѣ августа 431 г., на 1-мъ мѣстѣ стоять имя Келестина, obgleich derselbe — говоритъ Гефеле³⁾ — nicht persönlich in Ephesus anwesend war. Правда, въ это время прибыли въ Ефесъ по крайней мѣрѣ его легаты. Но св. Кирилль еще 22 іюня подписывался, какъ занимающій мѣсто Келестина. Слѣдовательно, присутствіе на соборѣ римскаго епископа было вовсе не обязательно для того, чтобы въ императорскихъ грамотахъ, отправляемыхъ на соборъ стояло и его имя, все равно какъ тотъ фактъ, что во всѣхъ императорскихъ сакрахъ, отправленныхъ въ Ефесъ, въ заголовкѣ помѣчены имена императоровъ Феодосія и Валентиніана, не доказывается того, что западный императоръ Валентиніанъ былъ въ это время въ Константинополѣ и принималъ участіе въ составленіи этихъ указовъ. Слѣдовательно, аргументъ В. В. Болотова сохраняетъ свою силу, несмотря на возраженіе Краатца.

6. Такимъ образомъ подѣль двухъ — трехъ дѣйствительныхъ, но невольныхъ ошибокъ у В. В. Болотова, отвѣтственность за которыя лежитъ на англичанинѣ, Краатцъ находитъ у него рядъ ошибокъ воображаемыхъ и обнаруживаетъ въ достаточной мѣрѣ свою полную некомпетентность въ решеніи вопросовъ, которые онъ берется решать. Остается теперь указать такія — тоже невольныя — ошибки у В. В. Болотова, которыя не отмѣчены

1) В. В. Болотовъ, стр. 348—349=221—2.

2) В. В. Болотовъ, стр. 349—50=222—3, ср. стр. 183—4=65—6.

3) Hefele, Conciliengeschichte II², 218.

у Краатца, какъ не имѣющія интереса для вопроса обь историчности путешествія Виктора, не всегда, однако, безразличныя сами по себѣ.

Стр. 189 (71) ср. стр. 201 (83): «референдарій Димитрій». По Kraatz S. 49 (Bouriant, 49), этого референдарія звали на дѣлѣ Домитіанъ. Это, конечно, мелочь, такъ какъ и референдарій Домитіанъ остается, кажется, личностю столь же неизвѣстною, какъ и референдарій Димитрій.

Важнѣе слѣдующая ошибка на стр. 190/72 и 201/83: удивившій и В. В. Болотова «преторъ Максиміанъ» на амвонѣ въ дѣйствительности оказывается (Kraatz S. 50 = Bouriant, 50) пресвитеромъ (πρεσβύτερος). И не трудно догадаться, что это — тотъ самыи пресвитеръ константинопольскій Максиміанъ, который по утвержденіи императоромъ Іеодосіемъ постановленія Ефесского собора о низложеніи Несторія избранъ быль его преемникомъ на константинопольской каѳедрѣ. А слѣдовательно, и въ главѣ IV-й у В. В. Болотова (стр. 201/83) это имя (№ 18) слѣдуетъ исключить изъ числа лицъ, совершенно намъ неизвѣстныхъ, которыхъ остается слѣдовательно (вмѣсто 10-и) 9, и причислить или къ послѣднимъ 12-и именамъ (извѣстнымъ, но не изъ учебниковъ), или даже къ первымъ 12-и (извѣстнымъ изъ учебниковъ, такъ какъ епископъ константинопольскій Максиміанъ упоминается и въ учебникахъ). Краатцъ, однако, о личности этого Максиміана не дѣлаетъ никакой догадки, обнаруживая тѣмъ крайнюю недостаточность своихъ свѣдѣній по истории 3-го вселенского собора.

Стр. 189/71 прим. 5: «въ коптскомъ текстѣ ошибочно читается «на 25 дней»». Но у Kraatz S. 31 стоитъ «21 Tage», какъ и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Тамъ же прим. 6. Здѣсь правильно предположеніе, высказанное въ скобкахъ: 1-й документъ есть Гіюсже, а не Трітѣ таутѣ.

II.

Перехожу теперь къ основному вопросу, въ которомъ Краатцъ расходится съ В. В. Болотовымъ: путешествіе архимадрита тавенисіотовъ Виктора въ Константинополь въ 431 году есть ли чистая легенда, какъ думалъ В. В. Болотовъ, или же историческій фактъ, только разукрашенный легендарными подробностями, какъ это утверждаетъ Краатцъ?

На чёмъ поконится это разногласіе?

Съ именемъ Виктора мы встрѣчаемся два раза и въ подлинныхъ греческихъ дѣяніяхъ 3-го вселенского собора.

1) Въ посланіи къ своимъ клирикамъ въ Константинополь 'Ανέγνων

тѣ ὑπομνηστικόν¹⁾ св. Кириллъ пишетъ: οὐδὲν δὲ θαυμαστόν, εἰ κακῶς ἡμᾶς λέγουσιν αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως²⁾ Χαιρήμων, Οὔκτωρ, Σωφρονᾶς καὶ τὸ του φυρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρύλλιον· ἀεὶ γὰρ γεγόνασι καὶ περὶ ἑαυτοὺς καὶ περὶ πάντας κακοῖ.

2) Въ своемъ Λόγος ἀπολογητικὸς πρὸς Θεοδόσιον³⁾ св. Кириллъ говорить:

Πεπείραται σὺν ἐμοὶ τῶν ἐκ γλώττης ἀχαλίνου βελῶν καὶ ὁ ἀγαπητὸς μοναστὴς [у Kraatz: μοναστὴρ, но это одно и тоже] Βίκτωρ. ἐπεφήμησαν γάρ τινες αὐτῷ τῶν τάχα πει ψευδηγορεῖν εἰωθότων, ὅτι καὶ αὐτὸς τῶν ἐκτόπων τινὰ πεφλυάρχηκε κατ' ἐμοῦ· ὥστε καὶ ἀφιγμένον εἰς τὴν Ἐφεσίων πρός με, κατηγιῶντο σφόδρα τῶν ἀπὸ τῆς ἀγίας συνόδου τινές, μᾶλλον δὲ καὶ ἀπεστράφησαν ἀπαντες, ως ἔνα τῶν ἀνοσίων μεμισχότες διατελέκαστι καὶ πατραλοίαν ὄνομάζοντες καὶ ἀδελφόκτονον καὶ ὅσα τούτοις ἐστὶ παραπλήσια· καὶ τοῦτο γνοὺς ὁ πρεσβύτης, πλείστων ὅσων αὐτὸν περιεστηκότων ἀγίων ἐπισκόπων, ἀνατείνας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ὅμώμοκεν ἀσυνήθως κατά τε τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῶν σεπτῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, μηδὲν ἑαυτῷ συνειδέναι τοιοῦτον· οὕτω τε μόλις ἐγὼ καὶ αὐτὸς ἴσχυσαμεν τὰς τῶν λυπουμένων θεραπεῦσαι ψυχάς.

Спрашивается: тождественъ ли Οὔκτωρ посланія 'Ανέγνων съ Вікто-р'омъ «Апологетика»?

Гарнье (для котораго контскихъ актовъ еще не существовало) отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно и потому оказался въ состояніи разъяснить начальныя слова въ посланіи Катафлуароуси св. Кирилла къ Несторію:

Καταφλυαροῦσι μέν, ως μανθάνω, τινὲς τῆς ἐμῆς ὑπολήψεως ἐπὶ τῆς σῆς θεοσεβείας... ἀδικούμενοι μὲν οὐδέν, ἐλεγχόντες δὲ καὶ τοῦτο χρηστῶς ὁ μὲν [«повидимому, Херимонъ», по В. В. Болотову], ὅτι τυφλοὺς ἡδίκει καὶ πένητας, ὁ δὲ [«Софроній?»] μητρὶ ξεῖφος ἐπανατείνας, ὁ δὲ [«безъ сомнѣнія рабъ Флавіана»] θεραπαίνη συγκεκλοφὼς χριστὸν ἀλλότριον.

Посланія 'Ανέγνων и Катафлуароуси, какъ вслѣдъ за Гарнье и Тилльмономъ⁴⁾ принимаетъ В. В. Болотовъ, отправлены были св. Кирилломъ изъ Александрии одновременно, и именно въ мѣсяцѣ меҳиръ инди-

1) Cyrilli ep. 10 al. 8 p. 34 (Mansi IV 1005 D у В. В. Болотова, 208/335, прим. 43).

2) «Подонки Александрии», стр. 356/229; но для Краатца это мѣсто перевели: dass man in Alexandria so schlecht über sie spricht, и онъ «поправляетъ» (S. 209): im Text steht οὐδέν δὲ — Χαιρήμων κ. τ. λ.

3) Mansi V 253 DE у В. В. Болотова, 230/357, прим. 76.

4) Tillemont, Mémoires XIV, 337, 340 у В. В. Болотова, 336/209, прим. 43.

ктюна 13-го, т. е. 26 января — 24 февраля 430 года. Естественно предположить, что въ обоихъ посланіяхъ идеть рѣчь объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Но въ 'Ανέγνων названы по именамъ 4 лица, въ Катафлуароїсъ характеризованы только 3.

Эту странность и разъясняетъ «Апологетикъ»: «Въ этой компаніи четвертый, Викторъ»—именно возлюбленный монахъ Викторъ «Апологетика»—«оказался замѣшанъ по ошибкѣ»¹⁾.

Этотъ выводъ Гарнѣе принимаетъ и В. В. Болотовъ.

Но само собою понятно, что Оўіхтѡр'а въ посланіи 'Ανέγнων, принадлежавшаго къ «подонкамъ города» Александріи, невозможно отождествлять съ Викторомъ, архимандритомъ тавенисіотовъ въ Верхней Фиваидѣ. В. В. Болотовъ поэтому и дѣлаетъ выводъ, что съ коптскимъ авторомъ «случилось одно изъ тѣхъ qui pro quo, отъ которыхъ не изъяты ученые копты и не копты»: «Коптъ, видимо, читавшій «Апологетикъ», по всей вѣроятности, не зналъ посланія 'Ανέγнωн и потому не могъ понять, что старецъ Викторъ былъ монахъ александрийскій, и отождествилъ его съ самимъ знаменитымъ изъ современныхъ Ефесскому собору Викторовъ, съ аввою Викторомъ, архимандритомъ тавенисіотовъ, въ существованіи котораго нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться»²⁾.

Но ни въ Константинополѣ ни въ Ефесѣ этотъ Викторъ, архимандритъ тавенисіотовъ, по В. В. Болотову, никогда не былъ. А былъ тамъ въ 431 г. только александрийскій монахъ Викторъ, человѣкъ, видимо, низкаго происхожденія, про котораго его враги распустили слухъ, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, чemu сначала повѣрилъ даже и самъ Кирилль, вслѣдствіе чего этотъ Викторъ и вынужденъ былъ въ Ефесѣ произносить вопреки обычаю торжественную клятву предъ собраніемъ епископовъ въ своей невинности.

Краатцъ до знакомства съ этюдомъ В. В. Болотова натолкнулся въ дѣяніяхъ 3-го вселенского собора на одно только приведенное мѣсто «Апологетика», а упоминаніе объ Оўіхтѡр'ѣ въ 'Αнэгнѡн проглядѣть, и поэтому смѣло отождествилъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» съ Викторомъ коптскихъ актовъ³⁾.

Отсюда, конечно, слѣдуетъ тотъ выводъ, что посольство архимандрита Виктора въ Константинополь — не легенда а фактъ. Но его дѣятельность

тамъ, и по Краатцу, была далеко не такъ успѣшна, какъ рисуютъ ее коптскіе акты; и самое обвиненіе противъ Виктора, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, о которомъ говорится въ «Апологетикѣ», имѣеть, по мнѣнію Краатца, въ своей основѣ тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ старанія св. Кирилла подѣйствовать на императора Феодосія чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ томъ числѣ и чрезъ Виктора, Феодосій продолжалъ по прежнему покровительствовать Несторію¹⁾.

Изъ статьи В. В. Болотова Краатцу, очевидно, не особенно пріятно было узнать, что онъ проглядѣть въ дѣяніяхъ 3-го вселенского собора одно такое мѣсто, которое вовсе не безразлично для вопроса о Викторѣ коптскихъ актовъ, и въ своемъ Anhang²⁾ онъ пытается отстоять свою гипотезу. Ausfhrungen Bolotos кажутся ему несостоятельными (unhaltbar zu sein). И прежде всего не доказано (ist es eine unbewiesene Behauptung), что клеветники, описанные въ посланіи Катафлуароїсъ, тождественны съ 4-мя лицами, названными въ 'Αнэгнѡн: das ist eine willkhrliche Behauptung, die noch dazu von der Schwierigkeit gedrckt wird, что 1-е посланіе характеризуетъ 3-хъ клеветниковъ, 2-е называетъ 4 имени: eine Schwierigkeit, die man erst wieder knstlich beseitigt, indem man mit Garnier erklrt, Victor sei nur irrthumlich hineingenommen. Dafr aber fehlen die Beweise.

Но и представить съ своей стороны доказательства противнаго Краатцъ не позаботился, и, однако, увѣренno заключаетъ: Es bleibt also bestehen, dass jene Briefe nicht gegenseitig auf sich Bezug nehmen, und dass Cyril einen Verleumder Victor nennt, den er zur Hefe des Volkes [(αι κοπρίαι τῆς πόλεως [NB πόλις = Volk!]) rechnet und mit einem Knecht des Bckers Flavian unmittelbar zusammenstellt.

Въ дѣйствительности предположеніе Гарнѣе далеко не такъ произвольно и бездоказательно, какъ это кажется Краатцу.

Не говоря уже о томъ, что оба посланія отправлены одновременно [Краатцъ не возражаетъ противъ этого], хотя и къ разнымъ лицамъ, и потому въ нихъ естественно ожидать сообщеній объ одномъ и томъ же: самая характеристика 3-хъ лицъ въ Катафлуароїсъ и 4-хъ лицъ въ 'Αнэгнѡн имѣеть такие пункты соприосновенія, что предположеніе объ ихъ тождествѣ напрашивается само собою. Катафлуароїсъ соответствуетъ κακῶς ἡμᾶς λέγουσι въ 'Αнэгнѡн. 3-й клеветникъ въ письмѣ къ Несторію, характеризуемый какъ θεραπαιη συγκεκλοφῶς χριστὸν ἀλλότριον, былъ,

1) В. В. Болотовъ, стр. 356/229.

2) В. В. Болотовъ, стр. 357/230.

3) Kraatz SS. 152—4. S. 154: Daran, dass wir es hier mit demselben Mnch zu tun haben, wie in den koptischen Akten, kann kein Zweifel sein.

1) Kraatz SS. 154—161.

2) Kraatz SS. 211—213.

Христіанскій Востокъ.

очевидно рабъ, и предположение о тождествѣ его съ тѣ тої фирадатої Флавіа-
ної παιδαρύλλιοу въ 'Анэгуну' такъ естественно, что В. В. Болотовъ поясняетъ: «безъ сомнѣнія, рабъ Флавіана»¹⁾. И если въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ св. Кириллъ, назвавъ по именамъ 4-хъ клеветниковъ, для характеристики ихъ ограничивается только однимъ общимъ эпитетомъ «подонки города», не упоминая въ частности о каждомъ изъ нихъ, за какія именно дѣянія онъ аттестуетъ ихъ столь нелестно—уполномоченные св. Кирилла, какъ александрийцы, и сами отлично знали объ этихъ дѣяніяхъ,—то въ письмѣ къ архиепископу константинопольскому Несторію онъ, не называя ихъ по именамъ (Несторій конечно не зналъ ихъ лично, и поэтому имена ихъ для него не были особенно интересны), считаетъ нужнымъ сообщить и о томъ, въ чемъ именно провинились эти люди: епископъ константинопольской, конечно, ничего о прошлой жизни этихъ клеветниковъ не зналъ и могъ поэтому отнести къ ихъ жалобамъ съ полнымъ довѣріемъ.

И тотъ фактъ, что въ 'Анэгуну' названы четверо, а въ Катафлуароси характеризованы трое, ни мало не говоритъ противъ тождества этихъ лицъ, даже и помимо «Апологетика». Ссылка на «Апологетикъ» и у Гарнѣ и у В. В. Болотова не имѣла того смысла, что св. Кириллъ, когда писалъ Катафлуароси, уже не считалъ Виктора въ числѣ клеветниковъ: вѣдь, это посланіе, по ихъ мнѣнію, отправлено было одновременно съ 'Анэгуну'. Но не всякий же клеветникъ—непремѣнно и воръ и убийца. Почему нельзя допустить, что въ Катафлуароси охарактеризованы лишь трое только потому, что о 4-мъ св. Кириллъ не могъ сообщить ничего такого компрометтирующаго, что онъ могъ сообщить объ остальныхъ трехъ? И «Апологетикъ» только разъясняетъ, что этотъ 4-й «клеветникъ» былъ именно Викторъ [разница въ правописаніи этого имени: Οὐίκτωρ или Βίκτωρ не имѣеть значеніе: то и другое одинаково передаетъ латинское Victor], не Херимонъ и не Софона, и что этотъ Викторъ былъ монахъ и на дѣлѣ клеветникомъ не былъ.

Выраженіе *χοπρίαι τῆς πόλεως*, на которое особенно упирается Краатцъ, ни мало не препятствуетъ думать, что Οὐίκτωρ былъ александрийскій монахъ, такъ какъ вполнѣ возможно, что и Херимонъ и Софона и даже рабъ булочника Флавіана были тоже монахи или клирики.

B[olotov] — продолжаетъ Краатцъ — ist nun v llig im Unrecht, wenn er diesen Victor [Οὐίκτωρ въ посланіи 'Анэгуну'] identifiziert mit dem

1) Прим. 43 этюда В. В. Болотова или вовсе не было переведено для Краатца, или онъ не обратилъ на него должнаго вниманія, иначе онъ не сталъ бы съ такимъ ударениемъ упирать на выражение *χοπρίαι τῆς πόλεως*, какъ будто неизвѣстное В. В. Болотову.

ἀγαπητὸς μοναστὴρος Вίκτωρ in unserem griechischen Schreiben. Aus folgenden Gründen. а) Еслибы это былъ простой, неизвѣстный монахъ, то какимъ образомъ его отпаденіе отъ Кирилла, о которомъ идетъ рѣчь (von dem man redet), и которое онъ отстраняетъ, какъ ложное показаніе, могло бы вызвать такую сцену, какъ та, о которой говорить Кириллъ въ своемъ посланіи? Повидимому, происходило торжественное засѣданіе (scheinbar findet eine feierliche Sitzung statt); присутствовали многіе епископы, и предъ ними Викторъ клянется, что невѣрно то, въ чёмъ его упрекали (was man ihm nachsage). Такая сцена — невѣроятна для простого монаха.

По поводу этого позорительно спросить: почему же, однако, простой александрийскій монахъ не могъ явиться даже и на торжественное засѣданіе собора? Передъ кѣмъ, какъ не предъ соборомъ епископовъ, онъ могъ и долженъ быть оправдываться, разъ его оклеветали, и самъ папа Кириллъ повѣрилъ этой клеветѣ? И почему Краатцъ думаетъ, что рѣчь идетъ о торжественномъ засѣданіи собора? Вѣдь епископы оставались въ Ефесѣ и въ тѣ дни, въ которые не было засѣданій¹⁾, и, конечно, не сидѣли же цѣлые дни по своимъ квартирамъ безъ дѣла, а собирались и въ эти дни вмѣстѣ. И такъ какъ всѣхъ епископовъ въ Ефесѣ было очень много (около 200), то и частныя собранія ихъ могли быть очень многолюдными. Въ особенности относительно египетскихъ епископовъ, прибывшихъ со св. Кирилломъ, нужно предполагать, что они вѣроятно довольно часто собирались въ помѣщеніи, занимаемомъ св. Кирилломъ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ.

Далѣе, б) Краатцъ²⁾ указываетъ на тотъ фактъ, что въ 'Анэгуну' рѣчь идетъ просто о Викторѣ, не называемомъ даже монахомъ, и лишь въ «Апологетикѣ» говорится о монахѣ Викторѣ и притомъ «влюбленномъ». Es muss daher ein Mönch gemeint sein, der damals einen Namen hatte. Но такой монахъ не можетъ подразумѣваться подъ Викторомъ посланія 'Анэгуну', причисленномъ вмѣстѣ съ другими тремя къ «подонкамъ народа» (zur Hefe des Volkes), которые съ самаго начала дѣлали зло. Такъ не могъ говорить Кириллъ объ извѣстномъ и влюбленномъ монахѣ: его положеніе (Stand) онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ назвать и тѣмъ какъ-нибудь отличить его отъ рядомъ съ нимъ стоящихъ Bäckergesellen.

Отвѣтъ на это возраженіе данъ уже выше: ничто не доказываетъ, что и Bäckergesellen Виктора тоже не были александрийскими монахами или клириками. Сообщать же въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ, кто

1) Припомнить, что 1-е засѣданіе Ефесского собора было 22 июня, а 2-е только 10 июля.

2) Kraatz S. 212.

именно были эти 4 клеветника, св. Кирилль не имѣлъ никакой надобности: они и сами это прекрасно знали. А слово ἀγαπητός вовсе не доказываетъ, что Викторъ апологетика *damals einen Namen hatte*: для палы александрийскаго всѣ монахи, разъ они вели жизнь достойную монаховъ, были «взлюбленными»; къ Виктору же онъ тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе приложить такой эпитетъ, что онъ самъ, хотя и не по своей винѣ, былъ несправедливъ къ нему.

в) «Далѣе, ein Mann, der, wie ἀγαπητός Bίκτωρ, dem Kaiser bekannt war (das geht, wie auch B. zugiebt, aus dem Briefe hervor), konnte von Cyrill, auch wenn er hörte, dass dieser gegen ihn arbeite, nicht einfach mit Leuten aus der Hefe des Volkes zusammengestellt werden». В. В. Болотовъ дѣйствительно допускаетъ, что Викторъ апологетика извѣстенъ быть самому императору¹⁾. Но почему же монахъ, извѣстный императору, не могъ быть причисленъ св. Кирилломъ къ «подонкамъ города», разъ онъ былъ убѣжденъ, что этотъ монахъ оказался клеветникомъ? Развѣ всякий, кто былъ принятъ хотя разъ императоромъ, чрезъ это становился членомъ высшаго сословія? И развѣ благочестивый Феодосій отказался бы принять монаха только потому, что тотъ былъ низкаго происхожденія? И развѣ не ясно, наконецъ, что св. Кирилль въ посланіи *'Ανέγυων* выражается гиперболически?

г) «Къ тому же, если читать письмо Кирилла къ императору [т. е. «Апологетикъ»] отдельно, то напрашивается мысль (so drängt sich einem der Gedanke auf), что Кирилль обѣ обвиненіяхъ противъ Виктора услыхалъ только въ Ефесѣ, когда пришелъ туда этотъ монахъ». Но если бы это было и такъ, то св. Кириллу было и неудобно и безцѣльно въ посланіи къ императору упоминать о томъ, что и самъ онъ былъ нѣкогда въ числѣ тѣхъ, которые отнеслись съ довѣріемъ къ клеветамъ на этого александрийскаго старца.

д) «Еще: въ апологетикѣ Кирилль говоритъ, что Викторъ von Leuten, die Φευδηγορεῖ gewöhnt sind, verleumdet sei. Но изъ *'Ανέγυων* получается впечатлѣніе, что онъ о дѣятельности того Виктора получилъ извѣстіе отъ своихъ клириковъ въ Константинополѣ, къ которымъ пишеть. Если оба Виктора тождественны, то выходитъ, что Кирилль своихъ собственныхъ клириковъ называлъ привычными клеветниками (gewohnheitsmässige Verleumder). Auch das erscheint einfach unmöglich». Почему же это не возможно, если эти клирики и въ самомъ дѣлѣ оказались клеветниками? И притомъ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

нѣть основаній думать, что клевета шла отъ всѣхъ клириковъ. Въ ней могли быть повинны лишь нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, личные враги Виктора; а главные уполномоченные св. Кирилла или ничего не знали объ этомъ или же сами введены были въ заблужденіе.

е) «Не нужно забывать, что Victor *damals durchaus kein ungewöhnlicher, selten vorkommender Name war*. Это вѣрно. Но В. В. Болотовъ совершенно не нуждается въ такомъ поученіи. И Краатцъ и В. В. Болотовъ предполагаютъ существованіе въ 431 г. двухъ Викторовъ: а) архимандрита тавеннисіотовъ [Фвоу] и б) Виктора посланія *'Ανέγυων*; и споръ между ними идетъ лишь о томъ, съ какимъ изъ этихъ двухъ Викторовъ тождественъ 3-й Викторъ—с) Викторъ «Апологетика». По В. В. Болотову b = c, по Краатцу a = c.

ж) «Наконецъ, Болотовъ думаетъ, что коптъ ошибочно (*fälschlich*) принялъ den μοναχὴν Victor für Archimandrit, потому что онъ не зналъ посланія *'Ανέγυων*. Mit dieser Behauptung dürfte er wenig Anklang finden. Ибо коптъ, какъ мы видѣли, зналъ материалъ очень точно (*sehr genau*) и прежде всего письма Кирилла къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ. Dass er nun gerade diesen Brief übersehen haben sollte, ist wenig glaubhaft». Что это, однако, не такъ ужъ невѣроятно, доказывается вотъ какой фактъ: самъ Краатцъ для своей работы долженъ быть акты 3-го вселенскаго собора изучить очень точно. И, однако, онъ самъ, несомнѣнно, проглядѣлъ Οὐίκτωρα въ посланіи *'Ανέγυων* и узналъ о немъ только отъ В. В. Болотова. Какая же основанія имѣемъ мы утверждать, что недалекій коптъ (вѣроятно какой-нибудь тавеннисійскій монахъ), сочинявшій небылицы обѣ архимандритѣ Викторѣ, зналъ очень точно содержаніе посланія *'Ανέγυων*? У него, вѣдь, этотъ документъ вовсе не приводится. Возможно, что его не было и въ томъ экземплярѣ дѣяній 3-го вселенского собора, какой былъ у него подъ руками. Да если и не было въ нихъ такого пропуска, то кто поручится, что коптъ далъ себѣ трудъ прочитать это посланіе? Но, наконецъ, даже если бы онъ списалъ это посланіе своею рукою и перевелъ его, онъ могъ не догадаться, что упоминаемый въ немъ Οὐίκτωρ и есть Bίκτωρ «Апологетика».

Самъ Краатцъ въ концѣ концовъ признаѣтъ, что alle diese Gründe mögen vielleicht einzeln für sich nicht viel Gewicht haben, и только in ihrer Gesamtheit . . . scheinen sie mir doch von Bedeutung zu sein und den Beweis zu liefern, dass die beiden Victor nicht identisch sind, Cyrill also nicht etwa zurücknimmt, was er irrtümlich in dem früheren Schreiben über Victor behauptet hatte. Названный на 2-мъ мѣстѣ [въ «Апологетикѣ»]

Викторъ былъ архимандритъ Викторъ; онъ былъ дѣйствительно извѣстенъ императору и любимъ народомъ (*und beim Volke beliebt* [какъ будто слово *ἀγαπητὸς* значить «любимый народомъ?»]); онъ пришелъ *von auswärts* (изъ Константинополя) къ Кириллу въ Ефесъ; онъ былъ дѣйствительно оклеветанъ въ томъ, что дѣйствовалъ противъ Кирилла, фактически онъ дѣйствовалъ у императора за Кирилла, хотя и безуспѣшно. Относительно такого архимандрита понятно возбужденіе между епископами, ихъ собранія (*Zusammentreffen*), торжественная клятва. *Somit wird man das Richtige treffen, wenn man, entgegen den Ausführungen Bolotovs, den ἀγαπητὸς Víktor auf den Archimandriten, von dem unsere Akten handeln, bezieht.*

Такимъ образомъ Краатцъ въ существѣ дѣла, по его же собственному признанію, не представилъ ни одного вѣскаго аргумента противъ гипотезы В. В. Болотова. Но мало того: въ самомъ «Апологетикѣ» онъ упустилъ изъ вида одну подробность, которая говорить за тождество Виктора «Апологетика» съ Викторомъ посланія *'Ανέγυων*. Когда «возлюбленный монахъ» Викторъ прибылъ въ Ефесъ, его многие стали называть «отцеубийцею и братоубийцею» и т. п. Подобное обвиненіе представляется черезчур рѣзкимъ въ отношеніи къ лицу, всѣ предполагаемыя вины котораго состояли только въ томъ, что онъ будто наклеветалъ на св. Кирилла. Но въ посланіи *Καταφλυαροῦσι* св. Кирилль говоритъ обѣ одномъ изъ клеветниковъ [*Софроніѣ?*], что онъ «на свою мать мечь занесть». Для участниковъ 3-го вселенского собора, изъ которыхъ многие вѣроятно лично знали Виктора, монаха александрийскаго, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что въ *'Ανέγυων* и *Καταφλυαροῦσι* рѣчь идетъ обѣ однихъ и тѣхъ же лицахъ [содержаніе этихъ писемъ имъ было конечно хорошо извѣстно: по тогдашнему обычай письма епископовъ, если они не имѣли особыхъ побужденій дѣлать изъ нихъ секрета, сразу же по написаніи становились общими достояніемъ; а въ данномъ случаѣ опубликовать ихъ было прямо въ интересахъ св. Кирилла]. А такъ какъ въ *Καταφλυαροῦσι* они по именамъ не названы, то и былъ поводъ обвинять Виктора (который вѣроятно только одинъ изъ 4-хъ, поименованныхъ въ *'Ανέγυων*, явился въ Ефесъ) и въ воровствѣ и въ «матереубийствѣ», откуда легко могло получиться и «отцеубийство» и «братоубийство». При устномъ пересказѣ подобная замѣна болѣе, чѣмъ возможна. А то обстоятельство, что лица, оклеветавшія Виктора, опирались на собственное посланіе св. Кирилла, наилучшимъ образомъ объясняетъ, почему самому св. Кириллу съ такимъ трудомъ удалось убѣдить собравшихся въ Ефесѣ епископовъ и другихъ лицъ, что на дѣлѣ возлюбленный монахъ Викторъ ни въ чёмъ неповиненъ.

So viel ist zwar — говоритъ далѣе Краатцъ — an den Ausführungen B.'s richtig, dass, wie wir sahen, die eigentliche Legende von der erfolgreichen Wirksamkeit Victors dem Wunsche der Mönche entsprang, ihren Apa Victor eine hervorragende Rolle spielen zu lassen. Aber sein im Auftrag Cyrills in Konstantinopel stattfindender Aufenthalt ist daraus nicht zu erklären. И затѣмъ Краатцъ снова возвращается къ аргументаціи своего взгляда.

3) Почему — спрашиваетъ онъ — тавенисіоты, если они желали, чтобы Викторъ игралъ большую роль, переносять его не въ Ефесъ, а въ Константинополь? (Warum versetzen die Tabennisier, wenn sie Victor eine grosse Rolle spielen lassen wollten, ihn nicht nach Ephesus, sondern nach Konstantinopel?) Hinderte sie etwa die Stelle über Victor in Ephesus? Но они, наконецъ, и его могли объяснить въ пользу Виктора. Или же они только чрезъ это мѣсто пришли къ тому выводу, что ихъ архимандритъ пришелъ изъ Константинополя, гдѣ онъ дѣйствовалъ у императора въ пользу Кирилла? Но что онъ пришелъ изъ этого города тамъ и не указано (ist ja gar nicht angedeutet), и это небольшое мѣсто никакимъ образомъ не могло быть источникомъ этой легенды».

Отвѣтъ на это новое возраженіе данъ уже самимъ В. В. Болотовымъ въ VIII-й главѣ его этюда: Викторъ коптскихъ актовъ есть двойникъ, скопированный съ Далматія. Дѣятельность Далматія имѣла рѣшающее значеніе въ исторіи 3-го вселенского собора. Подъ его вліяніемъ императоръ, сначала убѣжденный сторонникъ Несторія, если не сталъ сразу на сторону св. Кирилла, то рѣшилъ отнести къ дѣлу болѣе беспристрастно и въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ колебаній, пожертвовать Несторіемъ. Но Далматій былъ архимандритъ константинопольскій, и вся его дѣятельность въ пользу собора происходила въ Константинополѣ. Поэтому, замѣнивъ въ актахъ 3-го вселенского собора имя неизвѣстнаго имъ Далматія именемъ своего апѣ Виктора, тавенисіоты естественно должны были «переносить» его не въ Ефесъ, а въ Константинополь же. Слѣдовательно, «небольшое мѣсто» въ «Апологетикѣ» не было единственнымъ источникомъ легенды о посольствѣ архимандрита тавенисіотовъ Виктора въ Константинополѣ. Эта рѣчь о «возлюбленномъ монахѣ Викторѣ» только, «казалось», подтверждала, что архимандритъ Викторъ, прибывшій въ Ефесъ ко св. Кириллу, а не со св. Кирилломъ, слѣдовательно, не изъ Египта, извѣстный и самому императору (въ «Апологетикѣ» это несомнѣнно предполагается), могъ быть только константинопольскимъ уполномоченнымъ архиепископа александрийскаго, и мѣсто ему — подлѣ епископовъ Комарія и Потамона, столь странно —

для египтянъ — занятое аввою Далматіемъ, архимандритомъ константино-польскимъ¹⁾.

Эти слова В. В. Болотова приводить и Краатцъ²⁾, но, не оцѣнивъ, всей важности VIII-й главы его этюда³⁾, онъ, видимо, не далъ себѣ труда вчитаться и въ эту тираду въ IX-й главѣ и потому не могъ понять, гдѣ у В. В. Болотова лежитъ центръ тяжести въ аргументаціи того положенія, что и самое послѣдство архимандрита Виктора въ Константинополь (а не одна только успѣшная дѣятельность его тамъ) есть миѳъ.

Копты, впрочемъ, способны были сочинять небылицы о происходившемъ будто бы въ Константинополѣ, и не имѣя ни малѣйшей точки опоры въ подлинныхъ документахъ. Въ 451 году «и нога Диоскора не бывала въ Константинополѣ», и, однако, пресловутые «мемуары Диоскора» сочиняютъ же «константинопольскую конференцію», на которой Диоскоръ будто бы весьма успѣшно сражался и съ Пульхеріею и съ Феодоритомъ⁴⁾. Но Краатцъ, кажется, и къ этимъ «мемуарамъ Диоскора» относится съ довѣріемъ⁵⁾.

и) «Ist wirklich der Aufenthalt in Konstantinopel Legende, die von den Tabennisierern ersonnen wurde, so begreift man nicht, wie denn nun die Erfinder jene Verleumdungen erklrten, die in der auch von ihnen auf ihren Victor bezogenen Stelle angedeutet sind».

Разумѣется, мы этого не знаемъ, такъ какъ коптскіе акты 3-го вселенского собора дошли до насъ въ незаконченномъ видѣ. Но известно, напр., что «монофизиты пытались сплетать Диоскору вѣнки даже изъ самаго его позора»⁶⁾.

Конечно, и тавенисіоты въ этихъ Verleumdungen на «воздобленнаго монаха Виктора», котораго они ошибочно отождествили съ своимъ апа Викторомъ, не могли видѣть ничего больше, какъ только Verleumdungen, клевету на архимандрита. Смыслъ этого возраженія Краатца для меня вообще непонятенъ. Вѣдь, по коптскимъ актамъ дѣятельность Виктора въ Константинополѣ была во всякомъ случаѣ вполнѣ успѣшная, слѣдовательно, для обвиненія его въ клевете на св. Кирилла, по этимъ актамъ, не было основаній. Слѣдовательно, фактъ, что коптскій авторъ принялъ «воздобленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» за архимандрита тавенисіотовъ, и съ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

2) Kraatz S. 210.

3) См. выше гл. I, отд. 2,

4) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 596—598; 1885, I, 41).

5) Kraatz S. 163.

6) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1885, I, 51, прим. 3).

точки зренія самого Краатца не болѣе понятенъ, чѣмъ съ точки зренія В. В. Болотова.

i) «Schliesslich setzt die komplizierte Erklrung B.’s einen so raffinier-ten Flscher voraus, wie er unter den keineswegs zu intelligenten Kopten schwer zu finden war». Но коптскіе акты 3-го вселенского собора и по В. В. Болотову «поражаютъ чистотою работы», и онъ допускаетъ, что, «можетъ быть, они написаны прямо для «интелигенції»¹⁾. Что копты — по ихъ умственному развитію — въ цѣломъ стояли очень невысоко, это безспорно. Но въ отдѣльности и между ними могли встрѣчаться люди очень способные. А что въ дѣйствительности объясненіе В. В. Болотова вовсе не такъ сложно, какъ это кажется Краатцу, легко убѣдится всякий, кто изучить его работу безъ предвзятой мысли, какъ это отчасти показано и выше.

Такимъ образомъ изъ 10-и аргументовъ, представленныхъ Краатцемъ въ защиту своей гипотезы противъ гипотезы В. В. Болотова, ни одинъ не имѣеть доказательной силы.

Въ концѣ концовъ и гипотезѣ Краатца все же нельзя отказать въ остроуміи, и принимаемое В. В. Болотовымъ (вследъ за Гарпье) тождество Віктора апологетика съ Оуікторомъ ’Ангуну есть только гипотеза, въ пользу которой нельзя привести какихъ-либо непрекращающихся данныхъ. А самъ В. В. Болотовъ, повидимому, не допускалъ и мысли, что кто либо отождествитъ монаха Виктора «Апологетикѣ» съ архимандритомъ тавенисіотовъ, и потому не представилъ противъ этого возможного предположенія никакихъ возраженій.

Выше приведена одна параллель, которая говорить за тождество обоихъ Викторовъ, упоминаемыхъ св. Кирилломъ. Но въ моихъ глазахъ она не имѣеть рѣшающаго значенія. Гипотезу Краатца я считалъ бы окончательно опровергнутой лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что св. Кирилль не могъ назвать архимандрита тавенисіотовъ просто «воздобленнымъ монахомъ». Но въ моемъ распоряженіи нѣтъ материала для отвѣта на вопросъ, какъ титуловали александрийскіе папы въ IV—V вв. тавенисійскихъ архимандритовъ, а Краатцъ не потрудился представить доказательства, что название ἀγαπητὸς μοναχός приложимо въ устахъ александрийскаго архиепископа и къ архимандриту.

Возможно, однако, что В. В. Болотовъ потому воздержался отъ критики этого возможного и въ 1891—2 г. (до опубликованія полнаго текста

1) В. В. Болотовъ, стр. 192/74.

контскихъ актовъ) предположенія, что «воздобленный монахъ Викторъ» «Апологетика» и есть архимандритъ тавенисіотовъ, что самая мысль о путешествіи этого архимандрита въ Константинополь представлялась ему просто невозможна, хотя онъ и не высказывается прямо въ этомъ смыслѣ¹⁾. Вѣдь, св. Пахомій, основатель тавенисійской конгрегації, былъ природный коптъ, не знавшій ни одного слова по-гречески²⁾. И если въ этюдѣ о Викторѣ³⁾ В. В. Болотовъ допускаетъ, что Викторъ могъ знать и греческій языкъ, то это — уступка защитникамъ контской легенды съ цѣллю показать, что даже и при этомъ предположеніи посольство Виктора неправдоподобно. Вся же вѣроятность, конечно, за то, что и Викторъ, одинъ изъ первыхъ преемниковъ св. Пахомія, какъ и самъ св. Пахомій, совсѣмъ не понималъ по-гречески. Если прибавить къ этому все то, что сказано у В. В. Болотова въ главѣ V-й его этюда, то уже по этому одному путешествіе Виктора въ Константинополь приходится считать не фактомъ, а легендою.

При сравнительной оцѣнкѣ гипотезъ В. В. Болотова и Краатца не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и вотъ чего. Когда свидѣтель на судѣ уличенъ въ сознательной лжи хотя бы въ одномъ пункѣ, судѣ имѣеть не только право, но и обязанность относиться съ недовѣріемъ и ко всѣмъ другимъ его показаніямъ. Но авторъ контскихъ актовъ безспорно (и по признанію самого Краатца) уличаетъ себя, какъ фальсификаторъ, уже тѣмъ, что въ адресѣ посланія Протебохомѣу подмѣняетъ имя Далматія именемъ Виктора. Его *ὑπομνηστικόν* (=«точный memorandum») считаетъ явнымъ подлогомъ (offenkundige Fälschung) и самъ Краатцъ; не вѣрить онъ контскому автору и въ его разсказахъ о «дешевыхъ триумфахъ» Виктора въ Константинополѣ. Послѣ этого имѣеть ли мы право считать не легендою, а фактомъ и самое посольство Виктора, если это извѣстіе контскихъ актовъ 3-го вселенского собора «подтверждаютъ» лишь контские же памятники еще болѣе легендарного характера, чѣмъ разбираемые акты, а подлинные греческіе акты хранять о Викторѣ архимандритѣ тавенисіотовъ глубокое молчаніе?

И если имя «Викторъ» два раза упомянуто и въ греческихъ актахъ, то долгъ ученыхъ въ томъ и состоить, чтобы — оставивъ пока въ сторонѣ легендарные контские акты — попытаться выяснить: обѣ одномъ или двухъ Викторахъ идетъ рѣчь въ греческихъ актахъ. За эту задачу взялся — еще за 200 лѣтъ до открытия контскихъ актовъ — Гарнѣ и пришелъ къ тому

1) Но ср. стр. 210—212=337—339.

2) В. В. Болотовъ, Извѣстія церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 718); ср. и всю замѣтку Е на стр. 716—718.

3) В. В. Болотовъ, стр. 211/338.

выводу, что Викторъ «Апологетика» — одно лицо съ Викторомъ посланія Ауѣгуну. Этотъ выводъ принять, какъ доказанный, и В. В. Болотовъ. И въ его пользу говорить уже и извѣстное правило: *simplex veri signum*, которое въ данномъ случаѣ должно быть перефразировано: *non sunt multiplicandi Victores*¹⁾.

Но кромѣ того, за него говорить и одна аналогія въ содержаніи извѣстія въ «Апологетикѣ» съ посланіемъ *Καταφυχοῦτι*, которое въ свою очередь содержитъ параллели съ посланіемъ 'Ауѣгуну, доказывающія, что въ обоихъ посланіяхъ рѣчь идетъ обѣ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Болѣе вѣскихъ основаній за тождество обоихъ Викторовъ представить невозможно (извѣстія о нихъ слишкомъ кратки и случайны); но *onus probandi* во всякомъ случаѣ еще со временъ Гарнѣ лежитъ на томъ, кто хочетъ думать, что Викторъ «Апологетика» отличенъ отъ Виктора въ 'Ауѣгуну. То вѣрно, что Краатцъ съ своей стороны сдѣлалъ попытку представить доказательство различія двухъ Викторовъ; но его попытка не выдерживаетъ критики уже потому, что онъ не даѣтъ себѣ труда взвѣсить всю силу аргументовъ, представленныхъ за противоположное мнѣніе. Указанный имъ фактъ (конечно, хорошо извѣстный и Гарнѣ и В. В. Болотову), что *Οὐίκτωρ* въ 'Ауѣгуну не названъ монахомъ, не перевѣшиваетъ силы отмѣченныхъ выше параллелей и безъ труда объясняется тѣмъ, что въ этомъ посланіи Кириллъ, считавшій Виктора клеветникомъ, не счелъ нужнымъ упоминать о томъ, что онъ былъ монахъ, тѣмъ болѣе, что адресаты и сами обѣ этомъ знали.

Но если у св. Кирилла рѣчь идетъ обѣ одномъ Викторѣ, котораго онъ сначала считалъ клеветникомъ, а потомъ самъ убѣдился въ его невиновности, то о тождествѣ этого Виктора, какъ это прекрасно понимаетъ и Краатцъ, въ виду *αἱ καπρὶαι τῆς πόλεως* (=Александрии), не можетъ быть и рѣчи. А выдвигать контскіе акты, какъ аргументъ за то, что монахъ Викторъ «Апологетика» не есть Викторъ 'Ауѣгуну — то же, что пользоваться на судѣ показаніемъ свидѣтеля, уже уличенного во лжи.

Слѣдовательно, этюдъ В. В. Болотова и въ этомъ главномъ пункѣ остается неопровергнутымъ Краатцемъ.

Неизлишне сказать еще нѣсколько словъ о самомъ тонѣ полемики Краатца съ В. В. Болотовымъ по данному вопросу. Видимо, Краатцъ хочетъ оставить то впечатлѣніе у своихъ читателей, что по вопросу обѣ историческомъ значеніи контскихъ актовъ онъ принципіально расходится

1) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка (ХрЧт, 1893, II, 431 [=Извѣстія Египта IV, 339]).

сь В. В. Болотовымъ, что Болотовъ правъ только въ немногихъ отдельныхъ случаяхъ, въ цѣломъ же онъ относится къ коптскимъ актамъ съ излишнимъ недовѣріемъ. Въ дѣйствительности различіе взгляда самого Краатца на коптские акты отъ взгляда В. В. Болотова далеко не принципіальное, и спорный вопросъ между ними далеко не имѣеть важнаго исторического значенія. Допустимъ, что Краатцъ правъ, и, слѣдовательно, «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» былъ именно архимандритъ тавениссіотовъ. Много ли измѣняютъ коптские акты въ исторіи хода событий въ 431 году въ Константинополь и въ Ефесъ, если дешевые триумфы Виктора надъ Феодосіемъ и самъ Краатцъ считаетъ миѳомъ? Посыпалъ ли въ 431 году св. Кирилль архимандрита тавениссіотовъ Виктора въ Константинополь или нѣтъ, фактъ, не оспариваемый и Краатцемъ, тотъ, что исторія 3-го вселенского собора имѣла тотъ именно ходъ, какой даютъ ей давно извѣстные греческие акты, что поворотъ въ настроеніи императора Феодосія (далеко не полны) въ сторону собора и противъ Несторія произошелъ первоначально подъ вліяніемъ константинопольского «отца монастырей» Далматія, а не єиваидскаго архимандрита Виктора, и что, если послѣдній и былъ въ то время въ Константинополѣ, то его миссія не имѣла никакого успѣха, и онъ только самъ за это подвергся обвиненію въ измѣнѣ своему архиепископу.

III.

Нѣкоторые документы въ коптскихъ актахъ ефесского собора заимствованы изъ подлинныхъ греческихъ актовъ. Коптъ является здѣсь уже не «сочинителемъ», а просто переводчикомъ. Для вопроса объ исторической достовѣрности легенды объ архимандритѣ Викторѣ, эта часть актовъ не имѣть важнаго значенія. Съ этой точки зрѣнія имѣть цѣнность лишь фактъ подмѣны Далматія Викторомъ въ адресѣ посланія Протеобождѣнія. А былъ ли коптъ умѣlyмъ или плохимъ переводчикомъ и не извращалъ ли онъ мѣстами смыслъ подлиннаго текста,—это для вопроса о Викторѣ почти безразлично.

Краатцъ вопросу о «коптѣ, какъ переводчикѣ», посвящаетъ цѣлый отдельъ своего изслѣдованія¹⁾, отмѣчаетъ рядъ ошибокъ коптскаго переводчика, равно какъ и допущенные имъ произвольныя измѣненія, вродѣ, напр., опущенія разныхъ почетныхъ титуловъ въ отношеніи къ Несторію, Кандидану и Иринею, и въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что его

1) Der Kopte als Übersetzer, SS. 171—181.

переводъ нельзя признать вполнѣ надежнымъ и нужно осторегаться пользоваться его текстомъ при корректурѣ греческаго текста дѣяній¹⁾.

Число ошибокъ копта при внимательномъ сличеніи легко можно увеличить²⁾. Напр., въ посланіи *Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου*³⁾ Краатцъ (SS. 173—175) указываетъ 2 важныхъ ошибки. Къ нимъ можно прибавить еще 3 не менѣе важныхъ ошибки, повидимому, незамѣченныхъ Краатцемъ⁴⁾:

1) Въ самомъ началѣ посланія императоръ, излагая по донесенію Кандидана неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія собравшихся въ Ефесѣ епископовъ, на 1-мъ мѣстѣ указываетъ на то, что [на засѣданія 22 июня] собирались не всѣ епископы: *οὗτε πάντων, ὥσπερ ἐδέδοκτο, τῶν θεοσεβεστάτων ἐπισκόπων συνεληλυθότων*. Коптъ проглядѣлъ это *πάντων* и по его переводу выходить, какъ будто епископы и вовсе не собирались: Denn (*καὶ γάρ*) nicht haben die gottesfurchtigen Bischöfe unserm Befehle gemäss (*κατά*) sich miteinander versammelt.

2) Даље не только, какъ это отмѣчено и у Краатца, фраза: *οὗτε παρακαλύμματι χρήσασθαι δυνηθέντων* переведена въ обратномъ смыслѣ (indem sie eine Hülle (*κάλυμμα*) benutzen denken); но невѣрно переведены и двѣ дальнѣйшия фразы:

a) *διὸ νομίσειεν ἀν τις λογισμῷ τὰ γεγονότα πεπράχθαι* передано чрезъ: man werde sich so hinstellen kõnnen, dass man trefflich beraten habe (eigentlich: dass man in einem guten λογισμός gewesen sein), тогда какъ смыслъ греческой фразы, очевидно, тотъ, что отцы собора сдѣлали это намѣренно.

b) *ὅθεν δέδοκται τῇ ὑμετέρᾳ θειότητι, χώραν μὲν τὴν τοιαύτην μηδαμῶς ἔχειν ἐξελθεῖν αὐθεντίαν* переведено чрезъ: Deshalb gefiel es unserer Frömmigkeit (— εὐσεβής), dass die Rede solcher Menschen überhaupt keine Geltung habe; тогда какъ у Феодосія идетъ рѣчь о томъ, о чёмъ говорится далѣе, чтобы никто изъ епископовъ не имѣлъ права покинуть Ефесъ, пока не состоится вполнѣ законное засѣданіе всѣхъ епископовъ, призванныхъ на соборъ.

Но всѣ эти и другія болѣе мелкія ошибки, Flüchtigkeitsfehler, въ изо-

1) Man wird daher seine Übersetzung trotz aller Sorgfalt im wesentlichen doch nicht einfach ohne Rest als zuverlässig hinnehmen dürfen und sich hüten müssen, an irgendwelchen Stellen seinen Text etwa zur sachlichen Korrektur der entsprechenden griechischen Textes zu benutzen.

2) Относительно мелкихъ ошибокъ это признается и Краатц S. 175: Alle diese Abweichungen [въ Τῷ μὲν ὑμετέρῳ κράτος], deren Zahl sich vermehren liesse, sind unbedeutend.

3) Kraatz SS. 25—28.

4) Къ сожалѣнію, и передача коптскаго текста и переводъ его у Краатца не безуоконизненны, какъ показалъ отчасти O. v. Lemm, Koptische Miscellen (Изв. И. Ак. Наукъ, 1908, стр. 203—207, 598—603). Ред.

билии встречающиеся въ древнихъ переводахъ, не имѣютъ особаго интереса для исторіи. Краатцъ, какъ издатель актовъ долженъ быль ихъ отмѣтить; но для исторіи 3-го вселенскаго собора эти ошибки копта, если только нѣть основаній подозрѣвать, что ошибка на сторонѣ самихъ греческихъ актовъ (т. е. ихъ наличного текста), безразличны. Однако, я не могу согласиться и съ выводомъ, который дѣлаеть Краатцъ изъ разбора этихъ ошибокъ. Если бы коптъ надѣлалъ и въ 10 разъ больше ошибокъ въ переводѣ, чѣмъ отмѣчаеть Краатцъ, и чѣмъ даже наберется ихъ и при болѣе внимательномъ сличеніи, и тогда не слѣдовало бы упускать изъ вида той возможности, что онъ имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ актовъ болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ рукописяхъ.

Дѣло идетъ здѣсь, впрочемъ, и не о простой возможности, а почти о фактѣ. Адресъ посланія Ефесскаго собора Гиуостхѣто (извѣщеніе константинопольскихъ клириковъ о низложеніи Несторія) въ наличномъ греческомъ текстѣ¹⁾ читается такъ: *Η ἀγία σύνοδος ἡ χάριτι Θεοῦ ἐν Ἐφέσῳ συναγ-θεῖσα... λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ, εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις, καὶ οἰκονόμοις καὶ λοιποῖς εὐλαβεστάτοις κληρικοῖς τῆς κατὰ τὴν φιλόχριστον Κωνσταντινούπολιν ἀγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας χαίρειν.* Соборъ далѣе извѣщаетъ адресатовъ, что Несторій низложенъ (*καθηρησθαι*), и предписываетъ имъ хранить церковное имущество (*φυλάξατε τοίνυν τὰ ἐκκλησιαστικὰ σύμπαντα*). Съ этимъ содержаніемъ посланія вполнѣ гармонируетъ тотъ фактъ, что въ заголовокѣ его названы пресвитеры и экономы²⁾: именно на экономахъ лежала обязанность хранить церковное имущество.

Но, спрашивается, съ какой же стати въ заголовокѣ этого посланія названъ еще какой-то «свѣтлѣйшій Евхарій», т. е., судя по титулу, свѣтскій чиновникъ³⁾? Развѣ тогда церковнымъ имуществомъ завѣдывали свѣтскіе чиновники? И если соборъ пишетъ главнымъ образомъ къ свѣтскому лицу, ему не подчиненному, то какъ понять сухой чисто дѣловой тонъ посланія? Развѣ соборъ имѣлъ право дѣлать предписанія свѣтскимъ чиновникамъ, хотя бы и 3-го ранга? И почему, назвавъ свѣтское лицо, отцы собора не нашли нужнымъ поименовать константинопольскихъ пресвитеровъ?

1) Mansi IV, 1228 l. c., ap. Kraatz S. 39 [=Bouriant p. 40].

2) Запятая послѣ *πρεσβυτέροις* у Kraatz совершенно неумѣстна: экономы въ то время избирались изъ пресвитеровъ. Ср. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I (ХрЧт, 1885, I, 30—32). Слѣдовательно, слова *πρεσβυτέροις καὶ οἰκονόμοις* относятся къ однѣмъ и тѣмъ же—minimam двумъ—лицамъ.

3) *Лампрататос* есть переводъ латинскаго титула чиновниковъ 3-го ранга: *clarissimus*. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы, стр. 48=(ХрЧт, 1891, II, 72).

экономовъ, хотя къnimъ то именно и относится на дѣлѣ это посланіе? И если Евхарій былъ свѣтское лицо, то почему же отцы собора, отмѣтивъ въ адресѣ его титулъ [*λαμπροτάτῳ = viri clarissimo*], не поименовали его должности? Такое упущеніе тѣмъ болѣе странно, что далѣе названы пресвитеры-экономы и другіе клирики, а слѣдовательно, можно было принять и Евхарія за клирика. Непонятно также и отсутствіе союза *καὶ* послѣ *Εὐχαρίῳ*: по наличному греческому тексту выходитъ, что *εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις* (дат. пад. мн. ч.) согласовано съ *λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ* (дат. пад. ед. ч.).

Слѣдовательно, наличный греческій текстъ этого адреса безспорно не въ порядкѣ, хотя Краатцъ, повидимому, и не подозрѣваетъ всѣхъ этихъ трудностей.

Контскіе акты даютъ этотъ адресъ въ такомъ видѣ: «Святый Соборъ, который собрался въ митрополіи Ефесѣ по благодати Христа и по приказанию боголюбезнѣйшихъ и благочестивыхъ императоровъ, пишеть Лампротату [*an Lamprotatos*] и Евхарію, богообязненнымъ пресвитерамъ и экономамъ и богообязненнымъ клирикамъ, которые принадлежатъ къ святой церкви константинопольской». Итакъ, *Лампрататос* является здѣсь не какъ титулъ, а какъ собственное имя одного изъ двухъ константинопольскихъ пресвитеровъ-экономовъ.

Въ стилистическомъ отношеніи такой адресъ совершенно безукоризненъ. Однако Краатцъ усматриваетъ здѣсь важную ошибку контскаго переводчика¹⁾. Онъ пишетъ: *Wichtiger ist das Versehen, welches sich der koptische Text in der Adresse hat zu Schulden kommen lassen: während der ursprünliche Text, der griechische, λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ hat, λαμπρότατος also als Adjektiv fasst, schreibt der Kopte: «an Lamprotatos und Eucharius», nimmt also λαμπρότατος als Eigennamen und infolgedessen die nächsten Adressaten πρεσβύτεροι καὶ οἰκονόμοι als einfache Addition zu Lamprotatos und Eucharius. Auf diese Weise erhält der Kopte in Konstantinopel einen Lamprotatos, von dem wir naturgemäss nichts wissen.*

Ничего не знаемъ мы (кромѣ факта, сообщаемаго въ адресѣ посланія Гиуостхѣто) собственно и обѣ Евхаріи, а если бы знали, то вѣроятно знали бы и то, быль ли онъ действительно *vir clarissimus* или же пресвитерь и экономъ константинопольской церкви. Слѣдовательно, это незнаніе, какъ аргументъ за правильность греческаго текста, равно пулю. Но стоитъ только отрѣшишься отъ предвзятой мысли, что въ наличномъ греческомъ текстѣ этого посланія мы имѣемъ совершенно точную копію его оригинала,

1) Kraatz SS. 177—178.

сь которого переводилъ его коптъ, и становится ясно, что *Лаимпротатос* действительно есть собственное имя, и, следовательно, послѣ *Лаимпротато* въ греческомъ текстѣ нужно вставить союзъ *καὶ*, какъ онъ и стоитъ въ коптскомъ. Всѣ трудности, представляемыя наличнымъ греческимъ текстомъ, исчезаютъ, если признать правильнымъ чтеніе коптскаго перевода. Ефесскій соборъ съ предписаніемъ охранять имущество константинопольской церкви обращается не къ какому-то *vir clarissimus*, а къ пресвитерамъ и экономамъ константинопольской церкви Лампротату и Евхарію и прочимъ клирикамъ константинопольскимъ. Имена двухъ главныхъ адресатовъ названы по имени; называть же по именамъ и другихъ константинопольскихъ клириковъ не было и надобности; да и неудобно было потому, что ихъ было вѣроятно очень много, и отцамъ собора большинство изъ нихъ было совершенно неизвѣстно. Экономовъ же константинопольскихъ, какъ видныхъ церковныхъ должностныхъ лицъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на ефесскомъ соборѣ епископовъ могли знать даже лично.

Имя *Лаимпротатос* = «свѣтлѣйшій», конечно, представляется необычнымъ. Но сравн. латинскія имена *Maximus* [превосходная степень отъ *magnus*], *Felicissimus* [отъ *Felix*], и греческія *Καλλιστος*, *Κράτιστος*, *Μεγίστη* (*Μεγιστᾶς*, *Μεγίστης*, *Μεγιστᾶς*, *Μεγιστῖνος*), *Αριστος*, а также *Φιλιστος* и *Φιλιππатос*. Есть также имя *Λάμπρος*¹⁾, вполнѣ возможно и *Лаимпротатос*. Слѣдовательно, въ существованіи въ 431 году константинопольскаго пресвитера и эконома Лампротата нѣть никакихъ основаній сомнѣваться²⁾.

Но мало того: за правильность коптскаго перевода въ данномъ случаѣ ручается и самая необычность имени *Лаимпротатос*. «Вода естественно течетъ съ горы, а не въ гору»³⁾. Такъ какъ слово *Лаимпротатос* гораздо болѣе было извѣстно грекамъ, какъ титулъ, чѣмъ какъ собственное имя, и такъ какъ заглавныхъ буквъ въ то время не существовало, то болѣе естественно допустить, что это имя подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ

1) Сообщеніемъ объ этихъ греческихъ именахъ я обязанъ профессору А. И. Бриллантову, который ссылается на А. Fick, *Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt und systematisch geordnet*. 2 Aufl. bearb. v. F. Bechtel und A. Fick. (Göttingen 1894).

2) Въ крайнемъ случаѣ можно бы было предположить что имя *Лаимпротатос* испорчено изъ какого-нибудь другого собственного имени; посланіе *Γιωσκέτω* адресовано было во всякомъ случаѣ къ двумъ пресвитерамъ-экономамъ константинопольскимъ. Но и въ этомъ предположеніи, какъ видить читатель, нѣть никакой надобности, да оно и неизвѣроятно, такъ какъ правильность чтенія *Лаимпротато* подтверждается теперь и независимыми отъ наличного греческаго текста коптскими актами.

3) Ср. В. В. Болотовъ, «Параволаны ли?» (ХрЧт, 1892, II, 26) [=Изъ церковной исторіи Египта, III, 243].

превратилось изъ собственного имени въ нарицательное, чѣмъ обратное явленіе.

Такимъ образомъ, коптскіе акты въ данномъ случаѣ исправляютъ наличный текстъ греческихъ дѣяній. И Краатцъ оказывается здѣсь несправедливымъ къ переведеннымъ имъ и въ другомъ отношеніи незаслуженно высоко оцѣненнымъ коптскимъ актамъ: его совѣтъ остерегаться пользоваться коптскимъ текстомъ актовъ для корректуры греческаго текста не оправдывается приведеннымъ примѣромъ. Очевидно, коптъ, сочинявший эти акты, имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ дѣяній мѣстами болѣе исправленный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насть въ греческихъ рукописяхъ. А слѣдовательно, и въ другихъ случаяхъ справки съ коптскими актами далеко не безразличны для критики наличнаго греческаго текста, и въ этомъ именно, а не въ легендахъ объ архимандrite Викторѣ и заключается ихъ дѣйствительное значеніе для исторіи событий 431 года. И дальнѣйшее разсмотрѣніе другихъ документовъ подлинныхъ дѣяній, переведенныхъ коптомъ, вполнѣ подтверждаетъ этотъ выводъ.

Въ концѣ посланія Ефесскаго собора къ императору *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος*¹⁾ въ коптскіхъ актахъ, какъ это отмѣчается и Краатцъ²⁾, сохранилась дата посланія 7 *ἔπιφι* [=1 июля], не совсѣмъ неизвѣстная и греческимъ актамъ³⁾.

Далѣе отцы собора сообщаютъ имена 35-и⁴⁾ «схизматиковъ», послѣдователей Несторія. Но при этомъ въ греческомъ текстѣ только для первого изъ схизматиковъ — Иоанна антіохійскаго — названа и каѳедра (*Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας*), остальные же 34 названы лишь по именамъ. Въ коптскомъ для большинства (25) епископовъ названы и каѳедры, и только 10 изъ нихъ названы по одному именамъ; но и изъ нихъ при одномъ имени сохранился коптскій членъ родительного падежа *ῆ*, соединенный съ слѣдующимъ именемъ (*τραγιλλος ἓ οὐτερος ἓ πεικομεγία*); слѣдовательно, пропускъ каѳедры здѣсь и въ другихъ случаяхъ — только случайный пробѣль въ рукописи. И такъ какъ въ коптѣ трудно предполагать и особый интересъ къ вопросу о каѳедрахъ этихъ епископовъ-несторіанъ, и необходимыя для отмѣты ихъ свѣдѣнія въ восточной географіи и церковной исторіи, то

1) Kraatz SS. 29—37.

2) Kraatz S. 175.

3) Kraatz l. c. ср. В. В. Болотовъ, стр. 205 (87); прим. 35.

4) По наличнымъ текстамъ: греческому и коптскому. Въ подлинномъ же посланіи перечислены были 37 схизматиковъ, какъ говорятъ объ этомъ сами отцы собора, у Kraatz S. 33. См. ниже стр. 196, прим. 1.

вся вѣроятность за то, что эти каѳедры стояли первоначально и въ греческихъ актахъ, но потомъ опущены были по небрежности переписчиковъ. Коптскій же авторъ имѣлъ подъ руками такой экземпляръ актовъ, гдѣ каѳедры были опущены только въ 10-и мѣстахъ.

Не излишне отмѣтить, что въ подписяхъ подъ донесенiemъ Несторія и единомышленныхъ съ нимъ епископовъ императору о дѣяніяхъ Ефесскаго собора, написанномъ до прибытія Іоанна антіохійскаго¹⁾, и подъ дѣяніемъ отступническаго собора восточныхъ²⁾ названы и каѳедры рѣшительно всѣхъ епископовъ, подписавшихъ эти документы³⁾. Да и въ спискѣ схизматиковъ подъ Тѣ мѣнѣ умѣтерон хрѣтос каѳедра (и даже провинція!) Іоанна антіохійскаго названа и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Но мало того. Списокъ схизматиковъ въ Тѣ мѣнѣ умѣтерон хрѣтос въ коптскихъ и греческихъ актахъ отличается не только тѣмъ, что въ греческихъ актахъ опущены названія каѳедръ, но и самымъ порядкомъ именъ. И если всмотрѣться внимательнѣе, то нетрудно убѣдиться, что и эта разность — чисто случайнаго происхожденія: она вполнѣ объяснима палеографически. Для этого достаточно сличить лишь начало двухъ списковъ.

Коптскіе акты.

1. Іоаннъ антіохійскій.
2. Макарій великой Лаодикії.
3. Іуліанъ изъ Арату (?).
4. Александръ апамейскій.
5. Діогенъ изъ Августы (?).
6. Апрингій халкідскій.
7. Платонъ.
8. Александръ іерапольскій.
9. Феодоритъ кирскій.

Греческіе акты.

1. Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντοχείας Συρίας.
2. Μακάριος.
4. Ἰουλιανὸς.
6. Ἀλέξανδρος.
8. Διογένης.
10. Ἀπρίγιος.
12. Πλάτων.
14. Ἀλέξανδρος.
16. Θεοδώρητος.
3. Ἐλλάδιος.
5. Τραχυκυλῆνος.
7. Μαξιμῖνος.
9. Ἐλλάδιος.
11. Δεξιανός.
13. Γερόντιος.
15. Ἀστέριος.
17. Ἀντίοχος.

Имена епископовъ греческихъ дѣяній въ коптскихъ актахъ, начиная со 2-го имени, приведены черезъ одно имя, такъ что №№ 1—9 коптскаго

1) Ἀναφορὰ Νεστορίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων πρὸς τοὺς βασιλέας... «Εἰς τὴν Ἐφεσίων»—въ Concilia generalia et provincialia graeca et latina opera et studio R. D. Severini Binii t. II Lutetiae Parisiorum 1636 p. 296=Дѣянія Всел. Соборовъ, I, 614—617.

2) Ψῆφος: «Ηὐχόμεθα μὲν» Binius II, 315=ДВС, I, 644—656, самыя подписи стр. 655—656.

3) Ἀναφορά Несторія подписана 11-ю епископами, Ψῆφος «Ηὐχόμεθα μὲν»—43-мя.

списка соответствуютъ №№ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14 и 19 греческаго списка. Но и пропущенные въ началѣ коптскаго списка №№ 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 и 17 греческаго списка приведены и въ коптскомъ далѣе, хотя и не совсѣмъ въ томъ порядке: они соответствуютъ №№ 16, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 33 греческаго списка. Нетрудно понять, что эта разность въ порядке именъ въ этихъ спискахъ объясняется обычаемъ древнихъ переписчиковъ писать собственныя имена въ два столбца (иногда и въ три и болѣе столбцовъ), причемъ не ясно было, нужно ли читать эти имена въ строку, или же сверху внизъ, по колоннамъ.

Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: а) или подлинный порядокъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ, и тогда эти имена, написанныя въ два столбца, нужно было читать сверху внизъ; но кто-то прочиталъ ихъ въ строку, и получился тотъ порядокъ ихъ, какой они имѣютъ въ греческихъ актахъ; или же б) правильнь порядокъ именъ въ греческихъ актахъ (это предположеніе не исключается тѣмъ фактомъ, что въ коптскихъ актахъ сохранились имена каѳедръ), и тогда эти имена, написанныя въ двѣ колонны, нужно было читать въ строку, а ихъ прочитали сверху внизъ, и получился коптскій списокъ ихъ.

Для решения вопроса о томъ, какое изъ этихъ двухъ предположеній правильно, или болѣе вѣроятно, небезразлично сличить оба списка съ подписями самихъ восточныхъ подъ дѣяніями Ефесскаго conciliaabuli. Порядокъ именъ тамъ, правда, совсѣмъ иной, чѣмъ въ Тѣ мѣнѣ умѣтерон хрѣтос и по греческимъ и по коптскимъ актамъ. Но эти подписи, въ которыхъ для каждого епископа указана и каѳедра, даютъ возможность 1) указать каѳедры и тѣхъ епископовъ, для которыхъ въ Тѣ мѣнѣ умѣтерон хрѣтос и въ коптскихъ актахъ сохранились только одни имена, 2) исправить нѣкоторыя ошибки коптскаго списка. По свѣркѣ коптскаго списка съ этими подписями восточныхъ оказывается, что загадочный Юліанъ «von Aratu» быль на дѣлѣ епископомъ ларисскимъ, Діогенъ «изъ Августы»—епископомъ селевковилскімъ, Платонъ или, вѣрнѣе, Плаконъ—лаодикійскимъ [другой Лаодикіи, не «великой»—приморской], далѣе № 10 Иліадъ быль епископомъ зевгматскимъ, № 14 Мусей «иринупольскій»—епископомъ арадскимъ и антарадскимъ, № 15 Маркелланъ или Маркеллинъ—епископомъ аркскимъ. Въ результатѣ этой свѣрки, по крайней мѣрѣ, для первыхъ 15 именъ коптскаго списка получается, какъ высоко вѣроятный, тотъ выводъ, что первоначальный порядокъ этихъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ. Это наглядно усняетъ слѣдующая табличка:

Коптские акты.	Подписи подъ Нұхомеѳа мèн.
1. Иоаннъ антіохійскій.	1. Ἰωάννης, ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας.
2. Макарій великой	29. Μακάριος Λαοδικείας.
Лаодики.	
3. Юліанъ изъ Арату(?)	41. Ἰουλιανὸς Λαρίστης.
4. Александръ апамей-	2. Ἀλέξανδρος Ἀπα-
скій.	μείας μητροπολίτης.
5. Діогенъ изъ Авгу-	20. Διογένης Σελευκо-
стъ.	βῆλου.
6. Апрінгій халкід-	10. Ἀπρίγγιος Χαλκίδος.
скій.	
7. Платонъ.....	21. Πλάκων Λαοδικείας.
8. Александръ іера-	5. Ἀλέξανδρος Τεραπό-
польський.	λεως μητροπολίτης.
9. Феодоритъ кирскій.	42. Θεοδώρητος Κύρου.
10. Іліадъ.....	28. Ἡλιάδης Ζεύγματος.
11. Мелетій неокесарій-	35. Μελέτιος Νεόκαισα-
скій.	ρείας.
12. Іоаннъ дамаскій.	3. Ἰωάννης Δαμασκοῦ μητροπολίτης.
13. Павель емескій.	9. Παῦλος Ἐμέσης [var. Ἐμίσης].
14. Мусей иринуполь-	14. Μουσαῖος Ἀργάδου [чит. Ἀράδου] καὶ Ἀνταράδου.
скій.	
15. Маркелланъ.	43. Μαρκελλῖνος Ἀρχης.

Читатель видить, что имена этихъ 15-и епископовъ въ коптскихъ актахъ, если исправить и дополнить обозначеніе каѳедръ въ нихъ по подписямъ подъ Φῆφοс самихъ восточныхъ, расположены по провинціямъ (№№ 1—7 Сирія, 8—11 Евфратисія, 12—15 Фінікія), и притомъ во главѣ епископовъ каждой провинціи стоитъ ея митрополитъ. Невозможно допустить, чтобы такая стройность получилась, еслибы въ основѣ коптского списка лежалъ греческій списокъ епископовъ схизматиковъ, путемъ случайной перетасовки именъ ихъ. Но мало того: въ самомъ греческомъ спискѣ сохранилось указаніе, что имена епископовъ-неисторіанъ въ Тò μὲν ὑμέτερον

Греческие акты.

1. Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας.
2. Μακάριος.
4. Ἰουλιανὸς.
6. Ἀλέξανδρος.
8. Διογένης.
10. Ἀπρίγγιος.
12. Πλάτων.
14. Ἀλέξανδρος.
16. Θεοδώρητος.
34. Ἡλιάδης.
19. Μελέτιος.
20. Ἰωάννης.
22. Παῦλος.
24. Μουσαῖος.
28. Μαρκελλῖνος.

Сирія. Евфратисія. Фінікія.

χράтоſ первоначально расположены были по провинціямъ: Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας. И это вполнѣ естественно. Сами члены Ефесского соборика восточныхъ могли подписываться подъ своими определеніями въ случайномъ порядке. Но для отцовъ самого Ефесского собора естественнѣ было расположить имена ихъ (чтобы не пропустить кого-либо) въ определенномъ порядке, по провинціямъ, и во главѣ епископовъ каждой провинціи поставить ея митрополита.

Изъ двухъ, допущенныхъ выше предположеній, правильно следовательно, первое (а), и преимущество и въ порядке именъ оказывается на сторонѣ коптского списка.

Но дальнѣйшія 5 именъ повидимому и въ коптскихъ актахъ сохранились не въ первоначальномъ видѣ.

Коптский списокъ.	Подписи подъ Нұхомеѳа мèн.	Греческие акты.
16. Елладій тарсій.	25. Ἐλλάδιος Ταρσοῦ μητροπολίτης [въ Киликії].	3. Ἐλλάδιος.
17. Зосъ исвунгскій.	18. Ζώσης Ἐσβοῦντος [въ Аравіи] [var. Εἰσβοῦντος].	27. Ζεβινᾶς (?).
18. Максиминъ [а]на-	31. Μαξιμιανὸς [var. Μαξιμῖνος] μητρο-	7. Μαξιμῖνος.
зарскій.	λίτης Ἀναζαρβοῦ [въ Киликії].	
19. Елладій птолемаид-	36. Ἐλλάδιος Πτολε-μαῖδος [въ Палестинѣ].	9. Ἐλλάδιος.
скій.		
20. Исаихій ка[ста]вал-	15. Ἡσύχιος Κασταβάλων [въ Киликії]	11. [Δεξιανὸς (?)].
скій въ [Ки]ликії.	[срв. Δεξιανὸς Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης].	

Здѣсь три епископа Киликіи (№№ 16, 18, 20) въ коптскомъ спискѣ раздѣлены двумя епископами (№№ 17 и 19) изъ Аравіи и Палестины. Выходитъ, какъ будто здѣсь коптскій переводчикъ (или писецъ переведенныхъ имъ греческихъ актовъ) имѣлъ подъ руками списокъ этихъ 5 епископовъ, написанный въ 2 столбца, а прочиталъ ихъ въ строку. Но во всякомъ

случаѣ его прототипомъ здѣсь не могъ быть списокъ, сохранившійся въ наличныхъ греческихъ актахъ.

Имени Ἰσιχίος нѣтъ въ греческомъ спискѣ схизматиковъ. Судя по тому, что №№ 18—19 коптскаго списка, соответствуютъ №№ 7 и 9 греческаго можно думать, что Исаихій сохранился въ греческомъ подъ именемъ Δεξιανός. Но подписи подъ Нүхомеѳа, где сохранились имена и Исаихія каставальскаго въ Киликіи, несомнѣнно, тождественны съ Исаихіемъ «кавальскимъ въ Ликіи» коптскаго списка, и Дексіана, митрополита Селевкіи исаврійской, говорять скорѣе за то, что Δεξιανός не тождественъ съ Исаихіемъ, что въ подлинномъ спискѣ стояли оба эти имени; то, вѣдь, фактъ, что и коптскій и греческій списки, хотя въ нихъ содержится одинаковое число именъ (35), оба неполны: въ оригиналѣ посланія Τὸ μὲν ὄμέτερον κράτος перечислены были не 35, а 37 именъ. Объ этомъ говорится въ самомъ посланіи: какъ сообщаютъ здѣсь отцы собора, нѣкоторые епископы сначала подписались подъ дѣяніемъ собора восточныхъ, но потомъ, уѣдившись въ нечестіи Несторія, перешли на сторону собора, такъ что на сторонѣ Несторія и Іоанна антіохійскаго осталось 37 епископовъ или немного болѣе¹⁾.

Не совсѣмъ ясно, считаются ли отцы собора въ числѣ этихъ 37-и и самихъ Несторія и Іоанна антіохійскаго. Судя по буквальному смыслу ихъ словъ, нѣтъ; однако, имя Іоанна антіохійскаго стоитъ въ заголовкѣ списка схизматиковъ. Если Іоаннъ входилъ въ числѣ этихъ 37-и, то въ наличномъ спискѣ недостаетъ 2-хъ именъ, если нѣтъ, то 3-хъ именъ.

Самого Несторія въ числѣ этихъ епископовъ-схематиковъ, конечно, считать не слѣдуетъ: онъ на 1-мъ засѣданіи ефесскаго собора 22 іюня былъ низложенъ, и, слѣдовательно, уже не былъ епископомъ съ точки зрењія отцовъ собора. Они поэтому и называютъ его просто Несторіемъ (*παρὰ Νεστορίῳ*) въ отличіе отъ Іоанна антіохійскаго, который, и какъ схизматикъ, все же является для нихъ εὐλαβέστατος ἐπίσκοπος. Но Іоанна антіохійскаго, думаю, нужно считать: неправдоподобно, что его имя есть интерполяція, разъ оно стоитъ и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ. И притомъ же онъ съ точки зрењія отцовъ собора оставался еще епископомъ, хотя и схизматикомъ. Его имя, какъ главы Ефесскаго conciliabuli, не могло отсутствовать

1) Kraatz S. 33: Ἐπειδὴ δὲ σαφῶς ἐρωτήσαντες αὐτὸν εὗρον ἀνακαλύπτοντα ἑαυτοῦ τὰς βλασphemίας, ἀποστάντες ἔκεινου, τῇ ἀγίᾳ προσῆλθον συνέδω... ὡς ἀπολειφθῆναι παρὰ Νεστορίῳ καὶ τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐπίσκοπῷ Ἰωάννῃ τῇς Αντιοχείας τριάχοντα καὶ ἐπτα, μικρῷ πρὸς... ὃν καὶ τὰς προσηγορίας ἀπεστέλλαμεν τῷ ὑμετέρῳ κράτει.

въ спискѣ схизматиковъ. Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ этихъ схизматиковъ опущено по 2 имени; а слѣдовательно, отождествлять Дексіана греческаго списка съ Исаихіемъ ка[ста]валскимъ въ [Ки]ликіи нѣтъ даже и никакой надобности.

Если же вставить въ греческій списокъ имя Исаихія, а въ коптскій имя Дексіана, то въ обоихъ получится по 36-и именъ и неизвѣстнымъ остается всего одно имя. Слѣдовательно, коптскій списокъ и въ данномъ случаѣ далеко не безразличенъ для корректуры греческаго: при помощи его удается, по крайней мѣрѣ, наполовину сократить бесспорный пробѣль въ греческомъ спискѣ; и наоборотъ, греческій списокъ тоже восполняетъ наполовину пробѣль въ коптскомъ.

Приходится такимъ образомъ допустить, что ни Исаихій каставалскій въ Киликіи, ни Дексіанъ, митрополитъ Селевкіи исаврійской, не покинули Несторія, а оставались вѣрными ему.

Угадать имя 37-го и послѣдняго схизматика довольно трудно. Приводимый далѣе конецъ коптскаго списка (№№ 21—35) съ его параллелями доказываетъ, правда, ясно, что и для этого 37-го имени нѣтъ никакой надобности предполагать пробѣль въ обоихъ спискахъ: и коптскомъ и греческомъ. Какъ разъ № 21 коптскаго списка Φίλιππος Θεοδοσιάνου не имѣеть себѣ параллели въ греческомъ, равно какъ и № 35 греческаго списка: Μάξιμος. Но, къ сожалѣнію, ни Филиппа ни Максима мы не встрѣчаемъ въ числѣ 43-хъ епископовъ, подписавшихъ Ψῆφος Ефесскаго conciliabuli! Если позволительно пускаться въ область чистыхъ возможностей, то подъ Φίλιππος Θεοδοσιάνου — судя по его сосѣдству съ Исаихіемъ каставалскимъ — не скрывается ли (№ 12 подписей Conciliabuli) Κύριλλος Ἀδάνου [въ Киликіи, какъ и Каставала] или (22) Πολιχρόνιος Ἐπιφανείας [если разумѣется Епифанія киликійская, а не сирійская]; а Μάξιμος не есть-ли на дѣлѣ (39) Μαρκιανὸς Αὐρίτου [-της]?

Послѣднія 15 именъ коптскаго списка принадлежать отдѣльнымъ епископамъ разныхъ провинцій, и при этомъ не все ихъ удается отождествить съ именами 43 членовъ восточнаго conciliabuli (мѣстами имена ихъ искажены). Поэтому конецъ коптскаго списка не даетъ основаній для такихъ увѣренныхъ выводовъ, какъ его начало. №№ 21—23 коптскаго списка и здѣсь соответствуютъ №№ 11, 13, 15 греческаго: слѣдѣтъ перетасовки именъ написанныхъ въ двѣ колонны; но далѣе идетъ путаница. Тѣмъ не менѣе для полноты справки и для выясненія вопроса, какіе именно епископы изъ числа восточныхъ перешли на сторону св. Кирилла, привожу и эту часть списка.

Коптские списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческие акты.
21. Филиппъ Феодосіа- ніи.	[12. Κύριλλος Ἀδάνων?] 22. Πολυγρόνιος Ἐπि- φανіас? [Киликія?].	[35. Μάξιμος??].
22. Геронтій.	32. Γερόντιος Κλαυδіоу- πόλεως [Ісаїврія].	13. Γερόντιος.
23. Астерій.	25. Ἀστέριος Ἀμіðης μητροπολітъ [Месо- потамія].	15. Ἀστέριος.
24. Антіохъ.	7. Ἀντίοχος Βόστρων μητροполітъ [Ара- вія].	17. Ἀντίοχος.
25. Дороѳей маркіано- польскій.	4. Δωρόθεος Μαρκіа- νουπόλεως μητροполі- тъ [Мисія].	18. Δωρόθεος.
26. Іаковъ.	17. Ἰάκωβος Δωροстό- λоу [Мисія].	26. Ἰάκωβος.
27. Савинъ траянополь- скій.	?	21. Ζεβінос.
28. Фридилла іраклій- скій.	23. Φριτіллαс [var. Φρі- тілос] Ἡραкліеіас μη- τροполітъ [Европа].	25. Φριτіллαс.
29. Икарій.	[33. Κῦρος Μαρκουпό- λεωс??].	[23. Πέτρо,??].
30. Ампелій.	28. Θεοσέβіос Κію Ві- ғуніас.	30. Θεοσέβіос.
31. Hetherius Δуáнѡн ¹⁾ .	26. Εὐθήρіос Τуáнѡн μηтрополітъ [Кап- падокія].	37. Εὐθήρіос.
32. Анастасій.	[34. Αύρільюс Εіρηнову- пóлєѡс?]	3а. Ἀναστάтіоς.
	13. Αύσόνіос Ἰμερіас?].	
33. Трикеллинъ изъ... .	[37. Τаріанòс Αўгѹ- стїс?].	5. Τραγκулінос.

1) Удивительнымъ образомъ Краатцъ S. 177 отличаетъ Еоєрія (Еоєрія εεириюс?) коптскихъ актовъ отъ Еоєирія греческихъ актовъ! За тождество ихъ говоритьъ уже простое сходство именъ [разность лишь въ одной буквѣ!], и оно же съ непрекрасною очевидностью устанавливается сличиемъ съ подписями подъ Нұхомеұх мéу, заглянуть въ которыя г. Краатцъ, видимо, не далъ себѣ труда.

Коптские списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческие акты.
34. Имерій никомідій- скій.	24. Ἰμέριος Νικομηδеіас μηтрополітъ [Вио- нія].	29. Ἰμέριος.
35. Василій.	6. Βασіліоς Θεσσα- λіас μηтрополітъ.	33. Βασіліоς.

Что № 30 «Ампелій» есть Феосевій кійскій въ Виоині, я предполагаю потому, что этотъ Ампелій въ коптскомъ предшествуетъ Еоєрію (Еоєирію) тіанскому и Анастасію, какъ и Феосевіоς № 30 въ греческихъ актахъ. Но тотъ фактъ, что этотъ виоинскій епископъ отдѣленъ 3-мя именами епископовъ — отчасти несомнѣнно (Еоєирій тіанскій), отчасти по всей вѣроятности — другихъ провинцій отъ митрополита виоинского Имерія никомідійскаго, даетъ основаніе думать, что порядокъ именъ здѣсь перепутанъ и въ коптскомъ. Въ греческомъ списѣ имена этихъ двухъ виоинскихъ епископовъ стоять рядомъ. Наоборотъ два мисійскихъ епископа — Дороѳей маркіанопольскій и Іаковъ [доростольскій] — стоять рядомъ въ коптскомъ и отдѣлены одно отъ другого 5-ю именами въ греческомъ.

Тождество Савина траянопольского съ Зевиномъ греческихъ актовъ едва-ли можетъ подлежать спору. Но этотъ Савинъ-Зевинъ не имѣеть себѣ параллели въ подписяхъ подъ Ψῆφос собора восточныхъ. Имена епископа траянопольского въ нихъ вовсе нѣть. Слѣдовательно, если имя каѳедры этого епископа не искажено въ коптскомъ списѣ, то онъ почему либо не присутствовалъ на засѣданіи conciliabuli и присоединился къ Іоанну антіохійскому позднѣе. Но его имени нѣть и въ списѣ епископовъ самого ефесского собора; слѣдовательно, онъ, можетъ быть, прибылъ въ Ефесъ послѣ засѣданія conciliabuli. Я болѣе склоненъ думать, что искажены и имя и каѳедра этого епископа, и подъ нимъ скрывается или Αύρільюс Εірηнову-пóлєѡс (№ 34 въ Нұхомеұх) или Δаниїльюс Φαսτіноупóлєѡс (№ 40).

№ 29 «Икарій» я предположительно сопоставляю съ Πέτρоς № 23 греческаго списка и Κῦρος Μаркουпóлєѡс въ Нұхомеұх, такъ какъ палеографически имена ΙΚΑΡΙΟС, ΠΕΤΡΟС и ΚΥΡΟС представляютъ величины, взаимно замѣнимыя. Въ такомъ случаѣ №№ 27, 28 и 29 коптского списка соответствуютъ №№ 21, 25 и 28 греческаго, и, слѣдовательно, приходится допустить, что Фритилль и Петръ=Икарій или въ коптскомъ или въ греческомъ списѣ обмѣнялись мѣстами. Въ такомъ случаѣ и здѣсь происхожденіе греческаго порядка именъ объясняется неправильнымъ чтеніемъ списка, написанного въ два столбца. Можно, конечно, допустить, что имя Πέτρος въ

контскомъ спискѣ стояло прежде Фридилла, но потомъ выпало, и что, слѣдовательно, Петръ не тождественъ съ Икаремъ. Но въ такомъ случаѣ съ кѣмъ же отождествить Максима?

Тождествены ли Транкиллинъ съ Таріаномъ и Анастасій съ Авріліемъ или Авсоніемъ, — для меня сомнительно: имена Транкиллина и Анастасія читаются согласно, какъ въ греческомъ, такъ и въ контскомъ спискѣ схизматиковъ; слѣдовательно, искаженіе ихъ, хотя и возможно, но не особенно вѣроятно. Но съ другой стороны Мусей, епископъ арадскій и антарадскій, въ контскомъ спискѣ названъ епископомъ иринупольскимъ, что нужно объяснить тѣмъ, что въ оригиналѣ рядомъ съ этимъ Мусеемъ стояло имя епископа иринупольского; слѣдовательно, гдѣ-нибудь въ контскихъ актахъ должно скрываться имя Аврілія иринупольского. Но, какъ мы видѣли, онъ, можетъ быть, скрывается даже подъ Савиномъ траянопольскимъ.

Относительно Таріана августійского неизлишне напомнить, что по контскому списку епископомъ Августы былъ Діогенъ [селецковилскій]; слѣдовательно, епископъ Августы, несомнѣнно, упомянутъ былъ въ спискѣ схизматиковъ. Но по греческому списку ихъ Діогенъ есть № 8, Транкиллинъ № 5; слѣдовательно, въ оригиналѣ имя Транкиллина могло стоять рядомъ съ именемъ Діогена. Съ этой точки зреія вполнѣ возможно, что Трикеллинъ Транкиллинъ и есть именно Таріанъ августійский.

Кто дасть себѣ трудъ сравнить сказанное здѣсь обѣ этихъ спискахъ съ тѣмъ, что говорить объ нихъ Краатцъ¹⁾, тотъ убѣдится, что нѣмецкій ученый, столь довѣрчивый къ легендѣ о Викторѣ, не потрудился и здѣсь понять происхожденіе разности въ порядкѣ именъ въ греческихъ и контскихъ актахъ. Что греческіе акты суть «оригиналъ», это для него разумѣется само собою (*Wir sehen aus alledem, wie der Kopte hier vom Original stark abweicht*). О томъ, что лишь у конта приведены и каѳедры, Краатцъ и не упоминаетъ. Съ подписями подъ дѣяніями conciliabuli онъ, повидимому, и не справлялся. Иначе и для него стало бы, пожалуй, ясно, что *Hetherius Dyanon* есть *Eutherius*.

Списокъ епископовъ-схизматиковъ въ Тѣ *μὲν ὑμέτερον κράτος*, если бы удалось восстановить его въ первоначальномъ видѣ, сразу рѣшилъ бы вопросъ, какіе именно бывшіе члены conciliabuli перешли потомъ на сторону св. Кирилла. При наличномъ состояніи текстовъ этого списка это возможно лишь въ видѣ гипотезы. Если не считать Плакона лаодикійского, безспорно, тождественнаго съ Платономъ списка схизматиковъ, то въ спискѣ членовъ

conciliabuli останется 14 именъ, не встрѣчающихся въ контскомъ спискѣ епископовъ-схизматиковъ, именно:

- 6. Δεξικύρος, Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης.
- 11. Πολιχρονῖς ιρακλῖйский.
- 12. Кирилль аданская.
- 13. Авсоній имерійскій.
- 14. Σαλεύσιος Κωρύχου [Салустій корикскій].
- 19. Εὐστάθιος Παρνασσοῦ.
- 24. Полихроній епифанійскій.
- 33. Киръ маркопольскій.
- 34. Аврілій иринупольскій.
- 37. Таріанъ августійскій.
- 38. Οὐαλευτῆνος Μάλλου [var. Μάλου].
- 39. Маркіанъ авритскій и
- 40. Даніїлъ фавстинопольскій.

Но изъ этихъ 14-и епископовъ Дексіанъ упомянуть въ греческомъ спискѣ схизматиковъ и, слѣдовательно, его имя стояло, вѣроятно, и въ оригиналѣ контскаго списка; Θεосевій, упоминаемый въ греческомъ, по всей вѣроятности, тождественъ съ № 30 Ампеліемъ контскаго списка. Остается 12 епископовъ. Но и изъ нихъ № 12 или 24 тождественъ, можетъ быть, съ 21 (Филиппъ) контскаго списка, № 39 съ № 35 (Максимъ) греческаго списка; № 37 съ № 33 конт. = 5 греч.; № 13 или 34 съ № 32 контскаго и греческаго списковъ, № 33 съ 29 конт. = 23 греч. списковъ.

Остается 7 именъ [=43—37+1 Савинъ траянопольскій, имени котораго нѣть въ числѣ 43-хъ], но и изъ нихъ совершенно безспорныхъ только 4—5. Вотъ имена ихъ.

(11) Полихроній ираклійскій, (16) Салустій корикскій, (19) Евстаѳій парнасскій и (38) Валентинъ маллскій. Далѣе — (40) Даніїлъ Фавстинопольскій (если онъ не тождественъ съ Савиномъ траянопольскимъ), (42) Кирилль аданская, resp. (22) Полихроній епифанійскій, и (13) Авсоній иларійскій, resp. (31) Аврілій иринупольскій.

Возможно, что къ числу этихъ 7-ми нужно причислить и Кира маркопольскаго, Таріана августійскаго и Маркіана авритскаго, такъ какъ тождество ихъ съ Икаремъ Трикеллиномъ и Максимомъ не можетъ считаться безспорнымъ.

Слѣдовательно, послѣ засѣданія ефесскаго conciliabuli сторону Несторія и Іоанна антіохійскаго покинули 7—10 епископовъ.

Какъ видитъ читатель, въ контскихъ актахъ з-го вселенскаго собора наибольшую цѣнность имѣютъ какъ разъ тѣ отдѣлы ихъ, которымъ

1) Kraatz SS. 176—177.

Краатцъ придаетъ наименьшее значеніе, тѣ отдельы, гдѣ коптъ является только переводчикомъ (resp. почти копистомъ) греческихъ актовъ. Авторъ этихъ коптскихъ актовъ съ легендою объ архимандритѣ Викторѣ имѣлъ подъ руками греческие акты Ефесскаго вселенскаго собора въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они дошли до нась въ рукописяхъ, и его сообщенія даютъ иногда возможность исправить ошибки наличныхъ греческихъ актовъ и сдѣлать нѣкоторые выводы относительно подробностей исторіи 3-го вселенскаго собора.

Свящ. Д. Лебедевъ.

III.

Коптскій пергаментный амулетъ.

Въ бывшей коллекціи В. С. Голенищева, поступившей въ Московскій Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III, среди богатаго собранія коптскихъ рукописей, имѣется подъ № 4773 небольшой, узкій и длинный ($21 \times 6,3$ см.) кусокъ пергамента, исписанный съ одной стороны вдоль узкой стороны копто-сахицкимъ текстомъ мелкаго письма, приближающаго къ типу 9-го класса у Zoega. Сохранность—средняя, концы нѣкоторыхъ строкъ стерлись или утрачены, однако, текстъ поддается восстановленію.

Приводимъ текстъ и переводъ памятника.

+++
 пжоме мпежпо нс
 пе~~х~~с пшире нжажа
 таржн лпетактеплюн
 нс пе~~х~~с пшире м
 5 иноуте. епи~~х~~нпер а զաջ
 զтоотот еօրալ нішаже
 етвѣ неզвнте нта петզнт
 тхот զրալ нդнто~~թ~~(sic) զнте
 զուցите неցшօ[ո]п իս
 10 пшадже атѡ пшадже нец
 շոоп ինգրմ ի[ո]ւտе
 атѡ неժноте п[е] пшадже
 ի ձե նтереце[ս] զօրալ ընի
 մպетрос ափнаժ եգե[ս]
 15 շоме еспиж атѡ էс
 զнմ ափաջ ձե ետեօիք
 ափнаձ իս ոեզмом
 աշաօն ասձակօ[ն]ը
 իազ բօջօ ձ[ե]նտերե[ս]
 20 շառե ձեմե իազ ոտ
 օն ինմ յտմօջ օն զե[ս]

Книга родства Иисуса
 Христа, Сына Давида.—
 Зачало Евангелия
 Иисуса Христа, Сына
 Божия.—Понеже убо мнози
 начаша писати словеса
 о извѣствованныхъ въ нихъ(!) вещехъ.—
 Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ
 у Бога, и Богъ бѣ Слово.
 И пришедъ Иисусъ въ
 домъ Петровъ, видѣ
 тещу его лежашу
 и огнемъ жегому. И
 прикоснуся руцъ ея.

И остави ю огнь,
 И воста, и служаше
 ему. Поздѣ же бывшу,
 приведоша къ нему
 вся болящія

щоне етшове мн е
тере нпна накафарт[он
гюют ацерпадре ероот.
25 + гс хс вон[өе]г] епек
омдал венна пшире
нваплотс¹⁾ ջамни.
ջамни ջамни
+ + + нешлнл
30 мппатрархис сетьр
подагос веодорос
пестратилатис
вагта фекла парака
лі нппогте нцхаризе
35 мпталбо нве...
+ + +

недуги различными, и
въ нихъ же духи нечистыя,
исцѣли ихъ.
Иисусе Христе, помози
рабу Твоему...(?), сыну
Фаллусъ¹⁾. Аминь.
Аминь. Аминь.
Молитвы
патриарха Севира.
Святый Феодоре
Стратилате,
святая Фекла, мо-
лися къ Богу, да
даруетъ здравіе Ѹе... .

Приведенный текстъ состоитъ изъ четырехъ частей:

- 1) первыхъ стиховъ всѣхъ четырехъ Евангелій;
- 2) Мк. VIII, 14—16 въ неточной передачѣ и въ сочетаніи съ Лук.
IV, 40;
- 3) молитвенного обращенія;
- 4) «молитвы», приписываемой Севиру антіохійскому — имени, весьма
авторитетному въ monoфизитскихъ кругахъ.

«Молитва» просить о дарованіи здравія; молитвенное обращеніе — о «помощи»; евангельский текстъ повѣствуетъ объ исцѣленіи тещи ап. Петра и объ изгнаніи бѣсовъ. Предъ нами, очевидно, текстъ-талисманъ противъ болѣзней и демоновъ, составленный по обычному шаблону подобного рода произведеній, идущихъ изъ глубокой языческой, а затѣмъ гностической древности. Текстъ Евангелія, какъ извѣстно, не у однихъ коптовъ профанированъ употребленіемъ для магическихъ цѣлей; въ частности, начала четырехъ Евангелій, вѣроятно, какъ замѣна цѣлаго текста, служать подобного рода цѣлямъ и, будучи написаны, получаютъ характеръ талисмановъ²⁾. Далѣе слѣдуетъ на нашемъ перга-

ментѣ повѣствованіе, соответствующее въ языческихъ магическихъ текстахъ ссылкамъ на precedенты изъ религіозныхъ сказаний, а въ христіанскихъ — на чудеса, имѣющія отношеніе къ предмету талисмана¹⁾, наконецъ, идутъ и самыя «ложныя молитвы», возводимыя нерѣдко, какъ и въ нашемъ случаѣ, къ авторитетнымъ именамъ. Такъ, всѣмъ извѣстны магическая молитвы, приписываемые св. Кипріану. Роль Севира антіохійского, насколько мнѣ извѣстно, съ этой стороны является новою. Что касается св. Феодора Стратилата, то возможно, что рядъ связанныхъ съ его именемъ длинныхъ и узкихъ кусковъ пергамента — №№ 47—50 въ библіотекѣ John Rylands въ Мэнчестерѣ²⁾ — также имѣетъ магическое назначеніе; на это, быть можетъ, указываетъ и заключеніе послѣдняго изъ нихъ, гдѣ въ уста святого влагается: «не бойся, возлюбленный: я съ тобою, помогая тебѣ».

Вообще подобного рода амулеты не необычны среди коптскихъ рукописей. Укажемъ на №№ 370, 371, 373, 1009, 1245 Британскаго Музея³⁾, 101, 105 и др. библіотеки Rylands и т. п. Первый изъ перечисленныхъ текстовъ, также на длинномъ и узкомъ пергаментѣ, также просить Бога о «помощи» (вонөеа єроі); четвертый начинается именами евангелистовъ, 5-й и 6-й даютъ евангельские тексты.

Еще въ большемъ количествѣ даетъ намъ подобного рода писанія абиссинское суевѣrie. До самаго послѣдняго времени въ европейскіе музеи и библіотеки попадаютъ пергаментные свитки съ магическими текстами и изображеніями, направленными противъ болѣзней и демоновъ. Этотъ богатый отдѣль эоіопской письменности, привлеченный нами къ изученію⁴⁾, и въ настоящее время привлекающій все болѣе и болѣе вниманіе изслѣдователей⁵⁾, стоитъ, какъ мы полагаемъ, въ связи съ аналогичными коптскими памятниками, представителемъ которыхъ является между прочимъ интересующей насъ пергаментный амулетъ. Но у эоіоповъ эти амулеты получили развитіе и превратились въ большие свитки, содержащіе сотни строкъ и ряды «молитвъ» и другихъ текстовъ, собранныхъ для магическихъ цѣлей. Особенно близокъ по характеру къ предмету настоящей статьи одинъ изъ свитковъ моего небольшого собранія эоіопскихъ рукописей. Въ немъ за началомъ (I, 1—5) Евангелія отъ Иоанна слѣдуетъ извѣстная молитва св. Сисиннія, рядъ

1) Crum, Catal. of Coptic MSS. of the J. Rylands Library, p. 175 н.

2) См. Pleyn-Boeser, Manuscrits Coptes... à Leide, p. 477 («Les commencements des Évangiles»). Дѣло идетъ о рукописи, принадлежавшей Anastasy и представляющей сборникъ отреченныхъ молитвъ и магическихъ текстовъ, каковы: «молитвы и заклинанія Григорія Великаго», Авгарево посланіе и отвѣтъ на него, имена семи ефесскихъ отроковъ и 40 мучениковъ, псаломъ 90.

1) См. нашу статью: «Эоіопскія orationes falsae и exorcismi (въ сборникѣ Recueil de travaux pour M. D. Chwolson), стр. 254 сл.

2) Crum, Catalogue of the Coptic MSS. of the John Rylands Library, pp. 16—17.

3) Crum, Catal. of the Coptic MSS in the British Museum, pp. 174, 421, 513.

4) Въ указанной статьѣ «Эоіопскія orationes falsae и exorcismi».

5) Особенно Worrell, Studien zum abessinischen Zauberwesen. (ZA, XXIII—XXIV).

молитвъ противъ бѣсовъ и болѣзней, прерываемыхъ отрывками изъ остальныхъ трехъ Евангелій, повѣствующими объ исцѣленіяхъ бѣсноватыхъ и кровоточивой, а также магическими изображеніями, вѣроятно также находящимися въ связи съ крестами на нашемъ амулете.

Б. Тураевъ.

IV.

Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева.

Коптскій папирусъ, текстъ, переводъ и объясненіе котораго мы помѣщаемъ здѣсь, былъ приобрѣтенъ въ Луксорѣ гр. И. И. Толстымъ и подаренъ проф. Б. А. Тураеву, который предоставилъ его мнѣ для изученія и изданія, содѣйствуя своимъ указаніямъ выполненію этой задачи.

Размѣръ папируса: ширина — 12 $\frac{1}{2}$ см., длина — 22 см. Сохранность удовлетворительна, только края его немного порваны. Письмо мѣстами стерлось, но разборчиво; отсутствіе лигатуръ для него характерно. Діалектъ са-хидскій, не безъ вліянія сѣвера. Время возникновенія надо отнести къ одному изъ столѣтій, предшествующихъ седьмому, на основаніи слѣдующаго палеографического соображенія. Въ коптскихъ частноправовыхъ документахъ было принято писать датировку на греческомъ языкѣ и греческими буквами: εγραφη μην... Съ VII-го столѣтія греческое и коптское письмо, до того времени совсѣмъ схожія, начинаютъ сильно различаться (см. палеографическая таблицы въ Griechische Paläographie von V. Gardthausen). Поэтому «для хронологического опредѣленія документовъ (scil. коптскихъ) эти греческія приписки являются предметомъ наибольшей важности» (см. Corpus Papyrus Raineri. Vol. II: Koptische Texte von Jakob Krahl, стр. 5). Въ нашемъ текстѣ письмо датировки, написанной на греческомъ языкѣ, нисколько не отличается отъ остального письма (ср. напр. буквы μ, γ и ρ въ текстахъ арабского периода, хотя бы изданныхъ подъ №№ 159 и 214 въ Catalogue of the Coptic Manuscripts in the collection of the John Rylands library by W. E. Crum). На основаніи этого я и отношу его ко времени, предшествующему VII-му столѣтію, началу дифференціаціи греческой и коптской палеографіи. Мѣсто написанія — вѣроятно, это было труда, мѣстожительство одного изъ контрагентовъ—мнѣ не удалось опредѣлить.

Текстъ.

1 + զմպրան մու՞ միպշնրէ միպրա և
2 տօդաձ եցրֆ/ մ/ ըպը թ՞ ձնօք լամփ
3 լօս յըօջալ լուսակ լիւկտար զնտրդիկ
4 ըլ]եշի ձ տիշրի շաու (sic) ձապարակալի

5 ммо^к]тарекж^а զенпотв^а на^к ита
 6 ножот^а զազнк^а мплатиме ете на^к
 7 не митснооте զօլօկոտтіос
 8 զм потош^а мнотуте սјатаат на^к
 9 զм парм^а մнотрмнс^а миис
 10 ефօլօկոտтіос ете на^к не ми
 11 тас^а (sic) զօլօտтіос ըպերօք
 12 օդи այсми տիасֆալга на^к ած^а սա
 13 րժ^а զм ма նմ ետօնամֆանչէ մլօс
 14 ոդու ուսջոտինտազօմօլօց^а անօ^к պամֆիլօс ֆէտչ^ա
 15 ետիասֆալга մնջան^ա նմ եսնջ
 16 + անօ^к յաձանիս պիելաշ^ա նձակ/^ա ֆօլմար/^ա +
 Между этой строкой и следующей папирусъ оставленъ неис-
 писаннымъ на 5 строкъ длиною.
 + անօ^к յաճան^ա պիելաշ^ա/^ա պամֆիլօс
 18 եւт^а (sic) մմօ^к այսօգա^к տիասֆալга նա^կ յե լեց
 19 կօ^к ուրօգա^к ֆօլմարտրօս
 20 + անօ^к յօլլօտթօս պինրէ լպմակարօս
 21 անալա^к ֆօլմարտրօս +

Переводъ.

- + (1) Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
- (2) Написано въ мѣсяцъ эпифи 19-го числа.

Я Памфиль, (3) пишущій Исааку, сыну Виктора въ Трика: (4) «такъ какъ явилась нужда, то я прошу (5) тебя дать мнѣ золотыхъ, чтобы я могъ (6) раздать ихъ въ пользу бѣдныхъ моего города,—(7) 12 голокоттиновъ. (8) По волѣ Божіей я возвращу ихъ тебѣ (9) въ мѣсяцъ фамено^к и по тримиссію процента (10) на голокоттинъ,—(11) (всего) 16 голокоттиновъ. Для твоего удостовѣренія (12) я закрѣпилъ эту грамоту, и она имѣть (13) силу вездѣ, где ее предъявлять. (14) Если меня будутъ допрашивать, то я подтвержу ее. Я, Памфиль, подписываю (15) эту грамоту и все, что въ ней написано».

- (16) + Я, Йоаннъ смиреннѣйшій діаконъ, свидѣтельствую. +
- (17) + Я, Яковъ смиреннѣйшій діаконъ. Памфиль (18) просилъ меня. Я написалъ для него грамоту, ибо онъ (19) не грамотенъ. Я свидѣтельствую.
- + (20) Я, Коллуо^к, сынъ блаженнаго (21) Ананіи, свидѣтельствую +.

Комментарій.

2. **επρφ/ м/** является сокращеніемъ греческаго **εγραφη μηνι**. Ср. **εγραφη μηνι πατη** въ E. Revillout, *Actes et contrats, 1-er fasc. Papyrus № 1 de Boulaq.*

епер сахидская форма названія одиннадцатаго мѣсяца египетскаго календаря.

4. **շափи**. Склонность къ бохейрскимъ формамъ на **и** можетъ быть отмѣчена еще въ стр. 8, где конечное **ε** въ **լոյտե** передѣлано изъ **и**, при чемъ сохранились еще надъ нимъ двѣ точки. Кроме того въ стр. 11 **միտасе** вм. **միտас** идетъ уже за предѣлы грамотности, являясь чмъ-то въ родѣ «ложныхъ аналогій».

7. **զօլօկոտтіос** грецизированная форма слова **զօլօկոտс**. Она соответствуетъ греческому слову **օλότροχος**, въ немъ только греческое **τροχός** — кругъ замѣнено египетскимъ эквивалентомъ **կոտс**. Оба слова — **օլօտրօխօս**, какъ и **զօլօկոտс** — служить обозначеніемъ «вполнѣ круглой» монеты, т. е. такой, края которой еще не истерты, и она поэтому является полновѣсной (см. Ad. Erman Holokotsi въ ZÄS, 1880, XVIII, 123—125). Если такимъ образомъ этимологически подъ **զօլօկոտтіос** можно было бы подразумѣвать всякую полновѣсную монету, то исторически надо видѣть въ ней золотую монету, цѣнность которой въ теченіи времени подвергалась сильному колебанию (ср. Corpus papyrorum Raineri Vol. II, стр. 54 примѣч. Краля къ 5 строкѣ пап. № 3225). По мнѣнію Эрмана (см. I. с.), правда, она соотвѣтствуетъ солиду, цѣнность котораго точно намъ неизвѣстна. О правдоподобности этого предположенія см. ниже стр. 210.

9. **պարմօդատ** сахидская форма седьмого мѣсяца египетскаго календаря. Онъ намъ болѣе извѣстенъ въ бохейрской его формѣ, перешедшей въ греческій языкъ.

տրմнс^а = **τριμίστιον** = tremis, родит. tremissis = $\frac{1}{3}$ солида (см. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods by E. A. Sophocles).

14. **ստչ^ա** одна изъ вариацій греческаго глагола **στοχεῖν** — обѣщать и т. д. — попадающихся въ коптскихъ частныхъ актахъ; перечисленіе этихъ вариацій въ Corpus papyrorum Raineri. Vol. II. Koptisch-griechischer Index, стр. 216, а также W. E. Crum, Coptic ostraca, II, стр. 114 и Catalogue of coptic manuscripts, стр. 582.

Переведенный нами папирусъ называетъ себя греческимъ словомъ **ասֆալիա**. Такъ обозначались обыкновенно коптскіе тексты частноправового

характера. Къ этимъ многочисленнымъ документамъ надо причислить и нашъ папирусъ. Содержаниемъ его служитъ заемная запись (образцы подобныхъ записей собраны Краллемъ въ *Corpus Papyrorum Raineri Vol. II: C. Schuldverschreibungen*). Въ началѣ и концѣ ея поставлены знаки креста, т. н. *χρισμόν*. Подобные же кресты служатъ гранью содержания и прочихъ коптскихъ частноправовыхъ текстовъ. За начальнымъ *χρισμόν* мы читаемъ возвзваніе къ Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Всльдѣ за возвзваніемъ идетъ датировка, когда нашъ документъ былъ составленъ: *εγράφη μηνι επει ΙΘ*. Эта датировка весьма скучная, либо названъ только мѣсяцъ, годъ же совсѣмъ не обозначенъ. На подобную неточность мы, къ сожалѣнію, нерѣдко наталкиваемся при чтеніи коптскихъ актовъ. Только послѣ датировки нашъ текстъ перечисляетъ контрагентовъ займа: заемщика Памфилу и заимодавца Исаака, сына Виктора. Подобного же порядка слѣдованія придерживаются папирусы оиванскіе и тинитскіе (см. I. с. стр. 3). Въ другихъ мѣстностяхъ формуляръ былъ иной. Въ папирусахъ Ермополя, напр., слѣдуютъ за *χρισμόν* имена контрагентовъ или непосредственно или же за формулой *Ωμπραν μηνοτте πήσωρι*. Что касается контрагентовъ займа, то мы узнаемъ изъ нашей записи только ихъ имена и мѣстожительство одного изъ нихъ, о соціальномъ же ихъ положеніи она умалчиваетъ. Подобная неточность тоже не исключеніе среди коптскихъ документовъ этого рода. Не обозначивъ года, когда наша заемная запись была выдана, составитель ея не счелъ также нужнымъ обозначить годъ погашенія займа; онъ называется и тутъ только мѣсяцъ: «съ Божьей волей я ихъ возвращу тебѣ въ мѣсяцъ фаменоѳъ», говорить онъ. Конечно, подразумѣвался мѣсяцъ непосредственно слѣдующаго года; но во всякомъ случаѣ подобная неточность въ дѣловомъ документѣ не говоритъ за юридическое мышеніе его составителя.

За эти 10 мѣсяцевъ должникъ обязуется уплатить по тримиссю за голокоттинъ въ видѣ процента. Если голокоттинъ дѣйствительно равносѣнъ солиду (см. выше стр. 209), то въ такомъ случаѣ за срокъ менѣе года процентъ будетъ равняться третьей части повѣренного въ долгъ капитала. Обычно же капиталъ, отданный въ долгъ, приносилъ въ христіанскомъ Египтѣ 12% (см. Krall. I. с. стр. 59).

Любопытно заявленіе должника употребить сумму займа въ пользу бѣдныхъ города: если только онъ не подразумѣвалъ подъ этими бѣдными главнымъ образомъ себя, то въ этомъ его указаніи, можетъ быть, проглядываетъ моментъ развитія благотворительности въ городахъ христіанского Египта. Вероятно, и подобныя заявленія будутъ встрѣчаться не разъ при тщательномъ изученіи въ этомъ направленіи коптскихъ частноправовыхъ документовъ.

Перейдемъ теперь къ канцелярской сторонѣ нашего текста. Писцомъ нашей записи является не одинъ изъ контрагентовъ сдѣлки, а третье лицо, смиреннѣйшій діаконъ Яковъ. Діаконы уже рано начали играть роль нотаріусовъ, въ арабское время это было даже правиломъ. Съ точки зрењія закона было безразлично, кто писалъ текстъ документа. Поэтому даже и люди грамотные обыкновенно пользовались услугами человѣка, знакомаго съ канцелярскимъ стилемъ. Тѣмъ болѣе долженъ быть прибѣгнуть къ услугамъ такого человѣка неграмотный, подобно Памфилю. Если контрагентъ, дававшій на себя запись, но ее не писавшій, былъ грамотенъ, то отъ него требовалось собственноручное заявленіе, что онъ со всѣмъ согласенъ (+ *επιχειρετε ετιασφαλια μη δωβη πιμ εψειο*). Если же контрагентъ былъ неграмотенъ, какъ въ нашемъ случаѣ, то онъ ставилъ свой *ειμειον* изъ 3 крестиковъ, и нотаріусъ приписывалъ его имя. На нашемъ папирусѣ, какъ это ни странно, этихъ 3 крестиковъ не было. Кроме подписи составителя записи, который вмѣстѣ съ тѣмъ и являлся свидѣтелемъ, въ нашемъ документѣ имѣются подписи еще 2 свидѣтелей. Свидѣтели не были необходимы для скрѣпленія сдѣлки въ христіанскомъ Египтѣ, но въ большинствѣ частноправовыхъ актовъ мы находимъ подписи свидѣтелей. Подобно тому, какъ и въ нашей записи, число ихъ обыкновенно равнялось двумъ, а какъ третій свидѣтель, присоединялся къ нимъ нотаріусъ, писавшій документъ. Передъ подписью каждого свидѣтеля ставился всегда, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ самой записи знакъ креста (*χρισμόν*).

Г. Струве.

V.

АНИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ, РАСКОПАННАЯ ВЪ 1892 Г.

(Съ рисунками на табл. I—V).

Въ 1892 г. среди развалинъ древней столицы Армении Ани, на одномъ изъ холмовъ, на юго-западъ отъ Грузинской церкви, былъ найденъ камень съ рельефами¹⁾). Въ центрѣ его помѣщена сидящая по восточному человѣческая четверорукая фигура въ коронѣ. Одна пара ея рукъ опирается на колѣни, другая держится за дугу, находящуюся надъ фигурой. Справа и слѣва отъ нея на фонѣ арабеска изображены буйволъ и туръ.

Эта находка побудила Н. Я. Марра произвести раскопки всего холма, результатомъ которыхъ явилось открытие развалинъ небольшой церкви. Отъ раздѣлки ея фасадовъ было найдено множество рѣзныхъ камней. Кроме того, на цѣломъ рядѣ другихъ камней были обнаружены фрагменты стѣнописи, украшившей внутренность храма.

За исключениемъ мелкихъ, не имѣющихъ особой цѣнности обломковъ, найденныхъ во время раскопокъ, въ дневникѣ археологической поѣздки Н. Я. Марра внесены и тщательно описаны семьдесятъ два камня съ живописью, сорокъ шесть камней съ различными видами орнамента, рельефовъ, вотивныхъ крестовъ, надписей и, наконецъ, барельефная модель церкви²⁾). Около семидесяти фотографій дополняютъ этотъ цѣнныи материалъ.

При полномъ отсутствіи историческихъ извѣстій о времени построенія храма и его дальнѣйшей судьбѣ, среди раскопанныхъ фрагментовъ оказываются важными три куска надписи, содержащей дарственный актъ іеромонаха Шахера. Изъ него узнаемъ, что церковь была посвящена св. Григо-

рию³⁾). Кромѣ того, одинъ камень имѣеть съ трудомъ читаемую дату — 1271 или 1251⁴⁾). Однако, стилистическая черты наружныхъ и внутреннихъ украшеній храма не позволяютъ считать эту дату за время построенія его. Вмѣстѣ съ известнымъ обычаемъ вставлять въ кладку вновь строимаго храма старые камни съ болѣе ранними датами⁵⁾), существовалъ другой, по которому даты пріурочивались къ какимъ-нибудь ремонтамъ, или инымъ событиямъ жизни храма⁶⁾). Поэтому весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе Н. Я. Марра⁵⁾, что упомянутую дату можно считать относящеюся къ надписи іеромонаха Шахера, несмотря на болѣе крупныя буквы.

По выясненному раскопками плану⁶⁾ и найденной, хотя въ довольно фрагментарномъ видѣ, модели, архитектурный типъ церкви возстановливается ясно: она въ уменьшенномъ размѣрѣ представляла формы другой известной анийской церкви во имя того же святого, построенной княземъ Тиграномъ h'Оненцемъ въ 1215 году. Обѣ церкви являются видоизмененiemъ византійского центрально-купольного храма, мало известнымъ въ архитектурѣ Грузіи, удержавшой типъ четырехстолпнаго храма⁷⁾), но уже съ X—XI вѣка распространеннымъ въ Армении. Раскопанная церковь, какъ и храмъ Тиграна h'Оненца⁸⁾), имѣеть въ планѣ прямоугольникъ съ тремя внутренними апсидами. Опоры ея купола были связаны со стѣнами. Средній нефъ велъ къ значительно приподнятому алтарному возвышенію. Фасады храма были украшены декоративнымъ арочнымъ фризомъ на парныхъ полуколонкахъ. При всемъ сходствѣ плановъ обѣихъ церквей, онѣ имѣютъ,

1) Н. Я. Марръ, Новые материалы по армянской эпиграфикѣ (СПБ. 1893), 74—75, рис. 4:

«Я, іеромонахъ Шахерь, далъ наследственный...
... масличный садъ, который съ основанія насадилъ я, церкви св. Григорія [Взамѣнь
воздали мнѣ] служители сей церкви два дня въ году службу [въ день] св. Григо[рія и ... исполн-
нители да будуть благосло-
вленны..., а кто будетъ противъ, во грѣхахъ моихъ да будетъ повиненъ передъ Богомъ».

2) Ibid., 75—76, рис. 5.

3) Н. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи (М. 1876), 12.

4) Ср. надпись 1310 г. на восточной стѣнѣ церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ.

5) О. с., 75.

6) Леонтьевъ, Развалины города Ани («Зодчій», 1905, XXXIV, № 34), рис. 10.

7) Н. П. Кондаковъ, о. с., 36.

8) Ch. Texier, Description de l'Arménie, de la Perse et de la Mésopotamie (Paris, 1842), I, pl. 21; болѣе точный планъ у D. Grimm, Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie (St.-Pétersbourg, 1864), pl. VII, a; T. Тораманянъ, Историческое армянское зодчество (Ги-
ллисъ, 1911), рис. 4.

1) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г. (СПБ., 1894), № 42.

2) Н. Марръ, Дневникъ археологической поѣздки въ Русскую Армению въ 1892 г. Дневникъ не изданъ; я пользовался рукописью, любезно одолженной мнѣ Н. Я. Марромъ.— Большинство раскопанныхъ фрагментовъ съ живописью и рельефами въ настоящее время находятся въ Анийскомъ Музѣ. См.: Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анийскаго Музея (СПБ. 1906); И. А. Орбели, Каталогъ Анийскаго музея древностей. Выпускъ I: Описаніе предметовъ первого отдѣленія (СПБ. 1910), 127—128. Четыре камня съ фресками были доставлены въ И. Археол. Коммисію (Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 80), откуда они поступили въ средне-вѣковое отдѣленіе И. Эрмитажа (№ 7247).

однако, и некоторые различия, изъ которыхъ важнѣйшія заключаются въ томъ, что у раскопанной церкви стѣны болѣе толсты, анты и оканчивающія ихъ полуколонны массивнѣе, ниши, дѣлящія фасады храма, болѣе глубоки и расположены въ соответствіи съантами. Эти черты, свойственные болѣе древнимъ памятникамъ, даютъ возможность отнести время построенія раскопанной церкви не сколько раньше построенія храма Тиграна б'Оненца.

Наружная орнаментальная раздѣлка храма была разнообразна по характеру и стилю. Здѣсь вмѣстѣ съ грубыми рельефами и вкладными крестами, среди которыхъ одинъ является древнѣйшимъ датированнымъ въ Ани (953 или 983)¹⁾, встрѣчаются образцы орнамента, обычного для XII — XIII вв²⁾. Это смѣшеніе разнородныхъ и разновременныхъ формъ указываетъ на передѣлки, произведенныя въ болѣе поздній періодъ. Очевидно, во время этихъ передѣлокъ вмѣстѣ съ новыми украшеніями были использованы и старые. Иначе нельзѧ себѣ объяснить присутствіе среди раскопанныхъ фрагментовъ грубаго изображенія кентавра съ короной на головѣ на фонѣ виноградной лозы съ гроздьями и еще болѣе грубой человѣческой головы съ выпуклыми глазами, помѣщавшейся, судя по двумъ волютамъ подъ головою и продолжающейся ниже части массивной полуколонны, надъ капителью анта. Украшеніе капителей антовъ и пиластръ человѣческими головами встрѣчается уже въ анийской дворцовой церкви³⁾, время построенія которой относится къ 622 году⁴⁾. Нѣкоторые орнаменты ея близки по формамъ и техникѣ рѣзьбы къ орнаментамъ Ереруйской базилики⁵⁾, сирійской по своей архитектурной конструкціи. Это даетъ возможность предположить, что и указанные мотивы украшенія капителей человѣческими головами проникали въ Арmenію изъ Сиріи. Уже въ миніатюрахъ сирійского Евангелія Рабулы 586 г. встрѣчаются человѣческія лица на капителяхъ колоннъ каноновъ⁶⁾. Тотъ же принципъ украшенія капителей пиластръ и архитравовъ человѣческими масками и бюстами извѣстенъ въ нѣкоторыхъ сирійскихъ храмахъ⁷⁾. Наконецъ, въ миніатюрахъ одного изъ

1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анийскаго музея, табл. VI, 1; И. Орбели, Колоколь съ анийскими орнаментальными мотивами (ЗВО, 1911, XX, 0252).

2) Леонтьевъ, I. с., рис. 11—13.

3) M. Brosset, *Ruines d'Ani* (St.-Pétersbourg, 1860), pl. XIV.

4) Н. Я. Марръ, Новые археологические данные о постройкахъ типа Ереруйской базилики (ЗВО, 1910, XIX, 065).

5) Ibid.

6) Д. В. Айналовъ, Эллинистическая основы византійского искусства (СПБ. 1900), 49.

7) H. C. Butler, *Architecture and other arts. Publications of an American archaeological expedition to Syria in 1899—1900.* (New-York, 1903), 339.

армянскихъ евангелій XII—XIII вв. въ ризницахъ армянской патріархіи въ Іерусалимѣ капители колоннъ замѣнены человѣческими бюстами¹⁾). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что раскопанная голова надъ капителью анта является выродившимся и огрубѣвшимъ пріемомъ примѣненія человѣческой фигуры, или лица, въ качествѣ архитектурнаго мотива, извѣстнаго уже на египетскихъ²⁾ и коптскихъ³⁾ памятникахъ и весьма распространеннаго въ эллинистическо-римскомъ искусствѣ на почвѣ Сиріи и Пальмиры⁴⁾. Сирійскія орнаментальные формы были въ употребленіи въ армянскомъ искусствѣ еще въ X вѣкѣ. Широкій фризъ акановоъ на антаблементѣ южнаго портала церкви св. Апостоловъ въ Ани, построенной въ это время⁵⁾, воспроизводить лучшіе сирійскіе оригиналы. Раскопанный фрагментъ креста (Табл. I, 1), обрамленнаго меандромъ и фризомъ акановоъ указываетъ, что формы эти встрѣчаются и въ XI—XII вв. Однако, вліяніе искусства сассанидскаго въ связи съ византійскимъ, уже ясно выраженное на нѣкоторыхъ кавказскихъ рельефахъ VII—VIII вѣка⁶⁾, и новое направлѣніе, вызванное арабскими за воеваніями, даютъ армянскій пластикѣ иной обликъ. Круглый храмъ св. Григорія (1001) является яркимъ примѣромъ сліянія всѣхъ разнородныхъ художественныхъ теченій⁷⁾. Еще болѣе ясно они отразились на остальныхъ рельефахъ раскопанной церкви.

За исключеніемъ несомнѣнно позднѣйшаго изображенія дейсуса⁸⁾, находившагося, какъ въ нѣкоторыхъ византійскихъ храмахъ⁹⁾, въ люнетѣ портала, и нѣсколькихъ проѣвѣвшихъ крестовъ¹⁰⁾, иногда заключенныхъ въ раму въ видѣ арабской арки на полуколонкахъ¹¹⁾ и украшенныхъ фигурками птицъ,

1) Н. П. Кондаковъ, *Археологическое путешествие по Сиріи и Палестинѣ* (СПБ., 1904), 284, табл. LXX.

2) Albert Kuhn, *Allgemeine Kunst-Geschichte. Geschichte der Baukunst*, I (Einsiedeln, Waldshut und Cöln, 1909), Fig. 9.

3) Gayet, *L'art copte* (Paris, 1902), 105—6.

4) Б. В. Фармаковскій, *Живопись въ Пальмирѣ* (ИРАрхИнстКИ, 1903, VIII), 13.

5) Н. Я. Марръ, По поводу работы арх. Тораманяна: «О древнѣйшихъ формахъ Эчмадзинскаго храма» (ЗВО, 1910, XIX), рис. XI.

6) Д. В. Айналовъ, Нѣкоторые христіанскіе памятники Кавказа (Арх. Изв. и Зам., 1895, III, 233—243).

7) Д. В. Айналовъ (ВВр, 1909, XIV, 613).

8) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. III.

9) Н. П. Кондаковъ, *Памятники христіанского искусства на Афонѣ* (СПБ. 1902), 101, рис. 47; Ch. Diehl, *Manuel d'art byzantin* (Paris, 1910), fig. A; Venturi. *Storia dell' arte italiana*, II (Milano, 1902), 435, 549.

10) И. Орбели, Колоколь съ анийскими орнаментальными мотивами (ЗВО, 1911, XX), рис. 2, 3, 8, 9, 11.

11) Gayet, *L'art arabe* (Paris, 1893), fig. 12.

какъ на нѣкоторыхъ тосканскихъ крестахъ¹⁾, среди рельефовъ имѣются фигуры различныхъ звѣрей, птицъ и человѣка съ какими-то инструментами (молотомъ и киркой?) въ рукахъ²⁾ Всѣ эти рельефы были размѣщены въ антровольтахъ наружной аркатуры, тяги которой украшены плетенiemъ, мѣстами замѣненнымъ арабескомъ.

Среди звѣрей находятся фигуры льва съ головой en face, загнутоей назадъ и приставленной къ туловищу изображеному въ профиль (Табл. I, 2); часть какого-то звѣря, съ длиннымъ, принимающимъ внизу утолщенную форму, хвостомъ, и фигура волка (Табл. II, 1). Изъ птицъ сохранились: орель, клюющій зайца³⁾, павлинъ, фазанъ⁴⁾ и три голубя, изъ которыхъ одинъ чистить себѣ крыло (Табл. II, 2), а два другие держать въ клювахъ вѣнокъ (Табл. III, 1). На шеѣ одного голубя находится лента, концы которой свѣшиваются внизъ, на шеѣ второго вѣнокъ.

Схематическая фигуры звѣрей, особенно льва, ихъ плоскій рельефъ, рѣзко обозначенные мускулы ногъ, утолщенные книзу хвосты, характерная форма крыльевъ птицъ и, наконецъ, лента и вѣнокъ на шеяхъ ихъ, указываютъ на зависимость формъ рельефовъ отъ восточныхъ оригиналъ. Многочисленныя изображенія львовъ на сассанидскихъ серебряныхъ блюдахъ⁵⁾, персидскихъ коврахъ⁶⁾, а также фигура льва на єодосійскомъ поливномъ блюдѣ, древне-азіатскія формы которого уже указаны⁷⁾, имѣютъ тотъ же плоскій характеръ и схематической рисунокъ.

Равнымъ образомъ въ сассанидскихъ⁸⁾ и арабскихъ⁹⁾ бытовыхъ сценахъ, коптскихъ миниатюрахъ¹⁰⁾, рельефахъ¹¹⁾ и росписяхъ¹²⁾ птицы постоянно изображаются съ повязками, ошейниками, или кольцами на шеѣ и на ногахъ. Не менѣе распространеннымъ въ восточномъ и византійскомъ искусствахъ является симметричное расположение птицъ по сторонамъ медальо-

новъ¹⁾, вѣнковъ, лабарумовъ и сосудовъ²⁾). Но и въ религіозныхъ сюжетахъ имѣются аналогичныя украшенія птицъ лентами и вѣнками. Уже на антаблементѣ портала дворца Аль-Гатра въ Месопотаміи представлены два орла съ лентами на шеяхъ, сидящіе по сторонамъ юной фигуры въ лучистомъ нимбѣ³⁾. Съ другой стороны, позднѣе, въ мозаикахъ церкви св. Виталія и капеллы Петра Христолога въ Равеніѣ имѣются изображенія голубей съ красными лентами на шеяхъ⁴⁾. Такимъ образомъ, композиція раскопанного рельефа является обычной и распространенной всюду, но арабескъ, на фонѣ котораго помѣщены птицы, указываетъ на сліяніе восточныхъ чертъ съ арабскими. Арабское вліяніе особенно сильно замѣтно на фигурѣ человѣка съ инструментами въ рукахъ, имѣющей аналогіи въ росписи потолка Палатинской капеллы въ Палермо⁵⁾.

Въ настоящее время, когда изученіе армянской пластики находится еще въ зачаточномъ состояніи, и количество опубликованныхъ памятниковъ весьма незначительно, трудно, конечно, выяснить время, въ которое вліяніе однѣхъ художественныхъ формъ имѣло перевѣсь надъ другими. Въ большинствѣ случаевъ армянское искусство пользовалось такими оригиналами, которые сами возникли подъ вліяніемъ разнородныхъ формъ. Пластика, выработанная на почвѣ Египта, находится, какъ показалъ проф. Стржиговскій⁶⁾, въ такой близости къ сирійской, что въ VI вѣкѣ египетскіе оригиналы съ трудомъ могутъ быть отличены отъ сирійскихъ. Съ другой стороны, извѣстная устойчивость сассанидскихъ формъ въ первые вѣка арабскаго владычества⁷⁾ продолжалась, несомнѣнно, и позднѣе. Даже по раскопаннымъ фрагментамъ можно судить, что на болѣе древнихъ изъ нихъ, какъ фигура льва, голова на пилистрѣ и кентаврѣ, столь близкихъ по технике къ указанному выше датированному кресту, вліяніе сиро-персидскихъ формъ сказывается сильнѣе.

Вліяніе Востока не прекратилось и подъ наплывомъ арабскихъ и византійскихъ формъ. Уже найденный до раскопокъ рельефъ съ изображеніемъ четверорукой фигуры, повторяющей формы брахманскихъ божествъ⁸⁾, и по-

1) Raffaele Cattaneo, L'architettura in Italia dal secolo VI al mille circa (Venezia, 1888), fig. 146.

2) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 79.

3) Линчъ, Арменія, I (Тифлісъ, 1910), рис. 75.

4) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. IV, 1.

5) Я. И. Смирновъ, Восточное серебро (СПБ. 1909), табл. XXXIII, 61; LI и др.

6) Ch. Diehl, o. с., 257.

7) Н. П. Кондаковъ, Русскіе клады, I (СПБ. 1896), 39.

8) Я. И. Смирновъ, o. с.

9) Venturi, o. с., II, 511; А. А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо (СПБ. 1890), 205.

10) В. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ (СПБ. 1884), Коптскій орнаментъ.

11) J. Strzygowski, Koptische Kunst (Wien, 1904), 22, 60.

12) В. Г. Бокъ, Материалы по археологии Христіанского Египта (СПБ. 1901), 68.

1) Strzygowski, o. с., 62.

2) Многочисленныя изображенія см. у R. Garrucci, Storia dell' arte cristiana nei primi otto secoli della chiesa (Prato, 1879).

3) Marcel Dieulafoy, L'art antique de la Perse, V (Paris, s. a.), fig. 10.

4) Е. К. Рѣдинъ, Мозаики равенскихъ церквей (СПБ. 1896), 134, 176.

5) А. А. Павловскій, o. с.

6) J. Strzygowski, Die christlichen Denkmäler Ägyptens (RQuS, 1898, 41).

7) Я. И. Смирновъ (Матер. по археол. Россіи, 1899, XXII, 31).

8) Le Bon, Les monuments de l'Inde (Paris, 1893), fig. 182; Я. И. Смирновъ, Восточное серебро, табл. XVIII, 42, 43.

явившіся въ армянскихъ киликійскихъ рукописяхъ XII—XIII вв. Фигуры китайскихъ драконовъ и львовъ ясно говорятъ, что художественные формы, проникшія въ армянское искусство, шли также изъ далекой Индіи и Китая.

Стѣнопись погибшаго храма, какъ показываетъ найденный внутри его вкладной крестъ, поверхъ которого сохранились куски левкаса и слѣды росписи, относится ко времени одного изъ позднѣйшихъ ремонтовъ.

Многочисленные камни съ фрагментами стѣнописи не даютъ всетаки возможности вполнѣ восстановить схему росписи. Однако, по нѣкоторымъ армянскимъ надписямъ, иногда просто на кускахъ фоновъ, и по отдѣльнымъ деталямъ возможно опредѣлить кое-какія композиціи и изображенія и даже указать, где они помѣщались.

На основаніи четырехъ камней съ вогнутою и сферическою поверхностью, изъ которыхъ на первыхъ двухъ сохранилась надпись Соломонъ царь и большая рука съ развернутымъ свиткомъ, а на остальныхъ—надписи Іоаннъ и Мар(къ) съ частями фигуръ и евангеліемъ у Іоанна, видно, что въ барабанѣ были изображенія пророковъ, а въ парусахъ евангелистовъ. Два камня отъ восточнаго свода имѣютъ остатки фигуръ архангеловъ съ надписями Михаилъ и Гавріилъ. На одной изъ подпружныхъ арокъ были изображенія свв. Григорія и Іакова. На полуколоннахъ антовъ помѣщались фигуры свв. Григорія и Григорія Нисскаго. Нѣсколько камней съ надписями указываютъ, что среди единоличныхъ изображеній были фигуры свв. Елизаветы, Іоанна, Евстратія, Авксентія и Ореста. Четыре камня даютъ изображеніе старца съ приподнятыми вверхъ руками (Табл. III, 2). Сохранились изображенія, въ настоящее время находящіяся въ И. Эрмитажѣ, Нерукотворнаго образа (Табл. IV), головы неизвѣстной святой (Табл. V) и Богородицы¹⁾. Часть трона съ подушкою и хитона Богородицы, найденная на другомъ камнѣ, боковая сторона котораго имѣеть слѣды росписи, указываетъ, что изображеніе помѣщалось на краю анта. Поворотъ головы Богородицы даетъ возможность предположить, что ея фигура принадлежитъ композиціи Благовѣщенія. Наконецъ, по сохранившимся пяти камнямъ съ надписями: I—ХС, Пастухи, Маги, Рождество, и фрагментамъ фигуръ ангеловъ, волхвовъ и женщинъ, купающихъ Христа-Младенца, восстанавливается композиція Рождества Христова, въ обычномъ для византійской иконографіи XII вѣка типѣ. Если сюда прибавить куски орнамента, полилітій и различныхъ фоновъ, среди которыхъ имѣются бѣлые, зеленые, коричневые и голубые, то это будетъ все, что сохранилось отъ прежней

1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. II.

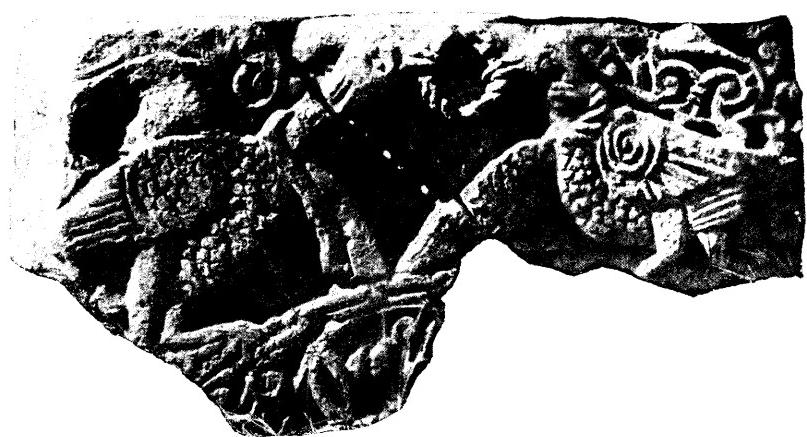

2.

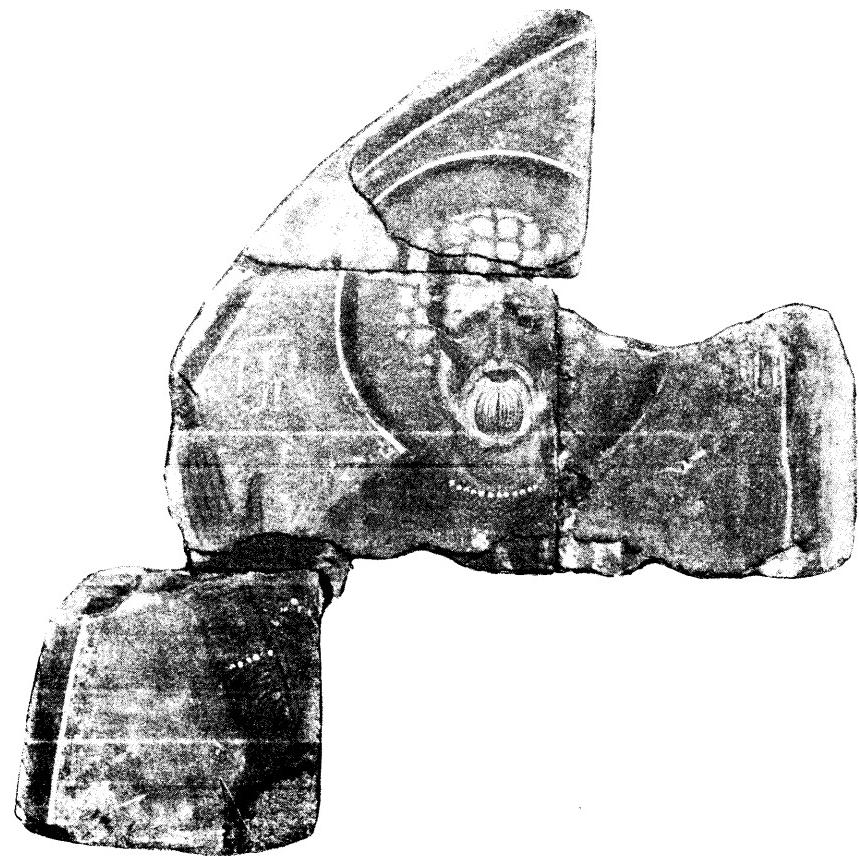

1.

Табл. III.

1.

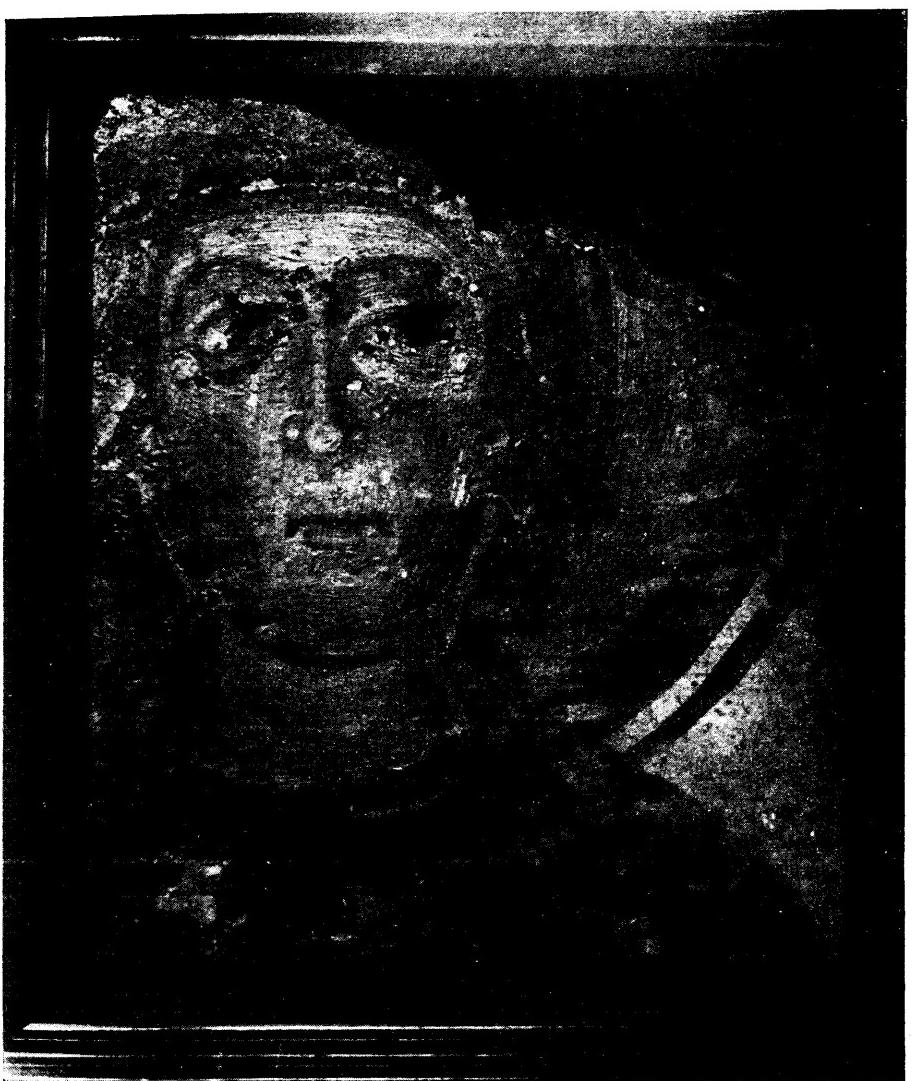

2.

Tabл. IV.

Табл. V.

росписи. Однако, несмотря на свою фрагментарность, она является чрезвычайно интересной по своимъ стилистическимъ чертамъ и краскамъ, близко стоящимъ къ стилю и краскамъ византійскихъ стѣнописей XI—XII вѣка.

Техническіе пріемы письма здѣсь такіе же. Такой же тонкотерпый бѣлый левкасъ съ примѣсью мелкаго песка и рубленой соломы. Тотъ же способъ дѣлать рисунокъ красно-коричневыми линіями. Одежды имѣютъ ясно и строго очерченныя формы складокъ. Но лица фигуръ исполнены уже нѣсколько иначе. Вмѣсто обычнаго пріема писать лица по желтому нимбу, оставляя при этомъ тонъ нимба для полутонаў, и строго очерченной формой тѣневыхъ массъ и бѣлильныхъ движекъ достигать схематического рельефа, здѣсь примѣняется другой способъ. Тонъ нимба въ рамкахъ овала лица покрыть новымъ жидкимъ полутономъ. По нему уже сдѣланъ рисунокъ. Зеленоватыя, или коричневыя тѣни проложены мягче и незамѣтно переходятъ въ полутона. Рѣзкихъ бѣлильныхъ движекъ нѣтъ. Румянцы не имѣютъ рѣзко очерченной формы. Волосы выписываются тщательно и тонко, но, несмотря на это, лица не становятся иконописными: они такъ же декоративны. Вмѣстѣ съ тѣмъ роспись отличается яркостью и чистотой красокъ.

Отсутствіе росписи въ древнихъ армянскихъ и грузинскихъ церквахъ¹⁾, а также плохая сохранность анійскихъ стѣнописей, пришедшихъ, за исключениемъ росписи церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ, и иѣкоторыхъ, мѣстами реставрированныхъ, композицій круглого храма Спасителя, въ такое состояніе, что иногда съ трудомъ можно видѣть рисунокъ, увеличиваетъ важность раскопанныхъ фрагментовъ. Съ другой стороны, всѣ сохранившіяся въ Ани стѣнописи исполнены al secco и носятъ тотъ мрачный синеватый оттѣнокъ, который извѣстенъ и въ стѣнописяхъ Грузії²⁾. Только одинъ притворъ церкви св. Григорія (Тиграна h'Оненца), расписанный фресками въ первой четверти XIII вѣка, имѣетъ тѣ же яркія краски. Роспись раскопанной церкви, являясь важнымъ дополненіемъ для пониманія стилей росписи этого притвора, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ началѣ XIII в. въ армянской живописи появляются новыя художественные теченія, значительно отступающія отъ мѣстныхъ традицій и знакомыя съ лучшими пріемами декоративнаго искусства.

Н. Сычевъ.

1) Гр. Уварова (Материалы по археологии Кавказа, X, 1904, 78).

2) И. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи, 52.

VI.

Египто - эллинистический ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ „tabula circa verticem“.

(Съ рисунками на табл. VI—XIII).

Культурно-экономическая зависимость древняго Рима отъ эллинистического Египта была давно уже отмѣчена историками и археологами. Культура Египта проникала въ вѣчный городъ двумя путями: воднымъ и водно-сухопутнымъ.

Первымъ путемъ прибывали товары и въ особенности хлѣбное зерно, вторымъ путемъ проникали въ Италию александрийские религиозные культы.

Египетъ, ключь «анноны», по словамъ Тацита (*Hist.* III, 8), долженъ былъ доставлять въ Римъ ежегодно до 20 миллионовъ мѣръ хлѣба. Прибытие въ Италию изъ Египта флота «анноны» было крупнымъ событиемъ. Сенека (*Epist.* 71) краснорѣчиво описываетъ его прибытие въ неаполитанскую бухту: сбирающе торжествующаго, рукоплещущаго народа на поццуольскомъ портѣ и его молѣ, и неописуемый восторгъ при появлении на горизонтѣ за мысомъ Минервы маленькаго египетскаго паруска (*supparum*). 300 судовъ, бросивъ временно якорь у Сорренто, приплывали величественно въ поццуольский портъ, чтобы предпринять затѣмъ опасный переходъ до Остии. Отъ Мисена до устьевъ Тибра не было гаваней, а входъ въ Тибръ крайне затруднителенъ; зачастую, несмотря на опытность хорошо оплачиваемыхъ капитановъ и кормчихъ (*armatores-navicularii*), суда вмѣстѣ съ цѣнными грузомъ погибали, и Римъ былъ обреченъ на голодъ (*Sveton. Claud.* 18; fr. 5. D. *de muneribus* 50. 4, fr. 3. D. *de vacat. et exc.* 50, 5—fr. 6 § 3—6, *de iure immin.* 50, 6. *Tacit. Annal.* III, 54)¹⁾.

Другимъ путемъ, т. е. водно-сухопутнымъ, проникали въ Римъ александрийские культы Изиды и Сераписа: острова Мальта и Сицилія и вся вообще

1) См. Contarini, *De frumentaria romanorum largitione* (Venetiis 1609); Naudet, *Des secours publics chez les Romains* (МАcIBL, 1838, XIII); Mommsen, *Die römische Tribus* (изд. 1844 г.) стр. 178 и слѣд.; id., *Staatsrecht*, p. 1037 и слѣд.; Marquardt, *Staatsverwaltung*, II, 2, стр. 131 и слѣд.; Hirschfeld, *Die Getreideverwaltung in der römischen Kaiserzeit* (Phil, 1870, XXIX, 1—96); id., *Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte* (Berlin 1876) стр. 128 и слѣд. А также энциклопедические словари: Daremberg et Saglio s. v. *Annona*; Pauly's, *Real-Encyclopädie*, s. v. *Largitiones*; Cabrol, *Dict. d'archéol. chrét. et de liturgie*, s. v. *Annone*. Тамъ-же стр. 2267 прим. 2-ое приведена обширная литература.

южная Италия полны еще переживаніями и памятниками этого культа; съ юга Италии онъ проникалъ въ Етрурию и затѣмъ распространялся на западъ и на сѣверъ¹⁾.

Съ египетскимъ культомъ, въ особенности съ Птоломеевыхъ временъ, стали проникать въ Италию египто-эллинистическія основы искусства²⁾, а съ императорскаго периода на мозаикахъ и на стѣнной живописи встрѣчаются часто египтизированный орнаментъ³⁾ и египтизированный пейзажъ⁴⁾.

Вліяніе александрийского искусства на христіанское искусство первыхъ столѣтій нашей эры было отмѣчено уже Краусомъ и Айналовымъ; мы со своей стороны указали на тѣсныя связи существующія между римскимъ и коптскимъ искусствомъ среднихъ вѣковъ⁵⁾, и въ настоящей статьѣ остановимся на одной эмблемѣ символического характера, общей обѣимъ странамъ и тѣсно связывающей египетское и римское искусство въ одно цѣлое, съ периодическимъ вліяніемъ одной страны на другую и съ необходимыми поэтому уклоненіями отъ прототипа.

Эмблема, о которой будетъ рѣчь,—египетскаго происхожденія; она была первоначально атрибутомъ погребального портрета и состояла въ четырехугольномъ обрамленіи вокругъ головы усопшаго; обрамленіе это есть не что иное, какъ схематизированное изображеніе вышки пилона «храма истины» верховнаго суды Озириса⁶⁾.

Въ римскій періодъ храмъ суды Озириса служить центромъ всякой ритуальной композиціи, гдѣ вновь преставленный, въ ожиданіи священнаго суда, изображенъ стоящимъ у входа этого храма, рядомъ съ имбальзаматоромъ Анубисомъ изъ свиты Озириса; но самого Озириса не видно, такъ какъ послѣдній предполагается внутри храма-судилища, гдѣ, возвѣдая на тронѣ, онъ ожидаетъ прибытия отвѣтчика⁷⁾.

1) Guimet, *Les isiaques de la Gaule* (RA, 1900, XXXVI, 75—86); id. (AcIBL, 1896, XXIV, 155); Preller, *Les dieux de l'ancienne Rome*, перев. Dietz (Paris, 1866), стр. 476—482.

2) См. de Gruneisen, *Sainte-Marie-Antique*, стр. 233 прим. 4 и 5, 234 (этота книга будетъ цитироваться впредь подъ сокращеніемъ S.-M.-A.); его же, *La perspective* (МАН, 1911, XXXI, 413 и слѣд.).

3) Mau, *Pompeii in Leben u. Kunst* (Leipzig, 1900).

4) Rostowzew, *Hellenistisch-römische Architekturlandschaft* (Römische Mitteilungen, 1911, 1—2, стр. 60, 62, 71, 78, 88, 127, 131, 154; см. также изд. въ ЗВО, 1908, VI, 1—143).

5) S.-M.-A., см. главу: *Le caractere et le style des peintures etc...*

6) Проѣздомъ я имѣлъ случай свидѣться въ Туринѣ съ извѣстнымъ египтологомъ г. Скіапарелли; послѣдній раздѣляетъ мое мнѣніе и считаетъ его доказаннымъ.

7) Въ «Книгѣ Мертвыхъ» изображенъ послѣдующій моментъ, когда Горусъ, сынъ Изиды подводитъ усопшаго къ трону суды Озириса. Das Thebanische Todtenbuch, изд. Nauville, I, pl. CXXXVI; Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient*, I, 187. Въ «Sala delle mummie» Туринскаго музея имѣется интересное изображеніе CXXV главы «Книги Мертвыхъ».

Подобного рода композиции были въ скоромъ времени, какъ мы увидимъ, схематизированы и сокращены, а въ VI столѣтіи пylonъ храма превращается въ рамкообразный четыреугольникъ, символъ гробницы¹⁾). На Западѣ это четыреугольное обрамленіе стало известно подъ именемъ *tabula circas verticem*, или *signum viventis*, и съ эпохи Возрожденія было зачислено въ категорію нимбовъ.

Круглое сіяніе и четыреугольное обрамленіе, характеризующія на по-кровахъ мумій римского периода личность усопшаго, дадутъ намъ возможность уяснить вопросъ о происхождении и значеніи круглого нимба (*signum sanctitatis*) и четыреугольного (*signum viventis*).

Въ особенности интересенъ съ этой стороны саванъ Лувра I—II столѣтія²⁾. На немъ изображенъ мистический переходъ покойного отъ одного бытія къ другому, т. е. его переходъ изъ жизни земной и тлѣнной въ вѣчную жизнь свѣта (Табл. VI). Покойникъ находится передъ входомъ храма суды Озириса, где одухотворенное тѣло его, согласно вѣрованіямъ Египта, въ образѣ муміи будетъ продолжать жить новою жизнью, жизнью «двойника»; пylonъ храма, *въ видѣ четыреугольного нимба*, обрамляетъ его голову. Передъ гробницей-храмомъ, на стѣнѣ котораго видныются изображенія четырехъ канопъ въ круглыхъ сіяніяхъ³⁾, психостазіи⁴⁾ (т. е. судъ надъ душою усопшаго) и генія смерти, протекаетъ священная рѣка. Въ ритуальной баркѣ⁵⁾, украшенной лотусами, приплываетъ Анубисъ, дабы уплыть съ вновь преставленнымъ въ другой міръ.

Сцена изображаетъ моментъ, когда Анубисъ, обнявъ усопшаго⁶⁾, установилъ его, для мистического обряда одухотворенія, на возвышенной платформѣ барки; три маленькихъ генія смерти въ облике черныхъ скелетовъ при помощи багровъ отчаливаютъ барку отъ берега смертныхъ, подобный же геній съ лотомъ въ рукахъ стоитъ на носу ея и исполняетъ должность кормчаго.

На священной баркѣ усопшій преображается: онъ утрачиваетъ форму земную, дабы принять форму «двойника»: Озириса; но, преобразившись въ

1) См. de Gruneisen, *Le portrait d'apa Jérémie. Note à propos du soi-disant nimbe rectangulaire* (МАcIBI, 1912, XII, 2-е partie, pl. I).

2) de Gruneisen, *Lenzuoli e tessuti egiziani* (Bulletino della Soc. Filologica Romana, 1907, № 10). Его же, *Portrait*, фиг. 96.

3) Въ образѣ человѣка, шакала, павіана и сокола.

4) Тотъ представленъ здѣсь съ вѣсами въ образѣ павіана.

5) См. XCIX главу «Книги Мертвыхъ», изд. Naville, I, pl. CX—CXII, и Maspero, *Études de mythologie et d'archéologie égyptienne*, I, 374—376.

6) Фигура обнимающаго Анубиса повліяла на позднѣйшія изображенія христіанского периода: такимъ образомъ — преимущественно на абсидныхъ изображеніяхъ — святой патронъ обнимаетъ новопреставленного праведника и представляетъ его Спасителю или Богоматери.

бога, онъ сохраняетъ черты своего земного облика: только круглое сіяніе, окружающее его голову, указываетъ, что онъ перешелъ въ лучистый міръ свѣта, въ то время какъ бичъ и крюкъ, которые даны ему въ руки, указываютъ на власть, приобрѣтеннуу имъ въ новомъ облике Озириса.

Судъ надъ душой усопшаго предшествуетъ его преображенію¹⁾. По лѣвой сторонѣ круглого нимба изображенъ богъ Тотъ съ поднятыми вѣсами, но уже не въ образѣ павіана, а антропоморфизированный, какъ Гермесъ греко-римского периода. За Тотомъ стоитъ маленький геній смерти, а два другихъ у чашъ вѣсовъ наблюдаютъ за правильностью вѣса²⁾. По ту сторону нимба вновь преставленного изображенія крылатый левъ съ солнечнымъ дискомъ и уреемъ, хранитель гробницы: его присутствіе указываетъ, что покойникъ перешелъ уже въ загробную жизнь.

Эта интересная композиція Египта, изображающая переходъ человѣка отъ одной формы бытія къ другой, повліяла на христіанскую концепцію и иконографію: позднѣе, въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, мы увидимъ ангела съ вѣсами въ роли Тота, по правую сторону вѣсовъ станутъ ангелы, по лѣвую бѣсы³⁾. Круглый нимбъ сталъ даваться постепенно Спасителю, Богоматери, ангеламъ и, наконецъ, всѣмъ святымъ, перешедшимъ отъ земного бытія къ вѣчному бытію въ небесныхъ сферахъ, въ то время какъ четыреугольное обрамленіе — иконографическимъ изображеніемъ живущихъ, или, вѣрнѣе, всѣмъ, изображенными въ то время, когда они были еще живы.

Послѣ этой предварительной замѣтки мы остановимся пространнѣе на вопросѣ о происхождении и исторіи этого символа и о его значеніи на Востокѣ и на Западѣ.

Долгое время «четыреугольный нимбъ» считался исключительнымъ достояніемъ римской иконографіи⁴⁾, вовсе неизвѣстнымъ Востоку и Византіи и изрѣдка только встрѣчающимся въ средневѣковомъ искусствѣ Запада по ту сторону Алынъ. Однако, послѣднія раскопки въ Египтѣ, давшія примѣры четыреугольного обрамленія безусловно древнѣйшаго типа, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ погребальныхъ портретовъ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ пylonовъ, измѣнили дѣло и указали на путь, который ведетъ къ разгадкѣ

1) Въ изображеніяхъ «Книги Мертвыхъ» судъ этотъ происходитъ въ самомъ храмѣ.

2) По «Книгѣ Мертвыхъ» за правильностью вѣса слѣдятъ Анубисъ и Горусъ, а Тотъ вписываетъ полученный результатъ. На одной чашѣ вѣсовъ находится страусовое перо — символъ истины и справедливости, на другой сердце усопшаго — символъ его совѣсти. См. главу CXXV и изображеніе ея въ Туринскомъ Музѣѣ.

3) См. Moret, *Rois et Dieux d'Egypte*, стр. 150 и слѣд.

4) Такого мнѣнія продолжаетъ держаться Вильпертъ, *Beiträge zur christlichen Archäologie*, XIII, стр. 16 и слѣд. (RQuS, 1910, XXIV).

интересной проблемы о значении «четыреугольного нимба», такъ долго занимавшей ученыхъ.

Въ подлежащемъ изслѣдованіи мы укажемъ, какимъ образомъ пилонъ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ, все болѣе упрощаясь, превратился сначала на самихъ погребальныхъ саванахъ, затѣмъ также и на стѣнной живописи погребальныхъ капелль, въ простое четыреугольное обрамленіе въ видѣ дощечки или въ видѣ квадратной багетной рамки, какимъ образомъ, наконецъ, это четыреугольное обрамленіе могло проникнуть въ римскую иконографію и получить тамъ нѣсколько иное значеніе.

Для уразуміння цієї еволюції ми изложимъ здѣсь вкратцѣ исторію четырехугольного обрамленія на Востокѣ и на Западѣ.

Египто-эллинистический погребальный портрет¹⁾ изображался на деревѣ и на холстѣ. Портретъ на деревѣ (по большей части пальмовомъ, рѣже кипарисномъ) писался на тонкихъ продолговатыхъ четыреугольныхъ дощечкахъ иногда по верху округленныхъ или съ усѣченными углами. Эти дощечки приклеивались къ савану въ уровень головы покойнаго, и съ обратной стороны на нихъ видны до сихъ поръ слѣды клея съ отпечаткомъ холщевой грубой ткани (*στυδῶν βιστίνη*). Въ композиціяхъ (*in linteo*) ритуального характера усопшій изображался во весь ростъ, причемъ соблюдался тотъ же обычай, чтобы ликъ писаный прикрывалъ голову усопшаго а голова на портретѣ изображалась въ прямоугольномъ обрамлениі пилона, окрашенного обыкновенно въ голубоватый или зеленоватый цвѣтъ.

На развернутыхъ саванахъ первыхъ трехъ столбтій ясно виденъ главный корпусъ зданія съ возвышающимся посрединѣ пилономъ (Табл. VII, 1); но со временемъ зданіе исчезаетъ или просто предполагается, и тогда пилонъ является впервые, какъ нѣчто самостоятельное, заключая въ себѣ всѣ необходимыя элементы будущаго «четыреугольнаго нимба».

Но процессъ трансформаціи идетъ вѣками и медленно. Прежде всего наблюдается упрощеніе архитектурной формы пилона, утрачивающаго постепенно антаблементъ и контфорсы, по сохраняющаго еще свое традиціональное мѣсто посрединѣ главнаго зданія. Со временемъ корпусъ зданія преобразится въ орнаментальное цѣлое и покроется изображеніями египетской и христіанской символики²); въ пѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого зданія останется только пилонъ, а усопшій станеть изображаться не свободно стоя-

1) См. литературу приведенную въ W. de Gruneisen, *Études comparatives. Le portrait, traditions hellénistiques et influences orientales* (Rome, Modes, 1911), стр. 3, прим. 1.

2) W. de Grüneisen, Lenzuoli e tessuti egiziani (*Bulletino della Soc. Filol. Romana*, 1907, N° 10).

щимъ передъ этимъ зданіемъ, какъ прежде, но по грудь закутаннымъ въ декоративный плать: къ этому типу принадлежать почти всѣ муміи про-исходящія изъ раскопокъ Антиохії¹⁾ (Табл. VIII).

Изъ переходной эпохи характерны въ особенности мумії, хранящіяся въ музеяхъ Булакъ въ Каирѣ²⁾ и Guimet въ Парижѣ (табл. XIII): типичный египетскій пилонъ превращается въ эдикулъ византійского типа съ дугообразнымъ фронтономъ, поддерживаемымъ двумя колонками; въ амбразурѣ эдикула, согласно вѣковой традиції, находится еще портретъ усопшаго подъ солнечнымъ дискомъ и уреями, но корпусъ зданія окончательно исчезаетъ.

Замѣтимъ кстати, что деревянныя крышки египетскихъ саркофаговъ этого времени сохранили въ общихъ чертахъ форму и атрибуты пилона. Примѣромъ могутъ служить саркофаги, сохраняющіеся въ археологическомъ музѣѣ Флоренціи, гдѣ голова усопшаго вписана въ пилонъ, а надъ головою находятся солнечный дискъ и уреи (Табл. IX 1.2).

Послѣ многочисленныхъ и постепенныхъ упрощеній основной идеи, вышка пилона съ вписаннмъ въ нее лицомъ усопшаго становится въ Египтѣ характернымъ символомъ погребального портрета, или портретомъ возрожденнаго къ загробной жизни. Такимъ образомъ въ упрощенныхъ изображенияхъ этого рода голова покойнаго кажется обрамленной «четырехугольнымъ нимбомъ»³⁾, и только посвященные въ дѣло могутъ понять, что это обрамленіе ничего не имѣеть общаго съ такъ называемымъ «четырехугольнымъ нимбомъ».

Съ савановъ символъ этого переходитъ на стѣнную живопись, сохранившисъ въ древнѣйшихъ, къ сожалѣнію, очень рѣдкихъ изображеніяхъ, свое первоначальное значение.

¹⁾ Cf. de Grunneisen, Le portrait, fig. 35, 49, 51-53, 56-58.

2) MMFG III fasc. 3, pl. A et B;

3) До объяснения, предложенного нами въ Archivio della R. Soc. rom. di storia patria vol. XXIX, стр. 229-239: Intorno all' antico uso egiziano di raffigurare i defunti collocati avanti al loro sepolcro, и теперь принятаго большинствомъ ученыхъ, четырехугольное обрамлениe пилона истолковывалось разно. Вильпертъ принялъ его за nimbe carré (A propos d'une momie peinte du musée égyptien au Vatican въ МАН, 1906, fasc. I-II, pag. 3-13), а Бергеръ за голубую подушку: Beiträge zur Entwickelungs-Geschichte der Maltechnik, I u. II Folge (München, 1904), стр. 205.

4) Quibell, Excavations at Saqqara (1906—1907), Pl. LX.

смерти изображаемаго лица, по черты замствованы съ портрета снятаго еще при жизни¹⁾ (Табл. X).

Апа Иеремія изображенъ здѣсь одновременно въ четыреугольномъ обрамленіи и въ кругломъ нимбѣ, хотя непосредственно послѣ смерти онъ не былъ еще причисленъ къ лицу святыхъ, но въ Египтѣ круглый нимбъ продолжалъ сохранять свое первоначальное значеніе и придавался по традиції всякому усопшему, перешедшему въ лучистый міръ свѣта; поэтому въ продолженіе первыхъ шести столѣтій круглый нимбъ не только на Востокѣ, но и на Западѣ изображался подраздѣленнымъ на небесныя сферы, какимъ мы видимъ его, напримѣръ, въ катакомбной живописи²⁾ и даже на римскихъ мозаикахъ V-го и VI-го вѣковъ. На Западѣ уже съ первыхъ временъ христианства круглый нимбъ получаетъ значеніе символа святости; но въ Египтѣ еще въ VI-мъ вѣкѣ онъ дается зачастую усопшимъ, не причисленнымъ къ лицу святыхъ. Портреты съ круглымъ нимбомъ изображенные на «огвісулѣ» тунікѣ, въ которыхъ были погребены усопши, изображаютъ съ этой эмблемой, по всей вѣроятности, самихъ усопшихъ³⁾, а въ капеллахъ Бавита III, VII, XVII, XXVIII⁴⁾ круглый нимбъ дается разнымъ лицамъ: настоятелю монастыря, чтецамъ, пѣвцамъ или простымъ монахамъ, именуемымъ: «мой братъ N», или «мой братъ N валильщикъ», или «мой братъ N столяръ»; но въ противоположность лицамъ, причисленнымъ къ лицу святыхъ, при ихъ изображеніяхъ нѣть обычной надписи «святой». Такимъ образомъ въ египетской иконографіи существуютъ несомнѣнныя портреты простыхъ смертныхъ, украшенные круглымъ нимбомъ обыкновенной формы.

Въ виду вышеописанного изображенія Луврскаго расписаннаго савана и первоначальнаго значенія круглаго нимба въ Египтѣ, намъ станутъ вполнѣ ясны изображенія, подобныя апа Иереміи. На Луврскомъ саванѣ художникъ изобразилъ, какъ мы видѣли, дважды лицъ усопшаго: въ обликѣ земномъ въ квадратурѣ пилона, и въ обликѣ безсмертія, т. е. въ сферахъ неба. На стѣнѣ монастыря Саккары художникъ значительно упростилъ прототипъ и слилъ воедино два послѣдовательныхъ момента, изобразивъ апа Иеремію съ четыреугольнымъ обрамленіемъ, окруженнымъ круглымъ нимбомъ, и охарактеризовавъ такимъ образомъ пилонъ, какъ врата, ведущія къ небеснымъ сферамъ.

1) См. по этому поводу *Portrait*, стр. 41.

2) См. W. de Gruneisen, *Studi iconografici comparativi sulle pitture medievali Romane. Il Cielo nella concezione religiosa ed artistica dell' alto medio evo* (Roma a cura della R. Soc. Romana di storia patria. 1906). Его же, *La grande Croce di Vittoria* (*Bullet. della Soc. Filologica Romana*, 1906, № 8).

3) de Gruneisen, *Le portrait*, стр. 95 и прим. 1.

4) Ibid., стр. 95.

Къ V-му вѣку квадратура пилона является самостоятельнымъ цѣльнымъ и представляется уже въ видѣ стилизованной дощечки, сохрания при этомъ значеніе портрета погребального: это значеніе имѣеть, несомнѣнно, портретъ VI-го вѣка изъ монастыря Бавита¹⁾. На фрескѣ Бавита изображены четыре фигуры, два святыхъ мученика-всадника безъ именъ, и двѣ другіе фигуры: одна маленька размѣра, другая побольше въ ростъ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ (это, по всей вѣроятности, Иоаннъ); надпись гласить: «Иисусе Христе, помяни Иоанна, Нафро и Павла сыновей его»²⁾.

Портретъ Иоанна съ четыреугольнымъ обрамленіемъ находится въ одной изъ погребальныхъ часовенъ, предоставленныхъ монастыремъ Аполлона для погребенія богатыхъ и заслуженныхъ членовъ конгрегаціи; такимъ образомъ четыреугольное обрамленіе появляется здѣсь еще въ вѣковомъ значеніи погребального эпитета.

Квадратъ, обрамляющій голову Иоанна и неизвѣстнаго лица въ позѣ молящагося, состоитъ изъ широкой полосы въ видѣ ленты, безъ всякихъ намека на толщину, и по своей *квадратной* формѣ приближается къ обрамленію нѣкоего Андрея въ катакомбахъ Кармудза близъ Александріи и папы Иоанна VII на мозаическомъ изображеніи изъ пѣвѣтной ораторіи этого папы въ древней базиликѣ св. Петра (фиг. 8).

Не безъинтересно будетъ отмѣтить здѣсь, что на погребальныхъ саркофагахъ первыхъ трехъ столѣтій прямоугольникъ пилона пересѣкается горизонтально корпусомъ зданія приблизительно на высотѣ плечъ усопшаго, благодаря чему образуется вокругъ головы его почти правильный квадратъ; на болѣе же позднихъ изображеніяхъ Антинои пилонъ исчезаетъ за плечами покойнаго, образуя такимъ образомъ типичный продолговатый прямоугольникъ позднѣйшей *tabula circa verticem*.

Архаическая форма квадрата сохранилась въ Египтѣ на портретахъ Бавита и Кармудза, продолговатая форма на портретѣ апа Иереміи и монастыря Деиръ Анба Сама'ант; на Западѣ квадратъ сохранился на портретѣ

1) Описаніе монастыря Бавита дано Clédat (MMFC, XII), и заканчивается описаниемъ XXVIII-ой капеллы. Краткія свѣдѣнія о другихъ капеллахъ можно найти въ его же статьѣ въ *Diction. d'archéol. chrét. et de liturgie Cabrol'a*, t. II, стр. 203—251. Фигура, данная въ этой статьѣ, исполнена, къ сожалѣнію, по рисунку съ фотографіи; на фотографическомъ снимкѣ (въ *École des Hautes Études* въ Парижѣ) квадратъ кажется склоненнымъ и закругленнымъ съ одной стороны: это происходитъ потому, что изображеніе снято сбоку и съ выпуклой стѣны, въ действительности же вокругъ головы усопшаго почти правильный квадратъ. Въ MACIBL, XII, pl. I я воспроизвелъ съ фотографіи еще неизданный снимокъ Бавита съ изображеніемъ «оганте» въ характерномъ для Египта четыреугольномъ обрамленіи.

2) См. въ *Portrait* стр. 93, прим. 2. Нестолкованіе коптской надписи сдѣлано David'омъ.

Іоанна VII-го (Табл. XI, 1), на портретахъ архієпископа Ариберта (1018—1045) (Табл. XI, 2), свв. Аманды и Іоанна, въ миніатюрахъ XII-го вѣка валансьєнскай библіотеки¹⁾. Четыре угла еще видны на портретахъ церкви Св. Марії Древней въ Римѣ времени папы Захаріи²⁾, хотя четыреугольное обрамленіе получаетъ здѣсь форму продолговатую.

Фреска катакомбъ Кармудза, по мнѣнию де-Росси, относится къ III-му столѣтію; во всякомъ случаѣ она не можетъ быть позднѣе конца IV-го вѣка. Здѣсь мы видимъ цѣлый циклъ изображеній евхаристического характера: бракъ въ Канѣ Галилейской, Умноженіе хлѣбовъ и Преломленіе хлѣба по воскресеніи на берегу Тиверіадскаго озера (Іоаннъ, XXI, 13). Въ центральной композиціи изображенъ Спаситель между свв. Петромъ и Андреемъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ и въ позѣ дароносца. Можно ли предположить, что живописецъ III-го или IV столѣтія отличилъ четыреугольнымъ обрамленіемъ самого апостола Андрея, и что въ этомъ изображеніи приходится видѣть подлинный портретъ его? Очевидно, нѣтъ. Единственной вѣроятной гипотезой, если обрамленіе это дѣйствительно есть *tabula*, является предположеніе Стржиговскаго³⁾: нѣкій ктиторъ, именуемый Андреемъ, получилъ право быть изображенными въ роли соиленного апостола.

Принимая это толкованіе мы не должны забывать, однако, какъ опасно приходить къ выводамъ, основываясь на живописи, по всей вѣроятности, ретушированной. Уже де-Росси и Гарруччи указали, что сокращеніе IC XC и крестчатый нимбъ этой фрески указываютъ на болѣе поздній періодъ христіанской живописи и заставляютъ думать, что фреска Кармудза была реставрирована въ V-мъ или въ VI-мъ столѣтіи; быть можетъ, слѣдствіемъ этой реставраціи явилось и четыреугольное обрамленіе!

Во всякомъ случаѣ, послѣ раскопокъ Бавита и Саккары, давшихъ портреты Іоанна и апа Іеремія съ этой эмблемой, нѣтъ болѣе основанія скептически относиться къ изображенію катакомбъ Кармудза.

Tabula circa verticem въ смыслѣ западномъ на древнихъ изображеніяхъ Египта не встрѣчается; вообще эта эмблема начинаетъ пачеать въ Египтѣ вмѣстѣ съ обычаемъ западенывать покойника, снабжая его четырехугольнымъ погребальнымъ портретомъ; къ V-му или VI-му столѣтію относятся портреты Бавита и Саккары, писанные въ періодъ, когда этотъ обычай былъ уже на исходѣ⁴⁾; на многочисленныхъ коптскихъ изображеніяхъ по-

слѣдующихъ столѣтій эмблема эта болѣе не встрѣчается, и только въ XII-мъ столѣтіи мы видимъ ее снова въ абсидѣ монастыря Деиръ Анба Сама'анъ: здѣсь она обрамляетъ лицъ неизвѣстнаго лица, по всей вѣроятности, ктитора или донатора монастыря, являясь такимъ образомъ уже въ значеніи западномъ¹⁾.

* * *

Египто-эллинистическая композиція ритуального характера повліяла на искусство Запада съ двоякой стороны: со стороны формальной и со стороны идеальной.

Мы уже отмѣтили однажды²⁾ вліяніе этихъ композицій на христіанская изображенія святыхъ, механически сгруппированныхъ въ длинныхъ фризахъ церквей и базиликъ пятаго и послѣдующихъ столѣтій. Они стоять торжественно и спокойно въ полной независимости одна отъ другой, подобно фигурамъ покойниковъ передъ храмами Египта, и подобно имъ они охарактеризованы посредствомъ предметовъ символики, профессіи и исповѣданія; такъ, напримѣръ, на надгробныхъ саванахъ встрѣчаются впервые изображенія лицъ съ голубемъ, съ гранатовымъ яблокомъ (табл. VIII)³⁾ или съ крестомъ (сухихъ *ansata*) въ лѣвой или въ правой руцѣ, какъ позднѣе (въ правой или въ лѣвой) на изображеніяхъ святыхъ. Не безъ вліянія на послѣдующее искусство были также и архитектурные фони этихъ композицій съ пилономъ, какъ-бы обрамляющимъ голову передъ нимъ стоящаго лица. Подобныя изображенія архитектурныхъ фоновъ симметрическаго характера сдѣлались въ особенности излюбленными для опредѣленныхъ иконографическихъ композицій, какъ, напримѣръ, въ изображеніяхъ певѣрнаго Фомы или въ воскрешеніи Лазаря, где зданіе фона какъ-бы обрамляетъ лицъ передъ нимъ стоящаго лица. Два до сихъ поръ извѣстныхъ изображенія находятся въ болѣе непосредственной зависимости отъ египетскаго прототипа: одно, по всей вѣроятности, VII-го столѣтія находится въ Салоникахъ, другое въ Равеннѣ. На мозаїкѣ Салоникѣ⁴⁾ изображенъ св. Дмитрій между двумя строителями города. Святой изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, а строители поставлены симметрично передъ четыреугольными зубцами крѣпости; такимъ образомъ головы ихъ кажутся какъ-бы обрамленными четыре-

1) Ibid., pag. 100, pag. 90—92.

2) Lenzuoli e tessuti egiziani, стр. 22 и Portrait, стр. 61 и слѣд.

3) Какъ, напримѣръ, на интересныхъ покрышкахъ мумій послѣднихъ раскопокъ Антинои, находящихся теперь въ музѣе Guimet въ Парижѣ.

4) См. Portrait, 84—85 и рис. 97; Diehl et Le Tourneau, Les mosaïques de S. Démétrius de Salonique (Monum. Piot, XVII), pl. XVIII, XXI, 1.

1) См. de Gruneisen, o. c. (MACIBL, XII), pl. IV, V.

2) S. M.-A., Pl. LXXVII, LXXVIII fig. 91.

3) Eine Alexandrinische Weltchronik, стр. 201.

4) См. Portrait, стр. 95.

угольнымъ нимбомъ. Того же типа фреска IX-го столѣтія, опубликованная нами; она изображаетъ св. Петра передъ стѣнами Равенны между св. Аполлинаріемъ и архіепископомъ Мартиномъ († 816)¹⁾. Св. Петръ изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, съ круглымъ же нимбомъ изображенъ св. Аполлинарій, апостолъ Равенны, по правую сторону Петра, въ то время какъ архіепископъ Мартинъ поставленъ, какъ и строитель Салоникъ, передъ четыреугольнымъ зубцомъ стѣны. Мозаичистъ Салоникъ въ изображеніи двухъ боковыхъ фигуръ одинакаго ранга могъ оставаться въ предѣлахъ строгой симметріи, художникъ Равенны долженъ былъ пожертвовать симметріей, придавъ лицу одного круглый нимбъ и заключивъ лицо другого въ четырехугольное обрамленіе зубца стѣны.

Мы замѣтили выше, что квадратный нимбъ Запада и четыреугольное обрамленіе Египта не проникли въ византійскую иконографію, въ то время какъ въ Римѣ, въ отличіе отъ нимба круглаго, этому обрамленію дали уже съ VI-го столѣтія особое, несолько отличное отъ Египта толкованіе.

На Западѣ²⁾ самое наименованіе: «нимбъ-сіяніе-ореолъ», стали давать четыреугольному обрамленію въ видѣ дощечки сравнительно поздно, въ періодъ, когда позабылось ея первоначальное значеніе, и вопреки довольно ясному тексту Иоанна Діакона: «Circa verticem vero tabulae similitudinem, quod viventis insigne est, praeferens, non coronam. Ex quo manifestissime declaratur, quia Gregorius, dum adviveret, suam similitudinem depingi salubriter

1) См. обстоятельное описание въ *Portrait*, стр. 84—85 фиг. 97, 98.

2) Литература касающаяся четыреугольного нимба: Alemannus, *De Lateranensisibus parietinis (Rome, MDCCCLVI)*, 28, 41, 42, 48, 160, 161, 162, 163 etc.; Ciampini, *Vetera Monimenta*, II, 142—443; de Rossi (*Bull. di archeol. crist.*, Aº Iº 1863, 13—14, 1865, 63. *Garrucci, Storia*. I, 569; II, Fl. 105 B, 5; IV, 98, 117. *Stephani, Nimbus u. Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst* (Изв. Имп. Акад. Наукъ. Т. IX, 1859); Айналовъ, *Синайскіи иконы въ сковной живописи*, (ВВр, 1898, V, 181); Andrassy, *Der Nimbus in der christlichen Kunst (Congrès scientifique des catholiques tenu à Fribourg en 1898, p. 38)*; Krücke, *Der Nimbus u. verwandte Attribute in der frühchristlichen Kunst (Zur Kunsts geschichte des Auslandes. Вып. XXXV, Strassburg, 1905)*; Sauerland u. Haseloff, *Der Psalter Erzbischof Egbert von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale (Festschrift d. Gesellschaft für nützliche Forschungen zu Trier. Trier 1901, 50)*; Wilpert (BZ, 1905, 578—9); id. (МАН, 1906, 3 и слѣд.; RQuS, 1907, вып. 2—3; стр. 93—102; 1910, XIII, стр. 16 и слѣд.); de Grüneisen (*Archivio della R. Società Romana di Storia Patria*, 1906, XXIX, стр. 88 и слѣд.; стр. 229 и слѣд.; ibid., 1907, XXIX, стр. 534 и слѣд.; ibid., 1908, XXX; BZ, 1908, стр. 271 и слѣд.; *Bulletino della Soc. Filolog. Romana*, 1907, № 10; МАсIBL, 1912, XII, 75—80); id., *Le Portrait (Rome Modes 1911)*, стр. 80—82, 84—85, 92—94; Marucchi (*Atti della Pont. Acc. Romana d'Archeologia*, 1906, стр. 353 и слѣд.); Strzygowski (BZ, 1906, стр. 700); id., *Eine Alexandrinische Weltchronik...*, стр. 201; id., *Neuentdeckte Mosaiken in Salonik (Monatshefte für Kunsthissenschaft 1908, стр. 1020)*; id. (RQuS, 1910, XXIV, стр. 172—175); Lauer (*Mémoires de la Soc. Nationale des Antiquaires de France. Sér. VII*, 1908, VII, стр. 55—71); Marignan (*Moyen-Age*, 1910, 1—44, 73—110 и возраженія въ *Arte e Storia*. Firenze 1912).

voluit, in qua posset a suis monachis non pro elationis gloria, sed pro cognitae distinctionis cautela frequentius intueri»¹⁾.

Изъ этого мѣста явствуетъ, что Іоаннъ Діаконъ не считалъ это отличие за «корону» или нимбъ, и что его современники принимали изображенія съ этимъ отличиемъ за портреты, писанные еще при жизни лица изображаемаго. При подобного рода толкованіи текстъ Іоанна Діакона получаетъ новое значеніе, такъ какъ словами *tabulae similitudinem* онъ хотѣлъ пояснить, что портреты, писанные на стѣнѣ, копировали портреты, писанные на деревѣ, или точнѣе копировали цѣлкомъ четыреугольную дощечку типа египто-эллинистического ритуального портрета.

Новѣйшія раскопки Египта показали намъ, каковы были эти дощечки, называемыя современниками *tabulae pictae, t. cerae* (онѣ имѣли ту же форму и даже ту же окраску (по обыкновенію голубую или голубоватую), какъ дощечки, изображенныя на стѣнахъ, иногда даже съ перспективной передачей толщины реальной дощечки *tabula*, какъ, напримѣръ, на изображеніяхъ папы Адріана I-го и Льва IV-го²⁾ въ Римѣ. Иногда въ Египтѣ, какъ позднѣе въ Римѣ, портретъ въ видѣ продолговатаго четыреугольника съ голубоватымъ фономъ приоравливался къ заранѣе заготовленному торсу изображаемаго лица въ обиходной композиціи. Луврскій саванъ (Табл. XII, 1), о которомъ была рѣчь выше, представляетъ, въ этомъ отношеніи поразительную аналогію, и доказываетъ, что приемы Египта, поистеченіи многихъ столѣтій, продолжали существовать въ Римѣ.

Мы указали уже³⁾, что портреты папы Захарія (Табл. XII, 2) и Феодота (*Theodosius primicerius*) вмѣстѣ съ *tabula circa verticem* были приписаны къ торсамъ неизвѣстныхъ лицъ, а въ капеллѣ «dell' Oceano» катакомбъ св. Каллиста въ Римѣ придѣланый портретъ, подобно портрету луврскаго савана, былъ даже на холстѣ; въ этихъ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ погребальнымъ портретомъ.

В克莱ивание портретовъ въ обиходныя композиціи ритуального характера явилось слѣдствіемъ экономическихъ соображеній. Саваны съ обиходной композиціей, подобно саркофагамъ съ начерно готовымъ лицомъ, находились въ продажѣ у мѣстныхъ художниковъ и скульпторовъ: заказчику оставалось только вклейть въ надлежащее мѣсто портретъ усопшаго или заказать скульптору оживить лицъ.

1) Vita s. Gregorii auctore Iohanne diacono, l. IV (PL, LXXV, 230, 231).

2) См. *Portrait*, фиг. 93 и S.-M.-A. фиг. 69.

3) *Studi iconografici in Santa Maria Antiqua. II. I ritratti di papa Zaccaria e di Teodoto il Primicerio nella chiesa di S. Maria Antiqua*, (Archivio della R. Soc. Rom. di Storia patria. Vol. XXIX, стр. 88 и слѣд. Pl. II и III).

Самое древнее свидѣтельство Запада о портретѣ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ находится у того же Иоанна Диакона: съ подобного рода обрамленіемъ былъ изображенъ папа Григорій Великій¹⁾. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного портрета VI столѣтія, имѣющаго это отличие; наоборотъ, многочисленные портреты этого времени и послѣдующихъ эпохъ вплоть до VIII-го столѣтія написаны систематически безъ *tabula circa verticem*. Это разногласіе между свидѣтельствомъ Иоанна Диакона и дошедшими до насъ иконографическимъ материаломъ указываетъ, что VI-ой и даже VII-ой вѣка были эпохой переходной, когда четыреугольное обрамленіе, занесенное изъ Египта, начало впервые проникать въ римскую иконографію.

Противорѣчіе между свидѣтельствомъ Иоанна Диакона и существующими памятниками побудило многихъ ученыхъ отнести скептически къ тексту писателя, писавшаго въ IX-мъ столѣтии, т. е. въ періодъ наиболѣшаго распространенія четыреугольного обрамленія²⁾.

Въ римской иконографіи преобладаютъ двѣ формы *tabula circa verticem*. На однихъ дощечкахъ видны всѣ четыре угла (Табл. XI, 1.2), на другихъ нижняя часть уходитъ за плечи изображаемаго лица (Табл. XII, 2). Только на мозаичномъ портретѣ папы Иоанна VII-го и на портретахъ архиепископа Ариберта и свв. Аманды и Иоанна дощечка эта сохранила форму квадратную, на другихъ изображеніяхъ она продолговатая.

Въ IX столѣтіи четыреугольное обрамленіе завершается зачастую бѣльмъ крестикомъ, какъ, напримѣръ, на *tabula* папы Льва IV-го въ нижней церкви св. Клиmenta въ Римѣ (Portrait, фиг. 93), Павла I въ церкви св. Маріи Древней (S.-M.-A. фиг. 108), Паскаля I въ церкви св. Маріи in Domnica (Portrait, фиг. 92). Иногда *tabula* завершается дугой, какъ, напримѣръ, въ рукописи X-го вѣка (Pontif. Landolf. bibl. Casanat. между 969 и 984 гг.), или даже двумя дугами, какъ въ изображеніи святой церкви св. Маріи Древней (Portrait, фиг. 99)³⁾.

1) Съ этого изображенія сохранились копіи XVI-го стол.: одна въ церкви св. Саввы на Аventинѣ въ Римѣ, воспроизведенная въ гравюрѣ Baronius'омъ въ Annales, t. XII, а другая въ библиотекѣ Ambrosiana въ Миланѣ.

2) Сравн. Rohault de Fleur, La Messe, VII, 119, de Rossi, Bull. A° I (1863), стр. 13—14; GARRUCCI, Storia.. IV, 98; Bertaux, L'art dans l'Italie m ridionale (Paris, 1904), стр. 97.

3) Мы даемъ здѣсь хронологический списокъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ портретовъ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ. VIII-го стол.: а) папа Иоаннъ VII на мозаикѣ ораторіи древн. св. Петра въ Римѣ (Табл. XI, 1); б) абсидная стѣна церкви Св. Маріи Древней въ Римѣ (S.-M.-A. Pl. L); в) папа Захарій (S.-M.-A. Pl. LXXIX); д) Theodotus primicerius и его дѣти (S.-M.-A. Pl. LXXVII, LXXVIII); е) колѣнопреклоненная женщина (Portrait, фиг. 99); ф) папа Павелъ I (S.-M.-A. фиг. 109); д) папа Адріанъ I (S.-M.-A. фиг. 69); е) папа Левъ III въ триклиниумѣ Латерана (фот. Moscioni); ф) Карлъ Великій тамъ-же (фот. Moscioni). IX стол.: а) папа Паскаль I въ церквяхъ св. Параскевы, св. Цецилії и св. Маріи in Domnica въ Римѣ (Portrait, фиг. 92); б) Феодора, мать папы Паскаля I, въ церкви св. Параскевы (Portrait, фиг. 94); в) папа Григорій IV въ церкви св. Марка въ Римѣ (фот. Anderson); д) настоятель Epifanius въ S. Vincenzo al Vulture (фот. Gargioli); е) монахъ, по всей вѣроятности, авторъ фресокъ, тамъ-же (фот. Gargioli); ф) архиепископъ Angilbert Миланскій на золотомъ алтарѣ св. Амвросія въ Миланѣ (Табл. VII, 2); г) папа Левъ IV, въ нижней церкви св. Клиmenta въ Римѣ (Portrait, фиг. 93). X-го вѣка: а) Иоаннъ, настоятель Monte-Cassino (ms. 175, fol. 241 этого монастыря); б) Egbert, архиепископъ Трирскій (Portrait, 115); в) Egbert (Portrait, фиг. 113); д) императоръ Феодосій Великій (Лейденъ, Унів. Бібл. Cod. bibl. publ. lat. 114, fol. 17v); е) священникъ (Pontif. Landolf. bibl. Casanatense въ Римѣ). XI вѣка: а) Aribertus indigenus archiepiscopus milanicus (1018—1045) (Табл. XI); б) Wermundus, епископъ Ивери (въ рукоп. Ивери LXXXVI); в) Desiderius, настоятель Monte-Cassino. (ms. 99, fol. 206 Monte-Cassino) (phot. Ec. des H. É.); д) Grimoaldus, монахъ Monte-Cassino (ib. ms. 109, fol. 25); е) учитель св. Венедикта (ms. Vat. 1202); ф) архиепископы, священники, діаконы, Монсей, и персонификація церкви на «Exultet»ахъ (ср. Bertaux, L'art dans l'Italie M ridionale, Album; Fe de le, Exultet fragmentaire de Velletri въ МАН, 1910, XXX, стр. 313—320, Pl. VII—XI); г) donator (въ S. Angelo in Formis). XII-го вѣка: а) donator (нижня церковь св. Алексія на Аventинѣ въ Римѣ); б) свв. Амандъ и Иоаннъ (бібл. Валансьенской во Франціи mss. 501 (406) fol. 58 v. n 60: см. W. de Gruneisen въ МАН, 1912, XII, pl. IV, V).

Долгое время полагали, что «*tabula*» была преимущественнымъ отличиемъ мужчинъ; Гарручи¹⁾ была известна только одна женщина, отличенная четыреугольнымъ обрамленіемъ, известная Theodora Episcopa (Portrait, фиг. 94), мать папы Паскаля I-го, мозаическое изображеніе которой находится въ капеллѣ св. Зенона базилики св. Параскевы въ Римѣ; а Алеманнъ утверждалъ, будто-бы это отличие давалось только мужчинамъ²⁾. Однако, лица церкви св. Маріи Древней, изображенныя съ этимъ отличиемъ, доказали, что *tabula* давалась не только женщинамъ, но даже и дѣтямъ; это послѣднее обстоятельство въ особенности важно, такъ какъ свидѣтельствуетъ, что «дощечка» не имѣла иного значенія, помимо того, которое давалъ ей Иоаннъ Диаконъ, а именно: *signum viventis*.

Имѣя въ виду это толкованіе, придется отказаться отъ толкованій нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ во вкусѣ писателей XVI-го и XVII столѣтій, которые по слѣдамъ Durand de Mende'a доискиваются новыхъ объясненій символического характера³⁾.

Durand de Mende, літургистъ XIII-го столѣтія, былъ первымъ, который придалъ этой «дощечкѣ» символическое значение, зачисливъ ее въ категорію нимбовъ: Cum vero aliquis praelatus aut sanctus vivens pingitur, non in forma scuti rotundi, sed quadrati corona ipsa depingitur, ut quattuor virtutibus cardinalibus vigere monstretur, prout in legenda Gregorii habetur⁴⁾. Хотя Durand de Mende'y и было известно толкованіе Иоанна Диакона,

trait, фиг. 92); б) Феодора, мать папы Паскаля I, въ церкви св. Параскевы (Portrait, фиг. 94); в) папа Григорій IV въ церкви св. Марка въ Римѣ (фот. Anderson); д) настоятель Epifanius въ S. Vincenzo al Vulture (фот. Gargioli); е) монахъ, по всей вѣроятности, авторъ фресокъ, тамъ-же (фот. Gargioli); ф) архиепископъ Angilbert Миланскій на золотомъ алтарѣ св. Амвросія въ Миланѣ (Табл. VII, 2); г) папа Левъ IV, въ нижней церкви св. Клиmenta въ Римѣ (Portrait, фиг. 93). X-го вѣка: а) Иоаннъ, настоятель Monte-Cassino (ms. 175, fol. 241 этого монастыря); б) Egbert, архиепископъ Трирскій (Portrait, 115); в) Egbert (Portrait, фиг. 113); д) императоръ Феодосій Великій (Лейденъ, Унів. Бібл. Cod. bibl. publ. lat. 114, fol. 17v); е) священникъ (Pontif. Landolf. bibl. Casanatense въ Римѣ). XI вѣка: а) Aribertus indigenus archiepiscopus milanicus (1018—1045) (Табл. XI); б) Wermundus, епископъ Ивери (въ рукоп. Ивери LXXXVI); в) Desiderius, настоятель Monte-Cassino. (ms. 99, fol. 206 Monte-Cassino) (phot. Ec. des H. É.); д) Grimoaldus, монахъ Monte-Cassino (ib. ms. 109, fol. 25); е) учитель св. Венедикта (ms. Vat. 1202); ф) архиепископы, священники, діаконы, Монсей, и персонификація церкви на «Exultet»ахъ (ср. Bertaux, L'art dans l'Italie M ridionale, Album; Fe de le, Exultet fragmentaire de Velletri въ МАН, 1910, XXX, стр. 313—320, Pl. VII—XI); г) donator (въ S. Angelo in Formis). XII-го вѣка: а) donator (нижня церковь св. Алексія на Аventинѣ въ Римѣ); б) свв. Амандъ и Иоаннъ (бібл. Валансьенской во Франціи mss. 501 (406) fol. 58 v. n 60: см. W. de Gruneisen въ МАН, 1912, XII, pl. IV, V).

1) Storia... t. IV, стр. 117, Pl. 289.

2) De pariet. Lat. (ed. 2. 1756), стр. 41, 42.

3) Ciampini, op. cit. II, 142—143; Alemannus, op. cit. 28, 41, 42, 160—163; Venturi, Storia dell' arte cristiana, II Haseloff, op. cit. 51—52; Marignani, op. cit.

4) Rationale div. off., lib. I, cap. III: De picturis cortinis et ornamentis ecclesiae.

однако, литургистъ XIII-го вѣка, жившій въ периодъ, когда четыреугольное обрамленіе отживало свой вѣкъ, конечно, долженъ былъ подыскать ему другое объясненіе, болѣе понятное и соотвѣтствующее эпохѣ, уже близкой къ мистическому направлению Фомы Аквинского.

Нѣтъ сомнѣнія, что уже съ XI-го вѣка иконописцы и миніатюристы начинаютъ забывать первоначальное значеніе *tabula*, зачисляя ее охотно въ категорію нимбовъ. Тѣмъ не менѣе она продолжаетъ даваться преимущественно живущимъ, но прославленнымъ въ благодѣтели. Въ изображеніяхъ съ XI-го по XII-ый вѣкъ мы имѣемъ уже дѣло не съ *tabula*, а съ четыреугольнымъ нимбомъ, принимающимъ все болѣе и болѣе своеобразную и орнаментальную форму. Уже въ изображеніи IX-го или X-го вѣка (западнаго, не римскаго происхожденія) Феодосій Великій имѣетъ орнаментальный квадратный нимбъ, повернутый ромбомъ (*Portrait*, фиг. 117), а нимбы Egbert'a и Egbreth'a (*ibid.*, 113, 115) расширяются и закругляются къ верху; въ особенности прихотливую форму получаютъ четыреугольные нимбы въ *Exultet'ахъ*, гдѣ они чрезмѣрно растянуты въ вышину и продольно загнуты коробкообразно; чрезвычайно интересны по своей архаической формѣ орнаментальные нимбы миніатюръ Валансьенской библіотеки, опубликованные нами впервые¹⁾. Миніатюры эти относятся къ XII-му столѣтію; на одной изображенъ св. Амандъ передающимъ свитокъ св. Баудемунду, причемъ св. Амандъ получаетъ квадратное обрамленіе, а св. Баудемундъ круглое; на другой миніатюрѣ Иоаннъ изображенъ съ круглымъ и квадратнымъ нимбомъ передъ св. Бертиномъ, имѣющимъ круглый нимбъ. Квадратныя обрамленія на этихъ миніатюрахъ сохранили архаическую форму, а голова Иоанна, по примѣру портрета апа Ереміл, имѣть одновременно двоякое обрамленіе, съ тою только разницей, что у апа Ереміл четыреугольникъ включенъ въ кругъ, а у Иоанна кругъ, украшенный жемчугомъ, вписанъ въ почти правильный квадратъ. Трудно сказать, что именно имѣть въ виду миніатюристъ XII-го вѣка, комбинируя воедино два различныхъ нимба.

Съ XI-го по XIII-е столѣтіе значеніе и назначеніе четыреугольного обрамленія становится все болѣе и болѣе произвольнымъ. Въ *Exultet'* XII-го вѣка библіотеки Casanatense миніатюристъ придаетъ это отличие

1) Bibl. de Valencienne ms. 501 (460), XII s. пергам. (апс. ms. M. 202 Sanderus M. 205), fol. 58 v. и 60; см. W. de Gruneisen (MACIBL, 1912, XII, 2-е partie, pl. IV, V). Контуровое и крайне поверхностное изображеніе съ этихъ миніатюръ было дано Мабилльономъ: см. Annales Ord. S. Benedicti etc. (Lucae, MDCCXXXIX), t. I. Pl. ad pag. 487 и 488 num. LVI. Рукопись Валансьенской библ. упомянута у Molinier (A) въ Catal. mss bibl. France, (1894) XXV, 189—91; Bougenot, Catal. mss. (1886) IV, 383—6. См. также Chevalier, Topo-Bibl.

Моисею¹⁾, а въ недавно опубликованномъ Fedele фрагментѣ *Exultet'* а Веллетри XI-го или XII-го вѣка²⁾ оно дано персонификациіи церкви, по всей вѣроятности, Ecclesia militans. По свидѣтельству Maffeo Veggi³⁾, папа Николай III приказалъ изобразить въ соборѣ св. Петра въ Римѣ цѣлую серію медальоновъ съ изображеніями папъ, при чёмъ всѣ папы были изображены съ круглымъ нимбомъ, за исключениемъ папы Либерія, habentem quadrum diadema. Вполнѣ понятно, почему въ эту эпоху папа Либерій, не признанный святымъ, былъ отличенъ отъ святыхъ папъ четыреугольнымъ нимбомъ: въ V-мъ или VI-мъ столѣтіи его оставили бы безъ всякой отличія, но въ XIII-мъ столѣтіи круглому нимбу противуполагался уже четыреугольный, и само четыреугольное обрамленіе было окончательно включено въ категорію нимбовъ (diadema).

Постепенное забвеніе первоначального назначенія и значенія четыреугольного обрамленія объясняется безсознательнымъ копированиемъ въ позднѣйшія эпохи древнихъ прототиповъ, передѣльваемыхъ иконописцами изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ эпохи разнообразныхъ декоративныхъ тенденцій дополненія и украшенія измѣняли зачастую окончательно основную тему.

Въ виду копирования изъ поколѣнія въ поколѣніе древняго шаблона становится вполнѣ понятнымъ появленіе въ XII-мъ столѣтіи разукрашенного квадратного обрамленія, даваемаго иногда лицамъ, которыя въ предшествующихъ столѣтіяхъ остались бы безъ всякаго отличія или получили бы круглый нимбъ: только такимъ образомъ могло создаться оригинальное обрамленіе вокругъ головы Феодосія Великаго или Иоанна на миніатюрѣ валансьенской рукописи.

Зачастую при созданіи аналогичныхъ композицій иконописецъ позднѣйшихъ временъ придавалъ четыреугольное обрамленіе лицамъ, находящимся, по его мнѣнію, въ той же роли, какъ лица на находящемся передъ нимъ оригиналѣ: такимъ образомъ четыреугольное обрамленіе зачастую давалось произвольно разнымъ лицамъ въ особенности въ сценахъ даренія и посвященія, гдѣ изображены ктиторы и дарители прежніхъ эпохъ.

* * *

Мы видѣли, что четыреугольное обрамленіе имѣло разное значеніе на Востокѣ и на Западѣ; кроме того, значеніе и назначеніе этой эмблемы мѣня-

1) Bertaux, op. cit. Album.

2) Op. cit. Pl. VII—XI.

3) См. E. M鋘tz, Ricerche intorno ai lavori archeologici di G. Grimaldi въ Rivista Europea—Rivista internazionale, 1881, стр. 30.

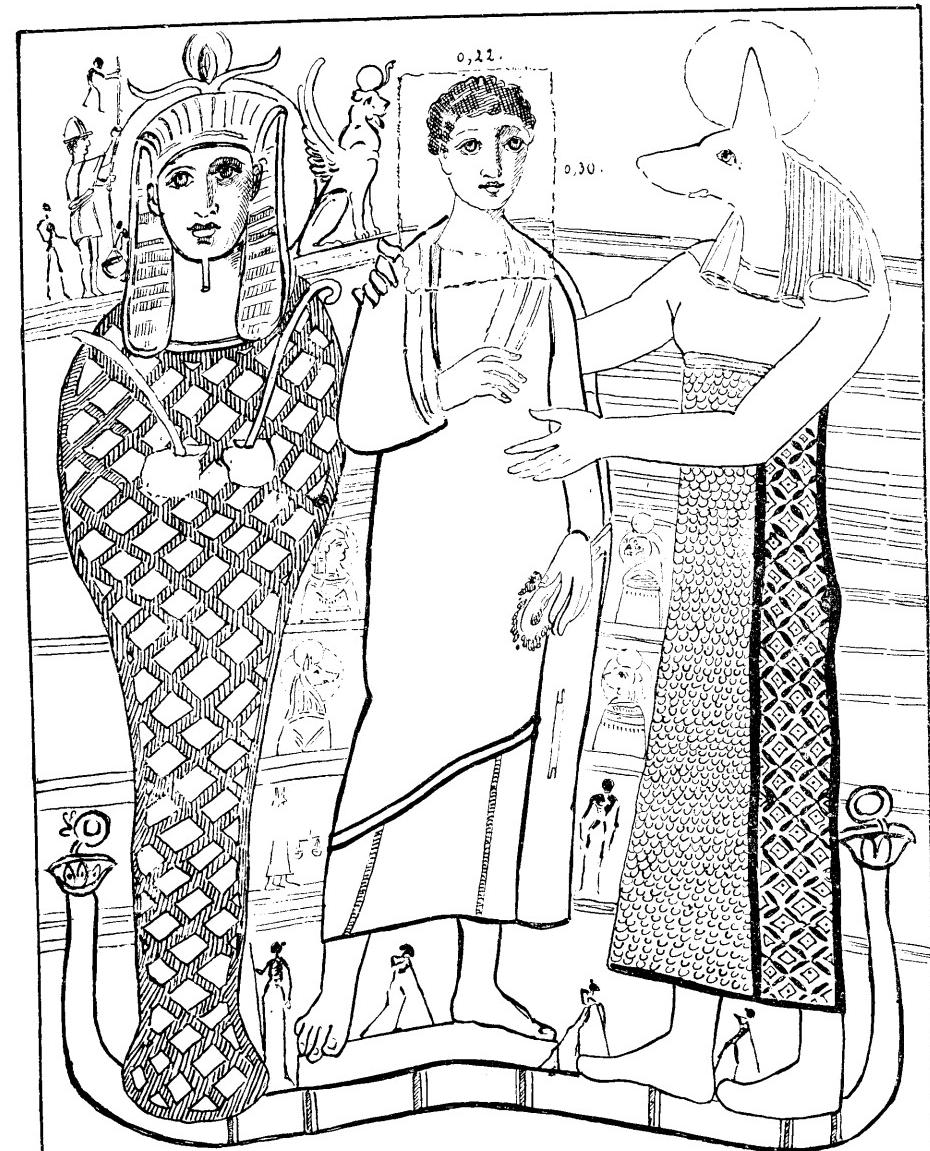
лось со страною и эпохою, куда она проникала. Первоначально четыреугольное обрамление отличало погребальный портретъ отъ портрета для обыденной жизни, изображавшагося въ большемъ форматѣ и по преимуществу въ кругломъ медальонѣ: *imago clupeata*¹⁾). Подобно египто-эллинистическому ритуальному портрету, первые портреты стѣнной живописи съ четыреугольнымъ обрамлениемъ изображались непосредственно послѣ смерти усопшаго, причемъ цѣлью художника было изобразить лицъ по возможности жизненно и представить усопшаго въ строгой и спокойной позѣ, подобающей переходящему изъ временнаго бытія въ бытіе вѣчное. Мы видѣли также, что на расписанномъ саванѣ Лувра покойникъ былъ изображенъ дважды: въ обликѣ смертномъ и въ обликѣ Озириса. При наличности этого факта толкованіе Іоанна Діакона не представляется болѣе противорѣчащимъ: въ одномъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ изображеніе человѣка, еще живущаго, въ томъ и другомъ случаѣ цѣль художника была та же—передать портретное сходство.

Въ періодъ греко-римскій художникъ индивидуализировалъ черты усопшаго весьма тонко: техника поражаетъ своимъ совершенствомъ, и многіе изъ дошедшихъ до насъ портретовъ поразительны своею жизненностью. Средніе вѣка унаследовали эту технику, и, хотя и въ огрубѣлой формѣ, она продолжаетъ характеризовать портреты даже глубокаго средневѣковья Рима.

Владиміръ Гринейзенъ.

Римъ. Май 1912 года.

Табл. VI.

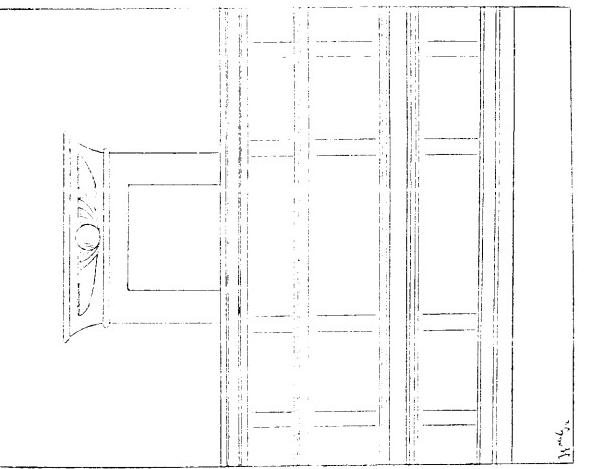

W. de Grunisen f. 1912.

Мистический переходъ усопшаго отъ одного бытія къ другому. Расписной саванъ
Луврскаго музея I или II вѣка по Р. Х. (Рисунокъ автора).

1) Portrait, стр. 84 и слѣд.

Табл. VII.

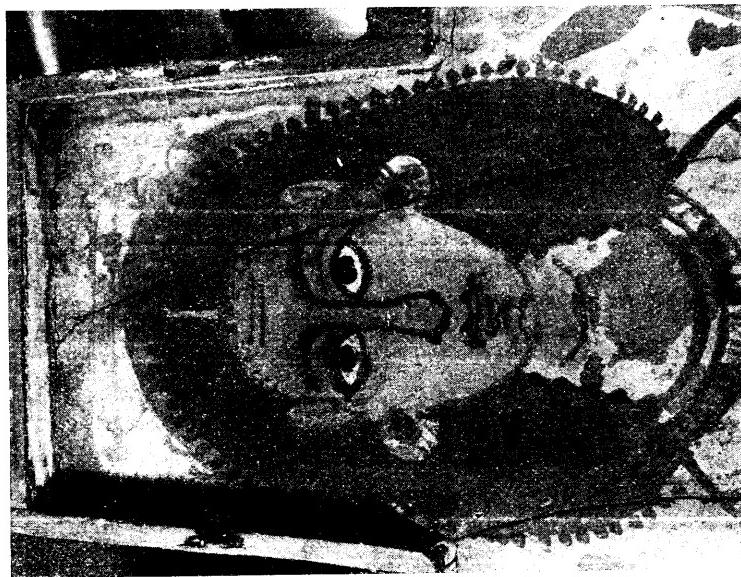
1. Проектна — храмъ на расписномъ, саванъ I или II вѣка
по Р. Х. изъ собр. Голенищева. (Рисунокъ автора).

2. Архиепископъ міланскій Агнільбергъ (835 г.). Де-
таль золотого алтаря церкви св. Амвросія въ Міланѣ
(Фотографія Ferrario).

Портретъ Аммонія въ квадратурѣ пилона изъ раскопокъ Антиохи.
(Фотографія автора).

Tabl. IX.

1. Крышка стилетного саркофага позднейшего периода.
Ф.юренци, археологический музей. (Фотография автора).

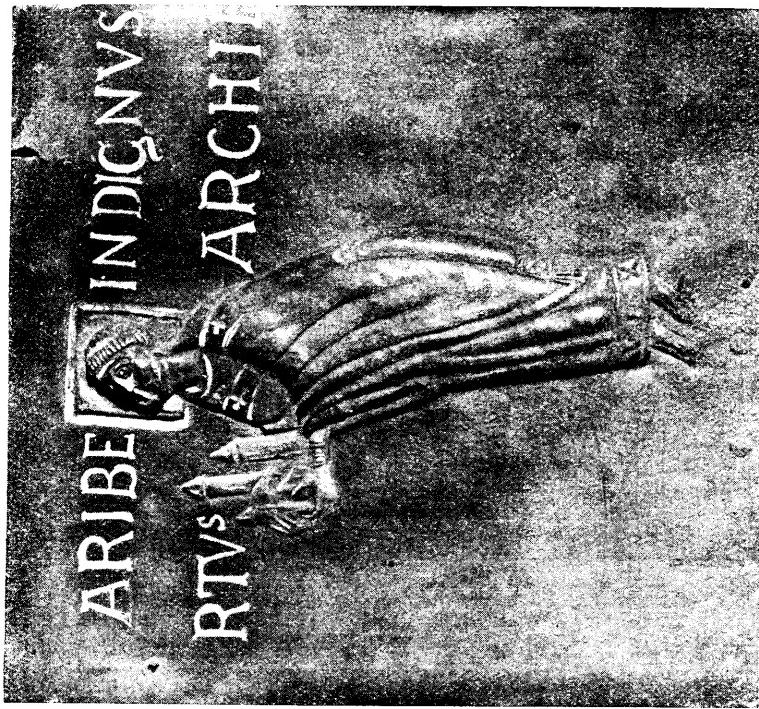
2. Крышка стилетного саркофага позднейшего периода.
Ф.юренци, археологический музей. (Фотография автора).

Табл. X.

Портрет аха Иеремии. (Акварель Quibell'я изъ Excavations at Saqqara, 1906—1907,
pl. LX).

Табл. XI.

2. Архиепископъ миленскій Арибертъ. (1018—1045). Нижняя часть бронзового Распятия миленского собора. (Фотографія автора, которой было подправлена на снимкѣ падинъ, съ трудомъ читаемая на оригиналѣ: Arribertus indigenus archiep[iscopus].).

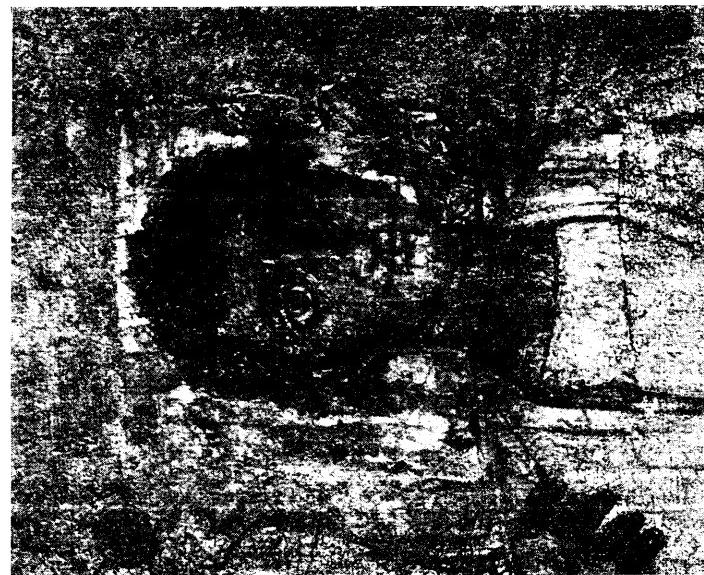

1. Папа Иоаннъ VII (705—707). Фрагментъ мозаики въ оратории папы Иоанна VII въ древней базиликѣ св. Петра въ Римѣ. (Фотографія автора).

Табл. XII.

2. Портрет папы Захария (741—752) въ церкви S. Maria Antiqua въ Римѣ. (Фотографія автора).

1. Портретъ in линео, вклесанный въ обиходную каменное ритуального характера. Деталь Луврскаго саванн: страшн. фиг. 1. (Фотографія автора).

Мальчик у входа гробницы, съ «villus» на шеѣ, съ голубемъ,
анхомъ и гранатовымя яблокомъ въ рукахъ. Раскопки
Ачиной. (Фотографія Е. Гимет).

VII.

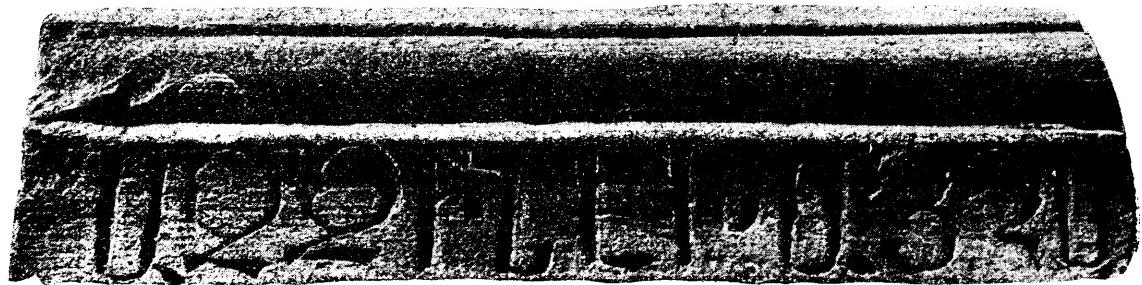
Разныя извѣстія и замѣтки.

— „Отдѣль Христіанскаго Востока“ въ Музѣи изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Только что открытый Музѣй изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскому Университетѣ является едва ли не единственнымъ учрежденіемъ этого рода, заключающимъ въ себѣ отдѣль христіанскаго Востока. Правда, пока этотъ отдѣль существуетъ почти только въ идѣѣ, такъ какъ отведенный для него залъ содѣржитъ памятники только одной страны христіанскаго Востока — Египта. Всемирно извѣстная коллекція В. С. Голенищева, полностью поступившая въ московскую сокровищницу искусства и древности, заключаетъ въ себѣ и богатое собраніе греческихъ и коптскихъ памятниковъ христіанскаго Египта, которые теперь, будучи выдѣлены въ особый залъ, составили зерно близкаго намъ по задачамъ отдѣла. Здѣсь имѣется нѣсколько десятковъ, папирусныхъ, пергаменныхъ и бумажныхъ рукописей, къ сожалѣнію, какъ это обычно бываетъ съ коптскими рукописями, крайне фрагментарныхъ и нѣрѣдко состоящихъ изъ отдѣльныхъ листковъ. Здѣсь и библейскіе и апокрифическіе фрагменты, и дѣловые документы, и магіческие тексты, и отрывки богословскихъ и агиологическихъ произведеній. Значительная часть ихъ описана и издана О. Э. Ф. Леммомъ. Къ числу рукописныхъ сокровищъ собранія принадлежитъ также знаменитая, изданная Стржиговскимъ «Мировая Хроника». Богатое собраніе изданныхъ нами ostraca дополняетъ этотъ материалъ. Нѣсколько цѣнныхъ, частью также изданныхъ нами эпиграфическихъ памятниковъ являются въ тоже время интересными образцами коптской скульптуры, которая представлена въ собраніи и самостоятельными произведеніями, равно какъ рѣзьба по дереву и даже живопись (извѣстная часть складня VI в., изданная проф. Д. В. Аїналовымъ). Слѣдуетъ также упомянуть о гипсовыхъ воспроизведеніяхъ деревянныхъ скульптуръ изъ Мoаллики (даръ Императорскаго Эрмитажа), сдѣланыхъ по слѣпкамъ пок. В. Ю. Бока. Что касается знаменитыхъ т. наз. «коптскихъ» тканей, то по богатству и разнообразію ихъ это собраніе, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу наиболѣе видныхъ.

Мы питаемъ глубокую увѣренность, что интересующій насъ отдѣль Московскаго Музѣя, обогатившійся такимъ великколѣпнымъ собраніемъ памятниковъ христіанскаго Египта, увидитъ въ недалекомъ будущемъ въ своей залѣ и памятники другихъ странъ христіанскаго Востока, особенно тѣхъ, которыя связаны съ Москвой и Россіей политически.

Б. Тураевъ.

— Въ работѣ моей „Еще о словѣ «челеби»“¹⁾ попутно дается объясненіе христіанского термина *խաչ* զաֆ, арм. *խէչ* [զէֆ >] զէֆ *крестъ*²⁾. Видъ *խաչ* զаф возводится мною къ теоретически возстановляемой формѣ *զայֆ³⁾. Каково бы ни было дѣйствительное происхожденіе термина, съ формы զаф надо снять звѣздочку и признать ее фактически существующую. Въ раскопкахъ церкви Каримадина и Вахрадина надъ ущельемъ Ахуряна (на планѣ Ани 101) 9-го июня откопана часть (№ 12 А 210, дл. 0 м., 40) обрамленія крестнаго камня; она представляетъ комбинацію полувалика между полочкой и желобкомъ. Крестный камень былъ окрашенъ въ красный цветъ: на нашемъ кускѣ сохранились явные слѣды такой окраски. На желобкѣ этого архитектурнаго фрагмента помѣщена надпись (см. рисунокъ) заглавными армян-

скими буквами (выс. буквъ 5 см.), и въ ней теоретически возстановливавшаяся форма *խաչ* զаф читается такъ же ясно, какъ вся надпись или, вероятнѣе, фрагментъ надписи⁴⁾. Эта открытая пока часть читается: *Ազիզ է խաչս Ազիզъ*, геср. *Ազիզу принадлежитъ сей крестъ*. Въ письме оригинальная особенность: въ верхней части буквъ съ закругленіями округлые линіи какъ бы перехвачены узломъ, у нихъ имѣются расширения угломъ внутрь буквъ. По характеру письма надпись скорѣе XIII—XIII вѣка, чѣмъ болѣе древней эпохи. Само имя Азизъ, арабскаго происхожденія, говоритъ также за сравнительно позднее происхожденіе надписи. Однако, въ надписяхъ вульгарныя имена появляются раньшѣ, чѣмъ въ другихъ памятникахъ письменности. Какъ мужское имя, *Ազիզ* появляется въ надписи 1425 года⁵⁾, но какъ женское имя, та же форма имени извѣстна изъ надписей: а) недатированной XIII-го вѣка⁶⁾ и б) датированной XII-го вѣка, именно 1145-го года⁷⁾. Послѣдняя надпись изъ монастыря Багнаира (нынѣ курдская деревня Гозлиджа), верстахъ въ пяти, шести на западъ отъ Ани, откуда теперь видны развалины монастырской церкви.

Н. Марръ.

1) ЗВО, XX, стр. 99—151.

2) п. с., стр. 112 сл.

3) п. с., стр. 113, прим. 1.

4) Быть можетъ, болѣе внимательное отношеніе къ подлинникамъ извѣстныхъ уже армянскихъ надписей откроетъ ту же форму и въ нихъ.

5) К. Костянинъ, *Վիճակի տարբեր* подъ годомъ.

6) п. с., подъ годами *1223—*1234.

7) п. с., подъ годомъ.

VIII.

Критика.

Архим. Гарегинъ Овсепянъ, *Ուկերշափն արուեսին մի նմուշ ձի դպրուց* (Խոտակերշազ Ա. Եշան) [Образчикъ золотыхъ дѣлъ мастерства въ XIII вѣкѣ: св. знаменіе монастыря Хотакерацъ, т. е. Травоѣдовъ]. Тифлисъ, 1912 (отд. отт. изъ изданія *Գեղարքունիք*, 1911, № 4).

Небольшая замѣтка, въ пяти главахъ, о Гарегина, занесенная уже въ библіографію ХВ, вып. I, стр. 124, заслуживаетъ большаго вниманія. Начинаетъ ее авторъ съ общаго положенія, по которому издѣлія золотыхъ дѣлъ мастерства у армянъ по преимуществу должны имѣть «тѣснѣшую связь съ церковною жизнью и богослуженіемъ». Быть можетъ, было бы осторожнѣе не высказываться о сравнительно меньшемъ значеніи издѣлій свѣтскаго характера изъ княжескаго быта, изъ которыхъ, какъ то пишетъ и о. Г., «намъ ничего неизвѣстно». Приводятся изъ армянскихъ литературныхъ памятниковъ справки, по заявленію самого автора, не исчерпывающія вопроса, о золотыхъ дѣлъ мастерства у армянъ¹⁾. По словамъ историка Орбеляна (I, 260), въ IX вѣкѣ епископъ Сюні Соломонъ заказывалъ «художникамъ, великимъ въ мастерстве» золотой крестъ, украшенный «драгоценными камнями и жемчугомъ»; тотъ же историкъ сообщаетъ (II, 59, 97) о «главномъ знаменіи» Иоанна, епископа Татева, съ символическими орнаментами (*խորհրդապալք*); впослѣдствіи для этого креста Степанъ Орбелянъ сдѣлалъ золотое хранилище «въ формѣ кирпичика (*աղիւսակի*) съ двусторчатою дверцою» (II, 162); изъ Исторіи Степана Асоника (II, гл. 30) извѣстно, что царица Катрамидэ, или Катранида, принесла въ даръ Анійскому собору золотую и серебряную утварь; въ XIV-мъ вѣкѣ Степанъ Орбелянъ купилъ отъ князей Дленянцовъ за 5,000 «драм»овъ ихъ родовой крестъ, отдѣланный золотомъ и драгоценными камнями, и приготовилъ хранилище «изъ золота и серебра въ формѣ кирпичика (*աղիւսակի*) съ красивыми украшеніями и двусторчатою дверцою» (II, 237). Къ весьма распространенному въ XIII-мъ вѣкѣ виду хранилища въ формѣ «кирпича» относить авторъ описываемый имъ экземпляръ — «св. знаменіе (монастыря) Травоѣдовъ», находящееся нынѣ въ Эчміадзинѣ. Оно снабжено над-

1) Слѣдовало бы всетаки вспомнить здѣсь о хорошо извѣстной о. Гарегину айриванской надписи 1283 года касательно вклада — «золотого и серебряного креста», «хранилища» и т. п., сдѣланнаго княземъ Прошомъ, сыномъ Васака (К. Костянинъ, *Վիճակի տարբեր*, 1283г).

писями, которые воспроизведены автотипически (рис. 1 и на табл.), причемъ дается и чтение¹⁾. Изъ нихъ малая надпись на лицевой сторонѣ внизу содержитъ дату 749 (1300 по Р. Хр.). Въ связи съ именами Эачо, hАсанъ, Прошъ и Васакъ изъ исторического рода hАббака о. Г. приводитъ важнейшія свѣдѣнія изъ приготовленной имъ монографіи о политич ской и культурной роли названного дома, происходившаго изъ Хачена. Свѣдѣнія, въ значительной степени на основаніи новыхъ или вновь привѣренныхъ данныхъ, иллюстрируются рельефнымъ изображеніемъ двухъ князей на сѣверной стѣнѣ монастыря Богоматери «Спитакаворъ» или «Гюльванкъ» (рис. 4), въ которыхъ предполагаются Прошъ и заказчикъ описываемаго храмилища Эачо. При установлениі съ вѣроятностью времени рождения кн. Эачо, въ промежуткѣ 1268—1273, авторъ приводить надпись съ барабана Тананатскаго монастыря, остававшуюся неизвѣстною Алишану, съ датою его построенія въ 722 г., т. е. 1273 по Р. Хр. Слѣдуютъ данные о монастырѣ Травоѣдовъ по единственному источнику — Ст. Орбеляну, который только и сохранилъ полностью надпись о возобновленіи этого монастыря, называвшагося также Каракой [Каракой].

Памятникъ, складень, имѣеть размѣры: 42 см. × 26 см. На особой таблицѣ дано автотипическое изображеніе лицевой его стороны въ двухъ видахъ: а) съ раскрытыми створами дверцы, когда виденъ крестъ или «энаменіе», б) съ прикрытыми створами. Обстоятельное описание памятника, изображенного на немъ вверху Пантократора на тронѣ съ четырьмя символическими звѣрями и двухъ предстоящихъ ангеловъ, Григорія Просвѣтителя, Иоанна Крестителя, внизу князя Эачо между апостолами Петромъ и Павломъ, ихъ типовъ и одѣяній, орнаментовъ, составляетъ IV-ю главу²⁾. Расположеніе четырехъ звѣрей соотвѣтствуетъ 4-й главѣ Видѣнія Иоанна, а не 1-й главѣ Йезекіїля, какъ было принято въ армянской скульптурѣ. Авторъ противополагаетъ обычай киликійскихъ армянъ изображать царей, католикосовъ и знать въ миниатюрахъ скульптурными ихъ изображеніямъ въ коренной Арmenії³⁾. Онъ обращаетъ вниманіе въ орнаментахъ на «полное сходство» нѣкоторыхъ мотивовъ съ декоративными подробностями грузинского Тбетскаго Евангелия по изданию Е. Такайшивили (Мат. по археол. Кавказа, вып. XII. Подъ редакціей графини Уваровой, Москва 1909, стр. 151—152). Послѣдняя глава посвящена такому же детальному описанію изображеній на внутреннихъ сторонахъ створъ и прикрываемой ими поверхности. На послѣдней центральное мѣсто занимаетъ «знаменіе», т. е.

1) Съ нашей стороны отмѣтимъ колебаніе въ текстѣ большої надписи между начертаніями для одного и того же звука о (օդակն, ջօրացն) и ш (շւրշվեն, յաղաթն), чего въ лапидарныхъ памятникахъ той же эпохи, конечно, не бываетъ. Разъ (строки 11—12) мастеромъ допущена ошибка Տնութիւն вм. Տնութն, чтд въ изданіи не отмѣчено. Во 2-й строкѣ напечатаны Համանաւ вм. Համանաւ, որբ Պլուտ. вм. որբ Պլուտ, въ 10-й строкѣ точка вм. двоеточія и, наконецъ, тамъ же որբ, тогда какъ въ подлиннике рѣ этого слова переходитъ въ 11-ю строку. Затѣмъ, въ первой строкѣ малой надписи подлинникъ даетъ какъ будто Կաշէ, какъ въ 1—2 строкахъ главной надписи, а не Կաշն; если же вѣрно послѣднее чтеніе (на рисункахъ таблицы невполнѣ или, точнѣе, неодинаково ясно), то слѣдовало бы оговорить эту неподобательность.

2) Слѣдовало бы при описаніи Петра и Павла упомянуть и обѣ изображеніяхъ Богородицы и (евангелиста) Иоанна.

3) Но не возникаетъ ли основаніе для такого противоположенія только потому, что отъ миниатюрного искусства корсной Арmenіи за эпоху царей сохранилось весьма мало, можно сказать, почти ничего?

крестъ¹⁾). Три камня въ серединѣ креста размѣщены въ кругахъ изъ мелкаго жемчуга. При указаніи интереса растительной орнаментовки принимается или приводится мнѣніе Стржиговскаго, что родина пальметокъ — Персія, и въ Армению они занесены сельджуками, причемъ авторъ дѣлаетъ хронологическую правку ссылкою на тотъ фактъ, что тотъ же декоративный мотивъ у армянъ «примѣненъ до нашествія сельджуковъ, именно въ началѣ X-го вѣка, въ рельефномъ изображеніи Гагика Аргунія на церкви св. Креста въ Агтамарѣ». Въ двухъ оленяхъ подъ крестомъ (рис. 8) о. Г. предпочитаетъ усматривать декоративное значеніе, привлекая къ сравненію хранящуюся въ Эчміадзинѣ лицевую сторону серебрянаго храмилища креста, которая, судя по предложеному на послѣдней страницѣ рисунку, относится къ произведеніямъ, возникшимъ подъ усиленнымъ вліяніемъ такъ называемаго мусульманскаго искусства. Съ особою обстоятельностью описано изображеніе архангела Михаила. Изображенія архангеловъ обрамлены каймами изъ диагонально разставленныхъ ланцетокъ, что даетъ поводъ о. Гарегину заключить интересную статью замѣчаніемъ о повтореніи въ армянскомъ миниатюрномъ искусстве XII-го вѣка наличнаго на памятникѣ вида этого декоративнаго мотива, извѣстнаго въ армянскомъ зодчествѣ еще въ VII-мъ вѣкѣ. Въ качествѣ переживанія, добавимъ мы отъ себя, онъ встрѣчается позднѣе на армянскихъ архитектурныхъ памятникахъ, особенно крестныхъ камняхъ. Статья снабжена 10 рисунками, изъ коихъ два на особой таблицѣ.

Н. Марръ.

Kitab al-'Unwan. Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj. Editée et traduite en français par A. Vasiliev.

Première partie (I). Paris s. a. in 4° стр. 136.

Seconde partie (I). Paris s. a. in 4° стр. 136.

Seconde partie (II). Paris s. a. in 4° стр. 139—290.

(=PO, t. V, fasc. 4; t. VII, fasc. 4; t. VIII, fasc. 3).

Русскій органъ по изученію христіанского Востока съ особыніемъ удовольствіемъ долженъ привѣтствовать недавно появившееся изданіе хроники Агапія Манбиджскаго. На долю нашихъ ученыхъ рѣдко выпадаетъ возможность не только намѣтить извѣстный вопросъ въ этой области, но и закончить его разработку своими силами. Не избѣгъ этой участіи и покойный бар. В. Розенъ, съ именемъ котораго связано — можно сказать — открытие двухъ христіанско-арабскихъ историковъ: Яхыи Антіохійскаго и Агапія Манбиджскаго. Обѣ его работы, посвященные этимъ писателямъ²⁾, могли бы составить эпоху въ изученіи христіанско-арабской историографіи, если бы съ ними въ свое время ближе познакомилась западная наука и, что важнѣе, если бы въ 80-хъ годахъ хри-

1) Форма креста, значительно болѣе древняго, чѣмъ храмилище, также заслуживаетъ вниманія, но нужно установить, откуда онъ происходитъ по работѣ. Во всякомъ случаѣ форма креста не обнаруживаетъ тѣхъ идеальныхъ пропорцій, которыхъ предполагаетъ И. А. Орбели установить за армянскими крестами XII—XIII в. на основаніи главнымъ образомъ армянскихъ материаловъ (Колоколь съ армянскими орнаментальными мотивами XII—XIII вѣка въ ЗВО, 1910, XX, стр. 3): нижнее и верхнее крылья здѣсь почти равной длины, а почки на рогахъ крыльевъ простыя.

2) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлечениія изъ лѣтописи Яхыи Антіохійскаго. (СПБ. 1883) и Замѣтки о лѣтописи Агапія Манбиджскаго (ИМНП, 1884, ч. 231, январь, отд. II, стр. 47—75).

стіансько-арабська література удостаївалась хотя нѣкоторої доли того вни-
мання, которое удѣляется ей теперь. Выполнить до конца намѣченную задачу
барону Розену не удалось, и изданія обоих авторовъ появились уже постѣ
его смерти. Если Яхъя Антіохійскій увидѣлъ свѣтъ, благодаря авторитетному,
хотя и не занимавшемуся раныше имъ арабисту¹⁾, то Агапій едва ли могъ бы
найти другого столь же основательно подготовленного издателя, какъ проф.
А. Васильевъ.

Ученикъ бар. Розена въ избранной имъ специальной области византійско-
арабскихъ отношеній, А. Васильевъ давно былъ извѣстенъ своими работами
надъ Агапіемъ: имъ были открыты и изслѣдованы синайскія рукописи, впервые
послѣ барона Розена онъ подвергъ изученію и имѣющіяся въ Европѣ. Резуль-
татами своихъ занятій онъ неоднократно дѣлился съ учеными читателями: по-
мимо доклада въ Восточномъ Отдѣленіи Археологического Общества²⁾ ему при-
надлежитъ статья въ Византійскомъ Временникѣ³⁾. Наконецъ, своимъ сообще-
ніемъ на конгрессѣ оріенталистовъ въ Алжирѣ онъ содѣйствовалъ ознакомленію
западно-европейскихъ ученыхъ съ этимъ авторомъ⁴⁾.

Въ изданіи Агапія А. Васильевъ могъ объединить не часто встрѣчаю-
щееся у византинистовъ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературой со
столъ же рѣдкимъ для арабиста знакомствомъ съ византійской исторіографіей.
Результаты получились, конечно, тѣмъ болѣе цѣнны; въ этомъ отношеніи осо-
бенно важны примѣчанія второй части, дающія возможность читателю по каж-
дому частному вопросу ориентироваться во всей параллельной литературѣ,
ссылки на которую собраны издателемъ съ исчерпывающей полнотой. При тѣхъ
затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться всякому работнику на по-
прищѣ христіанско-арабской литературы, такъ мало изслѣдованной до нашего
времени, естественно ожидать, что тѣ или иные частности, нѣкоторыя чтенія
и т. д. могутъ быть исправлены при монографической разработкѣ отдельныхъ
вопросовъ; однако, навсегда останется неоспоримой заслуга А. Васильева, бла-
годаря которому впервые сдѣлалась доступенъ изслѣдователямъ полный текстъ
лѣтоапіса Агапія⁵⁾.

За тридцать лѣтъ, протекшихъ со временемъ появленія статьи бар. В. Ро-
зена до настоящаго изданія, въ изученіи христіанско-арабской литературы замѣ-
тень большої прогресса, и, быть можетъ, съ особой реальностью отраженіе его
сказалось на оцѣнкѣ значенія Агапія: только теперь послѣдній можетъ считаться
окончательно включеніемъ въ общій очеркъ христіанско-арабской литературы
и занявшимъ въ ней свое мѣсто⁶⁾. Его значеніе, какъ историческаго источника,

1) Издание исполнено барономъ Carrera de Vaux въ CSCO (*Scriptores arabici. Series tertia, tomus VII. Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars posterior. Accedunt Annales Yahia Ibn Said Antiochenensis. Parisiis 1909*, стр. 91—271. Ср. стр. 2).

2) 30 января 1903 г. См. сокращенное изложеніе въ ЗВО, 1904, XVI, стр. II.

3) ВВр, 1904, XI, 574—597.

4) См. сокращенное изложеніе въ RLfr, 1905, стр. 337—338 и Actes du XIV Congrès International des Orientalistes, I (Paris 1906), стр. 53—54.

5) Въ оцѣнкѣ его издания западно-европейская наука предупредила русскую: намъ извѣстны благопріятные отзывы Nau (ROC, 1910, XV, 334—336) и Guidi (RStO).

6) Кромѣ отмѣченного у Васильева — I, 5 — отзыва Brockelmann'a, пользуемся слушаемъ указать нѣсколько строкъ у Baumstarka, Die christlichen Literaturen des Orients, II (Leipzig 1911), стр. 32. (Данный тамъ очеркъ христіанско-арабской литературы несмотря на чисто популярная задача издания, вышедшаго въ серіи Sammlung Göschen,

конечно, выясняется только теперь съ достаточной определенностью по мѣрѣ изслѣдованія отдельныхъ вопросовъ; не можетъ быть сомнѣнія, что оцѣнка едва ли сильно разойдется съ тѣми общими сужденіями, которыя въ свое время высказывали въ отмѣченныхъ статьяхъ бар. Розенъ и А. Васильевъ¹⁾). Если въ 80-хъ годахъ Агапій, равно какъ и Яхъя, стояли въ значительной мѣрѣ особнякомъ, такъ какъ и общий ходъ развитія христіанско-арабской исторіографіи еще даже не намѣчался, то теперь они могутъ разматриваться, какъ отдельные звенья непрерывной цѣли. Признавать ли Агапія первымъ христіанско-арабскимъ историкомъ, какъ это дѣлаетъ Васильевъ, или считать болѣе раннимъ Евтихія Александрийского, какъ хочетъ Guidi (въ упомянутой рецензіи), — въ сущности не важно. Несомнѣнно то, что Агапій былъ первымъ на палестинско-месопотамской территории христіанско-арабской литературы и, что онъ писалъ независимо отъ Евтихія, основателя исторіографіи на египетской территории. Вліяніе его, конечно, перекинулось и на Египетъ: отношение аль-Мекіна къ Агапію можетъ считаться окончательно выясненнымъ послѣ изданія А. Васильева. Интересно отмѣтить, что популярность его была, вѣроятно, значительно шире, чѣмъ можно предполагать по количеству сохранившихся рукописей: повидимому, она распространялась даже на эзоопскую литературу, какъ съ достаточной очевидностью опредѣляется по издаваемому выше (стр. 127—145) географическому отрывку.

Прогрессъ науки за послѣдній периодъ особенно сказался въ оцѣнкѣ лингвистического значенія памятниковъ христіанско-арабской литературы. Не прошло еще и десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда приходилось доказывать, что нельзя во всѣхъ «неправильностяхъ» языка здѣсь видѣть безграмотность автора или переписчика: гораздо чаще онъ отражаютъ діалектическія особенности народныхъ говоровъ. Такъ какъ никакихъ памятниковъ этихъ діалектовъ въ прошломъ не сохранилось, то понятно, какую цѣнность представляетъ въ этомъ отношеніи христіанско-арабская литература. Можно только радоваться, что въ настоящее время эта истина получила полное признаніе и у діалектологовъ²⁾, и у изслѣдователей или издателей христіанско-арабскихъ памятниковъ³⁾. Агапій въ этомъ отношеніи можетъ представить особый интересъ, какъ авторъ съ определеннымъ именемъ, въ противоположность всей предшествующей литературѣ въ большинствѣ случаевъ анонимаго характера. Его языкъ заслуживалъ бы специального изслѣдованія; мы ограничимся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ достаточно реальныхъ фактовъ.

Мѣсто написанія исторіи обусловливаетъ сильное сирійское вліяніе. На ряду съ вошедшими въ языкъ лексическими заимствованіями⁴⁾, встречаются и

является лучшимъ изъ существующихъ, такъ какъ не упускаетъ изъ виду роли арабской литературы на фонѣ общаго развитія христіанскихъ литературъ Востока).

1) Теперь съ особынными удовольствиемъ можно отмѣтить аналогичный отзывъ зна-
тока исторіи мусульманства Becker'a (*Der Islam*, III, 295—296).

2) См., напр., замѣчанія Kampfmeuer'a въ статьѣ *Arabische Dialekte (Enzyklopädie des Islām*, I, 412⁶).

3) Ср. A. Васильевъ I, 7; Baumstark, op. cit. II, 8.

4) Напр., سَلَحъ или سَلَيْحъ (апостолъ) II, 21,18; 22,11; 35,4 и др., корень قصصъ или قصصъ (колдоваты) съ производными I, 127,5: 134,7,8,10; 135,1 и т. д. Обычную сирійскую форму مَرْتَهِدْ — Владычица Марія надо видѣть и въ смутившемъ издателя чтеніи рукописи II, 179 ult. прим. 3. Ср. II, 187,2.

заимствованія морфологическія¹⁾. Нѣкоторыя сирійскія слова впервые, насколько намъ извѣстно, получаются права гражданства у Агапія: таковы, напр., الجربى السیوسى²⁾ или العشوی³⁾ клевета³⁾. Для исторіи заимствованныхъ словъ интересно появление уже здѣсь — II, 230,7,8 — صابون — мыло, возводимаго обыкновенно къ персидскому языку⁴⁾. По сравненію съ классическимъ Sprachgebrauch замѣтень рядъ особенностей въ употребленіи словъ: характерно стремление къ IV формѣ вмѣсто обычной II⁵⁾, употребленіе нарѣчія ع سیما⁶⁾ безъ отрицанія въ видѣ سیما⁶⁾, систематическое начертаніе الدجنة⁷⁾ вм. обычнаго دجلة⁷⁾. Не ново для христіанско-арабскихъ памятниковъ начертаніе منجل⁸⁾ من أجل⁸⁾, равно какъ и форма ریس⁹⁾ رئيس⁹⁾; особенно типично выраженіе тенвина всѣхъ трехъ гласныхъ черезъ алифъ¹⁰⁾.

Интересныѣ тѣ факты, которые находятъ себѣ параллели и въ современномъ сирійско-месопотамскомъ нарѣчіи. Въ формѣ توفا¹¹⁾ едва ли можно видѣть только инос начертаніе класс. توفى¹²⁾; при утратѣ страдательного залога, и въ современномъ языкѣ эта форма звучитъ twâffa. Употребленіе ليس по аналогіи съ لى¹³⁾ въ неизмѣняемой формѣ¹²⁾ тоже знакомо живому языку. Сліяніе падежей множественного числа, конечно, нашло себѣ полное отраженіе и въ текстѣ Агапія¹³⁾. Появленіе глагола جاب = جاعد¹⁴⁾ указываетъ, что онъ далеко не недавняго происхожденія въ современныхъ діалектахъ. Цѣлый рядъ выражений можетъ быть семасиологически объясненъ только при параллельномъ привлечениіи живого языка: السباع со значеніемъ «львы»¹⁵⁾, а не класс. «дикіе звѣри» вообще، تعذب — мучиться¹⁶⁾ отъменный глаголъ, неизвѣстный класси-

1) Напр., излюбленное сирійское окончаніе ان البرائیة (внѣшняя) I, 50,6; الكلمانیة (говорящая) I, 20,1; آئیانیة (образъ) I, 19 ult, 20,2 и т. д.

2) II, 175,2; 194,4; 280,2.

3) Всегда въ стереотипномъ выраженіи — اعطاه فيه العشوی — оклеветаль его; самое слово пишется различно: العشوی I, 213,7; 241,5; 242,5; II, 199,4 и العشوی I, 115,8. Его же надо видѣть въ искаженномъ чтеніи рукописи II, 96, прим. 4.

4) См. S. Fraenkel, Die aramäischen Fremdwörter im arabischen (Leiden 1886), стр. 291 или A. Шерть كتاب الالفاظ الغارسية المعربة (Бейрутъ 1908), стр. 106.

5) Напр., حرم = класс. يائسا II, 72,1; 74,5; 88,5 и др. فرق = класс. I, 18,3. Ср. еще مودسا II, 222,7.

6) II, 214,8; 229,10.

7) II, 263,1; 282,6; 285 ult. Классическая форма встрѣчается разъ II, 124,2.

8) I, 55,3.

9) I, 43,3 сн. и ult. 72,1.

10) Напр., لشوق = بخوفاً I, 27,7; لشوق = بخوفاً II, 119,3 сн.; ملکا بعد ملکا = يائسا I, 222,7.

I, 101,1; لم يجز علينا منه أحداً I, 58,2 сн.; وكان أول ملکا I, 105,8; لا يشك فيه أحداً I, 68,4.

Ср. еще I, 49,8 (شبيهاً) II, 175,5 (بعوراً), особенно II, 120 ult. 122 ult. и мн. др.

11) II, 95,7; 142,5.

12) Напр., ليس يقدرون — рук. A I, 15,8 сн. فليس نحتاج I, 59,8.

13) Напр., على ما فسر السبعين — على ما فسر السبعين I, 33,3 сн. 36,3 сн. 104,4; كيف تخصى سنى تاريخ I, 34 ult. и мн. д.

14) ونجيبوا لهم القراءين I, 72,7.

15) II, 39,7; 48,4.

16) II, 126,1.

камъ, سطل — ведро¹⁾, شتوچة — зимовка²⁾ и т. д. Иногда даже пѣлья сочетанія مروج طوبلة³⁾, خلط تخليطا³⁾ кажутся точно вырванными изъ современного языка: عربضة عربضة⁴⁾ и др.

Лингвистическое изслѣдованіе исторіи Агапія еще впереди, но и по приведеннымъ случайно замѣчаніямъ можно видѣть, что въ этомъ отношеніи новое изданіе даетъ не меньше, чѣмъ оно обѣщає для историка или изслѣдователя литературы христіанского востока. Четвертый выпускъ изданія, можно надѣяться, не заставитъ себя ждать и тогда будетъ вполнѣ законченъ памятникъ, достойный славнаго имени первого изслѣдователя Агапія Манбиджскаго— бар. В. Розена и его преемника въ этой области — проф. А. Васильева⁵⁾.

И. Крачковскій.

СПБ. 10 июля 1912.

1) II, 230,7.

2) II, 205,3.

3) II, 120,2 сн.

4) II, 280,2.

5) Въ заключеніе не можемъ не остановиться на одномъ грустномъ обстоятельствѣ. Если статьѣ барона Розена суждено было остаться неизвѣстной за предѣлами Россіи, то, конечно, это не ожидаетъ работъ А. Васильева. Однако, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появилось второе изданіе Агапія Манбиджскаго въ CSCO, выполненное бейрутскимъ арабистомъ Л. Шейхомъ. Не говоря о значеніи параллельныхъ изданій, которымъ начинаютъ входить почти въ систему у обѣихъ серій, хотя иногда основываются на тѣхъ же рукописяхъ (какъ здѣсь второй часть Агапія); не говоря о достоинствахъ или недостаткахъ труда Л. Шейхомъ по сравненію съ изданіемъ А. Васильева: съ немалымъ удивленіемъ приходится отмѣтить, что въ Selbstanzeigen изданія (въ журнале — XV, 1912, 394—395) проф. Л. Шейхомъ не счелъ нужнымъ ни однѣмъ словомъ упомянуть объ уже существовавшемъ изданіи своего предшественника, хотя о немъ было ему извѣстно не только по выходѣ въ свѣтъ, но со словъ автора настоящей замѣтки еще и тогда, когда изданіе только подготавливалось.

